

18+

АСК МАЙРОН

ХРОНИКИ МИРИЛЬДИАНА ТОМ I

Annotation

Главный герой — молодой аристократ и имперский опричник погибает на задании, но вместо окончательной смерти встречает загадочное существо которое открывает ему тайны прошлого и отправляет в магический мир. Сможет ли он выжить в новом мире и восстановить свою душу?

Где — то в галактической системе 741.

На необитаемой дикой планете из глубокого зелёного озера вышло существо гуманоидной формы. Всё его тело было словно из серебра, а лицо представляло собой улыбающуюся маску. В руках он держал странный фиолетовый шар.

«Нашёл, наконец-то нашёл! Теперь дело за малым — осталось всего несколько осколков. Сам! Точно! Пусть теперь сам отдувается! За четыре тысячи лет поисков он мой должник! Ух, как я повеселюсь! Ахахахахахаха».

Галактическая система 741. Планета Земля. 2097 год. Российская Империя.

В прокуренном кабаке за угловым ВИП-столиком сидела компания из пяти парней. От других постояльцев питейного заведения их отличали суровые напряжённые лица, военные мундиры с нашивкой волка на плече и... лежащий на столе набор для настольной игры "Подземелья и Драконы" пятнадцатой редакции. Один из ребят сделал бросок кубиков и ведущий громко засмеялся.

— Три единицы от трёх бросков д20! Капец ты лох, Блинчик! — заржал парень с капитанскими погонами.

— Чё ты ржёшь? Критическая неудача! Он своим фаерболом вас всех уколошил, кидайте спасброски, — расстроил я игроков.

— Бес, ну чего ты такой душный? — с наигранной грустью спросил меня капитан.

— Калита, мы уже пятый час играем в баре, и вы не разрешаете мне пить! А я, между прочим, старший по званию! — раздражённо ответил я.

— Ладно. Шмыга, Старый, сворачиваемся, нам ещё на дежурство завтра, — сказал Блинчик.

Через пятнадцать минут парни попрощались и за столом остался лишь ведущий. Спустя пару минут к нему вернулся капитан с парой бутылок пива и снеками.

— О чём задумался, Бес? — спросил Калита.

— Ты не жалеешь? — вопросом на вопрос ответил я.

— Смотря, о чём, — улыбнулся мой друг.

— О семье.

— Они сами выбрали для нас этот путь, какая теперь разница? — пожал плечами Калита.

— На днях звонил дед. Твой старший брат погиб, совет старейшин хочет сделать тебя главой.

— Но это невозможно! Мы отреклись от семьи и имени, когда стали опричниками! — вспыхнул тот.

— Я бы на твоём месте подумал, — покачал я головой.

— Я подумаю. Обещаю. Но позже. Послезавтра у нас задание на Урале. Как вернусь — схожу к деду.

Тогда я ещё не знал, что это был последний разговор с моим лучшим другом...

Галактическая система 741. Планета Мирильдиан. Империя Гандахар.

В тёмном помещении за круглым столом сидели восемь человек в масках и что-то

обсуждали.

— Господин Ван, вы уверены, что этот человек сказал правду? — спросил толстый лысый человек в маске льва.

Все сидящие вопросительно уставились на молчаливого стройного мужчину в маске ворона. Окинув взглядом присутствующих, он наконец заговорил:

— Я не могу сказать вам, каким именно образом, но я чувствую, что он не врал мне.

На несколько мгновений возникла тишина. Убедившись, что все внимательно слушают "ворон" продолжил:

— И вряд ли он человек или существо известной нам расы. Такого могущества не может быть у простых смертных.

После этих слов все заметно напряглись, как вдруг внезапно из темноты послышались хлопки и довольный голос:

— Bravo, bravo, bravo! Не зря я выбрал именно вас, господин Ван.

Из тени вышел высокий, под два метра ростом, серебряный человек. На его лице была белая улыбающаяся маска.

— Спасибо, что откликнулись на мою маленькую просьбу, господа. Моё имя знать не обязательно, да и оно вам ничего не даст. А теперь перейдём к вопросу: зачем же, собственно, я собрал вас? — маска расплылась в улыбке ещё шире.

Глава 1. Аномалия

Галактическая система 741. Планета Земля. 2097 год.

По заснеженной горной дороге Урала двигалась колонна огромных бронированных вездеходов в количестве 12 машин. Спустя четыре часа они наконец добрались до своей цели.

У подножия горы был разбит небольшой, но хорошо охраняемый военный лагерь с двумя ангарами для транспорта, штабом в центре, плацем и длинными одноэтажными казармами. После небольшой проверки на КПП колонну пропустили внутрь. Припарковавшись в ангаре, из вездеходов стали выходить бойцы в чёрных бронекостюмах с эмблемой волка.

На встречу прибывшим вышел комендант лагеря. Мужчина низкого роста, крепкого телосложения, с редкими короткими волнистыми волосами светло-русого цвета и большими дикими глазами с растерянным взглядом. Узкое квадратное лицо украшал шрам от лба до подбородка.

От группы приезжих к нему подошёл высокий молодой человек. В отличие от своих бойцов, он был одет в серый мундир, а на плечах красовались майорские погоны. Его чёрные как смоль волосы были по-армейски коротко стрижены, а зелёные, словно светящиеся в темноте глаза, смотрели прямо в душу.

— Майор Васильев, я так полагаю? — задал вопрос и протянул руку парень.

— Так точно, а вы... — спросил майор и ответил на рукопожатие.

— Просто Бес. Рад знакомству, майор. Моим людям нужно отдохнуть, завтра мы отправимся к аномалии.

— Тогда предлагаю обсудить всё в штабе. Я введу вас в курс дела, а мои люди проводят ваших бойцов в казармы.

Штаб представлял собой двухэтажный сферической формы бункер. Майор привёл Беса и трёх его офицеров в конференц-зал. Дождавшись пока гости займут места, Васильев активировал голограмму и начал доклад:

— Три месяца назад мы прибыли сюда по приказу генерала Куликова для того, чтобы распечатать законсервированный бункер времён Второй Мировой. Во время разведки мы обнаружили на четвёртом ярусе огромную дыру, ведущую вглубь горы. Сам туннель заканчивается каменными воротами, от которых исходит сильный радиационный фон. К сожалению, открыть их нам так и не удалось, хотя перепробовали мы всё, в том числе и взрывчатку.

— Мне говорили, что у вас возникли и другие трудности помимо самих ворот.

— К сожалению, это так. Два месяца назад наши разведчики обнаружили следы от когтей. Врата неоднократно открывались по ночам, и мы решили поставить там караульный пост. На следующий день вместо бойцов мы нашли лишь разорванные тела.

— Дикие животные? Мутанты? — предположил Бес.

— Никак нет. От тех и других мои люди с лёгкостью могли отбиться. Из-за помех вокруг врат не работает связь, и мы долго не могли засечь источник угрозы. Но неделю назад на лагерь было совершено нападение, обратите внимание на голограмму.

Майор положил ладонь на стол и запустилась видеозапись с камер наблюдения. На видео было несколько чёрных тварей, которые были похожи на известного полвека назад

злодея из комиксов — Венома, но походкой и размером напоминали гориллу. Массивные крепкие передние лапы служили им опорой при ходьбе, а от головы и спины шла чёрная дымка. На видео было видно, как одно из существ раскрывает свою пасть словно акула и отгрызает часовому голову.

— Пиздец какой-то! — констатировал изученное лейтенант Пановский по прозвищу Пан.

— Согласен, — в унисон сказали Старый и Блинчик.

— Да уж... Вам удалось изучить этих тварей и разобраться как их убить или как они открывают врата? Если я правильно понимаю, то там должно быть их гнездо? — спокойно спросил Бес.

— Изучить их нам не удалось. Как только эти твари дохнут, то покрываются чёрным туманом и исчезают. А вот убить — да. У них толстая шкура, поэтому мы используем бронебойные патроны, также они не любят яркий свет и огонь, — закурив сигарету, ответил Васильев.

— Кто ещё знает о происходящем? — задал вопрос Пан.

— Император, Канцелярия и военная разведка.

— Значит, решили не разглашать, — догадался Блинчик.

— Ну, ничего страшного. В любом случае для выполнения нашей миссии придётся зачистить гнездо. Где первая группа? — спросил Бес. — До нас к вам должен был приехать капитан и три десятка разведчиков.

— Они отправились в бункер с утра, но на связь так и не выходили...

— Да это же Калита — что с ним и его парнями может случиться? Расслабься, командир, — похлопал Блинчик по плечу Беса.

Обсудив ещё с десятков вопросов, офицеры разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть перед завтрашним походом.

Утром разведотряд так и не вернулся, что-то явно пошло не так... Курящий возле входа в штаб Пан заметил приближающегося бойца из отряда Калиты. Броня солдата была сильно потрёпана, шлем пошёл трещинами, а одна рука и вовсе отсутствует.

— Командир! — сходу крикнул солдат.

— Где Калита?! Что у вас произошло?

— Капитан и выжившие остались прикрывать мой отход. Там туман, чёрный туман! И демоны! Эти твари... Пятерых сразу. Мы даже ничего не заметили... — на последнем слове боец упал и отключился.

Пан бросился к нему, снял шлем и вколол что-то в шею. Спустя полминуты тело бойца забилось в конвульсиях, был слышен страшный хруст. Через три минуты раненого унесли в медблок.

В прокуренном конференц-зале Пан нашёл своего командира и нервно курящего майора Васильева.

— Командир, эти существа напали на разведчиков. Калита и его ребята попали в чёрный туман, выбраться смог лишь один боец. Он тяжело ранен и доставлен в медблок.

— Зови Старого, собирайте людей, код 2/11, — отчеканил Бес.

— Я не хочу отправлять своих людей на эту бойню и вам не советую. Лучше займём оборону в бункере, тогда эти твари до нас не доберутся! — начал паниковать Васильев.

— Не забывайся, майор! Ты говоришь с опричниками! Я обязательно передам твои слова и полный отчёт о происшествии куда нужно. Засим откланяюсь, мне ещё своих людей

нужно спасать.

Через пять минут на плацу выстроилось восемьдесят человек в чёрных бронекостюмах. Пан и Блинчик давали бойцам подробные инструкции, как к концу лекции подоспел и Бес. Он был облачён в боевые латы "Коракс" — новейшую разработку армейских бронекостюмов с полной системой жизнеобеспечения. Из-за тяжёлых титановых пластин шириной 5 см двигаться в доспехе было проблематично, но для генетически модифицированных солдат это была не проблема.

— У тварей прочная шкура, используем только бронебойные или игломёты. В ближний бой желательно не вступать. Идти будем плотно, группами по 5 человек. Расстояние между отрядами не больше пяти метров, — заканчивал инструкции Блинчик.

— Командир, отряд готов выдвигаться! — отрапортовал Старый.

— Ну, за дело, парни! Вытащим наших разведчиков и надерём неведомым монстрам жопы! — сказал Бес и отряд двинулся в путь.

Опричники во главе со своим командиром быстрым темпом двигались через еловый лес. Вход в бункер находился в трёх километрах к северу от лагеря, но уже через километр отряд вошёл в густой тёмный туман. Через полчаса солдаты обнаружили изуродованные останки разведчиков.

— Не расходиться! Связь не работает, поэтому пойдём тесным строем, — скомандовал Бес.

— Где восьмой отряд? Бойцы! Переключка! — спохватился Пан.

В ходе переключки выяснилось, что отряд не досчитался пятнадцати человек! Самое страшное, что никто ничего даже не услышал.

— Занять круговую оборону! Плотным кольцом, живо! — отчеканил Блинчик.

— Лейтенант! Мы нашли тело капитана Калиты! — выбежал из тумана один из бойцов восьмого отряда.

— Сергей! Ёб твою мать! Почему не отзывались на переключке?! — гаркнул на подошедшего Пан.

— Так это, товарищ лейтенант... не слышно ж нихрена в шлемаке, связь то не работает! — начал оправдываться солдат.

— Ладно, зови остальных... — не успел договорить капитан Пан, как ему снесло голову огромной чёрной лапой.

— Ссуки! Богдаан! — начал палить из автомата в туман Блинчик.

— Быстро в кольцо, мать вашу! Блинников! Прекрати орать, пока я тебя не пристрелил! Приди в себя, мать твою в рот! Мне нужен адекватный офицер, а не бешеное мясо.

Как только все сгруппировались и были готовы биться насмерть, неведомые создания исчезли в тумане. Всего за каких-то десять минут была потеряна треть личного состава.

— Не ломайте строй! Медленно двигаем назад к базе, здесь нам ловить уже нечего, — приказал Бес.

В течение получаса отряд беспрепятственно шёл назад. Солдаты держались плотно друг к другу и отвечали автоматной очередью на малейший шорох в кустах.

Вскоре они вышли на поляну и увидели массивные каменные ворота. Арки ворот были изрезаны светящимися синими рунами, но удивительнее всего было то, что в радиусе сотни метров от прохода не было тумана. Дойдя до ворот, бойцы слышали нечеловеческий рёв, исходящий из непроглядного тумана.

— Вы видели? Там, блядь, красные светящиеся глаза! Эти твари вокруг нас, в тумане! —

прокричал кто — то из солдат.

— Да как мы тут оказались?! Мы же шли назад!

— Что за чертовщина тут происходит? — тихо спросил Старый.

Но последующие слова заставили просратья абсолютно всех. Из тумана был слышен протяжный, мерзкий голос:

— Rrrrrr...мяясоо, свежее мяясоо...сожрааать!

Ответом для монстра послужил дружный залп. Сразу со всех сторон на солдат стали кидаться чёрные монстры. Крики и стоны от разрывающихся конечностей, гул автоматов и игломётов заполнили всю поляну.

— Они прыгают на десятки метров!

— Сверху! Осторожно!

— Я пустой, перезаряжаюсь!

— Минус три, на девять часов.

— Седьмой и девятый отряды уничтожены!

Крики бойцов смешались в действующей мясорубке. Бес и сам уже дважды успел получить ранение. Монстры действительно были чудовищно сильны. "Коракс" мог выдержать прямое попадание гранатомёта, но за каких-то два удара чёрная тварь разворотила нагрудник и задела рёбра. Через полчаса у врат осталось лишь 17 человек и на короткий миг наступило затишье.

— Ну, я пустой... Да и нам точно пиздец. Ахахаха! — истерично засмеялся один из бойцов.

— Знаешь, Бес... Я думал, ты тепличный изнеженный аристократ. А ты вона как, и реагируешь быстро, и сражаешься вместе с нами... — заговорил Блинников.

— Так это ж, Андрюх, ты чо, не слышал? Командир вообще-то спецподготовку с пяти лет у разведки проходил! Да и слышал, у него весь клан в опричниках служит да в войнушках всяких в качестве экзамена участвуют, — пояснил Старый.

— Ага... Бывало и хуже, мужики, — попытался подбодрить своих людей Бес. — Мы как-то с дедом и Калитой в Танзании против британцев воевали. Вот там пиздец. А это у нас так, лёгкая прогулка.

— У кого не осталось патронов — доставайте холодное оружие, — сказал Андрей.

— Фёдор, ты где, блядь, этот топорище прятал? — спросил Старый у одного из бойцов.

— Да это ж батин! Я его всегда при себе держу. Мало ли, на ножи кого брать надо, а у меня вона какая секира! — хвалился боец, вытаскивая из-за спины двухметровый топор.

— Ну чё, мужики, они наконец-то возвращаются, — с грустью сказал Блинчик.

— Держите, пацаны, — Бес протянул сумку с гранатами оставшимся товарищам. — Будут рвать заживо, взрывайте.

— Эх, щас бы бабу... — разрядил обстановку один из солдат.

— А лучше двух! — поддержал второй.

— Если выживу, Галку замуж позову, — сказал третий.

Из тумана вновь показались десятки красных глаз, послышалось рычание и монстры стали медленно приближаться к бойцам.

— Командир, рад был сражаться вместе с вами! — сказал Блинчик.

— Взаимно, Андрюх. Рад, что умру бок о бок с вами. Жаль только, что сессию в ДнД доиграть так и не успели. Калита, братишка, жди нас, мы скоро встретимся, — улыбнулся Бес.

Последний разговор молодого аристократа с его людьми был прерван яростным воем десятков чёрных тварей, и через несколько минут завязалась мясорубка.

Глава 2. Знакомство с собой и старым другом

Бес пришёл в себя от глухого удара в спину. Он помнил, как их почти перебили. Как Андрей, пожираемый заживо чёрной тварью, взорвал связку гранат. Как Старый вгрызся в монстра и жрал одну из тварей, несмотря на то что у него не было половины туловища и вываливались кишки... И то, как Федя без руки и куска шеи накрыл его собой, спасая от очередного чудовища. А затем взрывы. Один за другим. И темнота.

Парень попытался встать, но с одной рукой это не так-то просто сделать. После седьмой попытки удалось облокотиться на колонну и осмотреться.

«Пиздец, я ещё и выжил в этой бойне...»

Вокруг лежали рваные остатки тел товарищей и монстров. Руны на колоннах были залиты кровью, а каменные плиты врат открыты.

«Ну хоть увижу перед смертью, за что мы тут вообще погибали. Эх, знал бы, что тут за пиздец творится, разбомбил бы это проклятое место к чёртовой матери! И куда только смотрела Канцелярия?!»

Бес, прихрамывая, вошёл внутрь врат и попал в какой-то коридор с колоннами, единственным источником света которого являлась странная фиолетовая сфера на алтаре в самом конце помещения.

— Всё чудесатее и чудесатее... И что же это за херовина?

Когда парень коснулся сферы, врата неожиданно захлопнулись. Фиолетовый свет заполнил всё пространство храма и стал впитываться в тело. А с потолка медленно сползал огромный чёрный монстр.

— Ты пришёл, мы ждали, ждали дааа, жрали и ждали, ждали и жрали, ыыыыыы, наконец-то! Аррррррр, почему ты так долго? Почему ты смотришь на меня так? Эй, ну хватит, обними меня наконец. Ыыыыыыхахаха! Пахнешь вкусно.

Неожиданно фиолетовый свет усилился и стал засасывать чудовище в сферу. Затем произошла вспышка.

— Где... Я... Ничего не чувствую и... Рука!!! — очнулся Бес и обрадовался возвращению конечности, но ненадолго.

— Ахахаха! Великолепное шоу! Спасибо. Согласись: если бы не Кларгос, было бы не так весело. Ахахаха! — перед парнем в кресле сидел странный человек. Его серебряная кожа переливалась цветом ртути, а маска с улыбкой во всё лицо кажется даже моргнула.

— Ты ещё что за клоун? Кто такой Кларгос? И где я вообще?

— О, Создатель! Ты не меняешься, даже потеряв самого себя! Какой же ты... забавный.

Бес нахмурился и наконец решил встать с каменного пола и оглядеться. Он находился в круглом помещении без окон и дверей. Внутри только белые стены, два красных кресла и этот клоун в костюме Ван Хельсинга и маске-улыбашке.

— Если ты Дракулу ищешь, то тебе в Трансильванию надо. Он цыган, вроде, а я русский. А если выкуп за меня хочешь, то тут тебе не повезло. Когда я стал опричником, то отказался от титула и имени.

— Ахахахаха! Ну говорю же — не меняешься ты совсем. Ну, давай перейдем к делу. Массадар. Сейчас я тебе кое-что покажу, а потом мы с тобой поговорим.

— Какой, нахер, Масса... — не успел договорить Бес, как его лба коснулся серебряный палец и наступила тьма.

Он видел себя со стороны, словно в кино. Только он был метров пять ростом, в чёрных латах и с огромным двуручным мечом за спиной. Он стоял среди каких-то рыцарей и долго им что-то объяснял на непонятном языке. А потом превратился в чёрный туман и улетел. Туман летел по космосу к скоплению звёзд и казалось, что в пути он уже не одну сотню лет. А затем остановился возле мёртвой планеты. Медленно начал спускаться на её поверхность, а затем глубже и глубже. Наконец, достигнув ядра, он вошёл в тёмный портал.

— Так вот, где ты живёшь, хитрожопый! Ээуу! Клоун, ты где?! Дело есть! — оказавшись в огромном роскошном доме, закричал вторженец.

— Да как ты меня нашёл?! Ты же идиот! Это Сальвия тебе подсказала, да?! — из кабинета выбежал серебряный человек в маске.

— Не нуди, менестрель. Дело есть, — на удивление спокойно и серьёзно сказал огромный парень.

— Ты точно Массадар? А где издёвки? Почему ты не нападаешь на меня? Кто ты такой?

— Да я это, я, не нуди. Мне помощь твоя нужна.

— Бездна? — спросил Менестрель.

— Не, с этим ушлёпком мы и без тебя справимся. А вот открыть барьер без твоей помощи я не смогу, — заговорщицки сказал Массадар.

— Ты что? Нашёл выход?! Тыыы?! Но кааак? — не мог поверить в сказанное серебряный человек.

— Ну ты ж меня знаешь. Походил по планетам близ границы, постучал там-сям и, прикинь, нашёл!

— О, Создатель! Ну почему именно ЭТОТ идиот?! — не мог не возмущаться Менестрель.

— Ты давай завязывай обзывать, клоун. А то забыл, как я тебе пару раз маску твою ломал? — набычился Массадар.

— Ладно, ладно. Я помогу, но о проходе никто не должен знать, кроме нас.

События и картинки менялись миллионы раз. Войны рыцарей, битва космических кораблей, армия с мушкетами стреляет в каких-то демонов, а Бес, то есть Массадар, сражается с драконом. Тысячи планет и различных существ. И вот скорость воспоминаний потихоньку пришла в норму.

Огромная планета размером с Юпитер, но так похожая на Землю. Вот Массадар и серебряный человек договариваются с местными богами. Затем долгие века вместе строят портал и проводят ритуал. Сцена сменяется за сценой. Предательство богов. Удар в спину. Портал активировался и ударил синим лучом в тело Массадара, а затем он исчез. Портал же превратился в пепел и развеялся по ветру.

— Аааааааааааааааа!!! — закричал в агонии Бес.

— Память тысячелетий или, возможно, миллионов лет возвращается к тебе, Массадар. Интересный феномен, как ощущения? — с улыбкой маньяка спросила маска.

— Будто мозги плавятся... Вроде, полегчало. Но... Что это было? Я... Массадар? — спросил очухавшийся парень.

— И да и нет. Как ты, наверное, вспомнил, ну или вспомнишь, мы — Хранители. Высшие существа, хрен пойми откуда взявшиеся. И убить нас почти невозможно. Когда мы пытались открыть нашу клетку, тебя предали боги того мира. Но что-то пошло не так и защитная функция барьера разбила твою душу на тысячу осколков. А они возьми да разлетись по Галактике, — пояснил маска.

— Клетку? Барьер? — непонятно почему Бес задал именно этот вопрос.

— Да. Вселенная бесконечна, но кто-то или что-то заперло нас в отдельной части и ни один из Хранителей не смог преодолеть барьер. Мы даже как-то раз все вместе пытались. А нас так-то больше трёх тысяч. Но ты, Массадар, один из четырёх сильнейших Хранителей нашёл слабое место барьера и обратился за помощью ко мне, — улыбка стала ещё шире.

— Хранитель знаний! Я что-то такое припоминаю. Но почему ты помогаешь мне? Я ведь правильно понимаю, что ты всё это время собирал осколки моей души? — неожиданно даже для себя сказал бывший землянин.

— Хороший вопрос для тупого вояки. Хахаха! Ты прав. Помогаю. Скажу честно: я пытался присвоить твою силу через поглощение души, но тут сыграло два фактора. Полное отторжение и наш нерушимый договор. Мы поклялись не причинять друг другу и своим близким вреда.

— Разумеется, предложил договор не я, а ты! Чтобы защититься от меня. Я ведь прав?

— Да, да, молодец, схватываешь на лету, а теперь к делу. Твои частички души. Многие обретали форму, но почему-то быстро становились дикими или сумасшедшими и вновь обращались в сферы. Я убил грёбаные четыре тысячи лет чтобы собрать их! И остались лишь несколько наиболее сильных. Одичавшего Кларгоса ты уже впитал в себя. Исключая его, осталось три. Жнец Шакай, змей Асшай и ангел Целестиус. И все они находятся на одной планете, — закончил менестрель.

— А почему ты обратился именно ко мне, а не к ним?

— Потому что ты основа души Массадара. К тому же, с тобой проще договориться. Шакай заперся в себе, Асшай одичал, а Целестиус... Он вообще отдельный разговор. Целестиус — это твоя гордыня и жажда власти. Он возомнил себя Богом и даже слушать меня не стал. А потом ещё церковь его... В общем, эти проблемы ты будешь разгребать сам, а я наконец-то отдохну и повеселюсь, наблюдая за тобой.

— Да уж... Ты собираешься отправить меня в другой мир?

— Твоей оболочки на Земле все равно уже не существует, так какая разница?

— А что будет с моей семьёй? Деда, бабушки, отец и мать, братья? Как быть с ними?

— Знаешь, с таким тобой мне даже приятнее работать. Выбора у тебя всё равно нет. Во всяком случае, пока ты не вернул силы. Но мы можем заключить договор. Я обещаю присмотреть за твоей семьёй, но ты будешь мне должен, — протянул руку «маска».

— Это напоминает мне сделку с Дьяволом.

— Да ладно тебе! Единственное, что я прошу: когда ты вернёшь силы и мы откроем портал, кроме нас в него никто не должен войти. Большого я не требую.

— Тогда по рукам, — два Хранителя скрепили рукопожатие и заключили новый договор.

— А теперь — держи, — Менестрель непонятно откуда достал пятиметровую фиолетовую сферу. — Поглоти свои осколки души и я отправлю тебя в новый мир. Правда, есть один нюанс. Ты начнёшь всё с чистого листа. Я выбрал хорошую кандидатуру для твоей новой семьи. Средневековый магический мир и всё такое. По мере взросления к тебе будут возвращаться силы и воспоминания. Но главное — не сдохни там.

После этих слов сфера засияла и начала быстро впитываться в тело Массадара. Всё это сопровождалось адской болью и муками и в какой-то момент наступила темнота.

Глава 3. Новый мир — новая жизнь

Галактический сектор 741. Планета Мирильдиан. 1200 год Святого Целестиуса. Империя Гандахар. Город Тхара. Дворец герцога Эвельхайм.

Несмотря на то, что шёл уже восьмой день осени, погода была яркая и солнечная. Для герцога империи это был хороший знак. Сейчас в главной спальне дворца придворная чародейка Лаврия принимала роды у его третьей жены Ирины. Спустя долгие четыре часа из комнаты послышались первые детские крики, а ещё через десять минут к первому крикуну присоединился второй.

— Поздравляю, господин, у вас родились два мальчика! Оба крепкие, здоровенькие красавцы, — поспешила порадовать герцога чародейка.

— Зови глашатаев, сегодня вся Тхара будет пировать в честь моих сыновей! — взволнованно закричал правитель.

Я родился. Первое, что я увидел, открыв глаза, была улыбающаяся рыжая женщина. Откуда, собственно, я знаю, что она рыжая, улыбается и женщина? Понятия не имею. Но знаю. Вообще много, чего знаю. Но откуда — понять не могу. Я смотрел на эту женщину и вдруг очень сильно захотел заорать. И заорал. Да хорошенько так, во всё горло. Потом увидел мать. Бледная и измученная, но такая красивая. Чёрные длинные волосы, большие голубые глаза, острый носик. Грудь здоровенная, тонкая талия и стройные длинные ножки. Правда сейчас у неё опухший большой живот, это потому что там мой братан. Я знаю это, я это чувствую. Через десять минут он тоже вылез. Теперь вместе орем. Вылитый я. Правда глаза голубые как у матери, а у меня, говорят, в отца: зелёные, словно изумруды.

Рыжая женщина отдала нас каким-то сисястым девкам, ведь матери, говорит, нужен отдых — роды были тяжёлые.

Потом пришёл отец и назвал меня Аск. Брата — Аркел. Теперь я Аск Эвельхайм — третий наследник великого дома Эвельхайм, занимающего южный полуостров империи!

Когда нас укутали в шёлковые пелёнки, отец зачем-то потащил нас на балкон. Там он что-то орал про то, какой это великий день и счастье для нашего герцогства и империи в целом.

Толпа внизу стала скандировать наши имена и желать нам всякого хорошего. Мы с братом тоже не отставали. Орал, что есть сил. Прямо в два уха папане. А, точно! Забыл про батю нашего рассказать.

Высокий, под два метра ростом, спортивно сложенный мужичок на вид лет сорока. Короткие чёрные волосы, зелёные глаза да борода с усами в стиле бальбо. Как я позже узнал, папаня наш крутой перец оказывается. Третий по силе чародей империи (после императора и нашего деда). Но про деда потом. Он вообще у нас личность мутная.

На следующий день к нам привели родню. Знакомиться, так сказать. И мы узнали, что семейка у нас большая. Я бы даже сказал огромная. У отца, оказывается, три жены.

Также у нас есть два старших брата. Как я узнал после — раньше братьев было пять, но во время войны трое старших погибли. Кроме ближайшей родни к нам пришли и трое братьев отца со своими жёнами и детьми. Всего в семье где-то двенадцать мальчиков, включая нас и семь девочек — наших кузин.

Все что-то мило пощebetали вокруг нас, поулюлюкали, а потом нам с братом захотелось поорать. Орал, что есть сил. И доорались. Подгузников в этом мире ещё не

изобрели, к сожалению. Поэтому через минуту орать мы стали от неприятных чувств и запаха, а не просто потому что хотелось. Благо сисястые няньки были рядом и нас тут же понесли омывать и укутывать в новые роскошные пелёнки.

Вечером к нам в комнату пришло два здоровых мужика и отец. Как оказалось, это теперь наши личные телохранители. Ко мне приставили лысого бородатого викинга в рыцарском доспехе по имени Михаил. Когда он мне улыбнулся, няньке снова пришлось меня отмывать. Рожа у него как у отбитого головореза, несмотря на то, что он довольно молод — где-то лет тридцать.

Телохранителя Аркела звали Лоренцо. У этого мужика были смешные закрученные усы, а выглядел он как молодой Боярский. Откуда я всё это знаю? Сам уже перестал удивляться.

Через неделю мы услышали колокол и плач. Плакали всей Тхарой. Это так наш огромный город называется. Оказалось, что наша мать не сдюжила болезни после родов. Из-за её смерти отец поник и придворные впервые увидели слёзы этого сильного человека. Я тоже долго плакал, а брат ещё не понимал, но всё равно плакал. Траур длился целый месяц и, на удивление наших врагов, народ всецело поддерживал отца и нашу семью. Ирина Эвельхайм была очень сильной чародейкой. Оказывается, она часто помогала простому народу, бесплатно лечила больных и заботилась о сиротах и бедняках. На центральной городской площади ей даже памятник поставили.

Потом у нас была скучная монотонная жизнь.

Проснулись, поменяли пелёнки, поели, погуляли по саду. Вечерами заходил отец и что-то рассказывал. И эта скукотень длилась полгода. Мы с Аркелом подросли и научились ползать. Сначала исследовали всю нашу комнату. Большая, примерно 20 на 20 метров. Красивые стены с картинами, всякая резная и наверняка дорогущая мебель. Мягкие диванчики, кровати для няnek и камин. К последнему нас постоянно не пускали. А ведь там очень тепло. Хотя из-за магии у нас во всём дворце уютно. Даже полы тёплые, так ещё и с ковром.

Постепенно ко мне приходили частички знаний. Например, в отличие от других людей я знал, что это не единственный мир, а всего лишь одна из бесконечного множества планет.

В нашем случае это — планета Мирильдиан. Мир Мирильдиана одновременно прекрасен и опасен. Магия и различные монстры, рыцари и драконы. Всё из этой оперы. Уровень развития застопорился на средневековье, но благодаря магии и артефактам тут существует множество удобств. Например, гномы с Железных островов продают для всех стран бытовые рунные артефакты, такие как: унитаз и кран с горячей и холодной водой, магические лампы и всякое прочее. Странно, что до холодильника и микроволновки ещё не доперли. Но ничего, вырасту — изобрету.

Спустя ещё полгода мы с братом научились ходить и говорить. А на восьмой день осени нам устроили праздник — день рождения! Мы наконец поближе познакомились с роднёй, а точнее с жёнами отца и братьями.

Лукреция Эвельхайм — миловидная шатенка. Она была не худая, но и не толстая. Идеальных, так сказать, бабских пропорций. У неё были маленькие фиолетовые глаза и небольшой острый нос. Ну и грудь хороша. По характеру она добрая и мягкая. У папани отличный вкус.

Кристиан Эвельхайм — сын Лукреции и наш брат. Он на двенадцать лет старше меня и Аркела. Типичный зализанный нарцисс. Смотрит на нас с превосходством, мол, глядите, какой я весь из себя крутой на вашем фоне. Цвет глаз и волос у него в мать. А по его

телосложению видно, что он постоянно тренируется. Ну оно и понятно. Оказывается, дар к магии в этом мире есть не у всех и как раз Кристиана природа обделила. Зато у него явный талант к боевым искусствам и фехтованию. Помимо магического дара, в мире существует и боевой. Такие люди не умеют манипулировать маной и материей самостоятельно, но за века могучие воины отточили боевые техники. Это такие специальные приёмы, использующие окружающую магию. Например, можно не попасть по врагу мечом, но всё равно нанести ранение остаточной волной маны. В общем, для меня это сложно понять. В отличие от Кристиана, мы с Аркелом явно имеем сильный магический дар. Так нам рыжая Лаврия сказала.

Кара Эвельхайм — полная противоположность Лукреции. Это красноволосая сексуальная бой баба. Строгая, но справедливая. Фигурка у неё как у гимнастки. Доска, одним словом. Это всё последствия её тренировок с мечом. А когда она вылупилась на нас своими фиолетовыми глазищами, ощущение — будто в душу смотрит.

Матеас Эвельхайм — наш второй старший брат, сын Кары. Он на два года младше Кристиана. И он гений. Талантлив во всём, но чрезвычайно ленив. Тут стоит подметить кучу его особенностей.

Во-первых — глаза. Один фиолетовый, другой зелёный. Во-вторых — волосы. Они длинные, как у матери, при этом у них тоже разный цвет. Полосками как у зебры, только вместо чёрно-белого чёрно-красные. Также у него отличная память, талант как к магии, так и к боевым искусствам. И вишенка на торте — он красавчик и ловелас. В свои десять лет он уже обручён с тремя дочерьми разных графов. Нет, ну вы представляете? Я бы хотел ему завидовать чёрной завистью. Но он слишком идеален.

В последнее время отец нас всё реже навещает. Кристиан считает нас своими будущими слугами, Кара постоянно помогает отцу с делами, а Лукреция... Она беременна и ей нужен покой. Зато Матеас частенько приходит с нами повозиться. Он и игрушки нам постоянно дарит и рассказывает про мир, империю и приключения. Он же учил нас ходить. А по вечерам читал нам сказки и легенды. В общем, это лучший и идеальный из всех возможных братьев.

Ещё у нас есть три дяди. Это родные братья отца. Графы Виктор, Генрих и Маркус Эвельхаймы. Все они его младшие братья и возглавляют младшие ветви рода. А ещё они очень похожи. Виктор — копия отца, правда он рано облысел и более хилый. Генрих — толстый как бочка и с густой бородой. А Маркус наголову выше и гладко выбритый. Вот и все отличия. Я вообще часто замечал, что нашу семейку легко спутать. Слишком друг на друга все были похожи. А потом я узнал от Матеаса, почему. Оказывается, что у таких древних родов как наш принято хранить чистоту крови, поэтому мужчины берут себе в первые жены сестёр. Инцест — дело семейное, как говорится.

Тётя Марго — жена дяди Виктора. Пышная добродушная толстушка. Нос картошкой, карие глаза и кучерявые золотистые волосы. Она, в отличие от большинства, нам тётка не родная. Её отец — патриарх ещё одного древнейшего рода Монро. В отличие от специализирующихся на военном ремесле Эвельхаймов, род Монро занимается торговлей, в том числе и международной. Именно они и поставляют гномьи прибабасы в нашу островную империю. А ещё ходят слухи, что это богатейшая семья в Гандахаре.

Виктор и Марго являются счастливыми родителями четверняшек. В принципе, учитывая размеры этой тёти, я даже не удивился. Четверняшки Ласло, Франц, Григорий и Алекс наши ровесники. Правда, родились на несколько дней позже. Как различать между собой этих

кареглазых златовласых ребят я до сих пор не понимаю. Они, блин, даже одеты одинаково! Как и мы при параде. В красные детские мундиры, будь они неладны.

Юна Эвельхайм — ещё одна наша родная тётка и жена дяди Генриха. Волосы длинные, шелковистые и чёрные, как смола. Глаза большие, изумрудного цвета. Фигурка «девяносто шестьдесят девяносто». Правда, есть у неё один минус, за который к ней не очень хорошо относятся. Она так и не смогла родить для дядьки ни одного ребёнка.

Ауриэль Эвельхайм — вторая жена Генриха. Вот тут я подафигел. Настоящая эльфийка! Рыжие длинные волосы, голубые глаза и острые длинные ушки. Правда, она доска.

Эмма Эвельхайм — дочь Ауриэль и Генриха. Старше нас с Аркелом на шесть лет, но уже такая красавица. Глазами и волосами в мать пошла. Ушки, правда, поменьше. Но выглядит словно кукла.

Альтарис Эвельхайм — сын Генриха. Ровесник и лучший друг Кристиана. Красивый дрищ-полуэльф. Волосами и глазами в мать пошёл, а характером — нарцисс и козёл. Слишком он высокомерный.

Жену Маркуса мы, к сожалению, не застали. Она тоже погибла на прошлой войне, так как была хорошей подругой и такой же воительницей как Кара. Несмотря на характер, она родила мужу троих сыновей и аж шесть дочерей! Правда, они все взрослые и никого из них мы не видели. Знаю только их имена: Филай, Сайтил и Кёртис, им 23, 22 и 21 год соответственно. Все трое сейчас воюют на центральном материке против главного врага империи — королевства Альдебург.

А вот куда делись шесть сестёр — это очень интересная история. Вопреки традициям семьи, Маркус выдал их в жены сыновьям влиятельных северных аристократов. История империи помнит лишь три случая, когда женщин рода Эвельхайм отдали в другие семьи, а выданье всех шестерых невест стало вопиющим случаем и достоянием общественности. Я знаю только, что их зовут Эвис, Джола, Лидия, Нерия, Миса и Джулия, а возраст у них разный, от 14 до 17 лет. В общем, укрепил семейные политические позиции дядька сильно. Но, как поговаривают, огрёб от деда знатно и несколько месяцев лежал в койке.

Наконец, спустя час наше семейное знакомство подошло к концу и наступило торжественное вручение подарков. Нам дарили оружие, костюмы, драгоценности и кучу всякой всячины. Мне больше всего понравилась книжка с картинками, которую мне подарил Матеас, а вот Аркелу ручная зверушка — белка. Правда, мне она показалась весьма странной. Не знаю, откуда, но я точно знаю, что синие белки — это не нормально.

После вручения подарков начался банкет и танцы. Весёлая музыка и пляски быстро нас утомили. Через пару часов меня и брата несли Михаил и Лоренцо в сторону нашей спальни. И теперь мы спали на своих личных большущих и очень мягких кроватях, а не в тесной детской кроватке. Няньки с нами спать тоже перестали. Но всё равно всегда находятся недалеко. Отец сказал, что это наши личные горничные и ежели чего надо, то звать их.

Моя горничная/нянька — это восьмилетняя девушка по имени Камила. Глазки красивые, серенькие, волосы белые как молоко. Она была мне как родная. Хотя, почему как? Она и есть родная. Наша с Аркелом мать подобрала её ещё мелкой сироткой и воспитывала из неё идеальную горничную. А ещё, она нас понимала. Тоже рано лишилась матери. Ещё она всегда рядом. И от этого на душе хорошо.

Горничную Аркела зовут Изольда. Тринадцатилетняя девушка. У неё короткие рыжие волосы (карэ) и красные глаза. Отца она не знает (зато я узнал от Матеаса, что она наша сестра), а мать её — наша придворная чародейка Лаврия. Хоть Лаврия и не имеет

выдающийся форм, но у неё красивое милое личико и превосходный талант к магии. Она училась в имперской академии вместе с нашим отцом и любила его ещё тогда. А во время последней войны, перед страшным сражением и страхом смерти сработал инстинкт. Сама залезла к бате в постель. А он и не против. Вот и играют до сих пор в любовников, как будто никто ничего не знает. Почему они ещё не поженились — хрен его знает.

Так вот, сопсна, и живём мы большой дружной семейкой. Обязательно ходим на дни рождения друг друга. Учим этикет с младенчества. Играем, гуляем и всякое такое. И так было до первого серьёзного пробуждения моей души.

Глава 4. Интересные подарки

На 37 день лета 1201 года у нас случился очередной праздник. Лукреция родила нам сестрёнку Елизавету. Первая принцесса рода Эвельхайм забрала себе лучшие качества обоих родителей: фиолетовые красивые глазки, милый носик и чёрные волосы. Няшка, одним словом.

С тех пор мы с Аркелом каждый день ходили навещать младшую сестру и Лукрецию. Это, кстати, сильно помогло нам сблизиться с тёткой. А вот Кристиан стал ревновать. С рождения Лизы родители всё меньше уделяли ему внимания и он приревновал. А затем невзлюбил и сестру, и нас с Аркелом.

А мы, наслаждаясь жизнью, всегда были вместе с Лукрецией и нашей принцессой. Она росла у нас на глазах. Вот прошел очередной день рождения, а через пару месяцев она начала ползать, ещё через полгода стала ходить и говорить первые слова. После мамы она выговорила моё имя! А вот Аркела она ещё долго не могла выговорить, так и останется он "Акелем".

Год шёл за годом. Мы учились, дурачились и играли вместе. Наша ураганная банда носилась по всему дворцу. Даже не представляю, как Камила меня терпит. Чего уже говорить об остальных. Единственные, кого я опасаясь, это Кристиан, потому что он злой и Михаил, потому что он страшный сам по себе. Даже когда просто стоит рядом.

1205 год был нашим первым юбилеем, Лиза всё так же ходила за мной хвостиком, Камила кричала что-то вроде: «Молодой господин, не разбивайте эту вазу!» Ну а я что? Оно само, мои детские гормоны требуют совершить пакость и спрятаться. И вот за неделю до нашего пятилетия дворец погрузился в лютый кипиш. Пока все готовились к празднику, мы с Аркелом и Лизой гуляли по нашему парку в окружении трёх десятков рыцарей, горничных и личных телохранителей. А потом мне вспомнилась песенка. Откуда я её знаю? Так и не понял, но мне понравился задорный мотив и я заставил наших рыцарей выучить слова и хором её спеть.

"За лесами, за горами горы да леса.

А за теми за лесами лес да гора,

А за тою за горою горы да леса,

А за теми за лесами лес да гора.

Там луга заповедным диким лесом заросли

И древа там стоят стоеросовые,

На них шишки простые, не кокосовые.

За лесами, за горами горы да леса.

А за теми за лесами лес да гора,

А за тою за горою горы да леса,

А за теми за лесами лес да гора."

(Из мультфильма «Три богатыря и Шамаханская царица»; автор текста: В. Даль).

Смотреть как 33 богатыря (Да, да, я смог уговорить Михаила, Лоренцо и Клавдия (телохранителя сестры) спеть вместе с рыцарями) поют хором непонятно откуда взявшуюся песенку было очень забавно. Наш детский мелодичный смех иногда было слышно даже громче, чем солдатский хор. Когда на весь этот цирк прибежал отец с остальными, надо было видеть их лица. Правда, Михаил обещал нам после этого двойную норму тренировок.

На счёт этого. Не знаю, почему это издевательство называют тренировкой. Как сказал отец: «Любой аристократ с детства должен уметь фехтовать, даже если он имеет магический дар!». Вот так вот. Поэтому, Михаил решил направить нашу детскую нескончаемую энергию на тренировки.

Наконец, наступил наш пятый день рождения. На праздник съехались практически все наши родственники, союзники и влиятельные люди герцогства. А оно, я вам скажу, немаленькое. Южный полуостров занимает четверть огромного острова Гандахар. В сравнение мне приходит только какая-то Австралия. Ну, это не так важно.

Стоим мы, значит, все из себя такие красивые, двое из ларца, одинаковых с лица, гостей приветствуем, подарочки принимаем. Лиза сзади нас стоит, лыбу давит. А вот мундиры эти просто ужас. Да, красивые, красненькие, золотом обшитые, но как же в них неудобно! А приходится улыбаться и здороваться со всеми. Хозяева вечера как-никак. Прошло несколько часов, а гости всё не кончались. И вот поток народа сошёл на нет.

Началась официальная часть, поздравления, банкет, танцы. К слову сказать, ни я, ни Аркел танцы на дух не переносим, но танцевать умеем — по статусу так положено. Аркел хитрожопо слился под шумок и свалил кушать вкусняшки, а ко мне радостно подскочила Лиза и потянула на танцпол. Пришлось нехотя отдуваться за двоих. Когда всё это мракобесие подошло к концу, нас отвели в комнату для подарков.

Сама комната представляла из себя огромный зал и каково же было наше удивление, когда мы туда зашли. Это было похоже на сокровищницу! Весь зал буквально ломился от подарков. Чего там только не было: артефакты, одежда, драгоценности.

Но моё внимание привлекли две клетки. Одна большая, метра два в высоту и столько же в ширину. Вторая примерно в три раза меньше. Обе клетки были покрыты дорогой шёлковой тканью цвета ночного неба. А к ним на иголку прикреплены записки от кого и кому подарок. Пока я не решался подойти к интересующим меня подаркам, за моей спиной появился Аркел.

— Братан, ты чего столбом стоишь, как будто на тебя тётя Кара таращится? — спросил мой близнец.

Я обернулся и увидел это чудо. Братишка с ног до головы обвесился драгоценностями и артефактами. На голове мифриловый обруч с магическим камнем по центру, а руки, ноги и шея обвешаны амулетами и цепочками. В одной руке он держал какую-то древнюю книжку, в другой — деревянный посох с красной сферой на конце.

— Ты чо? На парад собрался или на войну? Зачем тебе столько побрякушек? — изумился я.

— Так это ж, золото да драгоценности всегда в ходу! Мне Лоренцо сказал: «главное в нашем деле — бабки иметь, остальное само придёт», — залихватски ответил брат.

— Я вот смотрю на эти клетки и чувствую, что это то, что мне нужно. Как делить будем? — задал я резонный вопрос.

— Да зачем мне клетки? Я лучше золотом свою долю за них возьму, — прагматично ответил братец.

— Да хоть всё забирай, всё равно у нас деньги общие. А я, так и быть, живность возьму. Я подошёл к маленькой клетке и прочитал записку. "От Матеаса для братишек". Улыбка сама собой на лице появилась. Вот кто-кто, а Матеас точно нам что-то крутое подарил. Я нетерпеливо стащил ткань с клетки и увидел его. Маленький шерстяной комоч. На волчару чем-то похож. Аркел подошёл поближе и с интересом посмотрел на щенка.

— Кажись, варг. Щенок совсем. Зато взрослые размером с лошадь. Мне Лоренцо рассказывал, он на войне на них катался. Хороший подарок нам подогнал Матеас.

— Нам, да? — усмехнулся я, — Хорошо, нам так нам, но содержимое большой клетки точно моё.

— Ладно, ладно, так честнее будет. А как назовём то?

— Кайдаром будет.

— А что? Звучит. Кайдар! Мне нравится.

Пока брат разглядывал нашего питомца, я сорвал ткань со второй клетки и обомлел. Там смиренно сидела красивая синеволосяя девочка с заячьими ушками. Такого же цвета глаза испуганно смотрели прямо на меня.

— Ты чего это в моём подарке забыла, девочка?

Молчит. Игнорирует что ли? Посмотрел записку, прикрепленную к клетке. "От торгового дома Ника Федитто". Интересно. Рабыня, значит. Так ещё и получеловек.

— Камила! Михаил! Быстрее сюда! — позвал я своих слуг.

Буквально через полминуты возле клетки вместе со мной и братом стояли моя горничная и телохранитель.

— Камила, эта девочка теперь моя служанка. Обучи её там делам горническим. Михаил, рубани замок, а то торгаш этот ключи мне забыл положить, никак их не найду.

И горничная, и телохранитель мой приказ исполнили без вопросов. Девочку вывели из клетки и увели в мою комнату, а мы с Аркелом ещё с полчаса бродили по сокровищнице и когда надоело — решили перекусить.

— Аск, а зачем тебе эта служанка? Она же зверолод.

— И что?

— Ну как что? Зверьё они. И в империи к ним как к скоту относятся, мне Лоренцо рассказывал. А ещё говорит, на войне зверолоды страшные. Много наших воинов убили.

— Да ты больше своего Лоренцо слушай! Ты её видел? Разве может она страшным зверем быть? Обычная девочка, наша ровесница. Вырастет — служанкой моей будет.

— Ну не знаю... Ладно, делай, как знаешь, но учти, проблем потом огребём. Кристиану её лучше не показывать. Забьёт.

— Не дам. Рабыня моя? Моя. Посмеет имущество моё портить — Михаила на негс натравлю.

— Хахаха! Жестоко.

Дальше праздник шёл как обычно: мы покушали, посмеялись, поболтали там-сям. Некоторые взрослые остались продолжать пьянствовать и танцевать, кто-то уже разбрелся по гостевым комнатам. Под конец вечера к нам подошёл отец вместе с каким-то толстым лысым человеком в дорогом костюме.

— Господин Аск, господин Аркел, позвольте представиться: Ник Федитто, владелец одноимённого торгового дома.

Отец с интересом уставился на нас.

— Очень приятно, господин Ник. Я уже успел оценить ваш подарок, — нашёлся ответом я.

Аркел продолжал есть пирожное, но не потому, что так сильно хотел вкусняшку, а потому, что не хотел говорить. Вот же хитрожопый.

— О, я рад что вам понравилось. Этот товар высший сорт! Можно сказать "экзотика".

— Я как раз хотел кое-что узнать. Можете мне побольше про неё рассказать? И почему

она молчит?

— Конечно, конечно! Я расскажу вам о ней абсолютно всё. Получеловек расы заячьих. Звать её Анатиэль. Пять лет от роду. Мать её привезли с центрального континента, работала в моём торговом доме, потом вот родила. Воспитывалась девочка как служанка.

— Не зря я, значит, её своей служанкой сделал, спасибо. А что насчёт её матери и отца?

— Мать умерла полгода как, а отца... Как бы вам сказать. В общем, кто отец неизвестно.

После мы ещё поговорили о жизни Анатиэль, отношении к зверолодям и ценах на рабов. По итогу, зарубку на уме я сделал — торговый дом приличный и с хорошей репутацией, рабов не обижают, воспитывают. Есть даже рабы телохранители, да и цены у них приличные. Одно не понятно, зачем отец его привёл и чего они хотели добиться?

Праздник подходил к концу и нас, измотанных именинников, наконец — то отпустили спать. Наши комнаты с Аркелом располагались в правом крыле дворца на третьем этаже. Дотопать в комнату будучи пятилетним пацаненком, тем более после такой знатной гулянки, мне просто не хватило сил. К тому же, я почувствовал острую головную боль (будто голова — это яйцо, а сидевший внутри дятел пытается вылезти) и помутнение. Поэтому оставшуюся дорогу меня нёс Михаил.

Да, кстати. Забыл сказать. Неделю назад нас с братом переселили из детской в собственные комнаты. Но назвать эти хоромы комнатой язык не поворачивается. Скорее это... Квартира? Да, точно! Квартира. Хаты у нас абсолютно одинаковые и располагаются напротив друг друга. Большая гостиная по центру, три спальни слева (для горничных, для хозяина и третья для телохранителя. Разумеется центральная, хозяйская, самая большая). Справа ещё три комнаты, большая ванная (человек десять поместится), кухня и туалет. В общем, живём не хуже королей. Обставлено всё богато и со вкусом, а ещё из моей гостиной шикарный вид на дворцовый сад.

Михаил принёс меня в мои чертоги, где обе служанки смиренно ждали моего возвращения. Только я было хотел сказать, как же они прекрасны в этих костюмах горничных, как сознание шепнуло мне «Покеда!» и я отрубился.

Глава 5. Пробуждение и новые слова

Пробуждение было таким, будто я в рай попал. Мою голову, лежащую на чём-то мягком, нежно гладили чьи-то очень тёплые мягкие ручки. Продрал глаза и пересёкся взглядом с Анатиэль. Она держала мою голову на коленках и гладила словно котёнка, а из её ладошки шло тёплое зелёное свечение.

Справа от нас спала Камила, на стуле рядом с кроватью кемарил Михаил. А на диванчике напротив дрых Аркел в обнимку с Лоренцо и Изольдой. Анатиэль на автомате продолжала меня гладить, но её взгляд был взволнованным и стесняющимся.

— Доброе утро, Аня, — улыбнулся я. — А шо, сопсна, происходит? У нас тут вечеринка была что-ли? И без меня?!

— Доброе утро... господин, — Анатиэль смутилась, но продолжила. — вечером вы упали в обморок. Мы сначала подумали, что вы устали и просто заснули. А потом, ближе к ночи, стали громко кричать и дёргаться. Господин Михаил даже подумал, что на вас напали. Потом на ваш крик прибежал господин Аркел со свитой. Михаил ушёл за вашим отцом, а вернулись они уже втроём, с какой-то рыжей женщиной. Они вас осмотрели и стали накладывать исцеляющее заклинание. А потом эта рыжая женщина сказала, что у моей расы природный дар к лечению, и приказала сидеть вот так, гладить вас и использовать магию, если снова начнётся приступ.

— Мдаааа... весело получается. Ты это, спала хоть?

Девочка посмотрела на меня измученным взглядом и промолчала.

— Ложись спать, Анют. Спасибо тебе за всё, я уже в порядке.

Девочка просто опустила голову и боялась на меня посмотреть. Блядь! Да как их там дрессировали то в этом богоугодном торговом доме. Так стоп! «Блядь»? О, новое слово выучил. А что? Мне нравится. Буду теперь, когда что-то не нравится, всегда так говорить!

— Народ! Просыпаемся и валим из комнаты, Анюте поспать надо — всю ночь бедолага головушку мою ценную лечила!

Камила от моего голоса аж подскочила, посмотрела на меня мокрыми глазами, а потом быстро, сильно и со всей любовью прижала к своим грудям (которые за это время неплохо так подросли). Мне это, конечно, очень понравилось, но у меня быстро стал кончатся воздух.

— Камилочка, отпусти, отпусти! Задушишь! — нянька меня проигнорила, а Михаил стал давить довольную лыбу.

— Блядь! Задушишь! Пустиииии!

Я наконец-то смог вырваться из приятных, но смертельных объятий. Надо было видеть лица Камилы и Михаила. Глаза круглые, словно блюдца, а рты открыты.

— Вы чего уставились то? Аркела будите. Анюта спать хочет, а тут народу как на площади в мой день рождения.

Сказать, что мои слуги были удивлены, значит, ничего не сказать. Они были в полном ахуе. О! Ещё одно забавное слово!

— Аркел! Ты чего не встаёшь? Ахуел, что ли?!

На этот раз Камила упала в обморок, Аня покраснела, а у Михаила, кажется, появилась седина на бороде.

— А? Что? Аааааск! Братан! Ты чего меня так напугал?! Всю ночь орал с закрытыми

глазами, я боялся, что ты умрёшь! — тут уже и я ахуел, расчувствовался. Стояли несколько минут в обнимку с моим братом — близнецом и плакали.

Представил себя на его месте — какого это? Потерять самого близкого человека, с которым вы всегда были вместе с момента рождения. Такие одинаковые и такие разные одновременно.

В комнате была такая тяжёлая атмосфера, что все немного всплакнули. Я даже у Михаила увидел мокрые глаза.

— Ну всё, всё, братан, давай успокаиваться. А то у нас тут не весело совсем. Михаил, пусть Камила с Аней в моей комнате остаются, отдохнут после тяжёлой ночи. А нам пора. Лизу проведем и погулять сходим.

Мой солдафон аккуратно положил Камилу на кровать, мы вышли из моих покоев и отправились к сестре. Как оказалось, было раннее утро, около семи часов. Поэтому мелкая ещё дрыхла. Тогда я решил сменить маршрут нашего отряда на кухню. Семейный завтрак у нас по расписанию только через час, а кушать я хотел сейчас. Изольда быстренько организовала нам бутерброды с чаем. А затем я неожиданно для себя ляпнул:

— Михаил, магии хочу научиться, ахуеть как!

И все снова словили ступор. Михаил в виду своей военной деятельности в имперской гвардии в прошлом, а сейчас будучи моих телохранителем, с детьми общаться особо не умел. Тренировать — да, воспитывать — нет. Поэтому, это тяжкое бремя выпало Изольде.

— Господин Аск, не пристало сыну герцога ругаться как простолюдину, — мягко сказала она.

— А где я ругаюсь то? Аркел, я разве ругался? — недоумевал я.

— Ась? Да нет, вроде, — неуверенно ответил брат

Изольда снова включила спокойный, мягкий и поучительный тон.

— Дело в том, что ваши новые слова... Нельзя произносить их в высшем обществе, это сельская ругань.

— Ты про «ахуеть» и «блядь»? Не знал, что эти смешные слова нельзя говорить, — опечаленно ответил я.

— Да, господин. Нельзя больше произносить эти слова! — отчеканила служанка.

Михаил всё это время сдерживал улыбку, а Лоренцо уже внаглую хихикал. Как дети малые, ей богу.

— Ладно, Изольдочка, не ругайся, я же не знал, — заверил я, а сам уже прикидывал, чего бы такого сказануть.

Инцидент замяли, бутеры сточили и наша дружная компашка пошла искать Лаврию. Загорелся я идеей научиться магичить, ведь это ж каких делов я тогда натворить смогу!

Лаврию мы нашли в кабинете отца, как, собственно, и его самого. А ещё там была Кара. Женщины о чём-то жарко спорили, а батя тихо покуривал трубку.

И надо же было такому случиться! Только Михаил открыл для меня дверь, как спор прекратился и все уставились на меня. А я возьми да споткнись на ковре.

— Ай, блядь! *Бум* *Треск* — я смачно упал, при этом умудрившись зацепить какую-то вазу. Нахрена нам во дворце столько ваз? Последний вопрос, как оказалось, я задал вслух.

— Для красоты, молодой господин, — нашлась ответом Изольда, у которой уже дергался глаз.

Картина была забавная. Брат и Михаил подбежали меня поднимать. Отец застыл в немом шоке. Лаврия просто молчала. А Кара заливалась смехом. Да так звонко, что аж уши

заложило. Я, поднявшись, сделал вид как ни в чём не бывало и сказал:

— Я хочу научиться родовой магии!

Глава 6. Кларгос

Мой энтузиазм в плане обучения папаня одобрил. Даже сделал вид, что не слышал, как я ругался. С этого дня Лаврия будет обучать меня грамоте и наукам всяким местным. И только потом, после часов зубрёжки, меня начнут учить магии. Аркел сразу просёк, что дела скверные и собирался втихую дать по тапкам. Но когда батя подозвал его к себе и сказал, что учиться мы будем вместе, он уже отвертеться не мог. И вот идём мы в кабинет Лаврии словно под конвоем.

— Слушай, Аркел, а куда наш щенок подевался? — потеря подарка от Матеаса меня не на шутку встревожила.

— Аааа, не парься. Его Лиза забрала. Сказала, что он мягкий и пушистый и спит теперь с ним в обнимку.

— А не сожрёт ли он нашу принцессу? Это ж боевой питомец! — забеспокоился я.

Но мои опасения опровергла наша учительница:

— Не жрут варги гандахарцев, кровь древнюю чувят, ещё со времён битвы богов...

Она ещё долго что-то рассказывала, но мне было не до этого. От словосочетания "битва богов" у меня неожиданно заболела голова. Всё опять помутнело и ноги стали словно деревянные. Я покачнулся и упал в темноту.

Проснулся я снова на мягких коленках. Видимо, скоро это станет традицией. За окном стояла глубокая ночь. Слева от меня лежала Камила, на стуле у входа в комнату посапывал Михаил. Кроме нас четверых в комнате никого не было.

— Спасибо, Ань. И прости, что приходится из-за меня так напрягаться, — шёпотом сказал я голубоглазой девчонке.

— Не говорите так, господин. Вы же не виноваты, что заболели, — так же шёпотом сказала она, при этом продолжая поглаживать меня зелёной ладошкой.

— Не трать силы, я уже в порядке. Лучше расскажи, что было пока я спал.

Анатиэль убрала зелёное свечение с ладошки, но гладить меня почему-то не перестала. Хотя, честно говоря, я не против, это довольно приятно.

— Когда вы упали, Михаил отнёс вас сюда. Рыжая женщина разбудила нас с Камиллой. Потом она долго колдовала. Шепнула что-то на ушко Камиле, а мне сказала, что как только ворочаться начнёте — использовать магию. Около часа всё спокойно было, вы тихо спали, а мы просто рядом лежали. Потом прибежала ваша сестра. Плакала, кричала, просила вас проснуться. После этого снова случился приступ. Михаил сразу унёс вашу сестру из комнаты, а Камила вскочила и заперла дверь. Я лечить вас начала, а она поближе подобралась, а потом...

Дальше Аня мне ничего рассказывать не стала, молчала. Сказала, что Камила сама всё расскажет. Тогда я попросил побольше рассказать Анатиэль про себя. Всё, что помнит. И она рассказала. Всё. Долго рассказывала, часа полтора. Тяжёлая у неё жизнь была. Мать во время войны в рабство попала, оттуда — в торговый дом. Через какое-то время она родила Аню. До трёх лет её никто не трогал. Мать рассказывала ей про родину, потом про империю, про ненависть к Гандахарцам, говорила не доверять никому и всякое нехорошее про нас. Когда Ане стукнуло три года, пришла какая-то старушка и увела на "дрессировку". Маленькую девочку учили работе по дому, готовили из неё горничную. А когда что-то делала не так — били. Говорили, когда подрастёт — научат ублажать мужчин. Что это

такое, она до сих пор не знает, а я вот откуда-то узнал. И есть у меня подозрения, что связано это с моей болезнью.

Потом Аня рассказала, как умерла мать. Сначала её вечерами стали забирать из их комнаты, а возвращалась она по утрам, потрёпанная и избитая. Так продолжалось несколько месяцев, а потом мать слегла. Аня тогда не знала, что лечить умеет, да и не пробовала никогда. И мать молчала.

Однажды она заснула и больше не проснулась. После этого Аню стали дрессировать ещё усерднее. Стали чаще бить. Но за неделю до моего дня рождения пришёл толстый дядька, раздел её, осмотрел и сказал приводить в порядок. Всю неделю её не били, даже помыли перед отъездом и дали платье. А потом посадили в клетку и увезли к нам во дворец.

— Ахуеть у тебя история, Анюта, — это было единственное, что я сказал.

Она сидела, гладила меня и плакала. А я, получается, ещё и заставил её вспомнить всё, через что она прошла. Я резко встал. Голова немного закружилась, но быстро прошла. Потом просто, нагло и без разговоров повалился на Аню, прижал покрепче и стал гладить, так же как до этого она меня. Девчонка поплакала и через какое-то время уснула, а я всё прижимал её и гладил. А потом на ладонь свою посмотрел и впал в ступор.

Мои руки светились ярким зелёным светом. Осознание того, что я сейчас подсознательно использовал магию, пришло быстро. Меня охватило чувство эйфории. Вот оно! Я же говорил, буду великим магом! Дел наворочу. Я аккуратно отпустил Анатиль и тихонечко, чтобы никого не разбудить, вышел из комнаты. В шкафу гостиной нашёл свою рубашку и штаны, напялил ботинки и покинул свои хоромы. В голове снова появился неприятный зуд. Тихо выйти из дворца у меня не получилось. Это же дом герцога и его семьи и через каждые десять метров по дворцу стояла стража. Тогда я просто попросил одного из рыцарей проводить меня в сад. Сначала этот солдафон сделал вид, что не слышит меня. И тогда я услышал в голове голос:

«БЫЫЫЫВВВАААВ! Ударь эту мразь! Как он смеет нас игнорировать?! Мы — сын герцога! Он наш слуга. Давай, ударь его, а потом мы его сожрём.»

Я сильно перепугался. А потом меня охватила злость. Я выпрямился. И затем максимально грозно на него посмотрел. Настолько максимально, насколько может пятилетний ребёнок.

— Ты чо, солдафон, Ахуел?! Твой господин желает подышать воздухом в саду! Хватит стоять как истукан, веди давай! А то я на тебя Михаила натравлю!

Солдат не знал, что ему делать: плакать или смеяться. С одной стороны — забавный мелкий матерщинник, с другой — Михаил, легенды о кровожадности которого ходят до сих пор. И всё же страх победил. Рыцарь только начал идти в сторону сада, как молодой господин его остановил.

— Я что, пешком что ли идти должен? На шею меня посади и неси! Будешь знать, как игнорировать своего господина! — в конец обнаглел я.

Я даже не верил, что это сработает. Но солдат лишь немного потупил, наверняка представляя как с удовольствием пинает меня, а потом поднял мою тушку и посадил на шею. Мы шли в сад под удивлённые взгляды других караульных. Весь путь занял не больше десяти минут, зато сколько я получил позитивных эмоций, ведь на шее у рыцаря я чувствовал себя гигантом. На небольшой аллее, ведущей к фонтану, нас догнал Михаил. При виде злобной рожи моего телохранителя, я, всё ещё сидя на шее у рыцаря, ощущал как дрожит его тело.

— Мой господин, прошу вас больше так не делать, — грозно отчеканил Миша.

— Да ладно тебе, не злился, я просто хотел воздухом подышать. А вас решил не будить, вы и так сильно устали, — простодушно отмахнулся я, при этом даже не собираясь слезать с рыцаря.

Но Михаил был очень зол. Он аккуратно стащил меня и поставил на землю, после чего пообещал рыцарю, цитирую: «адских пиздюлей». Что это такое — я не знаю, но, судя по бледному лицу моей "лошадки", что-то страшное и неприятное. После этого отправил бойца обратно на пост, бросив в догонку нехилый такой пендель. Вроде, чутка успокоился и усталился на меня. По нему было видно, как сильно он хочет отругать меня, но я решил действовать на опережение.

— Ты прогнал мою лошадь... Теперь придётся идти пешком, — грустно сказал я.

— Честно говоря, впервые вижу, чтобы рыцарей дома Эвельхайм использовали в качестве лошади. Ха — ха — ха! — засмеялся мой телохранитель.

Мне удалось разрядить напряжённую обстановку и немного отвлечь Михаила от мыслей о моём наказании. Я подождал, пока вояка закончит ржать. Он отсмеялся, снова усталился на меня и спросил:

— А зачем вы сюда шли?

Вместо ответа я закрыл глаза и сосредоточился. Через несколько секунд из моих ладошек появился яркий зелёный свет.

— Магия исцеления! В пять лет! Но как?! Родовой талант семьи Эвельхайм это магия земли и управление металлами. Как вы это сделали?

На лице гвардейца можно было разглядеть широкий спектр эмоций: восторг, удивление, задумчивость.

— Я сам не знаю. Когда мы разговорились с Анатиль о её прошлом, она заплакала. Я хотел её успокоить. Обнял, стал гладить по голове, после чего и появился зелёный свет, — спокойно ответил я.

— Очень интересно и... необычно. Пока про это лучше никому не рассказывать. Завтра я поговорю с вашим отцом на этот счёт, — задумчиво сказал Михаил, а потом будто что-то вспомнил. — А зачем вы шли в сад?

— Я сам не знаю. Сначала хотел попрактиковаться магии, а потом появилось желание сходить в сад. И голос. Страшный и голодный голос. А ещё голова заболела. Голос сказал, что обязательно нужно прийти сюда и всё пройдёт, — честно ответил я.

— И как результат? Боль прошла? — на удивление Михаил поверил мне.

— Да. Голова не болит, но появился какой-то зуд. Меня прямо тянет туда, — я указал в сторону парка. — Михаил, я хочу, чтобы ты сопровождал меня.

— Как прикажете, мой господин, — сказал телохранитель и слегка поклонился.

Мы шли через сад в сторону парка. Сам парк представлял из себя длинные аллеи различных деревьев. Между ними проходили каменные дорожки, вдоль которых стояли лавочки, качели и столбы с магическими фонарями. В центре находилась огромная каменная статуя дракона. К ней мы и подошли.

«Мы чувствуем. Да, да, мы близко, он здесь, он не скроется от нас. Мы найдём его и сожрем. Ыхахыха. Нам надо искать проход. Чувствую. Его запах. Его мана. Внизу», — появился противный голос в голове.

— Надо спуститься вниз. Тут где-то тайный ход есть, помоги найти, — обратился я к Михаилу.

— Тайный ход? В статуе? — удивился он, но начал искать.

Мы обыскали всю статую вдоль и поперёк, но наши поиски не увенчались успехом. А потом у меня появилась мысль:

— Скажи, Михаил, наш род специализируется на магии земли, так?

— Да, господин. Эвельхаймы — мастера манипулирования землёй и металлами.

— А из чего сделана статуя дракона? — улыбнулся я.

— Из камня, — ответил Михаил и вдруг понял. — Вы хотите сказать, что проход скрыт статуей при помощи магии земли?

— Видимо, так. Мне нужно научиться родовой магии, чтобы туда попасть, — подытожил я.

— Знаете, господин, порой мне кажется, что для пятилетнего ребёнка вы ведёте себя слишком по-взрослому. Чего только стоил ваш разговор с хозяином торгового дома, — посмотрел на меня вояка.

— Признаться, я сам себя не понимаю. Оно само получается. Мне кажется, это как-то связано с моей болезнью. Не знаю почему, но я в этом уверен. Ладно, пойдём домой, а завтра сходим к отцу и спросим про это место.

Вернувшись в свои хоромы, я застал милую картину. Мои горничные спали в моей же кровати в обнимку. Михаил ушёл в гостиную. Я же аккуратно, чтобы никого не разбудить, улёгся рядом с девочками и не заметил, как уснул.

Я оказался в пустоте. Вокруг крошечная тьма и ничего не видно. Я даже не видел и не чувствовал своего тела, хотя не уверен, что оно у меня есть. Станный какой-то сон. Мои мысли прервало появление в темноте двух красных глаз.

— Наконец-то ты пришёл ко мне. Я ждал. Скучал и ждал. И голодал. Медиенвальд просто издевается над нами. А из-за контракта мы не можем его сожрать, — грустно сказала существо.

Я узнал этот голос. Тот самый, что я слышал в голове. Но на этот раз почему — то мне не было страшно.

— Кто ты? — я посмотрел в эти красные глазищи.

— Кто я? Я — это ты. Ты — это я. Но, когда нас разделили, я был я. Без тебя, — непонятно объясняло существо.

— Понятнее не стало. А где мы вообще? — задал я следующий вопрос.

— Внутри нас. Наверное, — глаза немного опустились и посмотрели вниз.

— Значит, это моё сознание? — вновь спросил Аск.

— Значит, это НАШЕ сознание, — подтвердили глаза.

— А что тебе от меня нужно?

Глаза ненадолго закрылись. А потом вновь заговорили:

— Представь какое-нибудь место.

И я представил. Большая зелёная поляна, омываемая тёплыми лучами яркого солнца. Мы очутились на траве и у меня даже появилось тело. А также я смог поближе рассмотреть своего собеседника. Это было большое человекоподобное существо. Его тело было полностью чёрное и от него шла такого же цвета дымка. Ростом монстр был больше трёх метров с накачанными мускулистыми руками с большими когтями на пальцах. Ноги такие же, только без когтей. Широкая спина, квадратная голова. Ушей и носа у него было. На лице два полностью красных глаза круглой формы без зрачков. Широкая пасть с белоснежными бритвенно-острыми зубами и длинный красный язык. Монстр посмотрел на меня и сказал:

— Нам нужно переварить Кларгоса. Но наше новое тело слишком молодо. Нужно

больше силы.

— Кто такой Кларгос? И зачем его переваривать? — поинтересовался я.

— Мы — Аск. Мы — Кларгос. Мы много, кто ещё. Но почти все уже едины, просто знания и сила будут возвращаться со временем. Остались лишь самые большие и сильные, — ответил монстр и вплотную подошёл ко мне.

Больше он ничего не рассказал. Осмотрел меня с ног до головы и протянул свои здоровенные когтистые руки. От его тела ко мне потянулся густой чёрный туман.

Глава 7. Долгий сон

Спустя час как заснул Аск, Михаил отправился в кабинет герцога. Из-за огромного количества дел правитель очень мало спал, пришлось даже притащить в кабинет кровать. Герцог знал, что по пустякам Михаил не стал бы его тревожить, поэтому устало отложил очередной документ и заговорил первым:

— Что случилось? Состояние моего сына ухудшилось?

— Нет, господин Ван, состояние Аска такое же, как и было — не лучше и не хуже. Я пришёл поговорить с вами о его обучении, — ответил телохранитель.

— Я не уверен, что ему сейчас это необходимо. Пусть отдохнёт, а как поправится, займётся тренировками.

— Я говорю не о наших тренировках, в которых, кстати, молодой господин себя хорошо показал. Я имел ввиду его магический дар. Буквально пару часов назад Аск тайком выбрался из дворца. Хорошо, что ничего страшного не произошло. Но тут и моя вина, я позволил себе заснуть, ведь с господином были его горничные. Когда я очнулся, то обнаружил что девушки спят, а Аска и след простыл. Часовые доложили, что он заставил одного из них посадить себя на шею и отправился в сад... — Михаил хотел было продолжить доклад, но его перебил смех герцога.

— Хахахах! Сбежал из замка верхом на рыцаре! Вот же пройдоха! Хахаха! Кхм, извини продолжай, — сказал довольный Ван.

— Я довольно быстро их догнал, рыцарю сделал выговор и отправил на пост, но господин не собирался возвращаться. Когда я спросил, зачем он покинул дворец, парень закрыл глаза, а через несколько секунд его руки покрыл яркий зелёный цвет. Он использовал целебную магию. Более того, он говорил про какой-то голос в голове и что его тянет к статуе дракона в парке. Когда мы её осмотрели, он сказал, что внизу есть тайный ход и там лежит что-то, что ему нужно.

Выслушав доклад Михаила, герцог несколько минут молча рассуждал. В пять лет осознанно использовать магию — это невероятно редкий талант! Обычно магии начинают учиться лет с десяти, некоторые гениальные одарённые учатся с семи.

Единственные исключения — зверолюди. Их шаманы используют магию интуитивно практически с рождения. Но самое странное даже не то, что Аск смог колдовать в столь раннем возрасте, а то, что он использовал магию исцеления. В мире мало разумных, которые могут использовать магию, у каждого из них есть предрасположенность к отдельным стихиям или их элементам. А магов, владеющих несколькими стихиями и магическими школами и того меньше. Например, сам герцог может использовать лишь магию земли.

Но бывают и такие гении, как отец Вана. Артуриос Эвельхайм владел сразу тремя стихиями: земли, ветра и тьмы. Но таких чародеев можно посчитать по пальцам. А тут пятилетний ребёнок и, возможно, уже владеющий двумя стихиями! Нужно срочно начать его обучение! Лично! Видимо, этот Медиенвальд говорил правду... И что же это за голос?

— Ступай отдыхать, Михаил. Завтра приведи ко мне сына, я буду обучать его лично. Про его таланты никому не рассказывай. Лаврии я сам всё объясню.

— Как прикажете, господин, — поклонился рыцарь и ушёл.

— Эх, опять придётся перекинуть половину дел на Кару... — мыслил вслух герцог.

Комната Аска. Во время разговора Михаила с герцогом.

Камила проснулась из-за тихих стонов своего господина. Его тело было покрыто чёрной дымкой, он сильно ворочался и на лице была гримаса боли. Девушка быстро стала будить Анатиэль. Они обняли Аска и зверолюдка стала использовать свою магию. Спустя час у Ани стали заканчиваться магические силы. Её лицо побледнело, со лба стекали капельки пота и наступила сонливость.

— Поспи немного, — прошептала зверолюдке Камила и забрала мальчишку себе на колени.

— Ты уверена? — устало спросила синеволосая и легла рядом.

— Я уже попросила госпожу Лаврию обучить меня исцелению, а пока это единственное, чем я могу помочь. — решительно ответила беловолосая.

Девушка покраснела и поудобнее переложила к себе своего господина. Через некоторое время она томно задышала и покрепче его обняла.

— Тебе больно? Они у тебя уже все в синяках, — также шёпотом спросила Анатиэль.

— Если так я могу хоть немного помочь ему, то я буду давать их ему столько, сколько потребуется! — тяжело дыша, ответила возбуждённая служанка.

Так они и менялись всю ночь. Этот способ горничным посоветовала придворная чародейка Лаврия. И это действительно работало. Мальчик через какое-то время успокаивался. Правда, во время дежурства Камилы Михаилу приходилось ждать в соседней комнате из-за стеснения девушки.

*****

Я проснулся утром бодрым и полным сил. Кстати, моя голова так же лежала на коленках Ани. Теперь это точно традиция. Девушки выглядели изнеможенными, видимо в эту ночь я буянил дольше обычного. Я поднялся, отчего разбудил свою прислугу, приказал девчонкам сегодня отдыхать весь день и вышел в гостиную. Там, сидя за столом, меня ждал Михаил.

— Доброе утро, господин. Выглядите неплохо, — обрадовался мой телохранитель.

— Доброе, да. Что я пропустил? Девочки выглядят так, будто неделю сражались с драконом, — пошутил я и быстро осёкся из-за поникшего взгляда Михаила.

— Вы не просыпались девять дней. Вся семья на ушах. Никакая магия не помогала. Иногда вы покрывались чёрной дымкой и кричали от боли. Елизавета и Аркел навещали вас каждый день. Из них будто стержень вытащили. Поэтому, было бы неплохо поговорить с ними, а затем отправиться к господину Вану, — доложил мне Михаил.

Я от всех этих новостей был не в восторге. Девять дней проспал, семью расстроил, служанки еле живые. Мдааа... А ещё дымка эта. Точно дело рук того монстра. Как его там? А, точно! Кларгус!

Что же он со мной сделал? Я встал перед зеркалом и посмотрел на своё отражение. Какой же я красавец. Ой, опять отвлекаюсь. Ну ка, попробуем. Я закрыл глаза и представил, что покрываюсь чёрной дымкой. Открыл их и посмотрел в отражение. Зрачки будто горели красным огнём, правая рука была покрыта маленькими тёмными нитями и от неё, словно дым, шёл чёрный туман. Ну нихрена себе! Так. И как этим пользоваться? Пока я красовался у зеркала, из мыслей меня вырвал голос телохранителя.

— Господин? Что это? С вами всё в порядке? — взволнованно спросил Михаил.

— Абсолютно. Я прекрасно себя чувствую, меня прямо переполняет сила, но я никак не пойму, как ей пользоваться. Что думаешь? Есть идеи?

— Думаю, что лучше спросить об этом вашего отца. Встречу с братьями и сестрой

придётся отложить, — немного успокоившись, сказал Михаил.

— Братьями? Матеас и Кристиан вернулись из столицы?

— Да господин. Матеас приехал, как только узнал про ваш недуг, а Кристиан приедет завтра утром, как и планировалось.

— Хорошо, давай тогда к папе ходим, а потом я хочу встретиться с остальными.

Как только я вошёл в кабинет отца, то сразу оказался в крепких объятиях. Всё как и сказал Михаил. Меня не могли разбудить целых девять дней. Сначала все думали, что я просто устал, но к середине дня мой телохранитель забеспокоился. Потом отец и Лаврия попытались меня разбудить с помощью магии, но это не дало результатов.

Отец поднял все связи. К нам каждый день приходили разные чародеи и целители, но никто ничего не мог сделать. Выговорившись, отец стал меня обо всём расспрашивать. И я ему всё рассказал. Мы пришли к выводу, что чёрный монстр передал мне слишком много сил, а из-за тяжести усвоения включился защитный механизм организма и я впал в летаргический сон. Ещё я стал умнее и в голове появлялись новые слова и даже образы, но об этом я рассказывать не стал.

Потом отец дал мне книжку. Сказал, что как только я её прочитаю и освою материал, он лично начнёт обучать меня магии. А пока я буду учиться всяким наукам у Лаврии и тренироваться с Михаилом. От последнего меня аж передёрнуло.

— И помни, сын — никому кроме нас троих про это знать необязательно. Лучше сохраним всё в секрете. Как я понял, этот туман есть проявление магии тьмы. А твоя магия исцеления от стихии воды. В твоём возрасте владеть сразу тремя стихиями просто невозможно, но ты владеешь. Да, да, не смотри так. Я уверен, что и семейная предрасположенность к магии земли у тебя тоже есть. Закончишь с этой книгой и я обучу тебя всему, что знаю. Ну всё, ступай. Аркел без тебя впал в депрессию.

— Спасибо, пап! — обнял я герцога.

Мы с Михаилом вышли из кабинета и отправились в покои Аркела. Мой близнец выглядел очень плохо. Красные зарёванные глаза и круги под ними как у панды.

Он долго обнимал меня и рассказывал, как испугался. Потом к нам пришла Лиза с щенком на руках. Увидев меня, она кинула щенка и бросилась обниматься. Ещё несколько минут постояли и поплакали, но теперь втроём.

Изольда позвала нас на семейный завтрак. Там мы встретились и с остальными членами семьи. Лукреция была рада моему выздоровлению, а Каре было всё равно. Но больше всего я обрадовался встрече с Матеасом. Наши старшие братья три месяца жили в столице. Что они там делали и зачем уезжали — я пока не знаю, но, думаю, Матеас мне всё расскажет.

После завтрака нас забрала Лаврия. Эта рыжая мучительница заставляла нас читать местный алфавит и учиться его писать. Мне показалось, что я где-то уже видел эти закорючки, но выводить их на пергамент всё равно было тяжело. Аркелу и Лизе это давалось ещё тяжелее.

После учёбы мы отправились на обед, после чего Лизу забрала Лукреция, а нас с Аркелом увели на тренировочную площадку. Михаил был если не хуже, то точно на одном уровне с Лаврией. Такой же садист. Только Лаврия давала нам подзатыльники магией, а рыцарь стучал палкой. «Лучше синяки на тренировке, чем раны в настоящем бою!» — приговаривал этот здоровяк, когда в очередной разогревал меня деревянным мечом.

Вечером мы сидели в беседке возле сада, ели вкусняшки и слушали истории Матеаса. Нашему красавчику-брату хотели сосватать сразу трёх невест. Поэтому ему пришлось

отдуваться на званых вечерах и всяких мероприятиях. Матеас рассказал нам про жизнь в столице, всякие академии, которые там есть, про невест. А при упоминании Кристиана стал угрюмым. Старший брат пошёл в разнос. Он и раньше был той ещё скотиной, но с возрастом слишком полюбил власть. Матеас не стал вдаваться в подробности, но то, что наследник испортился ещё больше, мы поняли.

Ночью я страдал меньше обычного. Поэтому, когда проснулся, меня встретила добрая улыбка Ани. Камила тоже выглядела бодрой. Потом приехал Кристиан. Посмотрел на нас как на говно и поздоровался только с отцом. Ну и хрен с ним.

Следующие несколько месяцев прошли спокойно. Мы пережили три банкета в честь дней рождения отца и старших братьев.

Каждый день проходил однообразно. Мы учились, тренировались, играли и гуляли. Правда, только на территории дворца, в город нас не пускали. Я заметил, что Камила часто стала ходить к Лаврии. Причём, вместе с Анатиль. Потом, когда узнал причину, аж покраснел. Оказывается, девчонки учились магии лечения, чтобы по ночам убирать мою боль! У Камилы был слабый дар к магии света, но из-за того, что данная стихия специализируется на лечении и усилении, её магия помогала мне лучше, чем исцеление стихии воды.

Девчонки так сильно старались ради меня, что я решил их отблагодарить. Матеас посоветовал мне подарить им какие-нибудь украшения, и я решил воспользоваться советом. Правда, пришлось открывать заначки моего близнеца, после нашего юбилея он заграбастал себе кучу всяких драгоценностей. Но, посмотрев на подарки, я не нашёл ничего, что подошло бы двум девушкам. Поэтому, пришлось просить Матеаса что-нибудь купить. Сначала я хотел сам посмотреть, но отец запретил покидать пределы дворца. Михаил был с ним солидарен.

На следующий день Матеас принёс мне две красивые коробочки. Внутри были серёжки из красного металла и красивая фиолетовая заколка в форме бабочки. Так как Аня получеловек из расы зайцев, я решил отдать ей заколку — на её заячьих ушках серьги будут смотреться нелепо. А вот Камила человек, ей серёжки подходят. Я решил сделать подарки после тренировок.

День прошёл как обычно и близился вечер. В гостиной моих покоев занималась уборкой Аня. Ну, что ж. Значит, сначала подарю заколку.

— Аня, подойди, пожалуйста, поближе, — сказал я улыбающейся мне синеволосой девчонке.

Она спокойно подошла. Вообще, в последнее время она перестала пугаться людей. Из-за её возраста и статуса моей личной служанки люди во дворце её не трогали. Правда, доверяет она лишь мне, Камиле и почему-то Михаилу. К Аркелу она относится спокойно, а вот Лизу уже боится. Сестрёнка постоянно тискает её за уши, мне аж тоже хотелось. Я достал коробочку, открыл её, после чего вытащил заколку и отдал её в руки Анатиль. Сначала хотел сам нацепить ей в волосы, но мало ли, что я там наделаю, а девочка и возразить не сможет.

— Это мой подарок тебе, за то, что постоянно заботишься обо мне, — ответил я на немой вопрос.

— Спасибо, господин, — поклонилась Аня и осторожно нацепила заколку.

— Тебе очень идёт. Мне нравится! — похвалил я синеволостую зайку, после чего не удержался и погладил её левое ушко. Аня аж вздрогнула.

— Прости, не удержался. Тебе больно? — заволновался я

— Нет, господин, просто...неожиданно, — засмушалась моя служанка.

— Хорошо. Я ещё хотел спросить. Где Камила?

— Она у госпожи Лаврии, скоро должна прийти.

— Понятно. Пойду встречу её. Отдохни, как закончишь с уборкой.

Девочка поклонилась мне и с довольным лицом пошла заниматься своими делами. Я с Михаилом отправился к кабинету моей мучительницы, но вдруг у меня появилось нехорошее предчувствие.

— О, молодой господин желает дополнительных занятий или у Вас какая-то просьба? — ехидно улыбаясь, спросила Лаврия, стоило мне только открыть дверь.

— Нет! Спасибо, учитель, но я ищу свою служанку Камилу. Она, вроде, должна была быть у вас? — спросил я.

— Да, приходила учиться, но ушла где-то пол часа назад, — спокойно и без интереса ответила чародейка.

— Спасибо, я тогда, пожалуй, пойду.

Не дожидаясь ответа, я вышел в коридор. Было у меня какое-то неприятное ощущение в груди.

— Тревожно мне что-то, Михаил. Надо найти мою горничную. Камила обычно не задерживалась. Как бы не случилось чего.

— Как скажете, господин, — быстро ответил рыцарь.

Мы опросили с десятков часовых, благо стоят они тут почти на каждом шагу. И услышанное мне не понравилось. По словам стражников, мою служанку заметил старший брат. Он хотел, чтобы она пошла с ним в его покои. Но, получив отказ, ударил её и приказал своему телохранителю тащить девушку силой.

Мы быстро бежали в другое крыло дворца к покоям старшего братца. Мои глаза полыхали красным пламенем, а мысли текли рекой. «Сожрать, убить, поломать, выпотрошить! Нельзя трогать моё имущество!». Михаил поражался моему преобращению. Дворец был огромен, а я — маленький пятилетний пацан, поэтому сначала рыцарь хотел нести меня на руках. Но я покрылся чёрной дымкой и бежал даже быстрее старого вояки. А он, между прочим, бывший имперский гвардеец. Туда набирают только лучших из лучших.

Через десять минут я буквально влетел в дверь покоев Кристиана. Следом за мной вошёл Михаил и несколько рыцарей, что видели наш забег. На шум и выбитую дверь прибежал Дуглас — крепкий и высокий рыцарь, личный телохранитель Кристиана. На его крик: «Что здесь происходит?» Михаил ответил ударом в челюсть. Дуглас моментально вырубился. Я подошёл к центральной левой двери, ведь спроектированы покои замка были симметрично. Моя рука на глазах ошарашенных рыцарей почернела и удлинилась. Одним ударом я пробил дверь и вошёл внутрь.

На полу лежало бессознательное тело моей служанки. Хорошо, что она была одета и относительно невредима. Видимо, мы успели. Чего нельзя сказать о трёх избитых и голых молодых девушках в кровати брата и рыдающей четвёртой, которую тот продолжал яростно насиловать и соизволил остановиться, лишь когда заметил меня.

— Хули ты тут забыл, щенок?! Как всё это понимать?! Нападение на наследника семьи Эвельхайм? Объяснись, Михаил! — потребовал Кристиан.

— Михаил, отнеси МОЮ горничную в мои покои, а затем расскажи об увиденном отцу, — прорычал я.

Нечеловеческий голос требовал от меня сожрать ублюдка, покусившегося на НАШУ служанку. Мир казался мне серым и невзрачным, а ярость захватила разум.

— Мы тебе всё объясним, братик. Объясним, что нельзя трогать чужое имущество. Объясним, что такое страх и боль, — говорил я не своим голосом.

Ответить мне никто не успел. Тело превратилось в чёрный туман и мгновенно оказалось рядом с Кристианом. Чёрные когти оставили на лице наследника кровавые раны. И, казалось бы, во всём замке был слышен дикий крик боли и хруст костей.

Глава 8. Служанка и молодой господин

«Кажется, традиция нарушилась», — подумал я, когда проснулся, лёжа на подушке. Честно говоря, поспал бы подольше, но что-то пощекотило мне лицо и я чихнул.

Огляделся: в комнате были только Камила и я. Мы лежали в обнимку, а щекотали меня её белые волосы. Девушка спала в одной ночнушке и прижимала меня к себе. Она была настолько милая и красивая, что я засмотрелся и не заметил, как открылись её глаза. Понимание ситуации к ней пришло быстро, она отпустила меня из объятий и отстранилась.

— Доброе утро, господин, — сказала покрасневшая горничная.

— Очень доброе! — заворуженно улыбнулся я.

— Спасибо вам... Вы с Михаилом меня спасли.

После этих слов мир будто стал серым, осознание реальности вернулось вместе с воспоминаниями вчерашнего дня. Я смог переварить силу Кларгоса и избить старшего брата.

Тогда я не обращал внимания, но сейчас вспоминаю, с каким ужасом рыцари и Михаил смотрели на то, как я ломаю руки и ноги Кристиана. Ну, ничего страшного. В следующий раз убью его. А так — будет ему уроком на всю жизнь. Ещё у меня прибавилось новых знаний. Теперь я понял, о чём мне говорил монстр. Я начинаю вспоминать свои прошлые жизни.

Кажется, детство слишком быстро кончается...

— Я не мог поступить иначе, ты принадлежишь мне. Душой и телом ты моя, а Кристиан хотел тебя опорочить, — ответил я и посмотрел служанке прямо в глаза.

Девушка молчала, щёчки и уши заалели, взгляд опустила. Ща завоюю её сердечко. Пока она не знала, как поступить, я приблизился и чмокнул её в губы. Потом встал с кровати и пошёл искать свои вещи. Вытащил из кармана штанов небольшую коробочку и протянул её Камиле.

— Это тебе. Хотел ещё вчера подарить за то, что заботишься обо мне, но не получилось.

— Спа... спасибо, господин! — опомнилась служанка.

Серёжки ей подошли. У Матеаса глаз наметан, сразу видно — ловелас. Девушка растрогалась, долго благодарила, даже немного поплакалась. Я попросил рассказать, что произошло после того, как я отключился.

После спасения она проснулась в моих покоях. Потом вместе с Аней лечили меня магией. Дворец всю ночь стоял на ушах. Михаил рассказал отцу всё, что произошло. Потом были недолгие разбирательства и допросы. По итогу, отец решил поменять очередь наследования. Теперь первым наследником станет Матеас.

Избить Кристиана за его косяки батя решил после того, как наши целители поправят здоровье брата. Неплохо я его вчера поломал. Про сам инцидент отец приказал не распространяться. Пока девушка мне всё увлечённо рассказывала, я опять залип. Вот же Кристиан ублюдок! Чуть не испортил такую красавицу! Камила уже в тринадцать имела грудь второго размера и идеальную фигурку. Поскорее бы уже подрасти... О, кажется она закончила свой доклад, замолчала и глазки тупит. Подошёл и чмокнул её ещё раз. Снова ступор словила.

— Будешь теперь меня так и будить, и укладывать. Спать с этого момента станешь в моей кровати, мне так спокойнее. За пределами моих покоев от меня ни ногой, а то мало ли, ещё кто захочет отобрать тебя у меня. Хотя, думаю, после вчерашнего даже те, кто хотел бы, передумают.

— Спасибо, господин, — ответила покрасневшая горничная.

Нет, ну она точно извращенка. Моему нынешнему телу всего пять лет, а всякие её странности по отношению ко мне я уже давно замечал. Да и Аня что-то от меня скрывает. Может она что-то делает со мной, пока я сплю? Скорее всего, ведь больше некогда. Надо будет её как-нибудь подловить. Я, конечно, не против всякого такого, но мне просто интересно.

Позже ко мне пришёл отец. Мы немного поговорили. В основном о том, что нельзя рассказывать о косяках брата, иначе пострадает репутация семьи.

На завтраке я заметил хмурого Матеаса. Видимо, он не особо рад новым обязанностям. Потом всё было как обычно. Учёба, тренировки, прогулки. Разве что, теперь вместе со мной, Аркелом и Лизой играл наш подростковый щенок.

Уже неделю у меня не проявлялась так называемая «болезнь». Видимо, пока что поток воспоминаний и знаний прекратился. По утрам я просыпался от нежных невинных поцелуйчиков.

Учёба давалась очень легко. Было стойкое ощущение, что этикет, правила поведения и науки я знал ещё в прошлой жизни. Тренировки давались ещё легче. Скорее всего, из-за освоения силы Кларгоса. Я всё реже уставал, а мелкие раны и ссадины исчезали прямо на глазах. Правда, жрать я стал за троих.

Я начал читать книгу, которую мне дал отец. Если описать её вкратце, то это основы магического контроля «для чайников». Видя моё рвение к учёбе, Аркел тоже начал зубрежку и усиленные тренировки. Кажется, я и ему детство испортил. Из-за такого плотного графика мы всё реже стали видеться с Лизой.

В таком шустром темпе прошло три года. За это время много, чего случилось.

Кристиан после пиздюлей меня откровенно побаивается. Зато с моих служанок теперь пылинки сдувают и боятся даже неправильно на них посмотреть. Примерно за два месяца я освоил техники магического контроля из книги отца. Он был сильно удивлён. Даже думал, что я его обманываю, потому что хочу побыстрее научиться магии. Но, убедившись, что я реально овладел контролем, он начал учить меня родовой магии.

Первое время было тяжело, ведь основной боевой стиль семьи Эвельхайм — это покрытие тела магической бронёй. Для этого нужно было иметь большой объем магических сил и идеальную концентрацию.

У меня хорошо получались разные заклинания по типу каменной стены, металлического копья и всяких дальнобойных техник. Но создание доспеха так и не давалось. Потом я вспомнил Кларгоса и моё перевоплощение. Оно проходило постепенно, слева направо. Сначала тело покрывалось дымкой, а потом начиналось превращение.

А вот у отца магическая броня появлялась сразу по всему телу. Я попробовал создать её постепенно и результат удивил отца. Хотя это и занимает больше времени, но доспех получается крепче, чем если бы был создан моментально. Потом дело шло семимильными шагами. А к восьми годам я уже владел всеми техниками и заклинаниями рода Эвельхайм!

Кристиан со временем осмелел. Когда к нам в гости приехал Альтарис, они напились и решили мне отомстить. Эти придурки спустили на Анатизель боевых псов, пока она отдыхала в саду. Повезло ещё, что я был недалеко.

После магических тренировок с отцом решил покемарить в беседке возле сада и услышал крики о помощи. Перед тем, как превратиться в фарш, собаки успели дважды

укусить мою служанку за ноги. Вылечить её раны труда не составило. Правда, теперь у неё, возможно, появится фобия.

На следующей тренировке я рассказал про этот случай отцу, а там уже виновников быстро нашли. Отец лично навалял им по первое число и приказал отправить их в Карнвол в составе экспедиции на три месяца.

Карнвол — это недавно появившееся на западе наших земель магическое подземелье. Снаружи оно выглядит как античный храм, внутри которого лишь огромная лестница, ведущая в катакомбы. В магических подземельях появляются монстры и сокровища. Это довольно опасное, но прибыльное место для авантюристов. Так что, теперь Кристиан и Альтарис проведут в этом замечательном месте целых три месяца. Очень надеюсь, что их там сожрут.

Как-то раз, перед сном я неожиданно для себя решил открыться перед Камилой.

— Если я скажу тебе, что на самом деле мне не восемь лет, а как минимум несколько веков... Ты мне поверишь?

— В такое трудно поверить, но иногда мне и правда кажется, что вы даже старше меня. А ещё, для ребёнка вы слишком много знаете.

— Это связано с моей болезнью. Ко мне возвращались знания и опыт из прошлых жизней. Многие воспоминания были расплывчатые, в каких-то из них я был человеком, в каких-то монстром. Нынешний Я не справлялся с огромным потоком информации, из-за чего испытывал адскую боль и отключался от реальности...

Мы проговорили почти всю ночь. Я рассказывал про свои воспоминания, делился планами на будущее, рассказал про свою магию и Кларгоса.

Потом Камила поведала про свою жизнь, смерть матери, приют, Ирину — мать моего нынешнего тела и то, как она забрала девочек из приюта во дворец, про строгое воспитание и уроки горничных. Мы, можно сказать, изливали друг другу душу.

Жизнь моя была прекрасна. Утром и перед сном я нежился в объятиях любимой горничной. Всё остальное время мы с Аркелом проводили за учёбой и тренировками. Время летело незаметно.

В отличие от прошлых лет, мы всё реже и реже устраивали банкеты и праздники. Как позже выяснилось, дом Гарсия объявил нам войну и захватил земли наших северных вассалов. Причём, всё с молчаливого согласия императора. Да ещё и какой удобный момент подобрали! Половина нашей армии сражается на центральном континенте против королевства Альдебург.

Из-за этих событий отцу пришлось оставить дела на Матеаса и Кару, а самому поехать на войну.

Глава 9. Новый учитель

Галактический сектор 741. Планета Мирильдиан 1218 год Святого Целестиуса. Империя Гандахар. Город Тхара. На территории дворца герцога Эвельхайм.

Холодной осенней ночью из дворца тихо выскочило две тени, покрытые чёрной дымкой. Тихо, и не привлекая внимания, они шли в сторону парка. Когда тени добрались до статуи дракона, чёрный туман растворился и из него вышло два молодых парня. Оба высокие, спортивного телосложения, взъерошенные чёрные волосы средней длины и одинаковые лица. Единственное различие близнецов было в цвете глаз. У одного зелёные, у второго голубые.

— Вот, помогай давай, надо эту змейку магией сдвинуть, — прошептал зеленоглазый.

— Угу, — согласился на авантюру голубоглазый.

Два молодых чародея вытянули руки и из них к статуе дракона полетела магическая волна. Но вместо того, чтобы аккуратно подвинуть статую дракона, они разнесли её на куски....

— Видал, какая у нас силища, если вместе колдуем! — обрадовался Аск.

— Как думаешь, отец сильно будет ругаться? — поинтересовался Аркел.

— Ага, теперь нам точно пиздец. Назад дороги нет, братишка. Разве тебе не интересно, что же такого там спрятал отец? — ничуть не расстроился Аск.

— Если бы ты силу контролировал, мы бы её не сломали и никто ничего не узнал бы! — скинул вину на брата хитрожопый близнец.

— Это я то не контролирую?! — набычился Аск.

— А кто же ещё? Среди нас двоих ты больше всех косячил.

— И когда же это я косячил?

— Тебе все случаи напомнить или только последние? Кто неделю назад кричал: «Смари, как научился!» и запустил Кайдара в фонтан? А на день рождения Лизы кто потоп устроил? Я уже не говорю про твой эксперимент с этим туманом, когда весь дворец на три дня во тьму погрузился! — бил фактами Аркел.

— С Кайдарчиком чистая случайность была, а на день рождения Лизы я просто хотел немного остудить пыл того графа из рода Гарсия, — оправдывался зеленоглазый.

— А с туманом? — улыбнулся Аркел.

— Пошли уже! — отмахнулся Аск.

Близнецы прекратили спор и приблизились к месту, где пару минут назад гордо красовалась статуя дракона. На её месте они обнаружили квадратный люк. Открыв его, они увидели лестницу, ведущую на глубину примерно десять метров.

Внизу был небольшой каменный коридор, в конце которого стояла массивная железная дверь. В двери была вмятина в форме ладони, разрисованная какими-то рунами. Когда Аск приложил к ней свою ладонь, то почувствовал небольшое покалывание. Сработал скрытый механизм, после чего несколько игл пропитались кровью Аска. Руны засветились и дверь начала медленно опускаться вниз.

*****

Нам с Аркелом недавно стукнуло восемнадцать. Много, чего произошло за этот период. Отец и братья были постоянно заняты: десять лет назад на нас впервые напал род Гарсия. Батя тогда быстро показал, чего стоит мощь третьего по силе чародея империи. Мобилизовав

рыцарей из тхарианской гвардии, он за два месяца отбил владения наших вассалов и, если бы не приказ императора, то пошёл бы дальше. Но через полгода герцог Рэкс Гарсия снова объявил нам войну. Тут уже даже батя напрягся. Вся родня на время войны переехала в наш дворец. Дяди и старшие братья отправились на подмогу к отцу. Вторая война длилась три года и шла с переменным успехом. Гарсия смогли заручиться поддержкой многих влиятельных родов, поэтому перевес был не в нашу пользу. Тогда батя решил вернуть с центрального континента нашу армию, но император дал твёрдый отказ. В конце концов, наши смогли отбиться и заключить перемирие.

Но оно тоже продлилось недолго. Два года назад хитрожопый герцог Рэкс отправил на день рождения нашей сестрёнки своего племянника.

Молодой граф по имени Феликс начал подбивать к Лизе клинья и просить у папани её руки. Тогда я решил немного попрактиковаться в магии и "случайно" устроил на балу потоп. К сожалению, горе жених не умел плавать.... Там потом такой пиздец начался из-за его скоропостижной кончины, что нам опять объявили войну. Самое забавное, что отец даже не стал меня ругать — он и сам не хотел отдавать Лизу этим ублюдкам, но хотел отказать более дружелюбно.

Третья война закончилась так же быстро, как и началась. Виной всему был наш дед, который неожиданно появился на поле боя и устроил там массовую резню, а потом так же неожиданно исчез. За восемнадцать лет я его так ни разу и не увидел. Зато от других родственников мы с Аркелом и Лизой уже порядком устали. Но когда война закончилась, всё вернулось на круги своя.

Девчонки за это время сильно изменились. Камила стала более женственной. Мы уже год как лишились девственности. Да, да. Я, как собственник, всё это время не подпускал к ней других мужчин, а она и не возражала. Про наши отношения уже всем известно и это даже не возбраняется. Правда, батя тонко намекнул, что жениться нам в случае чего не разрешат — по статусу не подходит. Но я о таком пока и не задумывался.

Аня тоже похорошела. Тонкая осиная талия, длинные синие волосы до задницы, аккуратная упругая грудь второго размера, попка — орех. А её круглый пушистый хвостик и длинные мягкие ушки. Ммммм... Я уже давно определил её в свой гарем и всех предупредил, что в случае чего — отрежу причиндалы! Но близких отношений она до сих пор стесняется, а так как насиловать я её не собираюсь, обходимся лёгким флиртом.

Лиза — это вообще отдельный разговор. В отличие от Ани и Камилы, что сейчас на голову ниже меня, сестрёнка вытянулась до моего роста, а если на каблуках, то и того выше. Длинные чёрные волосы до груди, шикарные бёдра, сиськи аж четвёртого размера и круглая упругая задница. Словно кукла. Она подружилась с Анатиэль, чтобы почаще приходить в мои покои, оказывать знаки внимания и липнуть ко мне, проявляя явно не сестринскую любовь. А ещё она ревнует к Камиле и из-за этого постоянно происходит какое-нибудь говно.

Во время полового созревания у меня разбушевались гормоны и начал проявляться юношеский максимализм. Аркел мне на это часто указывает, но я то знаю один его маленький секретик. Мой брательник влюбился в нашу тётку Юну ещё во время войны. И сейчас периодически подбивает к ней клинья.

Михаил всё так же каждый день гоняет нас на тренировках. Разве что, Лаврия перестала нас учить. Необходимый минимум образования мы получили, а остальному научат в Академии. Каждый год я просил отца показать мне, что находится в тайнике под статуей

дракона, но он постоянно твердил, мол, не готов ещё. Это жутко бесило. И тогда я предложил Аркелу пробраться туда самостоятельно...

*****

Когда мы подошли к двери, я увидел отпечаток ладони, приложил к нему свою и мальчика вздрогнул. Какая-то херня воткнулась в руку буквально на секунду, а потом руны на отпечатке засветились и дверь опустилась вниз. Мы вошли в круглое каменное помещение, в центре которого стоял алтарь. На нём была подставка с большой фиолетовой сферой. Она будто звала меня. Я невольно положил на неё руку. Комнату озарило яркое фиолетовое сияние и я отрубился.

Очухался в кромешной тьме. Сразу вспомнил опыт общения с Кларгосом и подумал о зелёной поляне. Локация сразу сменилась.

— Ты пришёл! Ещё и понял, куда попал! Неожиданно, — прозвучал голос в моей голове.

— Появляйся уже, кто бы ты ни был. Я имел удовольствие общаться с чёрным монстром и меня таким не напугать! — сказал я.

Через мгновение напротив меня стояла Смерть — трёхметровый скелет в чёрном балахоне. За спиной у него были чёрные костяные крылья, а в правой руке здоровенная белая коса.

— Какой интересный малый. Не боишься, не спрашиваешь, кто я и что мне нужно. Почему? — прозвучал замогильный голос.

— Ты — это я, ведь так?

— И да и нет. Ты — это основа, а я — часть тебя. Я долго готовился и ждал, когда ты придёшь. Но ты ещё не готов к полному слиянию. Слишком молод... Слишком слаб... Я буду давать тебе силу и знания постепенно, иначе это может привести к побочным эффектам или даже смерти.

— Например, к потере сознания и мучительным головным болям? — решил уточнить я.

— Да. Я вижу, ты уже с этим сталкивался?

— Ага, было дело. Правда, никаких сфер я не трогал, всё произошло само по себе.

— Это всё проделки Медиенвальда... Видимо, он нашёл тебя-основу, произвёл быстрое слияние и перенёс в этот мир, — начал бормотать скелет.

— Может, ты перестанешь говорить загадками и нормально всё объяснишь? — нахмурился я.

— Конечно, я всё объясню и даже начну учить тебя. Сейчас ты слишком слаб, чтобы впитать осколки души. Раньше мы все были единым целым — существом по имени Массадар. Массадар был одним из Хранителей — высших существ, что правили бесконечным количеством миров, так же как и его партнёр Медиенвальд. В древние времена боги этого мира предали нас и во время могущественного ритуала ударили в спину. Большую часть предателей удалось уничтожить, однако ритуал вышел из-под контроля и разделил душу Хранителя на тысячу осколков. Таких как я. А вот ты другой, твой осколок — это основа души.

Для простоты понимания — представь, что ты бочка, а я и остальные — это вода, которая тебя наполняет. Медиенвальд был связан с Массадаром клятвой. Несколько тысяч лет он искал и собирал осколки души, но многие из нас преобразились и обрели тела. Некоторые не смогли существовать без основы, самоуничтожились или одичали, другие — такие как я — обретя тело и разум, стали развиваться. Чувствую, что за исключением основы, нас осталось лишь трое. Но в отличие от тебя, мы находимся в этом мире несколько тысяч

лет. Мы стали сильнее и приспособились. Сейчас ты можешь не выдержать нашей силы.

— Поэтому ты будешь учить меня и давать силы помаленьку. Я понял. Но как мы найдём остальных? И что будет потом?

— Мы можем чувствовать друг друга так же, как ты почувствовал меня. Но есть несколько проблем. Асшай давно ушёл в спячку, он слишком долго ждал твоего появления и одичал. А Целестиус.... Про него я расскажу тебе позже, с ним могут быть проблемы. Но не волнуйся, у меня достаточно сил, чтобы скрывать от него наше присутствие. А на счёт того, что будет после того, как все осколки сольются воедино — я не знаю.

— Ладно, завтрашние проблемы — это проблемы будущих нас. Ты лучше скажи, как мне тебя называть. А то, я так понял, в моей голове ты прописался надолго.

— В этом мире я был известен как Шакай, жнец душ и повелитель смерти. Я ещё многое расскажу, но сейчас тебе пора, — Жнец дважды хлопнул в свои костлявые ладоши и я очнулся.

Глава 10. Артуриос Эвельхайм. (18+)

— Аск, ты в порядке? — спросил Аркел, когда я открыл глаза.

— Было бы ещё лучше, если бы ты не бил меня! — буркнул я.

— Магией исцеления я не владею, а пощёчина моментально привела тебя в чувства.

— Сколько я был в отключке?

— Минуты две, наверное...

— Ты две минуты бил меня по щекам? Откуда в тебе столько ненависти?!

— Да ладно тебе, всё же нормально. Лучше расскажи, что это было? — решил сменить тему хитрожопый Аркел.

— Потом объясню. Надо валить отсюда и попробовать вернуть статую на место, пока нам не влетело.

— Может, скажем, что это не мы?

— И кто нам поверит? Давай уже, двигай, садист хренов.

Мы выбрались на поверхность и попытались восстановить статую с помощью магии земли. За десять минут профессиональные скульпторы из нас не получились.... А потом я неожиданно для себя с лёгкостью предал статуе первоначальный вид.

— Как ты это сделал? — удивился Аркел.

— Без понятия, оно само как — то получилось, — ответил охреневший я.

«Не благодари, ученик», — сказал ледяной голос в моей голове.

«Так это ты, Шакай? Но как ты это сделал? Мог бы предупредить, а не захватывать моё тело!» — мне это не понравилось.

Так как ответа не последовало, я накинул на нас с Аркелом заклинание тени и мы вернулись домой.

В моей кровати, лёжа на боку и аппетитно выставив попку, спала Камила. Я уже говорил, что в подростковом возрасте у меня заиграли гормоны? На девушке была лишь белоснежная ночнушка, которая слегка задралась и открывала моим глазам все прелести женского тела.

Возбуждение накрыло меня с головой. Раздевшись, я лёг рядом со своей служанкой и залез руками ей под ночнушку. Пока мои губы покрывали шею Камилы нежными поцелуями, рука медленно гладила её талию, спускаясь всё ниже и ниже. Девушка ещё не проснулась, но начала тяжело дышать и вздыхать во сне. После нескольких минут интимного массажа послышались тихие стоны. Она была готова принять меня, а я уже не мог терпеть. Медленно перевернув её на спину, я раздвинул ей ноги и аккуратно вошёл в неё. В этот момент Камила проснулась, посмотрела мне в глаза и её лицо озарила довольная улыбка. Видя одобрение моих действий, я резко подался вперёд и тут началось.

— Аххх... Да — а—а! Да, господин... Помедленнее, — простонала Камила.

— Тише, Аню разбудишь... Она и так из-за нас не высыпается, — прошептал я и впился в её мягкие губы.

Через пол часа мы подошли к кульминации и кончили. Я разрядил оружие в свою горничную и, крепко прижав, лёг рядом с ней. Можно было, конечно, устроить ночной траходром, но я решил выспаться перед завтрашней встречей.

Утром я очнулся от страстного минета. Моя девочка, сладко причмокивая, старательно вылизывала проснувшегося от утренней эрекции бойца. Через несколько минут я дошёл до

пика, но не дал Камиле завершить начатое. Вместо этого вскочил с кровати и поставил служанку раком. Резко вставил член в мокрую щёлку и уже собирался хорошенько наградить свою слугу, как вдруг дверь в спальню открылась и зашёл отец. Отец?!

«Мне пиздец...» — первое, о чём я подумал.

— Вообще-то стучаться надо, па! — обиженно сказал я, при этом не выходя из Камилы, которая ещё не заметила гостя.

— Скажи, что она у тебя, Аск! — серьёзно сказал отец.

— Ой...Ааааххх...ммм... — моя нимфа услышала герцога и попыталась отстраниться, но из-за того, что я крепко её держал и подался вперёд, лишь отпружинила на член и застонала.

— Я не понимаю, о чём ты, — прикинуться ничего не понимающим дебилом мне показалось гениальной идеей.

— Сфера, блядь, Аск! Где эта ёбаная сфера?! — вспыхнул отец.

От его крика я непроизвольно дёрнулся, чем ещё больше усугубил положение краснеющей девушки.

— Со сферой всё хорошо, — нагло врал я. — Дай нам закончить, пожалуйста, и через пару минут поговорим.

От моей наглости батя немного ахуел, перевёл взгляд с меня на Камилу и ушёл.

— Так...Стыдно...Госпо... Аааах... — я не дал горничной договорить и активно задвигал бёдрами.

— Ничего страшного. Не волнуйся, у моего отца несколько жён и куча любовниц. Думаешь, он будет обращать внимание на такие мелочи как секс сына во время разговора? Мы как-то с Михаилом не вовремя зашли в его кабинет, когда он занимался документами, а Кара делала ему минет. Так он даже глазом не моргнул, будто так оно и надо! — попытался я успокоить девушку.

Через десять минут мы с отцом сидели в гостиной моих покоев. Я рассказал ему про вчерашний случай (пропуская некоторые детали) и что сила артефакта передалась мне.

— Надеюсь, он нас не убьёт, — грустно сказал герцог.

— Кто? — недоуменно спросил я.

— Твой дед. Эта сфера для него слишком ценна. Он даже меня к ней не подпускал. А когда передавал пост патриарха рода, сказал, что если с ней что-нибудь случится, то он оторвёт мне голову... — смирившись со смертью, сказал отец.

— Так он приезжает не для того, чтобы проведать нас, а для того, чтобы убедиться, что с артефактом всё в порядке? — в голове возникли кое-какие подозрения.

— Ха — ха — ха! Ты думал, что дед захотел увидаться с семьёй? Твой дед — сумасшедший могущественный чародей. Он погряз в своих исследованиях и до семьи ему нет дела. Он и в войне с Гарсия нам помог только потому, что находился в руинах рядом с полем битвы.

«Эй, Шакай! Ты, случаем, не знаешь человека по имени Артуриос Эвельхайм?» — мысленно спросил я жнеца.

«Хмм... Человека не знаю, а вот гандахарца — да. Двести лет назад у меня было несколько учеников и одного из них звали Артуриос», — ответил могильный голос.

«Так получается, моему деду больше двухсот лет? И как это понимать? Гандахарцы не люди?».

«Безусловно они похожи на обычных людей внешне, но живут и стареют дольше,

примерно до двух сот лет. А если это сильный чародей — то и того больше».

— Вопрос со сферой я решу сам! — заявил я отцу.

— Интересно, и как ты собираешься это сделать?

— А вот это уже секрет, — улыбнулся я.

Пока дед ещё не приехал, я решил пообщаться с жнецом. Мы говорили про семью и, в частности, про деда.

Оказывается, что для того, чтобы противостоять Целестиусу, Шакай позаимствовал его идею и основал собственный культ. Многие века жнец обучал учеников и создавал различные организации. Одна из таких называлась "Массадар Шакай". Оригинально, да. Базировалась она на территории нашей империи и имела широкую агентурную сеть.

Дед оказался одним из архиепископов Культа Жнеца и именно ему и его потомкам Шакай приказал охранять себя, когда собирался ложиться в "Спячку", дожидаясь меня.

Ещё он много, чего рассказал про Целестиуса. Этот хрен нашёл способ существования без основы и создал религию для любимого себя. После этого к нему стала поступать сила верующих и благодаря ей он возгордился и решил жить самостоятельно. Поэтому, если он узнаёт, что основа — то есть я, появилась в этом мире, то попытается убить меня и спрятать душу подальше.

Как-то так, в общем. Хреново. Я враг номер один для самой могущественной церкви этого мира. Хорошо, хотя бы в империи Гандахар ему не поклоняются, тут вообще нет единой религии.

К полудню на территорию дворца въехала мрачного вида чёрная карета. Запряжена она была двумя собакоподобными монстрами — гульваргами. В отличие от варгов у них была гладкая чёрная кожа без шерсти и длинный хвост с жалом на конце. На месте кучера сидел... Ниндзя?! Нет, ну точно ниндзя! Чёрная мешковатая одежда, такого же цвета маска, правда без выреза для глаз, и короткий клинок за спиной. А как он видит?

Мои размышления прервал вышедший из кареты старик. Мужчина высокого роста, полноватый, с густыми короткими курчавыми волосами черного цвета и мелкими, зелёными, задумчивыми глазами с выразительным взглядом. Одет он был в тёмно-фиолетовую робу и для своих лет двигался довольно бодро.

— Здравова, щеглы! Надеюсь, со сферой всё в порядке? — с ходу ляпнул дед.

— Добро пожаловать домой, отец... — поклонился герцог, а за ним все остальные.

— Здравова, дед! — крикнул я и собрал на себе удивлённые взгляды.

— Ой, дураааак... — прошептал стоявший рядом Аркел.

Дед смерил нас всех суровым взглядом, а затем улыбнулся и рассмеялся:

— Ну хоть у кого — то из вас есть яйца! Не перевелись ещё Эвельхаймы!

— Предлагаю сразу пройти в кабинет, а после отобедать всей семьёй, — предложил отец.

— Дед, у меня для тебя послание от жнеца, — сказал я.

Все удивлённо уставились на меня и не понимали, что я такое несу. Отец слегка нахмурился. Видимо, он как минимум слышал про культистов.

— Веди! — неожиданно серьёзно сказал дед.

И мы пошли. Но не в кабинет отца, а в мои покои. Старик туда никого не пустил и даже выгнал моих слуг из комнаты.

— Рассказывай, внучок, — уселся напротив меня дед.

— Ну... В общем...

Глава 11. Путь чародея

Я наколдовал перед собой каменную стену и в неё тут же воткнулся кинжал. Не прошло и секунды, как через трёхметровую преграду перепрыгнул чёрный ниндзя. Он попробовал достать меня коротким мечом, но я ловко отвёл его атаку, используя свой меч, и попытался ударить в спину когтистой лапой. Противник моментально совершил кувырок и пнул меня в живот.

— Слишком медленно! — проорал дед. — Если бы это был настоящий бой, ты бы уже сдох!

— Но он, блядь, ловкий как змея! Из чего он вообще сделан?! — возмутился я.

Ниндзя встал в боевую стойку и посмотрел на деда. Тот кивнул и тренировочный бой продолжился. Не дожидаясь атаки, я превратился в туман и ринулся вперёд. Ниндзя провёл рукой по своему клинку и ударил меня наотмашь. Туман рассеялся и я получил глубокий порез на груди.

— Стоп! Перерыв! — крикнул дед и пошёл ко мне.

Ниндзя поклонился мне, затем деду, а потом сел в позу лотоса. Я продолжал лежать на траве, держась за рану в ожидании дедовских пиздюлей. Это он любит — пиздюли раздавать. За два месяца я это хорошо осознал. Михаил по сравнению с дедом просто ангел. Рана на груди очень сильно чесалась. Благодаря регенерации Кларгоса, я стал довольно живучим — порез уже начал потихоньку зарастать, а кровь остановилась.

— Долбоёб! Почему ты не использовал доспех? Или хотя бы полностью перевоплотился в пожирателя?! — лютовал мой старик.

— Дед, я вообще — то ранен! Не пинайся! — посетовал я после дедовского пинка.

— Да ты по — другому не понимаешь! Только через боль до тебя можно достучаться. Ты, случаем, не мазохист? К тому же, на тебе всё как на собаке заживает! — продолжал ругаться дед.

— Доспех колдовать слишком долго! Этот твой убивец слишком ловкий и шустрый, а в форме пожирателя я не могу использовать магию! — начал оправдываться я.

— Ладно, на сегодня тренировки закончились. Теперь медитация для улучшения контроля магии, — остыл садист — старикашка.

Медитацию мы закончили поздно вечером и в свои покои я возвращался выжатый как лимон. Два месяца назад, когда приехал дед, у нас произошёл разговор. Шакай взял контроль над моим телом и быстро сообразил какой — то ритуал. После чего, в комнате появилась его проекция. Мы до ночи разговаривали обо всём. Про меня, про деда, про культ, наше будущее. Было решено не светиться раньше времени, мне нужно стать сильнее и обрести союзников для войны с Целестиусом. Тогда то дед решил остаться и лично тренировать меня, иногда советуясь со жнецом. Моя жизнь превратилась в ад.

Я практически весь день провожу на тренировочной площадке, с Аркелом вижусь разве что по утрам, за завтраком. Брата стал тренировать отец, но его распорядок дня почти не отличается от моего.

Лиза с Лукрецией уехали в гости к тёте Марго. У тётки там личный горячий источник. Единственный для меня луч света в беспроглядной тьме — это мои горничные. По возвращению в свои покои меня всегда ждут две прелестные нимфы, горячая ванна и ужин.

Аня всё больше и больше начинает проявлять интерес к нашим с Камиллой отношениям.

Видимо, почти созрела. Девчонки между собой о чём — то договорились и теперь в ванной мне помогает только Аня (Ну, там, спинку потереть, водичкой полить. Душ то тут ещё не изобрели). Похоже, что так она старается перебороть смущение. Ну а я не тороплю события. После купания и ужина Камила делает мне массаж, обычно сразу после него мы на несколько часов превращаемся в озабоченных кроликов. Раньше Аня быстренько уходила в свою комнату и ложилась спать, но теперь постоянно подглядывает за нами. А вот ночью я медитирую. Только неудобная поза лотоса или какие — нибудь другие замашки всяких узкоглазых отшельников помогают войти в состояние просветления хуже, чем лежать на груди или мягких коленках любимой женщины.

Что касается моих тренировок: я довольно неплохо управляюсь с мечом, в моём арсенале есть несколько заклинаний разных стихии и родовые техники.

Тут стоит отметить, что заклинание и техника — это не совсем одно и то же. Чтобы использовать заклинание, его нужно представить и правильно произнести, после чего направить в руки ману. Само управление маной у магов происходит на уровне интуиции и чем чародей сильнее, тем быстрее он может колдовать и большее бить.

Техники отличаются тем, что нужно не только представить и назвать заклинание, но и совершить определённые последовательные действия. Всего у рода Эвельхайм три магические техники: доспех (тело покрывается латами, созданными из магии), плетение (в руках появляются два магических круга, которые могут повторять заклинание. Например, можно стрелять огненными шарами как из пулемёта пока не закончится мана), колосс (создание огромного металлического голема).

Я за всё время обучения овладел всеми, но доспех у меня получается всрато, а для колосса не хватает маны. Заклинания я, кстати, кастую без слов. Сейчас я могу наколдовать стену (трёхметровая преграда из камня), шипы (каменные или металлические колья, вырывающиеся из земли), волну (конусообразный, мощный поток воды), тень (невидимость), туман (покрытие области чёрным туманом), лезвие (выстрел металлическим снарядом), создание оружия (из металла или камня), цепи (каменные или металлические цепи, опутывающие цель).

Ещё я научился полностью или частично превращаться в Кларгоса, которого дед и Шакай называют Пожирателем.

В нашем роду есть и боевые техники, но их я учить не стал. К тому же, отец и Михаил сказали, что у меня нет выдающегося таланта в фехтовании.

Ещё дед мне поведал, что у магов в нашем мире есть ранги. Послушник, ученик, адепт, мастер, архимаг, чародей. Они внутри делятся на уровни по десять в каждом.

Чародеи — это прям крутые перцы и в мире их не больше тысячи. А по словам деда, я пока максимум послушник. Но жнец сказал, что на нас ранговая система этого мира не распространяется, так как я с возрастом буду становиться всё сильнее и сильнее из — за того, что впитываю, так сказать, ещё не переваренные осколки души.

А вот жителям этого мира приходится сильно попотеть и стараться, чтобы перейти на следующий уровень и уж тем более ранг. Они чё только не придумали: и превозмогания, и зелья, и кучу всяких разных способов для увеличения вероятности прорыва. Вощем, все лохи, а я имба. Правда, имба я пока только на словах...

Ещё через два месяца тренировок дед захотел проверить, чему я научился в реальном бою. Для этого он решил отвезти меня в Карнвол... Отцу эта идея тоже понравилась и он решил отправить вместе со мной Аркела.

Для того, чтобы подготовиться к походу в подземелье, нам надо было закупиться и отправиться в город. До этого мы покидали дворец лишь для посещения банкетов и праздников у союзников и родни. Ехали по парадной дороге города и Тхару видели лишь мельком из окна кареты. Да и не было у нас особой нужды покидать дворец. А вот сейчас мы впервые сможем погулять по нашему городу и закупиться снаряжением!

Тхара — огромный красивый город в центре Южного полуострова. Назван он был в честь реки, на которой построен. Центральная часть города довольно богата и развита. Проживают тут, в основном, торговцы, ремесленники и другие зажиточные горожане. Дома достигают пяти этажей, а улицы освещены магическими фонарями. Так же тут располагаются лучшие торговые дома и лавки. В северной части города находится наш дворец и прилегающие к нему территории. В восточной части стоят поместья богачей и аристократов. А на западе и юге проживают простолюдины и бедняки. В архитектуре преобладает средневековый готический стиль. Сам город полностью защищён двумя кольцами крепостных стен. Тхару населяет практически полтора миллиона жителей, что для средневекового города просто колоссальные числа!

На прогулку за покупками мы отправились целым конвоем. Я ехал в своей личной карете в сопровождении Камилы, Ани и Михаила. Дед с отцом ехали на чёрной карете в главе колонны. А замыкал наше шествие Аркел, тоже в своей карете с Изольдой и Лоренцо.

Окружали нашу колонну около пяти десятков всадников — тхарианских гвардейцев. Это закованные в латы из альфиза (самого прочного металла золотого цвета) рыцари нашего рода. У каждого поверх доспеха был чёрный геральдический табард с гербом семьи Эвельхайм — золотым драконом на тёмно — красном фоне. Один такой рыцарь в бою будет стоить сотни обычных солдат. Вокруг всей этой процессии радостно бегал Кайдарчик.

Приехали мы, конечно же, в центральную часть города. Отец уехал по делам, предварительно отдав распоряжения Михаилу, Лоренцо и рыцарям сопровождения. Дед отправился навестить местный культ жнеца, а нас оставили погулять и закупиться. Для начала мы решили затариться всем необходимым снаряжением для подземелья, а уже потом развлекаться. Поэтому, мы пошли в знаменитый торговый дом Ника Федитто. У Ани с этим местом связаны не лучшие воспоминания, поэтому она осталась в карете под охраной Кайдарчика и десятка гвардейцев.

Не знаю, как у этого толстяка получилось узнать о нашем прибытии, но стоило войти в его торговый дом, как нас сразу же проводили в VIP — комнату, где было собрано лучшее снаряжение.

Я приобрёл неплохую кожаную куртку с металлическими пластинами, брюки с наколенниками, магический рюкзак, флягу, верёвку, эльфийский хлеб (непортящиеся хлебцы), два аркана (ошейник подчинения), короткий меч и два магических кольца с синим и фиолетовым камнями. Аркел тоже взял рюкзак, хлебцы и флягу, в качестве оружия выбрал глефу с магическим камнем в рукоятке. В качестве защиты он предпочёл бригантину и закрытый шлем. Из обуви мы взяли какие — то ботинки, схожие с берцами, но при этом подошва и носки обиты металлом.

Закончив со сборами, мы собирались уйти. Я очень хотел погулять по городу с Камиллой и Анатией, подарить им что — нибудь, похавать в кафе и всякое такое, чем занимаются нормальные люди на свиданиях. Но пухлый хозяин торгового дома приподнёс очередной сюрприз. Он привёл к нам своих лучших рабов.

Кого тут только не было! Зверолюди, эльфы, люди, несколько демонов, оборотни, и

всякая другая нечисть. Профессии тоже были весьма разнообразные: от сексуальных рабов и слуг, до кондитеров, воинов, шпионов. Я было даже задумался купить себе сисястую эльфийку. Ну, чисто ради лекаря — разведчика — повара в отряде. Камила на меня жалобно посмотрела, но не посмела перечить. Ясно было, что покупка её не обрадует. Правда, эльфийку всё равно купили. Она приглянулась Аркелу. Он посчитал её достаточно красивой для удовлетворения своих потребностей, а также выгодной покупкой, учитывая её многофункциональность.

Потом я знатно ахуел. Оказывается, на рабов накладывают рабскую печать, чтобы они не могли перечить хозяину, навредить ему или сбежать. Один из сотрудников торгового дома использовал на эльфийке какую — то технику, затем уколол палец Аркела и капнул на грудь рабыни. После этих махинаций у неё появилась татуировка с лицом моего брата на левой сиське.

Я решил провести эксперимент. Мы ведь близнецы, вдруг сработает. И приказал эльфийке попрыгать. Нихуя не сработало, ну и ладно. Пока мы смотрели рабов, к нам пришла Аня. Она поборола свой страх. Не знаю, что ей помогло — статус моей горничной и десять гвардейцев за спиной или же какая — нибудь сила дружбы и превозмогания? Так вот, что меня больше всего удивило, так это заявление девушек, что они идут в подземелье вместе со мной. В доказательство своих слов они взяли по комплекту лёгких кожаных доспехов и продемонстрировали свою магию. Оказывается, девочки тоже тренировались всё это время.

Камила хорошо умеет стрелять из лука и накладывать заклинания усиления и лечения. Анатизель же владеет природной магией. Она может не только лечить, но и атаковать врагов хуй пойми откуда вылезшими зелёными корнями и стрелять деревянными шипами.

Кажется, девушки готовились сопровождать меня не только в постель, но и на войну. Потом мы все вместе покинули это богоугодное место и отправились гулять. Мы побродили по улицам, посетили набережную, похавали в каком — то сквере купленную там же в лавочках выпечку. Посетили пару ателье, где я заказал много красивых нарядов для девушек (в том числе и неприличных), а к вечеру вернулись домой.

Глава 12. Путешествие в Карнвол. Часть первая

Ночью я долго не мог уснуть. Не помогла даже сексуальная разрядка с Камиллой. Ожидание моего первого приключения будоражило кровь и сознание. А ещё, после увиденного в торговом доме, меня мучал один вопрос. Мною овладело желание узнать на него ответ прямо сейчас.

Я аккуратно отодвинулся от обнимавшей меня спящей Камиллы и тихо вышел из спальни. В гостиной никого не оказалось, но это и к лучшему, а то увидят, что я хочу сделать и подумают всякое...

Я остановился перед дверью в комнату Анатиэль. Прислушался. Вроде, спит. Открыл дверь и сглотнул от увиденного. На кровати в обнимку со свёрнутым одеялом лежала девушка невероятной красоты. На Ане был короткий бежевый халатик, который закрывал лишь половину ягодиц, тоненькие красивые ножки были абсолютно голые, волосы заплетены в длинную косу. Нет! Я сильный! Я дождусь, пока она сама захочет этого! Сейчас нужно узнать то, зачем я вообще пришёл. С трудом преодолев желание завладеть горячей молодой служанкой, я осторожно, чтобы не разбудить, перевернул спящую красавицу на спину и раскрыл халат. Блядь! Они прекрасны! Конечно, немного меньше, чем у Камиллы, но в этом тоже есть свой шарм — загляделся я на открывшейся взору груди Ани. Хммм, как я и думал, у неё нет рабской печати.

— Господин? — прервала мои размышления проснувшаяся зверолюдка. — Что Вы делаете?

Ну и что я должен ей ответить? Сказать, что я извращенец и смотрю на её сиськи, пока она спит?

— Анечка, а почему у тебя нет рабской печати? — решил ответить вопросом на вопрос, при этом продолжая пялиться на тело девушки.

Аня начала осознавать, что сейчас в комнате находимся только мы вдвоём и при этом она почти полностью голая. Быстро прикрывшись одеялом, красная как рак девушка начала объяснять:

— На зверолодей и магических существ не действуют рабские печати, поэтому работоторговцы изобрели специальные ошейники "арканы"... Вы...хотели поставить на меня печать?

— Неа, зачем? Мне просто было интересно, потому что я не помню, чтобы мы проводили с тобой такой ритуал. Ладно, извини, что разбудил. Пойду я.

Не дожидаясь вопросов, я покинул спальню Анатиэль и вернулся в свою кровать. После увиденного заснуть я не мог ещё долго, поэтому утром выглядел так, будто меня пережевали и выплюнули.

Дед придумал нам "развлекательную программу" с несколькими задачами. Ко дворцу подъехала большая крытая повозка, внутри было две лавки и ящик с припасами на трое суток. Я, Аркел, эльфийка — рабыня, Лоренцо, Михаил, Камила и Аня должны были ехать на этой телеге без сопровождения рыцарей. Дед сказал, что будет ждать нас в Карнволе через две недели.

Нам раздали походные плащи, которые, во — первых, должны помочь справиться с непогодой, во — вторых, хотя бы частично скрыть наши личности. Данный нам маршрут предполагал, что до подземелья мы должны будем совершить остановки в двух небольших

городках, а всё остальное время до места назначения ночевать на природе. Расчёт времени был сделан с учётом того, что тягать повозку будут две лошади, но мы с Аркелом решили сократить время и обезопасить свой сон, поэтому запрягли на это дело Кайдарчика! За все эти годы на казённых харчах наш питомец вымахал и стал в два раза больше лошади.

В первый день нашего пути мы бурно рассуждали, что же нас ждёт в этом приключении. Аркел рассчитывал заработать побольше бабла и фантазировал, что найдёт сундуки забитые сокровищами. Эльфийка всю дорогу молчала, Михаил и Лоренцо проговаривали "технику безопасности", я дремал в объятиях Камилы, а Аня всё время посматривала на нас и смущалась. Кажись, мой ночной визит не остался без последствий...

Пока мы ехали, я решил поговорить с Шакаем. Поспрашивал у него про слияние душ, их воспоминания и силы. В голове постоянно всплывали обрывки образов, названия предметов и механизмов, но полноценной картины до сих пор не было. Жнец говорит, что тело основы ещё слишком слабое и не может переварить все осколки сразу.

Ещё я узнал, почему Кларгоса обозвали Пожирателем. Он, как и жнец, мог сожрать душу убитых врагов. Также, Шакай обещал научить меня новым заклинаниям. Тренировки с дедом не прошли даром и сейчас жнец мог отдать небольшую частичку силы. Для того, чтобы быстрее её переварить и овладеть подарками, он посоветовал погрузиться в медитацию.

Вообще, как я понял, слияние происходит пассивно и постоянно, я могу ничего не делать несколько лет и ждать, пока оно завершится, но путём медитации можно напрямую ускорить освоение одного из осколков. Поэтому, крепко обхватив Камилу за талию, я откинулся к стенке повозки и вошёл в транс.

— Мммм... Господииин... сейчас не самый... Аааах... подходящий момент — прошептала мне на ухо Камила.

Возбуждённый голос девушки заставил меня открыть глаза. Не знаю, как так получилось, но во время медитации мои руки самостоятельно лапали грудь и попу моей служанки. Таким образом, я в состоянии транса целых два часа мучал бедняжку на глазах у всего отряда. За что получил укоризненный взгляд Михаила и смущенное выражение лица Ани.

Благодаря Кайдарчику мы перевыполнили план маршрута и в первую же ночь добрались до городка под названием Ритиль.

Я бы вообще назвал это не городом, а большой деревней. Все дома одноэтажные и деревянные, а вокруг города стоял частокол. По словам Михаила тут живёт около двух — трёх тысяч человек.

У деревянных ворот нас встретили четыре стражника. Сразу видно справедливых блюстителей закона. Все четверо как на подбор — жирные и лысые. Вооружение и защита этих провинциальных воинов оставляло желать лучшего: в качестве оружия копья, а из брони были лишь кожаные нагрудники. Когда они запросили за въезд в город целых десять серебряных монет, я громко хлопнул себя по лбу. Блядь! Ну как можно было не взять с собой в путешествие деньги?! Ситуацию спас запасливый Аркел, в отличие от меня взявший с собой кошель. Поэтому, мы единогласным коллективным решением раскулачили братца. Из его же бюджета мы оплатили и комнаты в местной таверне. Правда, свободных комнат было всего две, поэтому Кайдарчика и Лоренцо оставили ночевать в повозке, пусть охраняют, а то мало ли — спиздят и нам придётся топтать пешком. Ещё одной проблемой было то, что комнатухи одноместные. Сначала решили, что мои горничные и эльфийка будут спать в

одной комнате, а я, Аркел и Михаил в другой. Но мне такой расклад не понравился и брат поменял нас с эльфийкой местами.

Внутреннее убранство можно было описать одним словом — клоповник. Старая дубовая кровать, несколько вбитых в стену гвоздей, заменяющих вешалку, и маленькая деревянная тумба с подсвечником. По полу периодически бегают наши новые соседи — разнообразные таракашки. В общем, для меня, изнеженного аристократа (у которого кровать больше, чем вся эта комната), ночёвка в этом месте была тем ещё испытанием. Да и не только для меня — девчонкам тут тоже не нравится, но выбора у нас всё равно не было.

Так как кровать была одноместная, нам пришлось изрядно потесниться. Я улёгся впритык к стене, Аня устроилась у меня под боком, а Камила... Камила легла на мне. Было, конечно, неудобно, зато тепло.

Где — то через час после того, как мы легли спать, я почувствовал в штанах чью — то руку. Стоило мне открыть глаза, как моих губ коснулся робкий, невинный поцелуй. Аня смотрела на меня со смущением и боялась продолжить, тем временем вторая девушка уже спускала с меня брюки.

— Вы сговорились и решили меня изнасиловать? — пошутил я над девчонками.

Камила уже принялась делать мне минет, я притянул краснеющую Анатиэль к себе и впился в её губы. Ночка обещала быть жаркой. Мы уже собирались переходить к основным действиям, как вдруг услышали звон мечей и стук в дверь.

— Господин! Собирайтесь! На нас напали! — кричал за дверью Михаил.

— Вооот же суууки! Такой момент мне обломали! — громко ругался я.

Быстро собравшись, мы, злые из — за прерванного веселья, шли убивать. В коридоре лежало пять разрубленных тел. Михаил, стоявший возле двери в мою комнату, выглядел словно мясник. Его меч и металлический нагрудник были измазаны вражеской кровью, лицо воина выражало максимальную сосредоточенность, а глаза полыхали яростью.

— Сраные ублюдки! Напали ночью пока мы спим, как вшивые крысы! — злобно процедил сквозь зубы Михаил. — Нужно уходить, господин, — обратился он уже ко мне.

За время тренировок я достаточно привык к крови, да и в некоторых обрывках воспоминаний её было немало. Но, даже несмотря на это, испражнения и вонь от мёртвых тел вынудили меня закрыть нос. Чего уж говорить про моих служанок, которых от этой картины стошнило.

Время поджимало, с улицы были слышны звуки битвы. Схватив девушек за руки, я повел их вслед за Михаилом на задний двор таверны. Дела наши были скверные — у повозки от пятерых бандитов отбивался Лоренцо, ещё трое пытались убить Кайдарчика. На земле лежал раненый Аркел, рядом с ним стояла рабыня эльфийка и защищала хозяина от ещё двух нападавших.

Михаил хотел было ринуться в бой, но я его остановил и приказал охранять моих девочек. На его недовольство и упрёки не стал обращать внимание и начал превращаться. Тело обволокло чёрным дымом, руки и ноги удлинились сантиметров на двадцать, мышцы напряглись и разбухли как стальные канаты, а кожа почернела. С головы пропали волосы, нос и уши, глаза полыхнули красным пламенем, а вместо рта появилась широкая пасть.

— Я сожру ваши души! — прорычал я нечеловеческим голосом и кинулся в двоих бандитов рядом с эльфийкой.

Первому повезло больше, моя когтистая лапа пробила его грудь насквозь и он повис на ней словно кукла. Сбросив тело на землю, я кинулся на второго и вцепился в его шею

своими бритвенно острыми зубами. Несколько секунд он визжал и размахивал мечом, пытаясь задеть меня, но я резко вырвал кусок шеи противника и его обмякшее тело упало словно марионетка, которой обрезали нитки. Во дворе возникла гробовая тишина, все с ужасом на лицах уставились на нового участника сражения.

— Вы посмели напасть на нас, ранить моего брата и помешать мне развлекаться с девушками! Падите ниц! И я убью вас безболезненно. В противном случае, умирать будете долго и в дикой агонии. Честно говоря, надеюсь, что вы выберете второй вариант, — облизнулся я.

— Чудовище! — проорал самый мелкий из бандитов.

— Да кто это такие?! Франц говорил, что это легкая добыча! Единственная проблема была в варге, а у них тут два рыцаря и монстр! — паниковал другой.

— Чего ждёте, долбоёбы?! Убить их всех! — крикнул самый здоровый бандит своим товарищам. Видимо, их главный.

Лоренцо воспользовался замешательством и вонзил меч в шею одного из бандитов. Правда, на этом его удача закончилась. Один из противников, что сражались с Кайдарчиком, выстрелил в спину рыцаря из арбалета.

Я ринулся спасать Лоренцо, но главарь бандитов воспользовался боевой техникой и размахнувшись секирой, отрубил голову телохранителя. Дальше в битву включились мои девчонки и Михаил. Из земли вылезли корни и опутали двух удирающих от Кайдара бедолаг. Варг начал рвать обездвиженных противников на куски. Михаил взял на себя главаря, Камила подбежала к Аркелу и принялась исцелять его.

Одним рывком я сбил с ног двух бандитов, в падении схватил их за головы и с силой вдавил в землю. Два черепа лопнули словно спелые арбузы. Быстро поднявшись, я получил удар молотом в плечо. Послышался хруст. Кажется, левую руку сломали. Ударил правой наотмашь со всей дури. Бандит с молотом отлетел метра на три. Арбалетчик попытался сбежать, но его тут же прошил град деревянных шипов — Аня постаралась.

Последним противником был главарь. Сейчас у него не хватало правой руки и стоял он на коленях. Михаил допросил ублюдка, обещая за честность быструю смерть. Выяснилось, что стражник по имени Франц, один из тех жирдяев, что впустили нас в город, уже третий год сотрудничает с местной бандой. Он сливает им информацию о путниках и караванах, получая за это часть добычи. Когда главарь рассказал нам всё что знает, Михаил натравил на него Кайдарчика. Варг с нескрываемым удовольствием рвал злого человека на части.

— А Лаврия говорила, что варги гандахарцев не жрут. Стало быть, наврала, — сказал я после того, как вернул себе нормальный облик.

— Так он и не жрёт, просто на куски разрывает, — спокойно ответил Михаил.

— Мила, как там брат? — спросил я у Камилы.

— В норме. Раны не глубокие, в отличие от эльфийки, — ответила девушка.

— Давайте в повозку, нужно валить из этого паршивого города. Я потом поговорю с батей на счёт местных стражников и того, что тут творится по ночам.

— Хороший был рыцарь. Жадный, конечно, да до баб ненасытный, но к делу подходил ответственно, — сказал Михаил, склонившись над телом Лоренцо.

— Давай его за городом похороним. Сейчас времени мало, вдруг эти разбойники работают не одни. — предположил я.

Мы забрали голову и тело Лоренцо, положили в повозку и накрыли плащом. Моральный дух нашего отряда сильно пострадал. Девушки тихо плакали, брат был в отключке, меня

начал отпускать адреналин и появилась дрожь. Единственный, кто сохранял спокойствие, был Михаил. Он запряг Кайдара в поводья и сел на место возничего. После этого мы спешно покинули Ритиль.

Глава 13. Путешествие в Карнвол. Часть вторая

Мы остановились в пятнадцати километрах от города в небольшом лесу близ дороги. Со всеми почестями закопали останки Лоренцо, сказали на его могиле пару слов и двинулись дальше.

Все были сильно измотаны, но в виду возможной опасности, на привал мы остановились лишь к утру. Место выбирал Михаил. Это была небольшая полянка, с одной стороны закрытая рекой, с другой лесом, а с дороги — густым кустарником. Костер разводить не стали, достали из ящиков хлеб с вяленным мясом и бурдюки с водой. Спать решили прямо в повозке, кто как сможет. Кайдару нужно было отдохнуть, пёсик вторые сутки везёт нас на своём горбу, охранял, а затем ещё и сражался. Поэтому, Михаил дежурил в одиночку, а через пару часов нам нужно было снова отправляться в дорогу.

Ближе к обеду рыцарь разбудил нас и приказал собираться. Мы запрягли бодрого варга в повозку, эльфийка села на место возничего, а не спавший всё это время Михаил задремал. Со скоростью Кайдарчика до Карнвола мы сможем добраться в течение пяти дней. Это если без происшествий. К ночи мы добрались до местечка под названием "Гальвадонский перевал" — большая переправа через ущелье и одна из популярнейших стоянок для караванов. На наше приближение быстро отреагировала охрана отдыхающих здесь торговцев, но проснувшийся Михаил вышел из повозки и разрулил ситуацию.

Караван состоял из пяти больших телег, набитых товарами и двух крытых повозок как у нас, используемых для перевозки людей. Всего караван насчитывал тридцать два человека: трое торговцев, пятеро всадников телохранителей и две дюжины наёмников.

Мы припарковались ближе к дороге, развели костёр и принялись готовить хавчик. Капитан наёмников и Михаил договорились о порядке дежурства, а затем и вовсе разговорились. Фиренсис — так звали лидера охранников, посетовал на то, что два раза подряд караван попадал в засаду разбойников. Когда торговцы только выезжали из Карнвола, у них было на девять человек и две телеги товаров больше, чем сейчас. Товары из подземелья пользуются большим спросом даже у аристократов, так что на этих дорогах развелось слишком много работников ножа и топора.

Дежурить от нашего отряда будут только эльфийка и Михаил, поэтому я с удовольствием завалился спать в обнимку с девушками. Ночь прошла тихо и спокойно, как и следующие три. На привал мы останавливались в насиженных караванами местах, поэтому, одной из ночей мы с Камиллой даже смогли переспать.

На пятый день нашего путешествия, когда нам оставалось до Карнвола всего тридцать километров, мы наткнулись на засаду. Кайдарчик ещё за двести метров определил неладное, остановился и оскалился глядя на окружающий дорогу лес.

— Впереди засада, зверь это чует, — сказала эльфийка, сидящая на месте возницы.

— Видимо, ждут караван, — предположил Михаил.

— Что будем делать? — взволнованно спросил Аркел.

— Нужно уйти с дороги, — предложил я. — Вы останетесь здесь, а я с Кайдаром схожу на разведку.

— Нет, я не могу вас отпустить, это слишком опасно! — возразил мой телохранитель.

— Всё будет хорошо. Во — первых, я могу превратиться в пожирателя. Во — вторых, со мной будет Кайдарчик, если что, я сбегу от врагов верхом на нём, — бил фактами я.

— И всё же... Вам нельзя рисковать, — продолжал уперто возражать Михаил.

— Значит, это приказ. Охраняй моих девочек и жди тут, — пришлось использовать козырь.

Повозку отогнали к кустарнику. Ребята остались там, а я уселся на варга и мы поскакали по дороге в сторону засады. Как же это неудобно — без седла ехать на спине огромного зверя. Я несколько раз чуть не свалился, несмотря на то, что вцепился руками в шерсть. Только за это я уже был готов перерезать этих бандитов.

Когда мы наконец добрались до засады, то застали кровавое шоу. Какой — то пухлый смуглый бандюган в пиратском наряде командовал четырьмя десятками разбойников. Против них сражалась дюжина авантюристов с эмблемой серебряной пантеры. Да это же та самая гильдия, с которой дружит брат Матеас! Я должен им помочь!

— Ну, Али Баба, держись! — проорал я верхом на варге, который ворвался в толпу разбойников и снёс их как кегли.

— Каменные шипы! — из земли вылезла сотня каменных копий и проткнули десяток бандитов. Варг принялся рвать лежащих на полу врагов, а авантюристы воспользовались заминкой врага и перешли в наступление.

Я спрыгнул с Кайдара и решил опробовать новые заклинания, что подарил мне жнец. В руках появилось тёмно — фиолетовое пламя. Я направил его на пирата и крикнул: «Луч смерти!». Из ладоней вылетели две чёрные молнии и главарь бандитов, столкнувшись с ними, превратился в пепел.

Недурно. Правда, мне что — то резко поплохело, это заклинание сожрало половину магического запаса, теперь придётся по старинке. Моё тело покрылось чёрным туманом и я обратился в Пожирателя. Несмотря на смерть половины банды, головорезы не собирались сдаваться и навалились на авантюристов с удвоенной силой. Один из шайки оказался волшебником и накинул на моего варга магические путы.

— Быстрее разберитесь с этими молокососами! Долго я эту тварь не удержу! — скомандовал он своим коллегам.

Я кинулся в его сторону, но дорогу мне перегородил здоровенный зеленокожий амбал, вооружённый щитом и секирой. Я ударился черепашкой об его щит и мы свалились на землю. Лёжа на его туше, я привстал и начал остервенело лупить его в грудь и голову. Какой — то он крепкий. А, нет. Показалось. После пятого удара по голове он наконец — то отрубился. Я встал, наступил ногой ему на грудь и принялся отрывать ему руки. Животный крик вырвался из рта бедолаги, после того как правая рука была вырвана с корнем.

— Странно. Я думал, ты спишь, — улыбнулся я. Во всяком случае, я попытался улыбнуться, но обратившие на меня внимание участники битвы испугались.

Ещё несколько секунд я продолжал добивать орка, а когда он сдох, кинулся на волшебника. К несчастью новоявленного лидера бандитов, его подчинённые были заняты авантюристами, а сам он продолжал держать магические путы.

— Не подходи! Не подходи ко мне, тварь! Ааааа! — кричала моя жертва.

— Ням, ням! — нечеловеческим голосом сказал я и откусил ему голову. Фу, блядь! Больше так делать не буду! Какой мерзкий вкус...

После смерти волшебника разбойники побросали оружие и сдались на милость авантюристам. Видимо, я оставил у них неизгладимое впечатление. Да и не только у них. Авантюристы смотрели на меня, не выпуская оружие из рук. Я вернул себе человеческий облик, погладил своего огромного щенка по гриве и улыбнулся.

— Умничка, Кайдарчик, как ты их раскидал! При первом же случае накуплю тебе вкусняшек! — продолжал я нахваливать варга.

Пёсик облизнул меня и довольно завилял двухметровым хвостом. Блеа, всё лицо теперь в слюнях. Ко мне вышел молодой парень среднего роста, стройный, с густыми короткими прямыми волосами темно — русого цвета, узкими бегающими глазами с растерянным взглядом. Одет он был в железную броню и выглядел почти как рыцарь, только почему — то без шлема.

— Спасибо, что помогли нам. Моё имя Ласло, я капитан первого отряда авантюристов Гильдии серебряной пантеры, — начал он и с опаской протянул мне руку.

— Меня зовут Аск. Я много хорошего слышал про вас от моего старшего брата, а когда увидел вашу эмблему — решил помочь. — пожал ему руку я.

— Могу ли я узнать имя брата? Хотелось бы поблагодарить человека, из — за рассказов которого Вы нас спасли. Конечно, Вас мы отблагодарим в первую очередь! — Ласло протянул мне серебряный жетон с эмблемой пантеры и мешочек монет. К тому же, пообещал, что половина вещей бандитов будет отдана мне.

— Моего брата зовут Матеас, — сказал я и забрал жетон и деньги.

— Матеас? Случайно, не второй сын герцога Эвельхайм? — оживился мой собеседник.

— Ага!

— Тогда Вы... — удивился Ласло.

— Аск Эвельхайм, третий сын герцога! — гордо заявил я.

Авантюристы впали в ступор, а бандиты поняли, что за нападение на сына герцога им пиздец. Я повернулся к варгу и попросил его вернуться к остальным.

Люди наконец оживились и принялись мародёрствовать. Бандиты попытались откупиться от меня, обещая рассказать, где их логово с награбленным добром. Пока пол часа мы рассортировывали и делили лут, как раз подъехала повозка с моим отрядом. Девчонки с визгом кинулись обнимать меня, а Михаил и Аркел одобрительно кивнули, глядя на трофеи. Эльфийка же безэмоционально смотрела на груды тел мёртвых бандосов.

— Господин, мы так волновались! — целовала меня Анатиэль.

— А я знала, что всё будет хорошо, — обнимала меня Камила.

— Девки, ну не при всех же, а то я щас заведушь и придётся устроить оргию прямо здесь, — улыбнулся я.

— Может... Вечером... Когда доберемся до Карнвола, — смущаясь, сказала Аня, а я от услышанного впал в ступор.

Мы загрузили трофеи в повозку и отправились дальше. Члены серебряной пантеры решили вернуться вместе с нами в благодарность за помощь, ну и продать снаряжение бандосов и сдать выживших стражникам. В дороге мы много болтали. Авантюристы рассказывали про подземелье, монстров, что там обитают, какие ингредиенты с них можно продать, как с ними бороться. Ну и про поселение, что образовалось вокруг самого подземелья, тоже упомянули. Мы шли по дороге через берёзовую рощу и увлечённо болтали. Спустя три часа на горизонте виднелось огромное белое сооружение, окружённое деревянными домиками и лачугами. Мы наконец — то добрались до Карнвола.

Глава 14. Карнвол(18+)

Поселение вокруг подземелья было больше, чем казалось издалека. Постройки хоть и были из одного и того же материала, но отличались разнообразием. Каждый строил как мог. Поэтому, идя по улицам нового поселения, можно было увидеть как лачугу или избушку, так и добротный двухэтажный дом.

Вход в подземелье был внутри "античного храма". Вокруг него был построен частокол, а на случай прорыва монстров дежурила круглосуточная охрана. Так же, по приказу отца, сзади храма было выделено место для строительства крепости, ведь в будущем поселение скорее всего разрастется до размеров города, так как товары с лабиринтов довольно прибыльно продавать.

Наш отряд прибыл на девять дней раньше, чем планировалось, поэтому у нас появилось время чтобы отдохнуть и осмотреть окрестности. Ласло привёл нас в один из постоянных дворов, а также обещал завтра познакомить нас с надёжным торговцем.

Гостиница, в которую мы заселились, была на удивление приличной. Огромное деревянное здание в три этажа, огороженное частоколом, на первом этаже которого находился трактир (просторное помещение с десятком больших круглых столов, крепкими табуретками и самой обычной барной стойкой), на втором и третьем — гостевые комнаты. Имелся задний двор с конюшней и амбаром. Мы сняли три комнаты на пять дней. Пришлось доплатить за место в амбаре для повозки и Кайдарчика. Цены тут просто пиздец. За всё мы отдали две золотые монеты! А это, между прочим, две сотки серебра, на которые обычная крестьянская семейка из пяти человек может жить целый месяц! Но платил всё равно не я, а Аркел. Правда, братец сказал, что деньги с продажи трофеев он заберёт себе. Но какая разница, если в случае чего я всё равно возьму денег у него?

В комнаты мы селились так: Михаил в первой, я с девочками во второй, Аркел и эльфийка в последней. Старый вояка, конечно, предлагал в целях экономии взять только две комнаты, но я собирался устроить разврат и Аркел, судя по всему, тоже.

Перед сном мы решили поужинать на первом этаже. Стrepня на удивление оказалась вкусной. Под осуждающий взгляд Михаила я заказал нам выпивку, а чтобы он не ворчал пояснил: нужно помянуть Лоренцо. Аркел от упоминания погибшего телохранителя загрустил. Девочки тоже. Про поминки я узнал из воспоминаний осколков душ. В самой империи такой традиции не было, но, как мне рассказал Михаил, к северу от Гандахара есть островное княжество — Гардарика. Там живут суровые бородатые мужики и у них такая традиция имеется.

— Ну, покойся с миром, старый друг, — сказал я и опустошил кружку эля.

— Жил без страха и умер без страха, — сказал Михаил и осушил свою тару.

Потом в трактир ввалились авантюристы серебряной пантеры и поминки превратились в попойку. Кто — то достал скрипку и подобие гитары, начались песни и пляски. Мы уже изрядно напились, но мой телохранитель быстро сообразил, куда ветер дует и начал разводить нас по комнатам. Вот это я понимаю! Наконец — то нормальная комната! Просторное помещение примерно 10 на 10 метров, с левой стороны которого стояли две большие кровати, шкаф и сундук. Посередине комнаты было окно, возле которого находился добротный деревянный стол и два табурета. С правой стороны тумбочка, вешалки и здоровая бадья вместо ванны.

Перед сном мне точно было необходимо помыться. Мало того, что мы пять дней не принимали ванну, так я ещё и сражался. Мила (теперь иногда буду называть так Камилу) закрыла дверь на засов и помогла мне раздеться. Затем девочки тоже скинули одежду и мы полезли в бадью. Залезть то мы залезли, но воды то там, блядь, нет! Тогда мы вылезли и я решил показать моим девочкам пьяного фокусника, но с концентрацией были большие проблемы. Вопрос я решил гениально просто.

«Эй квартирант, всё равно ничего не делаешь и наверняка подглядываешь за моими малышками. Давай тогда, помогай! Возьми руки под контроль и наколдуй нам тепленькую водичку!» — обратился я к жнецу.

Он мне ничего не ответил, но водичку всё — таки создал моими ручками. Я элегантно пригнулся и изобразил поклон.

— Сильвупле...Ик! Мадамы... ик... залезаем! — по — джентльменски пригласил девочек обратно в бадью с горячей водой.

Дамы не заставили меня ждать и мы приступили к водным процедурам. Аня нажралась даже больше нас, поэтому в тёплой воде её довольно быстро разморило и она уснула, пуская слюни. Милотаааа. Пришлось вылезти и нести её в кровать на руках. От ощущения мокрого, голого и идеального девичьего тела у меня быстро встал. А её маленький синий пушистый хвостик на ощупь просто нечто. Но мешать девушке спать я не хотел, слишком много мы пережили в дороге. Пусть отдохнёт. Камила обтерла Аню полотенцем и укутала в одеяло. После чего мы помогли друг другу вытереться и возникла недолгая пауза.

Алкоголь, пережитый стресс и красивые голые бабы. На моём организме сыграли все факторы и включился инстинкт продолжения рода. Со всей страстью я впился в такие желанные сладкие губы, подхватил Милу на руки и понёс ко второй кровати.

Уложив девушку, я посмотрел ей в глаза и спросил:

— Камила, ты родишь мне ребёнка?

— Яяяя? Но Ваш статус... И разница в возрасте... — удивилась, а затем грустно ответила девушка.

— Я хочу от тебя детей, я люблю тебя. Плевать на статус, на аристократов, на запреты отца! В нашем недолгом путешествии я осознал, мир намного больше и опаснее нашего дворца. Можно погибнуть где угодно и когда угодно, как... Лоренцо... Если мы переживём это путешествие, я женюсь на тебе. И единственное, что может меня остановить, это твой отказ. Ты согласна выйти за меня? — выпалил я всё что накопилось.

— Я... Так счастлива... Я согласна, господин! — на лице девушки появилась улыбка и слезы радости.

— Зови меня просто Аск. Хотя бы наедине, — улыбнулся я и поцеловал свою невесту.

Мы продолжали целоваться в губы, затем я покрыл нежными поцелуями шею девушки и спускался всё ниже и ниже. Одновременно с этим левой рукой массировал мягкие упругие груди, сначала левую, потом правую. Следом опустил и облизал затвердевший розовый сосок правой груди, при этом аккуратно раздвинув ноги девушки и пристраиваясь между ними. Опухший от крови член вошёл в горячую влажную киску как меч в ножны. Послышался долгий протяжный стон, а после я плавно зашевелил бёдрами. Девушка начала двигаться мне навстречу, подстраиваясь под темп.

— Дааа... Аск... Милый... Быстрее... Ммммм! — простонала Мила.

Нежный секс стал переходить в агрессивную долбёжку. Спустя несколько минут мы достигли бурного одновременного оргазма.

— Аааах! — сладко стонала девушка, пока её тело судорожно тряслось.

— Не используй больше магию от беременности, — запыхавшись, сказал я, не вынимая член.

— Хорошо, любимый, — промурлыкала моя невеста. — Ой, так быстро? — удивилась Мила, чувствуя, что оружие внутри неё готово к новым сражениям.

— Я залью в тебя всё до единой капли, чтобы ты точно забеременела, — улыбнулся я и поцеловал девушку.

Той ночью у нас ещё четыре раза был секс в разных позах. В перерывах мы разговаривали о планах на будущее после нашего возвращения домой. Уснули только под утро. Уставшие и счастливые.

К обеду нас разбудила Аня. Девушка была красной от смущения. Не знаю, что вызвало такую реакцию: то что мы были абсолютно голые? Или то, что мой меч так и остался в ножнах Милы? После сладких поцелуев я всё же нашёл в себе силы подняться и наколдовал горячей воды. Мы занялись водными процедурами, которые снова переросли в секс. Я находился в полулежачем состоянии по шею в воде. Камила оседлала мой член и начала медленно двигать попкой. В порыве страсти она прижала мою голову к сиськам, сначала я сосал левую, а правую с силой сжимал, потом наоборот. Аня, видя этот разврат, сказала, что пойдёт заказать нам поесть и быстро ретировалась.

— Мммммм... Милый... Нежнее... Даааааа. Вот таааак... Аааааахх... Я скоро... Кончу.. Аааааахх! — застонала Мила, когда я приподнял её попку и начал шевелить бёдрами, насаживая её на копье.

Чувствуя скорую кульминацию, я ускорился и прижал к себе девушку максимально сильно, а через несколько минут мы достигли оргазма.

— Ты сводишь меня с ума... Я уже давно не представляю свою жизнь без тебя, Мила, — поцеловал я невесту.

— Я так... Счастлива... Это взаимно... Подумать только. Я ухаживала за Вами с самого рождения. Потом сильно привязалась. А когда Вы спасли меня от своего брата, будучи пятилетним ребёнком! Я решила, что посвящу всю свою жизнь Вам, отдам тело и душу. А теперь, мы спим вместе и Вы... Сделали мне предложение! — опять со счастливыми слезами крепко обнимала меня девушка.

— Мы же договаривались, наедине говорить на ты. К тому же, ты моя невеста! — шутливо нахмурился я.

— Прости. Я просто привыкла. Но я постараюсь исправиться.

Закончив любовные дела, мы вытерли друг друга и, одевшись, спустились в трактир. Аня с Михаилом сидели у барной стойки и что — то молча ели. На удивление, на первом этаже кроме них и хозяина заведения (пухлого седого старика с длинными, сплетёнными в косу волосами и такой же бородой) никого не было.

— А где Аркел? — спросил я, подходя к барной стойке.

— Ушёл вместе с Ласло и эльфийкой продавать наши трофеи, — ответил мой рыцарь. — Смотрю, Вы хорошо отдохнули, господин! — ехидно лыбился он.

— Дааа, молодняк пошёл... Весь постоянный двор слышал, как ночью вы «хорошо отдохнули», — улыбнулся трактирщик.

— Пусть завидуют! — отмахнулся я. — Нам бы пожрать чего, на двоих... И кружечку сидра, пожалуйста.

Михаил снова осуждающе на меня посмотрел.

— Ну чего ты хмуришься, старик? По утрам пьют либо алкоголики, либо аристократы. А я как раз аристократ. К тому же, сейчас не утро, — добродушно улыбнулся я.

— Так то оно так, но... — начал было возражать мой телохранитель.

— Михаил, я уже не ребёнок. Особенно после пережитого в этой поездке... Да после такого и в запой уйти не грех! — перебил его я.

— Эх... Ладно. Вы правы. Разве что, немного можно и выпить, но постарайтесь не переусердствовать, — сдался старик.

Нам принесли еду и выпивку и мы принялись завтракать. Аня старалась лишний раз на меня не смотреть, а Мила довольно улыбалась и кормила меня с ложечки.

— Скажи «аааааам», — заигралась моя невеста.

— Аааам! — подыграл я и съел очередной кусочек мяса из супа.

— Прямо как в детстве, — улыбнулась девушка.

— Когда это вы перешли на ты? — спросил Михаил.

— Когда я сделал ей предложение. Кстати, ты тоже можешь обращаться ко мне по имени, всё — таки ты мне как отец, — ответил я.

Старый рыцарь улыбнулся, но ничего не сказал, а в глазу появилась предательская слеза, которая испортила образ грозного воина.

— Спасибо, — тихо сказал Михаил.

— Знаешь, а ведь когда я тебя впервые увидел, то в прямом смысле обосрался. А сейчас ты мне роднее кровных родственников, разве что, кроме Аркела, — разрядил обстановку я.

— Хахахаха! И как ты только запомнил? — засмеялся старик.

Пока мы кушали и болтали, в трактир вернулся Аркел с эльфийкой. На лице брата была довольная и глупая улыбка.

— Как прошло? — спросил я своего близнеца.

— Если не считать того, что Ласло перепутал нас, то очень хорошо. Мы выручили хорошие деньги, — ответил братан.

— Кстати, я всё забываю спросить, как тебя зовут? — обратился я к его рабыне.

— Моё имя Рестия, господин, — безэмоционально ответила эльфийка.

— Аркел, может снимем с неё печать? — предложил я брату.

— Зачем? — удивился он.

— Пока ты был без сознания, она спасала твою жизнь и чуть не погибла. Эвельхаймы всегда отвечают добром на добро, — ответил я.

Эльфийка впервые проявила эмоции. Её глаза аж на лоб полезли от удивления.

— Хорошо, ты прав. Я как раз хотел предложить прогуляться всем вместе по городку, заодно и поищем того, кто снимет печать.

— В этом нет необходимости, — сказал я и достал из кармана купленное кольцо с фиолетовым камнем. — В этом артефакте три заряда развеивания проклятий.

— Ты уверен, что оно того стоит? Колечко то не дешёвое, — задумался Аркел.

— Я думаю, мы сможем его зарядить. Да и вряд ли зарядка будет дороже, чем просить кого — то развеять проклятье, — резонно подметил я.

Надев колечко, я подошёл к рабыне и активировал магию. Из фиолетового камня на доли секунды к эльфийке вылетел яркий фиолетовый луч. Ее тело ненадолго накрыл магический барьер, грудь девушки слегка зачесалась, а затем она шумно вздохнула от облегчения, будто ей всё это время не хватало воздуха.

А потом я вдруг осознал, что мы только что собственными действиями лишились члена

отряда и мне стало немного грустно. Возможно, освободить рабыню было и глупо, ведь, по сути, она выполняла свою работу под приказом хозяина. Вот только я узнал от Аркела, что он не успел отдать ей никаких приказов. Эльфийка спокойно могла спрятаться или хотя бы отойти и бросить раненого хозяина, но девушка не отступила и защищала моего брата до нашего прихода.

— Спасибо, — улыбнулась Рестия.

— Куда теперь пойдёшь? — задал я ей вопрос.

— Не знаю... Моя семья до прихода имперских легионеров жила на центральном континенте, но после войны выжила только я... — грустно сказала бывшая рабыня.

— Не хочешь остаться с нами? — с надеждой в голосе спросил я.

— Я готов нанять тебя в качестве телохранителя и... Если ты не против... Любовницы. — засмутившись сказал Аркел.

— Идти мне всё равно некуда, поэтому стать телохранителем я не против. А вот на счёт любовницы я подумаю... — лукаво улыбнулась эльфийка.

— Между прочим, он четвёртый сын герцога этих земель, а наш род один из древнейших в империи! — решил подыграть я любовным делам брата.

— Я это учту, — сказала Рестия.

Допив сидр и закончив с трапезой, наша гоп — компания отправилась на прогулку. Мы походили по местным лавкам и кузнецам, заглянули на рынок, погуляли по поляне рядом с поселением и полюбовались местными видами. В подземелье решили идти только после встречи с дедом. До его приезда мы отдыхали и наслаждались мирными деньками. Одной из ночей, когда я занимался любовью со своей невестой, ко мне обратился Шакай.

«Это звучит безумно странно, но когда ты совокупаешься с этой женщиной, слияние начинает проходить быстрее. Раньше такого не было», — ошарашил меня жнец.

— Блядь, ладно уже подглядывания, я смирился. Но можешь хотя бы во время процесса не разговаривать со мной? Я вообще — то занят! — буркнул я.

— Аххх... Любимый... С кем ты.... Говоришь... Аааах! — спросила Мила. Оказалось, я сказал это вслух.

— Не обращай внимания, любимая, это я так.... просто... потом объясню... Дааа... — ответил я девушке и мы вместе кончили.

«Так чё ты там говоришь? Мне нужно больше трахаться?» — мысленно спросил я жнеца.

«Не со всеми, а с ней. От этой девушки к тебе идет духовная нить. Она очень похожа на слияние, но не впитывается, а действует как катализатор», — объяснил мой головной квартирант.

«С чем это может быть связано?» — решил узнать я поподробнее.

«Возможно, вашей близостью и взаимной симпатией. На сколько я узнал из твоей памяти, она с тобой с самого рождения. Да и ваши отношения сыграли свою роль», — ответил Шакай.

«Значит, мне нужно собрать гарем из девушек, что меня любят и которых люблю я, круглосуточно трахаться и ваши с дедом тренировки могут идти нахер?» — решил я помечтать.

«Хороший план, одобряю. Но тренировки мы всё же оставим, без них ты не наберёшь боевой опыт и не научишься контролировать силу», — подытожил жнец.

После таких замечательных новостей оставшиеся до приезда деда дни мы с невестой

почти не выходили из номера. Я не выходил, потому что в первый же день мы обошли весь городок и ничего интересного для себя я не нашёл, а Камила из — за моей резко возросшей сексуальной активности тупо не могла нормально ходить. Наконец, после пятого дня пребывания в поселении Карнвола, приехал дед со своей свитой.

Глава 15. Норы

— Здарова, дед! — крикнул я старику, как только он вылез из кареты.

— И тебе не хворать, внучок. Ну, рассказывай, как добрались, что интересного в пути было? — улыбнулся дед.

— Благодаря твоей гениальной задумке, наше путешествие было незабываемым... Сначала мы добрались до разбойничьей деревни, что по недоразумению называют городом Ритиль. В этом гадюшнике на нас ночью напали бандиты. К сожалению, для Лоренцо это была последняя битва... А потом, перед Карнволом оказалась засада. Я даже одному из разбойников голову отгрыз, на вкус дерьмо, не советую, — выложил я всю информацию.

— Мдааа... — задумчиво выдал старик на мою тираду.

— И это всё? — немного разозлился я на реакцию деда.

Ну ничего, есть у меня одна идейка. Захотелось специально позлить деда.

— Камила, любовь моя, подойди, пожалуйста.

Все с интересом наблюдали, что же я собираюсь сделать. Дед тоже вопросительно уставился на меня. Моя невеста спокойно подошла ко мне и улыбнулась.

— Вы что — то хотели, господин? — постеснялась говорить со мной на людях на "ты" моя девушка.

— Вытяни правую руку, — попросил я.

Камила без лишних вопросов сделала как я просил. Достав из кармана колечко с синим камушком, я встал на колени и надел на безымянный палец возлюбленной кольцо.

— Ты выйдешь за меня? — спросил я, уже зная ответ.

— Да! — улыбнулась моя невеста.

Хрен пойми откуда взявшиеся авантюристы и наёмники шумно зааплодировали и даже засвистели. Представление оказалось людям по душе, но оно ведь только начинается! Первым из нашей компашки от ахуя отошёл дед.

— Ты че удумал, идиот?! Сын герцога, да на безродной служанке?! Может, головой в бою ушибся?! — проорал злобный старикашка.

— Господин Артуриос, попрошу Вас не оскорблять эту девушку — она моя дочь! — вмешался Михаил и, честно говоря, от такого поворота событий даже я ахуел.

— Что — то не припомню, чтобы у тебя была дочь... — нахмурился дед.

— Я её удочерил, — нашёлся ответом мой телохранитель.

— И как давно? — не унимался дед.

— Только что, — улыбнулся Михаил. — Теперь ведь проблем быть не должно?

— Если это и правда так, в чём я сильно сомневаюсь, то да. Дочь императорского гвардейца, хоть и бывшего, может выйти за аристократа, — скрипя зубами, ответил дед.

— Значит, мы правда сможем пожениться? — забыв про то, что хотел позлить деда, спросил я.

— Да делай, что хочешь, остолоп. С отцом и другими аристократами сам разбирайся! — отмахнулся старик.

— Я никогда этого не забуду, — сказал я Михаилу вместо «спасибо». В ответ он лишь улыбнулся.

Моя невеста не могла поверить в услышанное, но, когда осознала, что всё происходит по — настоящему, подбежала к Михаилу и крепко его обняла. Толпа зевак в очередной раз

взорвалась бурными аплодисментами.

Позже дед собрал нас на инструктаж. Через несколько часов мы должны отправиться в подземелье и дойти минимум до пятого этажа. Дед же собирался в одиночку добраться как можно глубже, ведь это место появилось относительно недавно и до сих пор не изучено до конца. Имперский экспедиционный корпус добирался максимум до 52 этажа, там у них закончилась провизия и они вернулись назад. Никакой информации власти разглашать не стали. А вот объединенная экспедиция гильдий авантюристов информацией поделилась. Правда, дойти они смогли лишь до шестнадцатого и не осилили битву со стражем этажа. Мы снарядились как на войну. Попутно пришлось докупить кучу различных зелий, медикаментов и еды. Я рассказал Камиле о функции кольца. Этот артефакт создает магический куполообразный барьер радиусом три метра вокруг носителя и может выдержать магический удар волшебника вплоть до ранга мастера.

Для подстраховки на случай непредвиденных ситуаций дед додумался нанять нам в сопровождение отряд авантюристов Серебряной пантеры. Так что, вместе с нашим отрядом пойдёт Ласло и ещё десять его товарищей. Кайдара мы тоже решили взять.

Наша большая компания зашла в огромный храм. Это было большое и пустое помещение, в центре которого была широкая лестница, ведущая вниз. Когда мы спустились, то перед нами оказался длинный каменный коридор, заканчивающийся входом в просторную пещеру, откуда начиналась сеть огромных тоннелей.

Первые три этажа приключенцы между собой называют "норы". Это сеть пещер и тоннелей, в которых обитают самые слабые монстры. На вопрос «Откуда вообще тут появляются монстры?» официального ответа так и не нашли. Но считается, что монстров создало само подземелье с помощью магии, так как тела убитых людей и монстров всегда исчезают ровно через двенадцать часов. Таким образом, подземелье возвращает утраченную магию или что — то типо того. Поэтому, от мёртвых авантюристов можно найти лишь их снаряжение. Так же нам порекомендовали оставлять метки на своём пути, чтобы не заблудиться или в случае опасности быстро найти выход.

Долго выбирать, в какой тоннель идти, нам не пришлось. Потому что с нами был огромный варг и единственный проход, в который влезла его тушка, был слева.

— Странно, я не помню, чтобы раньше тут был этот проход, — сказал один из авантюристов.

— Ага. Да и глянь, какой он здоровый! Скорее всего, работа туннельного червя, — подметил Ласло.

— Надеюсь, мы с ним не встретимся... — взволнованно сказала эльфийка.

Михаил предложил пустить Кайдарчика первым, затем авангард из пяти авантюристов и Ласло, потом наш отряд, который замыкают ещё пять авантюристов. Эта идея мне понравилась. Даже если попадём в окружение, девчонки будут под защитой.

Через полчаса мы наткнулись на первых противников. Нам на встречу бежали три десятка монстров. Это были гуманоидные крысopodobные существа. У них были усатые морды, большие уши и безволосые хвосты, бешеные красные глаза и мех чёрного цвета.

— Всем быть наготове! Впереди крысолюды! — скомандовал Ласло.

— Фу! Какие — то они мерзкие, — скривил лицо Аркел.

— Зато эти твари любят всякие блестящие предметы и в их норах частенько можно найти что — то ценное! — сказал кто — то из авантюристов.

— Тогда чего же мы ждём? — глаза Аркела загорелись, он уже представил, что нашёл

гору сокровищ.

— Не недооценивайте этих тварей. Они очень коварные и хитрые, а ещё обожают убивать, — сказал Михаил.

— Ррррраааар! — прорычал Кайдарчик и кинулся в бой.

Варг ворвался в толпу врагов и снёс впереди бегущих. Мы кинулись ему на подмогу. Расправиться с безоружными крысами не составило нам никакого труда — всё — таки, с нами хорошо вооружённые опытные авантюристы, да и сами мы неплохо прибарахлились.

— Это были разведчики, пушечное мясо. Где — то впереди должно быть гнездо. Там могут быть воины и шаманы, так что, будьте осторожны, — предупредил нас Ласло.

В следующие два часа мы планомерно вырезали шаркающих по проходу крысолюдов — разведчиков. Если группа врагов была небольшая, то в бой шла только наша группа, а если противников становилось слишком много — подключались и авантюристы. Продолжая идти по извилистым туннелям, мы увидели яркий синий свет за углом. Я и Ласло решили посмотреть, что там происходит и отделились от группы.

Перед входом в большую светящуюся пещеру стоял отряд уже более грозных противников — крысолюды воины и охотники. В отличие от своих более тупых собратьев — разведчиков, эти твари были выше, примерно под два метра, и имели коричневый окрас шерсти. Так же, они были вооружены каким — то самодельным костяным оружием и подобием доспехов.

— Пять воинов, два охотника. Это уже опасно, — шёпотом сказал Ласло.

— Мы хотим попробовать сразиться самостоятельно, но, если что, прикройте нас, — сказал я.

— Ты уверен? — удивился наш сопровождающий.

— Это наше испытание. Если мы не справимся с врагами на первых этажах, то дальше лучше не ходить, — подметил я и оглянулся.

Кайдарчик сидел на жопе, смотрел в сторону крысолюдов и облизывался. Девчонки решительно кивнули мне. Михаил вытащил со спины щит и опустил забрало шлема. Аркел переминался с ноги на ногу и для понтов крутил глефу. Рестия держала в руках два клинка и не проявляла никаких эмоций.

— Действуем как обычно. Кайдарчик врывается в толпу. Девчонки, выцеливайте охотников. Михаил, защищай девочек, а мы с братом займёмся остальными, — я раздал указания и мы приготовились к битве.

Стоило варгу показаться из — за угла, как в его сторону тут же полетели костяные дротики. Но пробить шкуру мощного зверя, в два раза превышающего размером лошадь, у них не получилось. Кайдарчик привлёк всё внимание на себя, поэтому мы беспрепятственно сблизилась с врагом.

Варг хотел врезаться в двух противников и сбить их с ног, но крысолюды оказались довольно ловкими и быстрыми противниками. Они моментально разбежались в стороны и стали громко пищать. Пока всё внимание было сосредоточено на псе, мы с братом атаковали одного воина со спины. Аркел проткнул поясницу крысы — переростка своей глефой, после чего я отрубил мечом голову визжащей твари.

— Легкотня! Чего только Ласло волновался? — ухмыльнулся мой близнец.

— Осторожно! Сзади! — закричал я.

По голове Аркелу лупанули огромным, мерзким, лысым хвостом. Брат покачнулся и потерял ориентацию в пространстве, а к его горлу уже приближался костяной клинок. Я

моментально среагировал и мечом отвёл удар в сторону, но коварная крыса успела полоснуть мою правую руку когтями.

Аркел пришёл в себя и использовал боевую технику "разрез". Яркое белое свечение отделилось от его глефы и разрубило противника пополам.

Девчонки уже во всю сражались. Аня связала путами одного из охотников, а Камила настигла ублюдка стрелами. Рестия в одиночку сражалась со вторым охотником и ничуть не уступала ему в скорости. Михаил перекрывал противникам путь к моим девчонкам. Правда один крысолюд попытался добраться до них, но буквально через секунду старый вояка разрубил его пополам. Кайдарчик тем временем раздавил одного воина и догрызал второго.

— Этот последний, — стряхнув чёрную кровь с клинка, сказала Рестия.

— Кажется, нет, — ответил я, наблюдая за приближением целой орды грызунов — переростков.

— Отступайте! — послышался крик Ласло.

— Они успели позвать друзей, — выдал очевидный факт мой брат.

Мы отступили в относительно узкий туннель к отряду Ласло. Авантюристы уже приготовились к битве, сбежать от этих шустрых тварей у нас всё равно не получится. Варг вместе со мной, Михаилом, Аркелом, Ласло, Рестией и пятью авантюристами в тяжёлой броне занял авангард. Сзади нас прикрывали девчонки и остальные.

«Они плохо видят. Используй покров смерти и создай им клетку магией земли, так они передавят друг друга. А тех, кто вылезет, вы сможете добить по одному.» — посоветовал Шакай.

Я предложил товарищам новый план и, пока они отступали, преградил путь врагам каменной стеной и активировал второе подаренное заклинание: покров смерти — чёрный, непроглядный, ядовитый туман, заполнил пространство около тридцати метров. На его границе я поставил ещё одну каменную стену. Теперь, чтобы крысолюдам до нас добраться, нужно перелезть через первую стену, выжить в ядовитом тумане и перелезть вторую преграду. Наш отряд встал построением полумесяца и стал дожидаться врага.

Орда крысолюдов быстро преодолела первую стенку и сразу понесла первые потери. Задыхаясь от ядовитого воздуха в непроглядной тьме, они начали паниковать, многие пытались бить наугад и попадали по союзникам. Внутри моей ловушки развязалась настоящая резня. Те немногие, кто умудрился перебраться через вторую преграду, были ослаблены и не могли дать нам отпор. Закончилось всё довольно быстро — примерно за пол часа от огромной армии остались лишь жалкие недобитки.

Около часа у нас ушло на то, чтобы добить выживших грызунов и собрать трофеи. Примитивное оружие и броню мы брать не стали, зато нашли два десятка магических камней чёрного цвета и срезали кончики хвостов и клыки шаманов. Авантюристы ещё и уши у крыс отрезали, приговаривая, что это хороший алхимический ингредиент. После сбора добычи мы отправились обворовывать жилище этих монстров.

Домом для целого племени монстров являлась просторная пещера с озером посередине. Вокруг него были сотни маленьких лачуг из костей и экскрементов крыс.

— Дерьмовое у них жилище, — пошутил я и услышал гогот товарищей. Мою шутку оценили.

Ещё полтора часа у нас ушло на обыск говняных жилищ, тут трофеи были побогаче. Крысолюды где — то нарыли большое количество разнообразных руд и несколько больших,

белоснежных жемчужин. В самой большой лачуге мы обнаружили три рюкзака, добротное оружие и доспехи, видимо, снятые с убитых авантюристов. В рюкзаках лежали мешочки с монетами общей суммой примерно в четыре золотых, фонарь, вино и пять зелий лечения.

В подземелье мы провели достаточно долго времени, поэтому решили разбить лагерь прямо у озера и немного поспать. Михаил и Ласло распределили очередь дежурства. Чтобы получше выспаться, мы с Аркелом заступили в караул первыми.

— Ну как тебе в подземелье? — спросил я брата.

— Раньше мне казалось, что жизнь авантюристов полна романтики и приключений, а теперь я понимаю, на сколько наивным я был. Во дворце было лучше, — сказал Аркел.

— Мы уже выросли, брат. Детство прошло, теперь и нас привлекут к семейным делам, а ты знаешь, сколько у нашей семьи завистников и врагов. Даже дома нас могут попытаться убить, — с грустью сказал я.

— Ты правда женишься на ней? — посмотрел Аркел на спящую Камилу.

— Конечно! — улыбнулся я.

— Опять от бати влетит.

— Да знаю я, но Михаил сказал, что удочерит её. Может, и получится спокойно договориться.

— Даже если и так, при дворе её будут сторониться, — задумался брат.

— Нас так и так будут сторониться. Ты что, забыл, как я остудил пыл того графа? Да и оно даже к лучшему, не хочу, чтобы к ней приставали другие мужчины и вообще смотрели на неё! — вновь заулыбался я.

— Ты не меняешься. Всё такой же собственник! — захохотал Аркел.

— А ты всё такой же скряга, — засмеялся я.

— Это я то скряга?! А кто оплатил еду и комнаты в трактирах? — возмутился мой близнец.

— Только ты потом заработал в пять раз больше, — припомнил я.

Так мы проболтали обо всём почти три часа. Нас наконец — то сменили и можно было поспать.

Глава 16. Начинаются неприятности!

Проснулись мы из — за землетрясения. Ласло сказал, что такое бывает только в двух случаях: первый — подземелье собрало достаточно магической энергии и начинает расширяться, в таком случае могут появиться новые этажи или увеличится площадь существующих; второй — где — то поблизости ползает туннельный червь. И я, блядь, очень надеюсь, что у нас первый случай. Но, как это обычно случается, надежды не оправдались.

Только мы успели разбежаться, как в месте, где только что был наш лагерь, вылезло огромное мерзкое нечто. С виду тварь была похожа на обычного дождевого червя, только диаметром метров десять и с огромной круглой зубастой пастью. Длину монстра так и не удалось узнать, но вылез он уже метров на двадцать. Несмотря на огромные габариты, червяк был очень быстрым.

— Окружаем его! Бейте боевыми техниками и магией! Простым оружием его шкуру не пробить! — закричал Ласло.

Мы начали окружать червя и бить по нему всем, что есть. В сторону монстра полетели заклинания и боевые техники.

— Грозовой шар!

— Святые стрелы!

— Луч смерти!

— Разрез!

Но все наши атаки оставляли лишь небольшие царапины. Кайдарчик вцепился в тварь своими клыками и она издала оглушительный рёв. Червь начал болтаться как сосиска и скинул с себя варга, а затем бросился жрать надоедливых букашек. Первой жертвой чудовища должны были стать три авантюриста из отряда Ласло, но в последний момент оно резко развернулось и проглотило Аркела с Рестией.

— НEEEEEEEEЕЕТ! АРКЕЕЕЕЛ! — истерично заорал я. — Тебе пиздец, мразь! — это крикнул уже червяку.

Мои глаза полыхнули красным пламенем, а тело моментально покрылось чёрной дымкой. Я обратился в Пожирателя и бросился на червя. В три прыжка преодолел полсотни метров и, в прямом смысле слова, вгрызся в плоть врага, помогая рвать её когтистыми лапами. Ублюдку это сильно не понравилось. Он снова заревел, а затем бросился вниз, прогрызая себе пути отступления. На огромной скорости меня впечатало в пол. Отчётливо был слышен хруст моих костей, а туловище монстра стремительно ретировалось в глубь подземелья через новый тоннель и через пять минут исчезло.

— Спастиииии! Убьююююююю! Сожру! Тваааарь! — нечеловеческим голосом орал я, пытаюсь встать.

— Ааааск! — подлетела ко мне Камила и начала лечить мои раны.

Тут же к ней присоединилась и Анатиэль с Михаилом. Рыцарь не владел магией, поэтому заливал мне в рот все имеющиеся у нас зелья лечения. Регенерация, зелья и магия исцеления начали сращивать мои переломанные кости. Слышался неприятный хруст, сопровождаемый адской болью во всём теле.

— Рррраааааарррр! — рычал я от этих мучений.

— Потерпи, любимый, скоро всё будет хорошо, — плакала моя невеста, не переставая лечить меня магией.

К моему исцелению присоединился и Кайдарчик. Варг жалобно заскулил и начал меня вылизывать.

— Нужно... Спасти.... Бра — та... — сказал я перед тем, как отрубиться.

Проснулся я через несколько часов в своём человеческом облике лёжа головой на коленях Камилы. Рядом Михаил и девочки громко спорили с авантюристами.

— Это безумие! Вы сами видели! Нам его не одолеть, нужно возвращаться в поселение и предупредить остальных! — кричал Ласло.

— Мы не можем бросить четвёртого сына герцога на верную смерть! Если есть хоть малейший шанс, что он до сих пор жив, то мы обязаны спасти его! — приказным тоном заявил Михаил.

— И... Рестию... Ай! — еле выговорил я и поморщился от боли во всём теле.

— Аааск! — закричали девчонки и принялись зацеловывать меня.

Когда мы закончили с телячьими нежностями, я повернулся к авантюристам:

— Члены Гильдии Серебряной Пантеры, я не вправе просить вас, поэтому я хочу нанять ваш отряд. Отведите Камилу и Анатиэль на поверхность и пошлите весть моему отцу. Ласло, пожалуйста, защитите их. Семья Эвельхайм и лично я, третий наследник герцога, Аск Эвельхайм, будем у вас в долгу, — серьёзно сказал я.

— Мы принимаем задание, — довольно быстро согласился Ласло.

— Спасибо.

Девушки начали протестовать, но я был непоколебим. В конечном итоге, через пол часа слез и уговоров, я заставил их согласиться уйти. За это время мои раны уже прошли, что, в принципе, неудивительно, с моей то регенерацией. Я погладил Кайдарчика по его пушистой гриве и посмотрел на Михаила.

— Ты со мной? — спросил я, уже зная ответ.

— До конца! — ударил в грудь кулаком старый гвардеец.

— Берегите себя. Мы будем ждать! — не переставала плакать Аня.

— Возвращайтесь живыми, вместе с Аркелом и Рестией, — сказала Камила и обняла меня.

— Будьте осторожнее в пути. В поселении сразу найди наших рыцарей и обо всём расскажи, пусть пошлют гонца во дворец, — сказал я и чмокнул невесту в нос.

Мы с Михаилом смотрели вслед уходящей толпы ещё несколько минут после того, как они ушли из пещеры, а затем оседлали Кайдара.

— Ну что? Погнали? Пора вернуть моего брата! — улыбнулся я и варг нырнул в прорытый червём туннель.

*****

Уже несколько часов отряд авантюристов и две девушки шли к выходу из подземелья. Настроение в отряде было, мягко выражаясь, хуёвое. Ласло молча вёл своих людей вперёд. Кто — то делал ставки, выживут ли безумцы, что отправились охотиться на червя или нет, а кто — то молился, чтобы не встретить эту тварь вновь.

— Как думаешь, у них что —нибудь получится? — спросил длинноволосый парень с луком у товарища.

— Скорее всего нет. А если получится, то я обрею тебя налысо — ответил здоровяк с топором.

— Эй! А я то тут причём?! — возмутился лучник.

— Да ладно тебе! Всё равно они не вернуться, а червь наверняка уже переварил ту

эльфийку и второго аристократа, — успокоил своего друга здоровяк.

— Они вернутся! Слышите меня?! Все вернутся! Аск справится! — возмутилась Камила, услышав разговор авантюристов.

— Ладно, ладно, успокойтесь, — примирительно поднял ладони вверх лучник.

— Всем стоять! Кто — то приближается! — сказал Ласло.

Отряд как раз вернулся в первую пещеру, где начиналась сеть туннелей. Как вдруг, на выходе одного из туннелей появился размытый человеческий силуэт. Отряд приготовился к бою, но, услышав знакомый недовольный голос, авантюристы опустили оружие.

— Что — то вы рано! — удивился подошедший к группе старик.

— Господин Артуриос! — узнала незнакомца Камила.

— Господин... Я... Мы... Они там! — бессвязно промямлила Анатиэль и заплакала.

— Я ничего не понял. Где мои внуки и Михаил?! — возмутился дед.

— Пожалуй, мне есть, что вам рассказать... — начал пояснять Ласло.

*****

В это же время, на последнем этаже подземелья.

В гигантском каменном зале, освещаемом магическими камнями, среди горы золота, драгоценных камней и магической руды открылся огромный глаз с вертикальным золотым зрачком. Через несколько секунд гора начала подниматься и драгоценные камни с золотыми монетами осыпались вниз. Из опадающих на пол сокровищ появился силуэт огромного древнего существа.

— Яяяяяя вернулсссяяя! — прорычал чёрный дракон.

Глава 17. Неожиданный союзник

— Да ёбаный рот! Когда они уже кончатся?! — ругался я, добивая очередного монстра.

— Ещё пятеро бегут! — крикнул мне Михаил.

По моим прикидкам, за восемь часов мы спустились этажей на десять. Этот грёбанный червяк постоянно петлял под землёй, оставляя после себя огромные туннели с выходами на разные этажи. И всем, сука, надо в них залезть и посмотреть, что же там такого интересного.

Мы гнались за этим ублюдком верхом на Кайдарчике. Мой варг чуял беглеца, поэтому мы не боялись заблудиться и гнались по следу. Но в какой — то момент начали появляться монстры. Первое время их было мало и мы, не обращая на них внимание, просто продолжали преследование. А потом, мало того, что их становилось всё больше и больше, так они ещё и решили напасть на нас! Из — за этого приходилось отвлекаться от погони и драться. Кого мы тут только не били: гоблиноиды, наги, какие — то деревянные человечки и даже, сука, феи! Я вообще думал, что они добрые! Какой мудака писал сказки про фей?! Эти маленькие злобные бабы вместо того, чтобы радостно танцевать и пускать радугу, встретили нас обстрелом из заклинаний! Пришлось долго возиться с этими суками.

Сейчас, на одиннадцатом этаже, мы встретили очередных противников. Клисаны — это хитрожопые гуманоидные ублюдки с покрытым чешуёй телом, вытянутой шеей и головой змеи. Действуют они по той же тактике, что и гоблины: окружают врага и берут числом. По моим скромным подсчётам, мы убили их уже больше сотни, а они всё прибывают и прибывают.

— Михаил! Мы тут слишком задержались, нужно продолжать путь! — крикнул я рыцарю, что стоял на горе трупов и добивал очередного монстра.

— Согласен, но Кайдар слишком устал, — ответил старый гвардеец.

И правда. Всё это время варг гнался на максимальной скорости за нашей целью, при этом ещё и неся на спине меня с Михаилом, а потом помогая нам в битвах. Я посмотрел на своего питомца: с ног до головы варг был заляпан кровью врагов, на морде красовался свежий шрам от когтей, хвост весь погрызан, как, впрочем, и всё туловище. По нему было видно, на сколько пёс устал, но он упорно продолжал сражаться и защищать меня. Скажи я ему сейчас, что нам нужно продолжать поиски брата и идти вперёд, он из последних сил, сквозь боль и усталось, рванёт к цели.

Добив последних противников, я решил, что нам необходимо немного передохнуть. Всё — таки мы сражались и бежали без отдыха долгое время.

— Всё, привал. Давайте полчаса посидим, надо перевести дух, — сказал я и достал со спины рюкзак.

Варг улёгся у стены тоннеля и сталлизывать раны, а мы с Михаилом выпили бурдюк вина и закусили двумя кусками вяленого мяса. Остальное я скормил Кайдару и уселся на землю, облокотившись на его тушку.

— Хороший мальчик! Отдохни немного, ты хорошо постарался. А потом мы обязательно найдём Аркела, — погладил я окровавленную шерстку питомца.

— Я... Не хочу быть пессимистом, но ты уверен, что они выжили? Вдруг червь переварил их в своём желудке? — задал вопрос усевшийся рядом Михаил.

— Даже если это так, я должен убедиться. Как минимум отомстить за него. К тому же, рядом с ним Рестия. Она баба опытная, авось что — нибудь придумает, — устало сказал я.

— Просто я не хочу, чтобы в порыве ярости ты погиб, — тихо сказал мой телохранитель.

— Я не умру в этом проклятом месте, ведь меня защищает самый лучший в мире питомец и бывший тринадцатый гвардеец императора! — улыбнулся я.

— Отец рассказал? — выдавил улыбку Михаил.

— Неа, дед, — честно ответил я. — Мне всегда было интересно твоё прошлое, вот я и поспрашивал.

— А почему у меня не спросил?

— Боялся. Рожа у тебя страшная, да и думал, не расскажешь. — признался я.

— Хахахаха! — засмеялся старик.

— Дед сказал, что отец спас тебя в какой — то битве и ты решил отдать долг жизни, работая на нашу семью. Но почему тебя все так боятся, мне не ответили. Расскажешь? — спросил я, доставая из рюкзака арканы.

— Это довольно простая история про взбесившегося отца, что по глупости генерала потерял своего сына на войне. Ты знаешь, что меня прозвали Палачом?

— Что — то такое слышал, когда от тебя шарахались наши рыцари, — ответил я.

— В 1184 году Империя проводила экспансию на архипелаг Мотар, но сопротивление островитян оказалось сильнее, чем мы предполагали. Мой сын служил в пятом легионе. Том самом, который отправили захватить архипелаг. Противники были вооружены длинными палками, стреляющими огнём и все попытки штурма заканчивались провалом. Тогда генерал из рода Фелицио решил задавить врага числом и бросил в бой всё войско, — начал рассказ Михаил.

— И во время штурма погиб твой сын? — спросил я.

— Тогда погибли все. Весь легион, кроме генерала и его людей — они отсиживались вдали от острова на своих кораблях. Когда я узнал об этом, я вырезал весь род Фелицио вместе с генералом. Поднялся большой скандал и меня разжаловали из гвардии. Вместо казни отправили в легион смертников и в очередной войне против Альдебурга нас поставили в первых рядах как пушечное мясо. В том бою мы проигрывали, но появился твой отец со своими войсками. Он прорвал окружение и разгромил армию врага. От легиона смертников осталось меньше сотни. Тогда — то он и предложил мне пойти под его начало, — закончил свой рассказ Михаил.

— А какой он был, твой сын? — спросил я, активировав арканы.

— Дерзкий, своевольный, любитель подраться и развлечься с женщинами. Ты сильно напоминаешь мне его, — улыбаясь, ответил старик.

— Ну не гони! Я милый и пушистый, — возмутился я.

— А зачем тебе арканы? — ловко сменил тему мой телохранитель.

— Чем глубже спускаемся, тем тяжелее. Вот и подумал, что нам нужно подкрепление — встретим достойного кандидата и подчиним, — ответил я.

— Если он нас не убьёт, — подметил Михаил.

— Ррррааааарррр! — зарычал Кайдарчик и уставился в тёмный туннель впереди.

— Кажется, отдых закончился, — встал старик. — У нас гости.

Даже отдохнуть спокойно не дали, твари! А ведь мы так хорошо болтали! Я тоже встал и приготовился к бою. Из темноты была слышна тяжёлая, громкая поступь. То, что идёт к нам на встречу, явно большое и наверняка сильное. Через две минуты в тени начал появляться трёхметровый рогатый силуэт. Вот же ж блядь! Минотавр!

К нам медленно приближалась здоровая туша человека с ногами и головой быка. Всё его тело — одни сплошные мышцы. В руках огромный двусторонний топор. Откуда он его взял?! Минотавр остановился в тридцати метрах от нас и злобно фыркнул, из его ноздрей вылетел пар.

— Осилим? — спросил я у Михаила.

— Не знаю. В легионе мы сражались с минотаврами — наёмниками. Но они были ростом с человека, а этот явно дикий.

— Уважаемый! Мы не желаем причинить Вам вреда! Дайте нам пройти дальше и разойдёмся по миру! — решил сыграть я в дипломата.

— Муууууууууууу! — лаконично ответил мой собеседник и начал бить копытом по земле.

— Что он говорит? — спросил я Михаила.

— Кажется, он вызывает нас на бой.

— Что ж... Раз по миру разойтись не получается, то побьём его и нацепим аркан, — решил я.

Долго разговаривать не пришлось — бычара рванул с места, размахивая топором.

— Нужно прижать его к земле! — крикнул я своим союзникам.

Михаил принял атаку минотавра на щит, но что — то пошло не так и моего телохранителя отбросило в стену. Я начал превращаться в Пожирателя. В этой форме мои физические возможности увеличиваются в пять раз, правда, я теперь не смогу использовать магию, но оно и не потребуется. Арканы я уже зарядил своей кровью и магией, главное — успеть прицепить их до того, как бычара нас прибьёт.

Кайдарчик попытался атаковать противника в прыжке, но тот одним ударом рукояти топора, откинул моего пса за спину и бросился на меня. Блядь! Чуть на рога не насадил! Еле увернулся. Отпрыгнув в сторону, я со всей силы пнул монстра в правое колено, а эта тварь лишь слегка покачнулась!

— Рюкзак! Арканы! — прорычал я Михаилу.

Рыцарь, несмотря на дезориентацию от удара в стену, меня правильно понял. Минотавр собирался вновь размахнуться своей секирой, но я смог выбить её из его лап ударом ноги и второй с вертушки зарядил ему в голову. Послышался громкий хруст. Самое главное — непонятно, от кого. То ли от меня, потому что после удара я сломал ногу, то ли от быка, потому что он малясь согнулся и поплыл, то ли от нас обоих. Эти несколько секунд ошеломления позволили Кайдару накинуться на спину противника и повалить его на землю. Я подпрыгнул к нему на одной ноге и зафиксировал правую руку. Михаил уже бежал к нам с двумя арканами.

— Быстрее, блядь! Он вырывается! — рычал я.

Несмотря на шаткое положение, минотавр дергался и бил по варгу единственной свободной рукой.

Щёлк *Щёлк* — нацепил Михаил арканы на правую руку и шею громилы. Бык сразу перестал сопротивляться.

— А нахрена сразу два? — спросил я.

— На всякий случай, — ответил мне рыцарь.

Мы отпустили монстра и, на всякий случай, немного отошли.

— На колени! — приказал я ради эксперимента.

Бык встал, а затем с грохотом плюхнулся на колени и, громко фыркая носом, посмотрел

на меня. Походу, работает. Он меня понял, но удовольствия ему это не доставило. Ничего, пару недель дрессировки и будет как домашний телёнок.

— Говорить умеешь? — спросил я у минотавра, возвращая себе человеческий облик.

— Мууу! — помотал головой бычара.

— Значит, назову тебя Герасим. Всё понимаешь, а сказать нихрена не можешь!

Глаза минотавра расширились, а от меня к нему медленно проплыла магическая нить фиолетового цвета. Меня немного потрянуло от усталости, но на ногах я устоял, ещё и сознание не потерял.

— Какое странное имя. Слышал такое лишь однажды и то, это был наёмник из Гардарики... — задумчиво сказал Михаил.

— Да не бери в голову. Просто изучал их легенды и мне понравилось это имя, — соврал я.

— И что же это за легенда? — поинтересовался рыцарь.

— Про простолюдина, что по глупости своей утопил собаку и сбежал от господина, — ответил я.

— Какая — то идиотская легенда, — подметил Михаил.

— Ага, — согласился я.

«Ты связал его душу со своей», — проснулся мой квартирант.

«Чего?» — мысленно удивился я.

«Ты дал имя магическому существу и ваши души теперь связаны. Впервые такое вижу», — ответил жнец.

«Я надеюсь, ты не хочешь мне предложить трахать его для ускорения слияния? Такое не по моей специальности!» — ужаснулся я.

«Ха — ха — ха — ха! О, Создатель! За что нам такая основа?!» — непонятно, смеялся или жаловался Шакай.

«Да ну тебя!» — закончил я мысленный разговор.

— Так, отдыхаем десять минут и бежим спасать Аркела. Мы и так тут задержались! — скомандовал я.

— Гав! — согласился Кайдар.

— Кажется, ребро сломано... — посетовал Михаил.

— Мууу... Да... Хоо...Зя... Ин... — сказал Герасим.

— Нихуясе! Ты ж, вроде, не умел говорить! — вздрогнул от удивления я.

Все усталились на минотавра.

«Он эволюционировал, когда ты дал ему имя! Вот, откуда духовная нить!» — понял жнец.

«Так вот, почему мне стало хреново и я почти опустошил запас маны! Так, стоп! А почему Кайдарчик не эволюционировал, когда я дал ему имя?» — спросил я.

«Если я не ошибаюсь, тебе тогда было всего пять лет и ты не владел магией. Может, дело в этом? Или есть какие — то никому неизвестные критерии», — предположил жнец.

Мне в голову забралась гениальная идея. Я подошёл к варгу, посмотрел ему в глаза, погладил по голове и попросил сесть на жопу.

— Отныне твоё имя Кайдар! — пафосно сказал я, положив ладонь на морду варга и упал без сознания.

30 минут спустя

— Блядь! Идиотская была идея! — выругался я, когда пришёл в сознание.

— Очнулся, покоритель монстров? Хахахаха! — ржал надо мной Михаил.

«Ты что, идиот?! Да что я спрашиваю! Ты сам сказал, что у тебя почти кончилась мана!

Чем ты думал вообще?!» — мысленно орал на меня жнец.

«Да не ори ты! Итак голова раскалывается. Лучше скажи — получилось?» — с надеждой что всё было не зря спросил я.

«Сам посмотри», — ответил зануда — квартирант.

Я обернулся и увидел Кайдара. На первый взгляд ничего не изменилось, а потом он радостно расправил крылья! Ахренеть! У меня теперь летающий варг! Правда, теперь наверное, будет неудобно на нем кататься без седла... Крылья у Кайдара были как у летучих мышей, только размером около двух метров и с острыми костяшками наверху.

— Что? Удивился? А ведь он из них ещё и стрелять может шипами какими — то, — довольно улыбался Михаил.

— Иди, подлечу тебя, — сказал я в ответ.

— Маны то хватит? А то опять в обморок упадешь, — заволновался старик.

— На тебя хватит, не волнуйся, — ответил я.

— Слушай! А может, ты и мне имя дашь? Вдруг тоже крылья отращу? Хахаха! — хохотнул рыцарь.

— Да куда тебе, старый? Если на этих двух весь запас маны потратил, ещё и в минус ушёл, то на тебя, древнее чудище, мне и подавно не хватит! — пошутил я в ответ.

— Это где это я старый? Я ещё ого — го! Ой! — возмутился Михаил и схватился за спину.

— Малое исцеление! — сказал я, приложив руки к спине старика.

— Спасибо, а зачем вслух сказал? Ты же можешь пользоваться немой магией, — спросил Михаил.

— Да как — то привык уже это скрывать. А то увидит кто — запишут в гении, а у нашей семьи и так врагов выше крыши, ещё убийц подошлют... — посетовал я.

— Это правильно, умно. Ну что? Пойдём? Или ещё отдохнешь? — спросил рыцарь.

— Полетим! — поправил его я.

— Муууу! Хо — зя — ин? — промычал Герасим.

— Нет, ты не поместишься. За нами побежишь. — ответил я.

— Фрррр, мууууууу! — выдал бычара.

— Сам такой! Топор в руки и пиздуй в атаку, говядина! — огрызнулся я.

— Ррррраааар! — поддакивал мне варг.

— Понял? Кайдарчику ты не нравишься, — перевёл я воображаемое ругательство.

Мы наконец — то закончили бессмысленный разговор и отправились дальше в путь. Варг снова взял след червя и вёл наш отряд спасателей к цели. Жалко, что летать тут негде, но я уже решил, что как только спасём брата с Рестией и выберемся из подземелья, хочу полетать на Кайдарчике вместе с Камилой. Эх, Камила... Как она там, интересно? Надеюсь, у них всё хорошо...

Туннель, по которому мы передвигались, закончился на шестнадцатом этаже. Огромная пещера с зелёными кристаллами, осветившими всё пространство. И я не поверил своим глазам: весь этаж — это одни сплошные джунгли! Под землёй! То, что червь тут был, можно понять по огромному шлейфу от его туши, что тянется по земле и сваленным по пути деревьям. Итак! Настало время спасти Аркела!

Глава 18. Трагедия и грустный клоун

Вы когда — нибудь видели пятиметровую гориллу в костяных доспехах, с хвостом скорпиона из жопы и огромным молотом в руках? Нет? А я видел! Точнее вижу. Бежим сейчас по джунглям от этой твари, а ведь их тут целое племя! Мы даже пробовали бросить Герасима и улететь, но эти ублюдки кидаются копьями и камнями, а Кайдарчик ещё не приспособился к своим новым возможностям. Да и Герасима стало жалко, мы столько сил и маны потратили на то, чтоб его приручить. Поэтому, пришлось удирать по земле.

Мы бежали до тех пор, пока не обнаружили туннельного червя. Поправочка — дохлого туннельного червя. Примерно посередине джунглей лежала его огромная стометровая порубленная на куски туша. Рядом с ней лежало несколько сотен тел раздавленных горилл, а пара десятков их собратьев добивали раненых и рубили их на запчасти. Охренеть! Получается, эти мохнатые отморозки с хвостами скорпионов замочили червя! Судя по всему, всем племенем сражались. Ну, что ж, спасибо за проделанную работу, осталось поискать нашу пропажу и свалить отсюда нахрен.

— Надо либо убить их, либо оторваться от погони. Иначе нам не дадут спокойно заняться поисками брата, — сказал я.

— Судя по всему, червь мёртв уже давно. С его скоростью он мог добраться сюда с первого этажа максимум за час. Так что, есть шанс, что он не переварил Аркела и Рестию. Они могли попасть в плен к этим обезьянам или сбежать, — дал оценку ситуации Михаил.

— Скорее всего, первое. Надеюсь, эти твари запасливые и не сожрали ребят сразу же, как достали из червяка. Нужно дать бой! — подумал я.

Мы развернулись к преследователям и приготовились к бою. Герасим крепко ухватился за топор, начал фыркать и топтать ногами. Кайдарчик нацелился костяными шипами в сторону противников. Михаил достал меч и щит.

По предварительным подсчётам, за нами гналось около пятидесяти противников, ещё два десятка, занятых разделкой мяса туннельного червя и сородичей, наверняка скоро присоединятся к веселью. Морально я и остальные уже подготовились к смерти. Мало того, что враги попались довольно сильные, так ещё и мы уставшие и измотанные.

— Давно я не пробовал эту технику, — решил я. — Маны, конечно, маловато, но попробовать стоит.

Я плавно начал рисовать в воздухе магический узор, одновременно с этим ногами расчерчивая круг на земле. Это было просто неестественно сложно! Мало того, что всеми конечностями надо шевелить, при этом не теряя концентрацию, так ещё и со стороны это смотрится смешно и нелепо, а активационная фраза вообще атас.

— Отведайте силушки богатырской! КОЛОСС! — крикнул я, что было сил.

Земля подо мной задрожала и из неё, поднимая меня вверх на четыре метра, появилась круглая каменная платформа. Вихрь магии стал вырывать земляные пласты и покрывать их фиолетовыми минералами, которые стали растекаться по поверхности пластов тонким слоем, превращая их в металлические листы. Через полминуты сформировался десятиметровый голем, с капсулой — платформой по центру, а внутри неё находился я. Колосс был похож на античного воина: голова была в форме закрытого шлема с гребнем посередине, а каменное тело покрыто фиолетовой кирасой и наручами. Жаль, оружия в комплекте не предусмотрено. Управлялась эта хренотень силой мысли и я мог даже громко

говорить.

— Налетайте, суки! Сейчас потанцуем! — крикнул я и для пафоса ударил кулаки друг об друга.

— У тебя получилось! Ты смог! — радовался Михаил.

— У меня мана на пределе даже после тех зелий, что ты в меня влил. У нас минут пять, не больше, а потом отключусь... Или сдохну. — расстроил я старика.

— ЗА ДОМ ЭВЕЛЬХАЙМ! ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ! — Заорал рыцарь во всё горло опустив забрало шлема, кинулся на врага.

— Мууууууу! — что — то невнятное промычал Герасим.

— ГААВ! РААААВР! — согласился мой питомец.

После этих слов плакал весь шестнадцатый этаж. Такого сопротивления гориллам наверняка не оказывал даже туннельный червь. Я рвал их на куски, ломал и дробил кости, двумя руками разрывал челюсти и хлопками лопал головы как арбузы. Кайдарчик вгрызлся в их плоть и одновременно стрелял шипами, иногда пробивая доспехи и шкуры своими крыльями. Вот Герасим насадил голову одного врага на рога, а двух других откинул ударом секиры. Михаил наглядно показывал, почему его прозвали палачом, своими боевыми техниками снося одну голову за другой. Но продолжалось это буйство недолго.

Когда мы перебили половину врагов, я услышал скулёж Кайдарчика... А ведь он как вырос, никогда не показывал слабости, игнорировал боль и не жаловался, не искал утешения. У него уже не было хвоста и трёх лап, всё тело было изорвано и изрезано, но он из последних сил смыкал челюсти на лежащем под его тушей противнике, сражаясь до последнего вдоха. Я увидел его прощальный взгляд и, кажется, даже одинокую слезинку. Он словно пытался сказать мне: «Прощай». Через мгновение его скулёж прекратился, голова поникла и завалилась на рваное тело убитого им врага.

На меня навалилось сразу семеро. Колосс не выдержал и упал. Во время падения я заметил, как гориллы добивали Герасима. Его окружили со всех сторон и воткнули скорпионьи жала, он упал на одно колено, но продолжал отмахиваться от врагов топором, стараясь разрубить их хвосты. Рогов на голове уже не было, как и куска правой щеки (или что там у быков на лице такое). Он громко мычал и фыркал, но вскоре и его тело упало замертво.

Я нашёл в себе силы скинуть врагов и попытался отползти, но ублюдки навалились на туловище колосса всем скопом и от души дубасили по моей броне. Не знаю зачем они так усираются, я и так скоро отключусь. Хотя, да. Они же об этом не знают.

Я вцепился руками за ноги двух обезьян и использовал их тела в качестве дубинок. Пара взмахов — и вся толпа слетела с меня. Этим же великолепным оружием я продолжил размахивать, когда встал. Большой шкаф громко падает, а мне как раз нельзя падать, поэтому я и махал обезьянками, не подпуская к себе их сородичей. Ощущение слабости всё нарастало, мысли стали путаться, а потом мир словно застыл и стал для меня серым.

Я увидел то, чего ожидал, но подсознательно очень боялся. А потом не смог сдержать слез, потому что осознал: я один, кроме меня никто не сражается.

В нескольких метрах от меня лежало изуродованное тело Михаила. Его конечности были вырваны, голова смята, а в груди, в области сердца, большая дыра. Мой разум помутнел окончательно, я уже не осознавал, что делал. Всё казалось мне страшным сном. Слезы текли рекой, от безумного рева был сорван голос. Весь колосс перекрасился с фиолетового в бордовый. Я топтал, молотил, рвал своих врагов. А затем наступила

долгожданная тьма.

В себя я пришёл в своей комнате, в таверне. Вокруг меня хлопотали девчонки и дед с братом. Но мне было всё равно. Глаза были безжизненными и стеклянными. Говорить не хотелось совсем. Вообще ничего не хотелось. Ведь раз рядом нет Михаила, значит — это был не сон, а кошмар наяву. Это моя вина! Это я убил Михаила! Это из — за меня он пошёл на суицидальную миссию! Не только он. Кайдарчик... Мой любимый пёсик... Самое верное нам с братом существо в этом мире, которое принимало каждое наше слово за истину. И Герасим. Хоть мы были недолго знакомы, он был интересной личностью и отличным воином. А я всех подвёл... Я убил их всех! Нет! Не я! Тогда кто? Дед, пославший нас в подземелье? Ебучие обезьяны? Предатели авантюристы? Подземелье? Кто, сука, виноват?! Все виноваты! Что я несу?!

«Успокойся, мой мальчик», — услышал я в голове голос Михаила.

«Ммм... Миха...ил?» — спросил его я.

«Я успел поглотить его душу прежде, чем она отправилась в Вечность», — ответил жнец.

«Прости. Прости меня», — заплакал я.

«Не вини себя, Аск. Так устроен наш мир. Мы сражаемся за что — то, умираем. Это естественный ход вещей», — сказал старый рыцарь.

«Но твоё время умирать ещё не пришло! Это из — за меня все погибли! Как мне теперь жить без тебя?! Без твоих упрёков, занудства, тренировок?! Ты заменил мне отца, растил и заботился обо мне! Как мне тебя вернуть?!» — истерил я.

«Я всегда буду с тобой, буду рядом, в твоей душе. Не вини себя в произошедшем. Я не хочу видеть, как ты падаешь в бездну. Береги себя, мой мальчик. Я рад, что видел, как ты взрослеешь и что служил именно тебе. Так не разочаруй меня и ...прощай».

— НЕЕЕЕТ! НЕ УХОДИ! НЕ БРОСАЙ МЕНЯ! СЛЫШИШЬ?! ВЕРНИСЬ! МИХАИЛ заорал я сквозь слёзы.

— Аск, милый, успокойся... — крепко обняла меня Камила. По её красным глазам видно, что она долго плакала.

Остальные опустили головы и молчали. Все понимали через что я прошёл и что видел. Особенно дед. Ведь именно он спас меня. Да и не только меня. Он уничтожил логово обезьян и вытащил Аркела и Рестию из клетки.

— Дед, его останки... — безэмоционально сказал я.

— Уже увезли. Его похоронят в семейном склепе, я распорядился, — ответил старик.

— Рад, что ты выжил, брат. Извини, что так холодно, я сейчас не в духе, — обратился я к Аркелу.

— Всё хорошо, брат. Я понимаю, — ответил мой близнец.

— Ань, принеси вина или чего покрепче, я хочу нажраться, — сказал я служанке. Её повисшие уши аж вздрогнули, когда я её позвал.

Аня посмотрела на деда, тот коротко кивнул и она убежала из комнаты.

— Когда поедим домой? — обратился я к деду.

— Когда захочешь, — ответил он.

— Сейчас хочу. Это место меня убивает, причём, во всех смыслах, — попытался пошутить я.

— Тогда жду внизу, — сказал дед и вышел.

Вместе с ним ушёл и Аркел. Камила гладила меня по голове и крепко обнимала. Через

несколько минут в комнату вернулась Анатизель с кувшином какой — то мутной серой жижи.

— Это самое крепкое и дорогое что было. Называется самогон, из Гардарики привезли, — пояснила Аня.

— Где — то я уже его видел, — сказал я и осушил кувшин.

Горло неприятно обожгло, начала обильно выделяться слюна и появились рвотные позывы. Но я стерпел. А потом заикал. Лицо и нос покраснели. Разум помутнел. Руки сами схватились за две сочные дыньки Милы. Я попытался её поцеловать, но заснул, плюхнувшись лицом в её грудь.

— Используем магию, чтобы вернуть его в чувство? — спросила Аня.

— По рассказам господина Артуриоса, он слишком многое пережил. Думаю, именно поэтому он хотел напиться. Лучше позови господина Аркела и рыцарей, нужно перенести его в карету, — сказала моя невеста и поцеловала меня в лоб. — Как мне помочь тебе, милый? Как уменьшить твои муки? — говорила она сама с собой.

Вскоре в комнату зашли рыцари и аккуратно унесли моё брненное, пьяное тело в карету. Люди упаковали багаж и дед дал отмашку выдвигаться в Тхару.

Потрясение от пережитого пиздеца, магическое истощение и алкогольное опьянение вырубил меня на четыре дня. Очнулся я привычно — головой на коленях любимой. Чмокнул её в белоснежную ляшку и попросил рассказать, что было, пока я спал.

Она даже удивилась, а на мой немой вопрос пояснила, что я, блядь, не спал. В пути мы находимся четыре дня и за это время сделали три привала. Первый раз я очнулся ночью первого дня, что — то бессвязно сказал, затем обратился в Пожирателя и умчался в глубь леса. Искали меня всю ночь, а нашёлся я только под утро, сам. Где — то нашёл двух магических львов, отпиздил их до полусмерти и принёс в лагерь, потом ещё рычал на них, пинал и нечеловеческим голосом кричал что — то типа: «Давай, сучка, танцуй!» Львов убили, тела разобрали на шкуры и алхимические ингредиенты. Я к тому времени уже вырубился в своём человеческом облике и почему — то голым.

Второй привал был на Гальвадонском перевале. Там я, всё так же ночью, выполз из повозки и стал притворяться змеёй. Караванщик и его охранники, что остановились тут на ночлег, смотрели на меня и смеялись. Но недолго. Ровно до того момента, как я встал, избил десять человек, отгрыз торговцу ухо и забрал весь их алкоголь.

Потом я заперся в карете с девчонками, потом открыл карету и выставил Аню на улицу и снова закрылся. Дал невесте немного выпить, а затем осушил три кувшина в одно рыло и стал приставать к Камиле. Наши громкие стоны долго не давали никому уснуть, на что дед лишь хмыкнул и приказал рыцарям расплатиться с караваном. На утро мы продолжили путь.

Третий привал был более спокойным — я просто проспал целые сутки. Единственное, что немного создавало дискомфорт — это мой храп и иногда я во сне громко матерился.

Четвёртый привал ещё не наступил, но мне уже стыдно. Это что же за монстр то такой этот ваш самогон? Надо бы найти Гардарских купцов и купить ещё.

— Прости меня, — поцеловал я свою невесту в губы.

— Ничего страшного. На Гальвадонском перевале мне даже понравилось, — улыбнулась она.

— Надеюсь, вечером ты мне напомнишь, как мы провели ту ночь, во всех красках, — улыбнулся я.

— Я согласна, — сказала Мила и поцеловала меня.

Тем вечером у меня был тяжёлый разговор с дедом на счёт того, какой я долбаеб и что теперь придётся заткнуть рот рыцарей под угрозами смертной казни. А потом была самая страстная ночь в моей жизни. В порыве любви я даже выбил из кареты дверь...

Следующие семь дней были ничем не примечательными. Мы просто ехали и болтали ни о чём. Аня немного дулась на меня, а за что — я не помню. Ну и слава Создателю, что не помню! Я милый и пушистый! Нехер на меня дуться. Потом осознание произошедшего стало вгонять меня в депрессию и домой я вернулся в хмуром и задумчивом состоянии.

Глава 19. Возвращение

Мы прибыли во дворец где-то в полночь, поэтому встречать нас никто не вышел. Дед сразу же отправился в кабинет к отцу, а я, Аркел и девчонки разбрелись по комнатам.

Зайдя в свои покои, я встретил там незваного гостя. Он спокойно сидел на диване, закинув одну ногу на другую, но, услышав как я вошёл в гостиную, резко встал и поклонился мне. Это был среднего роста мужчина, в чёрном кожаном плаще с капюшоном, такого же цвета одежде и перчатках. Его лицо закрывала красная металлическая маска клоуна, причём без прорезей для глаз.

— Убийца? — устало спросил я.

— Новый телохранитель, — ответил он.

— Как зовут? Кто послал? Почему в маске? — продолжил я допрос.

— Моё имя Арлекин. Господин Артуриос приказал мне служить вам. Маску я предпочитаю не снимать, — лаконично ответил мой новый слуга.

— Ладно, я слишком устал, чтобы сегодня с тобой разбираться. Поговорим завтра, — махнул я рукой.

Арлекин отошёл к стене и исчез в тени. Завтра надо будет спросить, как он это сделал, а сейчас спааааать. Долгая дорога меня утомила, а после сидений кареты мягкая кровать ощущается как что-то божественное.

Аня удалилась в свою комнату, а Камила легла рядом со мной.

— Ты как? — спросила она.

— Не знаю, — честно ответил я.

Девушка обняла меня так, чтобы грудь была поближе к моему лицу. Я обнял её в ответ и мы молча лежали.

— Завтра хочу сходить в склеп, потом поговорить с отцом и уехать на неделю. Вы останетесь дома, так безопаснее, — нарушил тишину я.

— Что ты задумал? — заволновалась моя невеста.

— Свою первую мечь. Нужно кое-кого проведать и выпустить пар.

— Может, лучше выпустишь пар в постели? Если меня одной тебе мало, позовём ещё служанок, Аня пока ещё не готова, но во дворце много красивых девушек, — ошарашила меня Мила.

— Даже не будешь ревновать? Ты вообще-то моя невеста, — я был удивлён.

— А смысл? Я простая наложница и служанка, Михаил не успел меня удочерить и теперь наша свадьба невозможна. Ой! Прости... — извинилась Мила за упоминание о моём старом телохранителе.

— Всё нормально. Я много думал об этом и даже разговаривал с душой Михаила. Ты всё равно остаёшься моей невестой, а от твоего предложения я откажусь, мне это не поможет.

— Разговаривал? С душой? Я ничего не понимаю... — удивилась девушка.

— Помнишь, во время секса я попросил кое-кого заткнуться? Так вот, не знаю, как тебе это объяснить, чтобы ты не считала меня сумасшедшим... Я не человек и не гандахарец, я — основа души одного древнего существа, которое погибло в этом мире. Его душу разорвало на тысячу осколков и сейчас почти все они сливаются со мной, основой. Все воспоминания, что медленно возвращаются ко мне, принадлежат осколкам души этого существа по имени Массадар. В детстве я смог спасти тебя, потому что пробудил силу одного из крупнейших

осколков — монстра-пожирателя по имени Кларгос. А недавно мы с Аркелом нашли ещё одного — жнеца. Для того, чтобы не было побочных эффектов, как тогда, в детстве, слияние с ним происходит постепенно. А ещё он мысленно разговаривает со мной. Во время битвы в джунглях жнец успел забрать душу Михаила, пока она не переварилась подземельем и мы успели поговорить, — объяснил я.

— Поэтому ты неожиданно закричал и заплакал? — поняла моя любимая.

— Да. Ты мне веришь?

— Всегда верила и сейчас ничего не изменилось. Кстати, помнишь тех авантюристов, что были с нами в подземелье? Один из них, длинноволосый лучник, обещал побриться налысо, если ты сможешь спасти Аркела, — неожиданно вспомнила девушка.

— В этом нет моей заслуги, ребят и меня спас дед, — покачал головой я.

— Но они то этого не знают, — хитро улыбнулась Мила.

— Бля, я ведь теперь ещё и должник их гильдии... — вспомнил я.

— Но они ничего не сделали! — возразила девушка.

— Я дал слово. Вы целы и невредимы, остальное не имеет значения, — не согласился я. — Ладно, давай спать. Завтра много дел.

— А может, перед сном выпустим пар? — Камила сделала предложение, от которого я не смог отказаться.

Скорее всего, наши стоны можно было услышать в любом уголке дворца. Трахались мы с животной страстью и во всех возможных позах. Закончился акт любви часа через полтора, а затем мы уснули в обнимку.

Утром в гостиной моих покоев меня уже ждал Арлекин. Мила ещё спала, а Аня ушла принести мне завтрак. Пока девчонки отсутствовали, Арлекин согласился снять маску. Теперь я понял, почему он так странно одет.

Под маской скрывалось красивое бледное лицо с золотыми глазами, а когда новоиспечённый телохранитель улыбнулся — я увидел вампирские клыки. Арлекин оказался нежитью, а таких как он считают монстрами и недолголюбивают. Короче, благодаря деду, у меня появился ручной вампир. Варг, минотавр, теперь вампир. Что дальше? Дракон? Был бы неплохо....

После завтрака мы отправились к отцу. Он как обычно сидел в своём кабинете и что-то писал. Там же находился и дед.

— Доброе утро, отец, дед, — поприветствовал я родню.

— Для кого как, — проворчал дед.

— Доброе. Рад, что ты в норме! — улыбнулся батя.

— Ты бы хоть иногда отдыхал, а то лицо бледное как у призрака и морщины появились, — заметил я состояние отца.

— Ты по делу пришёл или о здоровье справиться? — продолжал ворчать дед.

— Ладно, не буду отвлекать вас долгими разговорами. У меня есть просьба, — сказал я.

— Какая? — поинтересовался отец.

— Мне нужно разрешение действовать от твоего имени в городе Ритиль и пол сотни гвардейцев,

— Это не проблема. Но мне интересно, зачем? — ответил герцог.

— Опять чудить собрался... — покачал головой дед.

— Наведу там порядок и отомщу обидчикам. В том городе стража покрывает разбойников, что грабят торговцев и путников. Из-за них погиб Лоренцо, — мой ответ

немного удивил отца и насторожил деда.

— Хорошо. Но, надеюсь, ты не натворишь глупостей. Когда собираешься отправляться? — быстро согласился батя.

— Сегодня. Только сначала хотел сходить в склеп.

— Хорошо. Я пошлю за тобой, когда гвардия будет готова выступать.

— Ты уже познакомился с новым телохранителем? — спросил дед.

— Да. И мне не нравится, что ты выбрал его за меня. Я не доверяю этому вампиру и не думаю, что он сможет заменить Михаила, — выказал я недовольство.

— Со временем он заслужит твоё доверие. Арлекин сильный воин и первоклассный убийца, лучший из труппы жнеца! — гордо заявил дед.

— Поживём — увидим. Ах да, чуть не забыл. Отец, я сделал Камиле предложение, — ошарашил я батю.

— Это невозможно! Сын герцога и простолюдинка! — вспыхнул Ван.

— Она не совсем простолюдинка. Михаил удочерил её, — неожиданно для всех заступился за меня дед.

— Мне нужно подумать. Слишком много всего навалилось, — остыл герцог.

— Я всё равно уже принял решение и не отступлюсь, — уходя из кабинета сказал я.

Вместе с Арлекином я отправился в фамильный склеп. Он находился на территории дворца чуть дальше от парка и напоминал древний храм. Довольно большое здание с одним наземным и тремя подземными этажами. Тут, в каменных саркофагах, хоронили членов нашей семьи и их ближайших слуг. Для особо отличившихся предков на первом этаже ставили статуи. Над входом в склеп красовался герб дома Эвельхайм, а под ним семейный девиз: "Победа или смерть!". Иронично.

Мы спустились на нижний этаж, где хоронили останки слуг. Там я нашёл саркофаг Михаила.

— Ты ведь нежить, — обратился я к Арлекину. — Скажи, возможно ли восстановить его тело?

— Если повреждения не критичные, то да. Но без души он превратится в тупого зомби, — ответил он.

— Я сожрал его душу... Как думаешь, если я когда-нибудь смогу её вернуть, получится вернуть его к жизни?

— Впервые о таком слышу, а живу я довольно долго. Но, если такое кому и под силу, то только богам, — удивлённым голосом сказал Арлекин.

— Значит, для начала, я стану богом! — решил я.

— Вы довольно интересный молодой человек, господин Аск, — мне показалось, что он улыбнулся.

— Отправляйся в Ритиль. Я видел твоё мастерство скрытности, наверняка ты не только лучший убийца, но и шпион. Я хочу, чтобы до моего приезда ты узнал всё про связи лорда и стражи с бандитами, — отдал я телохранителю первое распоряжение.

— Как прикажете, молодой мастер, — Арлекин поклонился и исчез в тени.

— Прости, Михаил, но в тот день вместе с тобой умер и старый Аск Эвельхайм, — сказал я в пустоту.

*****

В это же время. Подземелье Карнвола. 36 этаж.

На каменном берегу реки рядом с водопадом сидел голый рогатый мужчина. У него

были длинные чёрные волосы, спортивное телосложение, острые черты лица и золотые глаза. На спине красовались большие угольного цвета крылья. К мужчине подбежал клисан и прошипел на змеином языке:

— Мы готовы, хозяин. Все племена собрались.

— Замечательно. Готовьтесь выступать. Всех, кто не подчинится — убить.

— Ссссс радостью, — поклонился клисан и убежал.

— Интересно, как там поживают Целестиус и Шакай? Не переубивали друг друга? — улыбнулся своему отражению мужчина.

*****

Это же время. Дворец Эвельхайм. Кабинет герцога.

— Ты правда благословил их помолвку? — спросил Ван своего отца.

— Да. В дань уважения Михаила. К тому же, ты не видел, что пережил наш мальчик и какой силой он обладает. Ты его не переубедишь. Он не побоялся смерти и отправился искать брата. Даже почти смог его спасти. У него великая судьба и тяжёлая ноша. Нельзя, чтобы он сломался или пошёл против семьи. Это станет началом конца.

— Но это же не значит, что теперь ему нужно во всём потакать! Он сын герцога! Мой сын! Брак со служанкой ударит по его репутации! И по репутации семьи! — возмутился Ван.

— Объявим, что она внебрачная дочь Михаила. Он всё-таки бывший гвардеец императора, это добавит ей веса. Ну и с женитьбой придётся повременить. Будет второй или третьей женой. У Лизы как раз подходящий возраст, да и по слухам, она к нему неровно дышит, — придумал план Артуриос.

— Неплохой вариант. Только... Насчёт Лизы... Есть одна проблема, — задумался Ван.

— Рассказывай! — нахмурился старик.

*****

Настоящее время. Аск.

Около часа я медитировал в склепе. А началось всё с разговора с Шакаем. Оказывается, в подземелье он почувствовал знакомый всплеск магической силы. И ему это не понравилось. Объяснять он ничего не стал, просто приказал ускорить слияние душ путём медитации и подарил мне новую способность.

Крылья смерти — из моей спины вырастают два костяных крыла, покрытых чёрной дымкой. Не знаю, как это работает. Магия, одним словом. Но теперь я могу летать! А ещё, этими костяшками можно драться. Правда, это нихрена не удобно...

К полудню я вернулся в свои покои. Поел, поцеловал девочек на прощание и переоделся в военный мундир тёмно-красного цвета с золотой кокардой и вышитым узором герба семьи Эвельхайм — золотым драконом. Выглядел я просто отпадно. Пока я красовался у зеркала как последний нарцисс, в дверь постучал один из рыцарей и сказал, что гвардия готова выступать. На выходе из дворца меня встретил Георгий (или Георг, кому как удобнее) — капитан второго корпуса тхарианских рыцарей. Вместе с ним, в пять красивых стройных рядов, стояли пятьдесят гвардейцев на лошадях. Между прочим, как я узнал позже, эти ребята были прямыми подчинёнными Михаила и являлись личной охраной третьего наследника герцога, то бишь, меня. У Аркела тоже есть своя мини-армия из полсотни рыцарей, а вот у старших братьев их куда больше.

Для меня приготовили роскошную карету, украшенную золотом и геральдикой. Да, геральдику у нас в империи просто обожают. Я уже привык, мне даже нравится. Внутри моего транспорта был небольшой сундучок с деньгами — батя постарался. Видимо, на

карманные расходы.

Перед тем как отправиться в путь, я попросил капитана купить мне гитару. Моя просьба его немного удивила, но он ничего не сказал и просто кивнул. Я удобно устроился и скомандовал выдвигаться. Колонна двинулась в путь.

По дороге мы заехали в Тхару. Георгий принёс мне гитару, и я стал тренироваться по пути, всё равно делать нечего. Кажется, кто-то из осколков душ, до того, как его поймал Медианвальд, был музыкантом. Потому что буквально за три часа я освоился с инструментом.

К этому времени мы уже были далеко от города и ехали по равнинной дороге. Мне вдруг захотелось разбавить атмосферу и я приказал рыцарям петь весёлые песни на ходу. Из-за того, что они никогда таким не занимались, пришлось напевать:

"За лесами, за горами горы да леса.

А за теми за лесами лес да гора,

А за тою за горою горы да леса,

А за теми за лесами лес да гора.

Там луга заповедным диким лесом заросли

И древа там стоят стоеirosовые,

На них шишки простые, не кокосовые.

За лесами, за горами горы да леса.

А за теми за лесами лес да гора,

А за тою за горою горы да леса,

А за теми за лесами лес да гора."

(Из мультфильма «Три богатыря и Шамаханская царица». Автор текста: В. Даль).

На удивление, солдатам идея понравилась. Все быстро выучили несложный текст и уже могли петь хором. Нападать на крупный отряд гвардейцев будут лишь самоубийцы, поэтому можно было не волноваться неожиданного нападения. К тому же, хоровое пение пугало всю местную живность.

Для разнообразия я напел ребятам ещё одну:

"Солнышко светит, курочка клюет

По зернышку, по зернышку

А служба все идет

По зернышку, по зернышку

А служба все идет

"Слушай мою команду друг" —

Строго нам скажет политрук.

Топнем — враги все вздрогнут вдруг,

Нам прокричат: "Ура!"

Спросим мы у своих подруг

Строго, ходил ли кто вокруг?

Топнем — враги все вздрогнут вдруг,

Нам прокричат: "Ура!" "

(Автор: Александр Боярский)

Эту песенку тоже быстро выучили. Как-нибудь вспомню, что посложнее, раз рыцари с таким энтузиазмом поют. Я даже начал задумываться дать в Тхаре концерт. Это ж можно неплохо заработать!

Ночью мы встали на привал. Рыцари развели костры и поставили палатки. Георг определил патрули и караульных. Я взял гитару и сел в компанию рыцарей, что готовили у костра ужин. Почему-то все удивились, мол, обычно аристократы такого калибра чураются общества простых солдафонов. Но мне то пофигу.

Пока мои люди готовили еду, я решил сыграть им что-нибудь душевное:

*"Известен всем мой господин, и смело я пою
О том что он непобедим в застолье и в бою
Никто не спорит ежи — ей, все знают — он таков
Равно число его друзей числу его врагов
Он ест и спит в седле коня, презрев жару и холод
Не место гордым у огня, а смелым под подолом
Когда на битву он идёт, то часто говорит:
— Кто ищет смерти — пусть умрёт, кто смел — тот победит!
Пусть погибают дураки и те кто слаб рукой,
А сила этой вот руки пока ещё со мной!
Пусть смерть мою не воспоют в балладах менестрели,
Я побеждать хочу в бою, а умереть в постели.
Когда совсем — уж стар и сед, меч не смогу поднять
Домой, где небыл столько лет, пусть отвезут меня
И будет радостно душе следить за малышом,
Который тянется уже за дедовским мечом
Пусть погибают дураки и те кто слаб рукой,
А сила этой вот руки пока ещё со мной!
Пусть смерть мою не воспоют в балладах менестрели,
Я побеждать хочу в бою, а умереть в постели."*

(Автор: Сергей Уткин).

И спел и сыграл на столько хорошо, что мне даже зааплодировали. После ужина я лёг спать, жалея, что не взял с собой Милу, без неё совсем непривычно.

Следующие три дня пути прошли так же бодро и весело: хоровое пение, задушевные песни у костра и всё в этом духе. Несколько раз меня даже спрашивали про отдельные слова из песен, мол, что они означают? А я ведь и сам не знаю. Точнее, не помню. Пока что.

И вот, к вечеру четвёртого дня моя дружина добралась до ворот города Ритиль.

Глава 20. К вам приехал ревизор!

Стража заметила нас ещё на подходе и быстро отправила весть о прибытии тхарианской гвардии мэру города. На этот раз жирные охранники побоялись брать деньги за въезд.

Я ехидно улыбался и потирал ручки. Ох и устрою я тут...

Несмотря на вечернее время, народ начал толпиться на улицах, чтобы посмотреть на приезд рыцарей и высокопоставленную особу. Все видели геральдику семьи Эвельхайм, но никто не знал, кто именно сидит в карете. Когда мы добрались до городской площади, я решил показаться народу.

Толпа с интересом и некоторым страхом смотрела на прекрасного меня. Похоже, что они впервые видят кого-то из моей семьи и не знают, чего ожидать.

Впрочем, не удивительно, что в этот богами забытый городок никто из высшей аристократии не приезжал. Будь моя воля, я бы спалил тут всё к чертям.

Пока осматривал горожан, ко мне подошёл Георгий. Он подметил, что народ тут выглядит хуже, чем бедняки из трущоб Тхары. Пока мы беседовали, из толпы засемило несколько богато одетых мужчин: глава единственного торгового дома Ритиля Альберт, глава местной гильдии авантюристов "Пламенная луна" Брок и городской судья Валдис. Короче говоря, местные шестёрки мэра. Запоминать их я не собирался, наверняка скоро их головы полетят с плеч.

Пока эти надоедливые упыри пытались ко мне подлизаться, на площадь приехала ещё одна карета в сопровождении десятка стражников. В отличие от своих сослуживцев, патрулирующих город и охраняющих ворота, эти выглядели внушительно, прям как какие-то ветераны. У всех есть кольчуга и стальной нагрудник, на спине висят щиты, на поясе мечи. Георгий ненадолго задержал на них взгляд, видимо, прикидывая в голове, на сколько у мэра сильная охрана. Я даже вопросительно посмотрел на него, мол, ну чё там? В ответ капитан гвардии махнул рукой, типо, хуйня вопрос.

Из кареты еле вылезло жирное существо: дорогущая шуба, пальцы-сардельки все в перстнях с драгоценными камнями, харя как у свиньи. Если бы этот жирный шар не умел разговаривать, я бы подумал, что это чудовище... Вслед за ним вышел крупный мужик с уродливым от ожогов лицом.

— Могу ли я поинтересоваться, что привело достопочтенного господина в наш скромный городок? — недовольно поинтересовался жирдяй. Уродец за его спиной молчал.

— Кем ты себя возомнил, свинья?! Что за неуважение к семье Эвельхайм?! Пади на колени и представься как подобает! — взорвался от гнева Георг.

Двоица и их свита побледнели. Было смешно наблюдать, как этот шарик пытается поклониться мне, но вместо этого лишь опускает подбородок и падает. Народ эта картина позабавила знатно.

— Прошу простить моего брата за грубость, господин, — начал лебезить уродец, поглядывая на меня снизу вверх.

— Представься! — продолжал напирать капитан гвардии.

— Моё имя Франц Мэттэрс, я шериф городской стражи Ритиля, а это мой брат Пиг, он... — начал было пояснять уродец, но его снова осадил Георгий.

— Ты забыл, как разговаривать, свинья? — видимо, моему рыцарю нравится издеваться над зажавшейся аристократией на глазах у всего народа.

— Я... Ох... Пиг Мэттэрс, мэр этого города, — еле выговорил жирный шар.

— Оно и видно, как ты на казённых харчах себе такое пузо отожрал. Ахахаха! — продолжал издеваться гвардеец.

Толпа шумно засмеялась, жополизы мэра сильно напряглись, а сам мэр и его брат начали закипать.

— Остынь, Георгий. Мы и так потратили слишком много времени. Хочу уже отдохнуть, завтра много дел, — сказал я.

— Прикажете снять номер в гостинице, господин? — моментально отреагировал капитан.

— Наше поместье в вашем полном распоряжении, господин, — решил реабилитироваться уродец. Свин немного нахмурился, но промолчал.

— Вот и отлично. Показывай дорогу! — приказал я.

Мы доехали до западной окраины города и увидели, возможно, единственное в Ритиле каменное строение. Это был большой, двухэтажный, огороженный железным забором особняк. Всю его территорию патрулировали наёмники с синей повязкой на правом плече. Внутреннее убранство особняка выдавало то, что хозяева жили на широкую ногу. Куча картин, ковры, резная мебель и всякая такая херобора для богачей. В гостиной нас встретила целая толпа молодых горничных. По их лицам видно, что работа им совершенно не нравится, но дежурные улыбки всё-таки натянули.

Мне выделили большую гостевую комнату. Но появилась и проблема: для моей свиты в особняке не хватает места, в комнаты для прислуги поселили только Георгия и пятерых рыцарей, а с остальными надо что-то решать.

— Не к добру это, господин. Они что-то задумали, — сказал мне Георгий, что сидел в моей комнате со мной.

— Я уже понял. Жирдяй не хочет спускать нам с рук своё унижение, поэтому решил сократить число охраны, — поделился я своим выводом.

— Может, перережем тут всех? Вы же говорили, мы за этим и пришли... — предложил гениальную мысль гвардеец.

— Я бы и рад так сделать, но разгребать за ними дерьмо не хочу. Если мы убьём всех, то без управления в городе начнутся беспорядки. Пока подождём отчёт Арлекина, а там и решим. Пусть наши люди заселятся в ближайшую гостиницу, если будут проблемы или кто-то начнёт препятствовать — разрешаю устранить угрозу, — решил я.

— Может, тогда разгоним их слуг? Заселим наших людей в их комнаты, остальное — проблемы хозяев, — накинул ещё вариант Гоша.

— А что, это мысль! Опять будем действовать им на нервы и нарушим планы, — улыбнулся я.

— Рад видеть вас в добром здравии, молодой мастер, — появился из тени Арлекин.

— Ты как раз вовремя. Рассказывай...

*****

В это же время. Центральный континент. Королевство Альдебург. Столица. В главном храме Целестиуса.

Внутри золотого собора на вечернюю молитву собрались паладины, крестоносцы и послушники. Перед аналоем стоял высокий мужчина в белоснежной, обшитой золотыми нитями, рясе. На его лысом черепе виднелись боевые шрамы, а суровое лицо и взгляд выдавали в нём больше воина, чем священнослужителя. Инквизитор терпеливо ждал, пока

вся паства соберётся в молитвенном зале. Это было огромное помещение, его стены были исписаны фресками, на которых изображены победы святого воинства над еретиками, не признающими величия Целестиуса. Весь зал освещала золотая статуя ангела.

Поток людей прекратился лишь через десять минут. Инквизитор оглядел свою паству и начал читать молитву. Воины в золотых и серебряных доспехах пали на колени, внимая истину из уст проповедника. Но стоило ему закончить первую молитву, как золотая статуя озарила всё помещение и послышался властный голос, а на людей обрушилось чудовищное давление.

— Кайфас, мой верный инквизитор, внемли словам Господа своего! Далеко на западе пробудилось древнее зло. Я хочу, чтобы ты начал подготовку к крестовому походу. Собери и возглавь всех верующих под моими знамёнами! Нельзя допустить, чтобы Асшай вернулся в наши земли! — приказал голос.

— Ваша воля — закон для нас, — смиренно поклонился статуе инквизитор.

Свечение от статуи медленно меркло. Оно словно облако опадало на фанатиков и придавало им сил. К статуе от людей потянулась золотая духовная нить.

— СМЕРТЬ ЕРЕТИКАМ!

— ВО ИМЯ ЦЕЛЕСТИУСА!

— УНИЧТОЖИМ ТЬМУ!

Ото всюду стали слышны крики верующих. Будто под гипнозом, людьми овладел праведный гнев.

— СТУПАЙТЕ, ДЕТИ МОИ! НЕСИТЕ СЛОВО МОЁ ВО ВСЕ КОРОЛЕВСТВА! ГРЯ СВЯТАЯ ВОЙНА!

*****

Спустя два часа. Небесный чертог Целестиуса.

На золотом троне сидел красивый златовласый мужчина. За его спиной виднелись четыре белоснежных крыла. Он был одет в красную тогу и золотые сандалии.

Пол и стены чертога были сделаны из плотного и твёрдого как камень облака. Перед мужчиной стояла душа молодого парня лет пятнадцати. У него были чёрные взъерошенные волосы, узкие карие глаза и доброе, туповатое лицо. На парне был школьный костюм, брюки и туфли.

— Добро пожаловать на Мирильдиан, Такеши Токугава, — улыбнулся златовласый и отпил из непонятно откуда взявшегося бокала вина.

— Я, типо, умер и исекайнулся, да? — возбуждённо спросил парень.

— Ага. Я поймал твою душу и спас её от забвения, — ответил Целестиус.

— Я теперь избранный герой? — не унимался парень.

— Конечно. Я дарю тебе святой меч и доспехи. Ты возглавишь крестовый поход против сил зла, убьёшь двух ублюдков, а потом спокойно проживёшь свою вторую жизнь так, как захочешь. По рукам? — ещё шире улыбнулся ангел.

— Да! Конечно! Я согласен! — прокричал Такеши.

Целестиус махнул рукой и Токугаву окутало золотое сияние. Герой обрёл новое тело, идентичное прошлому. После этого, бог телепортировал его в главный собор и приказал инквизитору обучить паренька.

— Ха — ха — ха! Это было проще, чем я думал. Спасибо дохлым богам, за то, что оставили в храмах свои ритуалы и заметки по ним. Узкоглазые действительно довольно покладистые ребята. Надеюсь, хоть от этого будет толк, а то предыдущий герой, как его там,

Андрей, только и делал, что бухал и посылал всех нахуй, пока не сдох, — разговаривал сам с собой Целестиус.

*****

После призыва героя. Империя Гандахар. Город Ритиль.

В шумном трактире, что находился рядом с городскими воротами, сидевший за дальним столиком авантюрист неожиданно для себя чихнул.

— Ну йобана рот! Какая сука меня вспоминает?! — ругался авантюрист.

— Андрэ, прекрати кричать! Ты привлекаешь к нам слишком много внимания... — возмутилась сидевшая напротив авантюриста девушка.

— Завязывайте ворковать, голубки. У нас заказ от мэра, нужно проучить одного зазнайку, — сказал подошедший к парочке орк.

— А где... ИК... Да блядь!... ИК... Остальные где? — спросил Андрэ.

— Возле поместья. Ждём только вас двоих.

— Вот скажи мне Грас, вы... ИК... долбоёбы?! Замочить аристократа в поместье заказчика? Пиздец... Скажи нашим придуркам, пуцай сюда идут. Сегодня отдыхаем, а на дело завтра пойдём, после разведки, — высказался Андрэ.

— Согласна. Будет слишком подозрительно. Нужно устранить цель тихо где-нибудь в городе, — согласилась девушка.

— Ну и хер с вами, трусы! Мы сами его порешаем и награду разделим без вас, — плюнул орк и ушёл прочь из таверны.

*****

Империя Гандахар. Ритиль. Поместье семьи Мэттэрс. Настоящее время. Аск.

Ну что сказать? Судя по докладу Арлекина, семейка мэра подмяла под себя не только местных чиновников, но и знать, торгашей, гильдию и бандитов. Примерно этого я и ожидал, но, правда, удивился, когда узнал, что гильдия "Пламенная луна" переодевается в бандитов и грабит приезжих в городе. Георгий прав — проще вырезать и сжечь этот городишко, чем разгребать всё это дерьмо. Но без особого повода нельзя, батя меня за такие выкрутасы по голове не погладит.

Ещё меня удивил тот факт, что шериф ни в чем серьёзном не виноват. Брал взятки, закрывал глаза на мелкие преступления и... на этом всё. А вот его жирный брат, эта гнида, прикрываясь его именем, подчинил себе весь город и сливал бандитам информацию. Вот, кто виноват в нападении на мой отряд и смерти Лоренцо.

Насилие, грабежи, продажа людей, организованные убийства — все ниточки от преступлений ведут к Пигу Мэттэрсу. Мдааа... Этому городу нужен герой...

В третьем часу ночи через окно ко мне в комнату ворвались какие-то придурки. Два хилых пацана в плащах и орк. Неудавшихся киллеров моментально скрутил и обездвигил Арлекин. Мой телохранитель подозревал о возможном нападении и ждал гостей в тени. Услышав шум, в комнату ворвались Гоша и мои рыцари.

— А ты говорил, мы не найдём тут таких придурков, что нападут на аристократа в поместье мэра! — улыбнулся я, глядя на Арлекина.

— И правда. Не думал, что ваша идея сработает. Теперь у нас развязаны руки и можно обвинить во всём мэра, — сказал мой телохранитель.

Да, если вы ещё не поняли, это был мой хитрожопый план! Вместо того, чтобы ждать удара с неизвестной стороны, я решил заказать собственное убийство и обвинить в этом Пига Мэттэрса. Тогда у меня будет хороший повод законно казнить его и провести в городе

чистку.

— Георгий, собирай рыцарей. Жирдяя и его брата в кандалы, из поместья никого не выпускать, входы и выходы заблокировать, — скомандовал я.

— Будет исполнено! — ответили гвардейцы.

— А с этими что будем делать? — спросил Арлекин.

— Ты умеешь ставить рабскую печать? — дьявольски улыбнулся я.

— Да, — понял меня телохранитель.

Эту ночь и весь следующий день жители Ритиля запомнят надолго...

Глава 21. Кровавый спектакль. Подготовка

Империя Гандахар. Город Ритиль. Через четыре часа, после "покушения". Особняк мэра.

Я сидел за столом в гостиной и спокойно завтракал. Ночка выдалась слишком бурной.

После ареста жирдяя и всей его семейки мои рыцари перекрыли все входы и выходы в особняк. Затем мы дружно и, не без помощи молодых горничных, искали всевозможную документацию мэра, так мы сможем быстрее найти всех его сообщников.

Наёмники с синими повязками, что охраняли поместье, по началу пытались оказать сопротивление моим гвардейцам. Но после того, как разъяренный Георгий в одиночку сократил их численность на треть, выжившие решили сдаться. Их вывели на лужайку, что находилась на заднем дворе особняка. После чего я начал допрос. К слову, даже мои рыцари не ожидали такой жестокости от меня.

Превратившись в Пожирателя, я начал экспериментировать с силой Кларгоса. Недавно Шакай поведал мне о возможностях пожирателя выпускать паразитов, которые берут тело носителя под контроль, развиваются в нём и эволюционируют в миньонов Пожирателя. Выглядел весь процесс довольно мерзко: я выблевал несколько мелких чёрных головастиков и запихнул их в рот пленникам. Что там происходило внутри людишек — я не видел, но, судя по крикам боли и тому, как они молили о смерти, явно ничего приятного. Те счастливики, что наблюдали за страданиями товарищей, решили сотрудничать и выложили всё, что знали.

Пока Арлекин сверял свои разведданные с рассказами пленных, я наблюдал за изменениями в подопытных. Примерно через две минуты пятеро заражённых перестали кричать, ещё через две минуты выпрямились и затряслись. Начались метаморфозы, кожа облезла и почернела, лица вытянулись, головы облысели. Где-то через десять минут передо мной стояли пять чёрных тварей. Отдалённо они напоминали Кларгоса, но были в два раза меньше и передвигались на четвереньках. Эти страхоёбины смотрели на меня любящими кровавыми глазами, словно щенки на хозяина. Командовать ими было на удивление легко. Паразиты обладали коллективным разумом и стоило мне мысленно дать им команду, как они тут же принялись её выполнять.

Допрос уже закончился, и я приказал своим щеночкам сожрать наёмников. Зрелище было, что надо. Миньоны Пожирателя без жалости рвали на части своих бывших товарищей, отрывали куски плоти и, причмокивая, жрали плоть, с хрустом ломали конечности, чтобы связанные бедолаги не пытались уползти. Я наблюдал за всем этим и чувствовал какой-то дикий восторг. Не знаю, почему, но наблюдение за мучениями людишек доставляло мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Пир кончился спустя каких-то пару минут. На лужайке остались лишь кровавые пятна — миньоны сожрали даже кости.

Показания покойных пленников совпали с данными Арлекина. Вся охрана мэра состояла из авантюристов "Пламенной луны". Они похищали красивых девушек для жирдяя, занимались грабежом и кучей всяких преступлений. Можно сказать, стали опричниками с безграничной властью.

В кабинете жирдяя никаких документов найдено не было, зато нашлись недавно похищенные детишки — мальчики и девочки от семи до десяти лет.

А вот в кабинете Франца был найден сейф с тоннами компромата. Причём, не только на

деятельность семьи Мэттэрс, но и их поделщиков. Вся городская знать, стража, гильдия авантюристов, торговый дом и суд были причастны к сотням, если не тысячам, преступлений. Я, конечно, не моралист. На дела этого города мне, по большому счету, глубоко насрать. Но то, что эти ублюдки без разрешения герцога поднимали налоги до небывалых высот и довели народ до глубочайшей бедности, не понравилось Георгию. Меня больше волновал тот факт, что больше семидесяти процентов налога уходило в карманы местной знати, а не в казну моей семьи.

Детей и горничных пока что оставили в особняке. Арлекин ещё по прибытию в город связался с группами горожан, что готовили бунт. Я прибыл в город всего лишь с пятью десятками рыцарей, а, учитывая, сколько народу теперь придётся казнить, моих сил не хватит для ареста виновных и поддержания порядка в городе.

Я, вообще, изначально думал, что приеду, убью всех, кто мне не понравится и уеду домой. А теперь начал осознавать, в какой жопе оказался. И вот теперь сижу, завтракаю, думаю, что делать дальше и жду вестей от Арлекина — он отправился к местным партизанам, чтобы договориться о взаимопомощи в борьбе со знатью, стражниками и авантюристами. Пиздец... Интересно, как отреагируют отец и дед, когда узнают, что я тут намутил...

Мои размышления прервал один из гвардейцев, дежурящих у входа в поместье.

— Господин, мы поймали двоих лазутчиков. Они пытались проникнуть в особняк, — доложил рыцарь.

— Узнали, зачем они пришли? — устало спросил я.

— Ещё нет, только начали допрос.

— Эх, ладно. Отведи меня к ним.

Рыцарь привёл меня к подвалу особняка. Всё помещение было оборудовано под пыточную. Сейчас тут мучали бывшего мэра и его семью. Занимался этим лично Георгий.

Мы прошли по каменному коридору до самой последней комнаты. Открыв дверь, я увидел двух своих рыцарей, лежащую на дыбе голую девушку и подвешенного к стене напротив такого же голого мужчину.

— Ну что? Сами расскажете, что вы собирались сделать или всё-таки воспользуемся игрушками мэра? — спросил я пленников.

— Вы не имеете права! Я святая жрица церкви Целестиуса! Мой бог покарает вас! — закричала девушка.

«Ууууууу, эту самку отпускать нельзя. Лучше заткни ей рот и не давай молиться. Нельзя, чтобы этот ублюдок узнал о нас раньше времени!» — посоветовал жнец.

— Понятно, с этой разговора не получится. Заткните ей чем-нибудь рот и принесите сюда пару бутылок самого крепкого алкоголя, — приказал я.

— Да как ты смеешь, еретик! Да ты должен...кха... — не успела договорить неугомонная монашка, как я ударил её в живот.

— Ты всего лишь кусок мяса с тремя дырками для утех. Будешь и дальше действовать мне на нервы — я отдам тебя гвардейцам. Посмотрим, как ты запоёшь после пары дней в казарме с ненасытными мужиками! — гневно выпалил я.

— Я слышал, что все жрицы Целестиуса девственницы! — облизнулся рыцарь, что привёл меня к пленникам.

— Ты хули ещё здесь? Возвращайся охранять ворота! — спровадил я солдата.

— Простите, господин, уже бегу! — дал по съёмам гвардеец.

Ещё бы он меня не слушался! Многие, кто видел мою расправу над наемниками, уже всё рассказали сослуживцам.

— Ну а ты что скажешь? Эй! Он что, в отключке? — я попытался поговорить с пленным мужиком, но тот не реагировал.

— Да, господин. Он сопротивлялся и пришлось его вырубить, — ответил последний оставшийся в комнате гвардеец.

«Ты тоже чувствуешь это? От этого мужчины исходят странные магические эманации. Дело плохо, будь осторожен. Возможно, он не из этого мира», — предупредил меня жнец.

— Позови ко мне Георгия и открой дверь в подвал для моих миньонов, — приказал я гвардейцу.

— Будет исполнено! — отчеканил солдат и удалился.

«Что собираешься делать?» — спросил жнец.

«У тебя есть какие-нибудь заклинания подчинения или что-то в этом роде?» — я ответил вопросом на вопрос.

«Да, но я собирался научить тебя сразу несколькими заклинаниями по возвращению во дворец. Нельзя показывать твою силу где попало».

«Мне кажется, тут довольно укромное место. Давай, учи, делись силой! Место в моей башке занимаешь, а толку никакого!» — потребовал я.

«О, Создатель! Ты точно идиот! Рядом с нами жрица Целестиуса! Нам вообще даже говорить сейчас не желательно, а ты собрался использовать мою силу?!» — начал причитать Шакай.

«Ладно. Возможно, ты прав. Подождём до возвращения домой», — сдался я.

— Вызывали, господин? — спросил Георг.

— Да. Возможно, мне потребуется твоя помощь в допросе.

— Кха... Кха... Блядь! Где я?! Ивета? Что за хуйня происходит?! — пришёл в себя пленник.

— Не поверишь, сам задаюсь этим вопросом с самого прибытия в город, — улыбнулся я.

— Этот голос... Я тебя уже где-то видел... — сказал пленник, но из-за цепей не смог поднять голову и разглядеть меня.

— Гоша, опусти цепи, — приказал я.

— Но, господин, это небезопасно! — возразил капитан.

— Делай как я сказал, — спокойно приказал я и от моего голоса по спине гвардейца побежали мурашки.

Капитан опустил две цепи, что фиксировали голову пленника и отошёл назад.

— Да ну нахуй! Командир? Ты тоже тут?! — ошарашенно уставился на меня пленник.

— Мы знакомы? Странно... — удивился я.

— Да ты чего, Бес? Ты меня не узнаешь? Это же я! Лейтенант Блинников! Ну вспоминай! Урал, база, чёрные твари. Нас же там положили всех! — начал нести какую-то чушь пленник.

— Что за вздор?! Не пытайся обмануть нас! Господин, позвольте мне начать пытки, он быстро сломается! — закричал Гоша.

— Остынь, Георгий, он не врёт. Выйди, пожалуйста, и никого не впускай. Мне нужно поговорить с ним с глазу на глаз, — попросил я капитана.

— Но... Как прикажете, господин, — недовольно пробурчал гвардеец.

— А ты, я смотрю, и в этой жизни важная шишка, — улыбнулся Блинчик.

— Расскажи мне всё. Кто ты, кто она, про своё прошлое, где мы встречались и зачем вы пытались проникнуть в особняк, — спокойно попросил я.

— Это... Долгая история... Может, снимешь цепи? Посидим, выпьем, вспомним старое? — предложил наглец.

— Ты жив только потому, что заинтересовал меня. Просто отвечай на вопросы и, возможно, я вас не убью, — так же спокойно объяснил я.

Андрея (так представился пленник) от моих слов аж перекосило. Он начал рассказывать о своей прошлой жизни на планете Земля, о детстве в военном приюте, службе в спецподразделении, экспериментах учёных, после которых появился элитный отряд опричников. К концу рассказа он заговорил про наше первое знакомство, самоубийственную миссия в горах Урала, в результате которой погиб весь отряд и прошлый "Я".

«Он говорит правду. Среди осколков душ я не нашёл Беса. Но когда посмотрел на основу... Ты и он — это один и тот же человек, но почему-то его память заблокирована», — сказал жнец.

«Ты уверен? С чем это может быть связано?» — спросил я.

«Только Хранители могут влиять на душу другого Хранителя. Либо это проклятие, либо результат контракта. Учтывая, что ты появился в этом мире вместе с силой Кларгоса, я думаю, во всём виноват Медиенвальд».

«Значит, на Земле я тоже был аристократом и у меня была семья, но я ничего о них не помню, как и о прошлой жизни. Нужно найти этого Медиенвальда и всё узнать!»

«Это не обязательно. Со временем блокировка воспоминаний самостоятельно исчезнет и ты всё вспомнишь. А найти Хранителя, если он сам того не пожелает, невозможно».

— Эй, с тобой всё в порядке? Ты уже минут пять смотришь на стенку и молчишь... — прервал наш мысленный диалог Андрей.

— Не обращай внимания. Продолжай рассказ. Как ты попал на Мирильдиан и что вы тут делали? — я продолжил допрос.

Андрей рассказал про призыв, про то, как фанатики его тренировали и назначили апостолом Целестиуса, о знакомстве с жрицей Иветой, отрядом авантюристов и паладинов.

Странно, что я родился в этом мире, а Андрею просто создали тело и поместили в него душу и он на Мирильдиане всего четыре года. За время странствий "герой" разочаровался в церкви и спился. Отряд постепенно развалился, а паладины сказали, что он безнадёжен и выгнали его. Осталась только монашка и трое авантюристов, что были с ним все эти годы. В особняк они залезли, чтобы найти своих друзей. Что ж, скоро они встретятся...

— Понятно. Значит, этот божок от вас отрёкся? — спросил я.

— После того, как Ивета покинула церковь вместе со мной, она потеряла высшую магию света и благословение Целестиуса, — ответил Андрей.

— Отлично! — зловеще улыбнулся я.

— Так что? Ты отпустишь нас? Мы можем служить тебе, — с надеждой в голосе сказал бывший герой.

— Обязательно, обязательно послужите! — хохотнул я и вышел из комнаты.

У двери стояли Гоша и гвардеец с двумя кувшинами какого-то пойла.

— Арлекин вернулся? Нужно, чтобы он подчинил их так же, как и трёх предыдущих, — сказал я.

— Я здесь, молодой мастер, — вышел из тени мой телохранитель.

— Надо повесить на тебя колокольчик. Заебал выскакивать как чёрт из табакерки! —

засмеялся я.

— Все приготовления завершены. Через пару часов мои люди поднимут бунт, — безэмоционально ответил Арлекин.

— Тогда поспеши. Эти двое мне пригодятся. Дальше действуем по плану, — сказал я и отхлебнул из кувшина. Ну и гадость!

Пока мой телохранитель накладывал заклинание марионетки на пленников, я с рыцарями вернулся в гостиную и увидел странную картину: у двери меня ждали двенадцать Арлекинов. Единственное, чем они отличались, был маленький номерной знак на масках, где должен был находиться правый глаз.

— Труппа приветствует мастера! — хором сказали они и поклонились.

— Эээм... Привет. Вы, как я понимаю, люди Арлекина? — спросил я.

— Да, мастер. Мы подчиняемся вам и старшему кукловоду, — ответил номер один.

— Ладно, потом узнаю обо всём от Арлекина, сейчас нет времени. Всё готово?

— Ждём лишь вашего приказа, мастер! — ответил номер три.

Я посмотрел на труппу жнеца, затем на своих рыцарей. В комнату зашли мои миньоны, следом за ними Арлекин, Андрей и Ивета. Причём, уже одетые в своё снаряжение.

— Ну, что ж, начнём кровавый спектакль! — зловеще улыбнулся я.

Глава 22. Кровавый спектакль. Судный день. (18+)

В полдень по всему Ритилу шли ожесточённые бои. Разъярённые жители подожгли казармы стражи и здание гильдии “Пламенной луны”, начали вламываться в дома местной знати, чиновников и купцов. Всю эту вакханалию поддерживал я и мои гвардейцы. Основными очагами сопротивления были казармы и торговый дом Альберта, потому что как только начался мятеж, знать убежала к стражникам, а авантюристы к торговому дому. У Альберта было довольно много боевых рабов, поэтому он смог продержаться до прихода авантюристов, но уставшие от угнетения и произвола горожане, смогли задавить сопротивление числом.

У казарм всё было куда хуже. Поначалу сработал эффект неожиданности и жители смогли перебить половину стражников, но сбежавшие из своих домов аристократы с охраной склонили чашу весов в пользу стражи.

Появление конных тхарианских гвардейцев со мной во главе сломило боевой дух мятежников и вызвало у знати ложное чувство победы. Все очень удивились, когда мы атаковали не горожан, а знать. Мятежники, которые уже приготовились к смерти, воспряли духом. Люди поверили в справедливость, а после победы начали скандировать моё имя. И откуда они только его узнали? На площади, вроде, не представлялся... Наверняка проделки Арлекина! Вот ведь хитрожопый засранец! Этак они решат, что я со всеми их проблемами разбираться приехал. А оно мне надо?

К двум часам дня битвы прекратились. Сегодняшние события унесли жизни более семисот граждан и двух сотен стражников, аристократов, наёмников и чиновников. Вся верхушка городской власти либо была убита, либо попала в плен. Мы вернули детей и служанок из особняка к семьям, а затем объявили на площади народный суд. Всех пленных построили в одну шеренгу. Их было около тридцати, среди которых семья мэра с детьми, мои незадавшиеся убийцы и выжившая знать. Я вышел с мечом в руках и во всеуслышание закричал:

— Моё имя Аск Эвельхайм, я третий наследник герцога этих земель и приехал в ваш город, чтобы вершить справедливый суд! — начал заливать я. — Эти люди безнаказанно грабили мой народ, издевались над вами, убивали и насиловали женщин и детей, а также пытались меня убить. Именем герцога, я приговариваю вас к смерти!

К слову сказать, я и без того был весь в крови, повоевали мы сегодня знатно, но приговор к исполнению решил привести сам.

Георгий подходил к пленникам и, невзирая на их мольбы о пощаде и крики о невинности, ставил на колени. Я медленно, растягивая удовольствие от спектакля, подходил к жертвам, прицеливался на глазок и рубил головы мечом. Рубил без жалости и детей, и женщин аристократов. Весь процесс затянулся минут на двадцать. Силы мне было не занимать, поэтому головешки слетали только так. Но заминка всё-таки случилась. Несмотря на силу и мои тренировки, отрубить голову жирного мэра с первого раза у меня не вышло. А второй удар я вообще скосил. Ощущение было, будто свинью ножом рубишь... Когда казнь закончилась, я был с ног до головы в крови, но всё равно дьявольски доволен.

— Имущество этих ублюдков пойдёт в городскую казну. Нового мэра, казначея и других чиновников вы должны выбрать сами. Завтра утром жду их в особняке. На сегодня всё, отдыхайте! — сказал я и отправился к карете.

— ДА ЗДРАВСТВУЕТ АСК ЭВЕЛЬХАЙМ! — скандировала довольная толпа мне вслед.

Вернувшись в особняк, я без сил упал на диван в гостиной. Теперь можно спокойно отдохнуть. Пускай со своими проблемами горожане разбираются сами.

— Что будем делать дальше, господин? — спросил Георгий.

— В особняке не осталось прислуги? — поинтересовался я.

— Никак нет, ваша светлость!

— Ахахаха! Светлость... Ты так не шути, Гоша, — от моего голоса и взгляда гвардеец напрягся.

— Прошу прощения, господин, — извинился Георг.

— Где там эта баба...Ивета? пускай приготовит мне ванну, нужно отмыться от всего этого дерьма. Найдите припасы того жирдяя, накрывайте на стол. Сегодня разрешаю всем отпраздновать победу и хорошенько отдохнуть. Чую, в будущем нам такой случай представится не скоро, — скомандовал я.

— Как прикажете, господин! — отсалютовал рыцарь и ушёл отдавать приказы.

— Арлекин, твоя труппа — это магические марионетки? — спросил я телохранителя.

— Да, молодой мастер. — ответил он.

— Тогда сегодня они на дежурстве. Приедем в Тхару — научишь меня их создавать! — не терпящим возражений голосом сказал я.

— Будет исполнено. Позвольте поинтересоваться, зачем вам нужен бывший апостол Целестиуса? — с отвращением в голосе спросил Арлекин.

— Я ещё сам не решил. Пока пусть охраняет меня. Он же стал марионеткой, всяко в хозяйстве пригодится.

— А вы изменились, господин. Стали более суровым. Я бы даже сказал, жестоким, — с улыбкой на маске сказал мой телохранитель.

— Может, я всегда таким был, откуда тебе знать?

— Нет, не всегда. До похода в подземелье вы были жизнерадостным, избалованным ребёнком. А сейчас... Вы, извините за прямоту, лицемерный тиран, который не раздумывая убивает врагов и жертвует сотнями жизней.

— Значит, культ наблюдает за мной давно. Возможно, с самого рождения, — с улыбкой предположил я.

— Именно. Но не только за вами. Мы долго не могли понять, кто из двух близнецов апостол жнеца, — подтвердил и дополнил мою догадку старший кукловод.

— Кому ты служишь, Арлекин? Кто твой ИСТИННЫЙ хозяин? — спросил я напрямую.

— Я служу лишь жнецу, мой господин. Но и я, и культ давно поняли — вы и есть реинкарнация нашего Владыки. Мы все ждали вашего возвращения. И поверьте, после сегодняшнего спектакля недовольных или неверных среди нас не найти.

— Тогда я хочу знать всё. Расскажи мне про труппу, про культ, нашу агентурную сеть и таинство Массадар-Шакай! — приказал я и мои глаза полыхнули красным пламенем.

*****

Империя Гандахар. Тхара. Дворец герцога Эвельхайм. Кабинет герцога, во время рассказа Арлекина.

— Скажи мне, ты идиот?! — возмущался Артуриос.

— У нас нет другого выбора! — закричал герцог.

— Отец прав. Если мы не согласимся с предложением Монро, то они примут сторону Гарсия. Мы останемся без торговых соглашений и потеряем главного союзника! —

поддержал герцога Кристиан.

— Грош цена таким союзникам! Плевать на соглашения. Вы подумали, что скажет Аск, когда вернётся? — парировал Матеас.

— Да, внучок после смерти Михаила не в себе. Никто не сможет предсказать последствия этой помолвки, — задумался дед.

— Да кому вообще важно его мнение?! Это на благо семьи! — возмутился Кристиан.

— Скажи это братцу, когда он вернётся из карательной экспедиции. Я против. Лиза его любит, а он считает её своей. Или вы забыли, что случилось с графом Гарсия? А когда он отправился спасать меня? Одумайся, отец. В противном случае, брат утопит герцогство Монро в крови, а мы с Матеасом ему поможем! — заявил Аркел.

— Уже поздно что-то менять... Я дал добро ещё до отъезда Аска, — ответил Ван.

— Идиот! Пиши приказ нашим легионам на центральном континенте, пусть возвращаются. А я, пожалуй, напишу своему старому другу — князю Святославу, — устало сказал дед.

— Это ещё зачем? Я ничего не понимаю! — воскликнул Кристиан.

— Будет война. Возможно, самая кровавая клановая война в истории империи, — тихо пояснил Матеас.

— Да. Судя по докладу из Ритиля, наш мальчик сильно изменился... — подтвердил дед.

— И всё из-за какой-то бабы?! — не унимался Кристиан.

— Ха — ха — ха! Помнится, Аск как-то сказал мне, что все беды в мире из-за баб! — засмеялся Матеас.

— Во-первых: это не баба, а наша любимая сестрёнка. Во-вторых: это нарушение традиций! Ладно дядя Маркус — он из второстепенной ветви семьи, но отдавать дочь герцога! — решил объяснить всё традициями Аркел.

— Стая гласанов пролетела... — смотря в окно, сказал Матеас.

— Предвестники большой беды... — помрачнел дед.

*****

Настоящее время. Аск.

Я наконец-то залез в тёплую ванну. Как же хорошооо.... А ведь может быть и ещё лучше.

— Что стоишь? Раздевайся. Помоги мне отмыться от всего этого! — приказал я Ивете.

Девушка скинула на пол свою робу. Сейчас она показалась мне более красивой, чем в пыточной. Золотые длинные волосы, тонкая шея и молодое милое личико. Большие синие глаза, аккуратная грудь примерно второго с половиной размера и попка-орех. С её небольшим ростом, примерно метр шестьдесят, фигура кажется идеальной.

Ивета послушно взяла мочалку и начала тщательно меня отмывать. Хуёво, что в этом средневековье до сих пор не изобрели душ. Надо бы поднапрячь наших инженеров. Сделаем, так сказать, отечественный технологичный прорыв.

После купания дополнительно облился ведром тёплой воды, чтоб уж наверняка быть чистым, накинул халат и посмотрел на свою новую игрушку.

— А правду говорят, что все жрицы девственницы? — спросил я у Иветы.

— Да, господин. Высшая магия света доступна лишь невинным жрицам, ну и богам и их апостолам, — ответила девушка.

— А ты? — решил уточнить я.

— Я чиста и невинна, но мой бог отвернулся от меня, — призналась девушка.

— Жаль. Но ничего страшного, любому телу найдем дело. Пошли! — улыбнулся я.

Мы пришли в гостиную, где уже накрыли стол и собрались мои гвардейцы. Увидев меня, они слегка удивились. Ну ещё бы! Я ж, блядь, в одном халате.

— Не напрягайтесь так. Сегодня гуляем в честь нашей победы. Несите гитару! — добродушно улыбнулся я.

Вместе со своими людьми я начал пировать. Запасы у мэра были огромные и разнообразные, стол был буквально завален едой и напитками. Началась лютейшая пьянка с плясками и песнями. На гитаре я забацал новую для этого мира композицию:

"Ну — ка мечи стаканы на стол,

Ну — ка мечи стаканы на стол;

Ну — ка мечи стаканы на стол

И прочую посуду.

Все говорят, что пить нельзя,

Все говорят, что пить нельзя;

Все говорят, что пить нельзя,

А я говорю, что буду.

Рано с утра, пока темно,

Пока темно — пока темно.

Рано с утра, пока темно,

И мир ещё в постели.

Чтобы понять, куда идти,

Чтобы понять, зачем идти.

Без колебаний прими сто грамм

И ты достигнешь цели.

Я не хотел тянуть баржу,

Поэтому я хожу — брожу.

Если дойду до конца земли,

Пойду бродить по морю.

Если сломается аппарат,

Стану пиратом и буду рад.

Без колебаний пропью линкор,

Но флот не опозорю.

Ну — ка мечи стаканы на стол,

Ну — ка мечи стаканы на стол;

Ну — ка мечи стаканы на стол

И прочую посуду.

Все говорят, что пить нельзя,

Все говорят, что пить нельзя;

Все говорят, что пить нельзя,

А я говорю, что буду!"

(Автор: Борис Гребенщиков).

Пир продолжался до поздней ночи. Когда я наконец устал, то схватил Ивету и под одобрителный смех верных гвардейцев отправился в спальню жены мэра. Честно говоря, эту небольшую комнату я выбрал из-за того, что она была самая ухоженная и чистая. Во всём особняке, комнаты которого можно сравнить с борделем, она была словно островок

целомудрия и чистоплотности. Внутри была хорошая двуспальная кровать, диван со столом и шкаф. Свою жену жирдяй, видимо, не баловал. Мы встали напротив кровати и я похабно улыбнулся.

— Ну... Ик... Бля... Скидывай, давай... Ик... Своё тряпьё... И раком... Ик... Становись... Ик... Да блядь!... Будем этого... Того... Женщину из тебя делать... Ик... Сууука! Хааап, — кое-как сказал я и задержал воздух чтобы избавиться от икоты.

Девушка послушно разделась, залезла на кровать и встала на четвереньки. Какой ахуенный манящий вид! Я без прелюдий скинул халат, подошёл к своей новой игрушке и, с силой ухватившись за её упругую задницу, безцеремонно лишил девственности.

— Аааай! Аааах... Больно... Хозяин... — начала плакать бывшая жрица.

— Чёта туго идёт... Давай, расслабься, пошире ноги раздвинь и получай удовольствие, — игнорировал я девушку.

— Ай — яй — яй... Аааа... Можно... Нежнее... — продолжала действовать мне на нервы эта наглая баба.

— Жопу выше, лицо ниже! Харош ныть, всю малину... Ик... Бля... Портишь, — ворчал я и ускорился.

Через пару минут дело пошло веселее, девушка приноровилась и стала получать удовольствие вместе со мной.

— Даааа... ааах... Ещё... Хозяин... Мммм... Мне... Нравится... — стонала девушка.

— Аах... Бля, какая ж ты узкая... Ну ничего... В этом... Что-то есть. Надеюсь, ты обучена заклинанию от беременности... — запыхаясь, говорил я.

— Аааааах... Что... Что это... За чувство... — затряслась Ивета от оргазма.

— Три-четыре, закончили! — кончил я в девушку, хлопнул по её оттопыренной заднице и довольно улыбнулся.

Я улёгся на кровать, притянул игрушку к себе и, ухватившись за мягкие сиськи, обнял её.

— Заебался я сегодня, в прямом и переносном смысле. Спать давай. Утром будешь учиться меня правильно будить, а по дороге домой подкачаем твои сексуальные навыки, — поделился я планами на будущее.

Утро мне показалось серым и мерзким. Возможно, это от похмелья, а возможно из-за того, что разбудили меня всего через несколько часов сна. К тому же, я ещё не успел протрезветь.

На мне тихо сопела довольная и миловидная Ивета. Видимо, ей показалось, что быть моей игрушкой не так уж и плохо. Насколько я узнал от Арлекина, марионетки сохраняют свою личность, характер, эмоции, поведение и привычки. Всё остаётся как было, единственное изменение — они не могут послушаться приказа хозяина. А хозяином Иветы и Андрея Арлекин назначил меня. Кстати, о нашем герое из другого мира. Где я его оставил? Ай, похуй, потом разберусь.

— Господин, прибыли выбранные горожанами мэр и другие чиновники, — послышался голос Георгия из-за двери.

— Нахуй пускай идут! Я спать хочу! — огрызнулся я.

— Мне так и передать? — хохотали за дверью капитан и другие гвардейцы.

— Бля... Скажи, пусть ожидают в гостиной, ща приду... И это... Пожрать что-нибудь осталось? — грустно сказал я.

— Да, господин! На ещё одну пьянку точно хватит! — продолжали ржать мои рыцари.

Я нехотя начал подниматься. Голова болела и кружилась. Сушняк мучал. Как говорится, если утром тебе плохо, значит вечером было очень хорошо...

— Ивета, вставай, жрица моя порочная. Просыпайся давай! — начал я будить игрушку. А хули? Я не сплю, значит, и ей не положено.

— Ммм... Доброе утро, хозяин! — улыбнулась девушка.

— Кому как... Давай на спину ложись, мне перед деловым разговором от стояка нужно избавиться, — разворачивая девушку объяснял я.

Закинув ножи девушки на плечи, я вставил в неё член и быстро задвигал бёдрами. Быстрый утренний секс был для меня своего рода зарядкой. Так сказать, взбодриться перед рабочим днём.

Закончив, без сомнения, важное дело, я накинул халат и пошёл в гостиную. Картина была забавная. По всей комнате валялись пьяные тела моих бравых вояк, за столом завтракали "ожившие" гвардейцы, Арлекин, сидя на кресле и попивая кофе, мирно беседовал с гостями. Первый раз вижу, чтобы он говорил с людьми без маски. Перед ним сидело пять мужчин в строгих костюмах, все были среднего роста и уже в возрасте.

— Доброе утро, господин Аск, — поклонились мне слуги народа.

— Вижу, вы не выспались, мастер, — ехидно улыбнулся Арлекин.

— Может, мы невовремя? Можем отложить встречу до удобного для вас времени. Простите, что разбудили, господин. Просто вчера вы велели нам явиться утром, — начал лебезить мужик с забавными бакенбардами.

— Всё норм. Рассказывайте! — махнул я рукой, при этом поглядывая, чего бы сожрать.

— Меня зовут Генри Осфольд. Меня выбрали новым мэром, — начал забавный мужик с бакенбардами.

— Опыт работы есть? Справишься с городом? — спросил я, пережевывая жареную курицу.

— Ну... Я... До этого работал в городском совете, — ответил Генри.

— Отлично, ты нам подходишь. Налоги понизь в два раза, бабки делим 50 на 50, — быстро решил я вопрос.

— В каком смысле «делить»? — удивился новый мэр.

— Половину в городскую казну, на ваши дела, другую — в казну герцогства, — пояснил я.

— Извините, а то я уж понапридумывал... — вытер пот со лба мэр.

— Следующий! — скомандовал я.

Примерно за двадцать минут я утвердил нового мэра, казначея, шерифа, судью и главу торгового дома. Вот это я молодец.

Спровадив чиновников работать, я начал будить свою дружину. Пора валить из этого захолустья домой. К тому же, я соскучился по своим девчонкам. Гвардия собралась на удивление быстро. Тем, кто не хотел просыпаться, помогли волшебные пиздюли от Георгия.

Дорога домой оказалась быстрее, чем путь до Ритиля. Во многом благодаря трупне жнеца. Эти скрытные ребята охраняли нас, пока мы спали на ходу. Удалось сократить количество привалов до двух, но из-за такого быстрого темпа солдаты, я, да и лошади сильно устали. Зато до Тхары мы доехали всего за три дня.

Но, к сожалению, дома меня ждала гнетущая атмосфера и слезы любимой сестры...

Глава 23. Она моя!

У дворца меня встретила целая делегация: дед, батя и братья. Какого-то хрена рядом с ними стояло больше сотни наших гвардейцев. Стоило мне вылезти из кареты, как все напряглись.

— Гвардия! Занять круговую оборону! Защищайте господина Аска! — прорычал Георгий.

Под удивлённые взгляды моей семьи, гвардии, что за ними стояла, да и, собственно, меня, сопровождавшие мою тушку гвардейцы обнажили оружие и приготовились к смертельной битве.

— Ты чё творишь, Гоша?! Это ж, блядь, моя семья! — не выкупил я прикола.

— Мы поклялись в верности вам, третьему наследнику, а дома вас встретила вооружённая гвардия. Господин, по моему опыту так обычно избавляются от неудобных членов семьи, — объяснил своё поведение капитан.

— Вот видишь! Всего какая-то неделя, а наши гвардейцы уже готовы отдать за него свои жизни, выступив против нас! — ворчал дед на отца.

— А что вообще происходит?! — заорал я и как-то нервно положил руку на рукоять меча.

— Сынок, нам надо поговорить... — тревожно сказал герцог и двинулся мне навстречу.

— Опустите оружие! Бать, ты извини, нервные мы — столько народу покروшили, да и в дороге почти не спали. Нам бы отдохнуть. Разговор нельзя отложить до вечера? — устало спросил я.

— Ааааааск! — выбежала из дворца Лиза с зарёванным лицом.

Усталость и сонливость как рукой сняло. Я поймал плачущую девушку в объятия. Почему-то меня окатила волна гнева и появилась жажда убивать.

— Кто?! — прошипел я.

— Отец... Он... — не успела сестра договорить как я уже машинально вытащил меч и толкнул её себе за спину.

Стоявшие позади гвардейцы снова выхватили оружие и приготовились к бою.

— Брат, остынь! — вышел ко мне Аркел.

— Прекратите этот балаган! Вы позорите нашу фамилию! Идиоты, блядь! — начал ругаться дед.

— Братик, меня отдают за сына герцога Монро... — прижавшись к моей спине заревела Лиза.

— Чего?! За того наглого высокомерного ублюдка? Мою Лизу?! — снова завёлся я.

— Я же говорил! Быть войне... — вздохнул Аркел.

— Предлагаю всем успокоиться и поговорить в кабинете, — сказал герцог.

— Господин? — обратился ко мне Георгий.

— Опустите оружие. Ступайте отдыхать, но будьте готовы к походу, выступаем завтра! — приказал я своим людям.

— Есть! — хором ответила моя гвардия.

— Эти предатели посмели поднять на нас оружие! Неужели мы закроем на это глаза?! — начал вопить Кристиан.

— Откроешь при мне свой поганый рот ещё хоть раз... Я оторву тебе башку и никто

тебя не спасёт: ни отец, ни дед, ни, тем более, гвардия, — сказал я нечеловеческим голосом.

— Ха — ха — ха! Наконец-то хоть кто-то заткнул этого придурка! — заржал дед, а лицо Кристиана побледнело.

Наша весёлая компания добралась до кабинета отца и началась долгая, горячая дискуссия. Лиза уселась у меня на коленях и ныла, братья и дед молчали, а отец продолжал гнуть свою линию.

— Хорошо. Через сколько свадьба? — решил я закончить спор.

— Через два месяца, в столице, — ответил отец.

— Понятно... — задумался я.

— Так ты согласен? — удивился отец.

Лиза напряглась, а остальные удивлённо уставились на меня.

— Конечно, нет. Эту проблему оставьте на меня. Лизу я не отдам, а на счёт торговых соглашений... Вы же уже всё подписали? Значит, и отказаться от своих слов Монро не смогут, — улыбнулся я.

— Что ты задумал? — нахмурился дед.

— Не волнуйся ты так, старик. Я не собираюсь подставлять семью под удар, — поспешил я заверить деда.

— Тогда хотя бы скажи, чего нам ожидать! — не успокаивался тот.

— Возвращайте легионы, собирайте вассалов, купите наёмников. Все же видели гласанов? — спокойно сказал я.

— А что говорит культ? — неожиданно спросил отец.

— Церковь Целестиуса подозрительно себя ведёт. Прекратились карательные экспедиции и охота на еретиков. Также настораживает странная активность монстров во всех подземельях. Грядёт большая заварушка и лучше нам быть к ней готовыми, — сказал я и направился к выходу из кабинета.

— И что ты собрался делать?

— Сейчас — спать. Утро вечера мудренее, — улыбнулся я и ушёл.

*****

Кабинет герцога Эвельхайм. Через пять минут после ухода Аска.

— Что думаешь? — спросил герцог своего отца.

— Думаю, у семьи Монро скоро будет траур. Надо готовить похоронную речь для их наследника. А ещё думаю, что ты идиот! Чего ты хотел добиться, когда привёл гвардию встречать сына? Если бы он вспылел и началась битва, выжили бы только мы с тобой! И то, если бы я выбрал твою сторону... — ворчал Артуриос.

— Он уже настолько силён? — удивился Ван.

— Ещё нет. Но ты видел его гвардейцев? Они были готовы сражаться за него! А ещё... Меня покинула вся труппа жнеца. Значит, они признали в нём своего господина.

— Да уж... Я рад, что слова господина Медиенвальда оказались правдой. Но сможем ли мы контролировать его? — забеспокоился герцог.

— Разве ты не заметил изменений? Сила, что пробудилась в нём, меняет его характер. Апостол жнеца может потерять человечность. Чтобы этого не допустить, ты должен сохранить всё то, что ему дорого. Эти девушки... Его служанки и Лиза... Возможно, только из-за них он ещё цепляется за семью. А ты чуть не отобрал это у него! — опять заворчал Артуриос.

— И что теперь делать? — осознал масштабы проблемы Ван.

— Пока оставить всё как есть. А начнёт капризничать — дай ему титул и какой-нибудь надел. Пусть поживёт там со своими бабами, успокоится. Может, уму-разуму наберётся, — предложил решение дед.

— Значит, ссылка... — заключил герцог.

*****

Настоящее время. Аск.

Я наконец-то вернулся в свои покои! Ощущение, будто тыщу лет дома не был. Стоило мне зайти в комнату, как Камила с Аней кинулись обнимать и целовать меня. Телячьи нежности продолжались несколько минут, пока я не вспомнил, что вместе с нами в комнате находятся Георгий, Арлекин и Ивета. А ещё, меня не покидало чувство, что я что-то забыл...

— Девочки, знакомьтесь. Это Ивета, она моя игр... новая служанка! — чуть не оговорился я.

Девушки подозрительно прищурились, что-то невнятно сказали и увели Ивету в спальню. Кажется, мою игрушку ожидает допрос.

— Георгий, собери наших рыцарей, ждите меня на тренировочной площадке примерно через пол часа, — сказал я гвардейцу.

— Нам готовиться к битве или походу? — решил уточнить капитан.

— Просто поговорим, — успокоил я вояку.

— Как прикажете, — поклонился гвардеец и ушёл.

— Труппа, я знаю, что вы прячетесь в моей тени. Выходите, для вас есть задание, — сказал я, смотря на собственную тень.

Арлекин даже немного повернул голову от удивления. Через несколько секунд из моей тени вылезло двенадцать воинов.

— Первый, отправляйся в торговый дом Ника Федитто, передай ему послание: «молодой Дракон просит встречи у господина Льва», — приказал я и одна тень исчезла.

— Что вы задумали, мастер? — спросил Арлекин.

— Нужно быстро решить в Тхаре несколько вопросов, а затем навестить наследника Монро, — поделился я планами с телохранителем.

— Вы хотите убить его лично? — удивился кукловод.

— Это будет слишком рискованно. Лучше похитим его. Есть у меня один отличный и неприметный кандидат на это дело... Блядь! Вспомнил! Мы забыли Андрея и моих миньонов! — наконец понял я.

— Мне привести их? — предложил Арлекин.

— Нет. Пусть этим займётся Второй. Заодно убейте трактирщика, что впустил к моему отряду убийц. Этот ублюдок также виноват в смерти Лоренцо. Что касается миньонов — они придут сами. Я об этом позабочусь, — сказал я, потирая виски.

— Что-то не так? Вы плохо себя чувствуете? — взволнованно спросил Арлекин.

— Это ещё мягко сказано. Что-то меня ломает изнутри.... — признался я.

«Это последствия силы Кларгоса. Всё это время я изучал его и твоё преобразование. Чем чаще ты прибегаешь к его силе, тем быстрее теряешь человечность. Ты же заметил, как стал получать удовольствие от причинения боли и страданий другим существам? Нарастающую ярость и жажду убийства?» — начал объяснять жнец.

— Думай, как это исправить! Сейчас мне нужна его сила! — закричал я вслух.

— Простите, мастер, я не понимаю о чём вы, — удивился мой телохранитель.

«Ты теряешь над собой контроль. Это может привести нас к печальным

последствиям...» — сказал жнец.

— Всё нормально, мне просто нужно немного отдохнуть. Труппа, ваша задача — защита моих девушек. При малейшем намёке на опасность, кто бы это ни был, — убить, — приказал я и тени исчезли.

— Мастер, а какие указания вы приготовили для меня? — осторожно спросил кукловод.

— Оповести культ. Я собираюсь создать собственный орден, мне нужны неофиты. Заодно добудь всю информацию про наследника Монро, какую только возможно.

— Будет сделано, мастер, — поклонился Арлекин и исчез.

«Шакай, покопайся в воспоминаниях. Может, есть что-то, что избавит меня от этих побочных эффектов. Кажется, у меня уже крыша едет...» — попросил я головного квартиранта.

«Уже занимаюсь этим. А пока советую меньше использовать силу Кларгоса», — спокойно ответил жнец.

«А если позаимствовать побольше твоей силы? Может, эффект ослабнет?» — предположил я.

«Возможно. Но также есть вероятность, что всё только усугубится, а ты превратишься в монстра в человеческом обличье... Ну так что? Попробуем?».

«Давай!» — ответил я и сел медитировать.

Вот дерьмо! За медитацией я не заметил, как прошло целых три часа! Я чувствовал себя намного лучше, но времени радоваться не было — меня ждут гвардейцы, если, конечно, они не ушли... Оглядевшись, я заметил умилительную картину: сидя на диване рядом со мной и облокотившись друг на дружку, мирно спали четыре девушки (Камила, Лиза, Ивета, Аня). У двери спокойно стоял Арлекин.

— Докладывай, — шёпотом сказал я.

— Господин Лев готов принять вас в любое время, гвардия ожидает на тренировочной площадке. Многие культисты изъявили желание вступить в ваш орден и даже подобрали подходящее здание. Всю информацию о наследнике дома Монро я расскажу по пути на тренировочную площадку, — тихо ответил Арлекин.

— Отлично, идём, — сказал я.

Мы тихо покинули спящих девушек и уже через десять минут прибыли на тренировочную площадку. Гвардейцы не теряли времени понапрасну и отрабатывали боевые навыки.

— Гвардия приветствует господина! — увидев меня, прокричал Гоша.

Я довольно кивнул, подождал пока бойцы построятся и начал толкать речь.

— Я благодарен вам всем за службу и верность! Также властью, данной мне как третьему наследнику дома Эвельхайм, я освобождаю вас от вассальной клятвы. С этого дня вы свободны и вольны сами решать свою судьбу! — ошаршил я гвардейцев.

— Но... Как же это... Господин? Мы в чём-то провинились? — спросил Георгий.

— Нет. Честно говоря, я хочу создать собственный рыцарский орден, который будет служить только мне и клятву верности даст мне, а не семье Эвельхайм. Если кто-то желает уйти — можете идти. Как я уже говорил, вы свободны. Те, кто согласен покинуть гвардию дома Эвельхайм и вступить в мой орден, шаг вперёд!

Все пятьдесят рыцарей и капитан шагнули вперёд. Отлично, а то не хотелось никого из них убивать, ведь они слишком много знают.

— С этого дня вы не тхарианская гвардия. Теперь вы — рыцари Ордена пурпурного

дракона! Георгий, назначаю тебя магистром ордена. Завтра поедем в город, здание для штаба и неофитов уже нашли. Сегодня я договарюсь с торговым домом — новое снаряжение, геральдика и всё необходимое будет в течение недели. Ваша задача — обучать новобранцев. К концу этого года мне нужно, чтобы в ордене было не менее тысячи рыцарей. А сейчас время принести клятву, — закончив речь, я достал меч и стал принимать от рыцарей клятвы верности.

После расформирования гвардии мы с Арлекином отправились в торговый дом Ника Федитто. Я подозревал, что отец не зря познакомил нас. Ник оказался одним из высокопоставленных членов культа жнеца. Я рассказал «господину Льву» про Орден и какие приготовления нужны. Все расходы на себя взял культ. Очень удобно. Также мне показали здание, что выделили под штаб Ордена. В восточной части Тхары была построена церковь культа жнеца. Само здание было сконструировано в готическом стиле и представляло из себя небольшую крепость. Идеально.

Разобравшись с делами, мы вернулись домой. Я наконец решился посмотреть, чем заняты мои миньоны. Сказать, что я немного ахуел — ничего не сказать. Оказывается, что эти твари могут эволюционировать и заражать других существ своими паразитами... Забытые мною миньоны сожрали жителей какой-то деревушки недалеко от Ритиля и два отряда разбойников. Ладно бы они их просто убили. Но нет! Они стали заражать выживших своими паразитами. Теперь у меня целая стая из двадцати вечно голодных тварей. Но, как говорится, нет худа без добра. В моей голове созрел зловещий и коварный план, как отомстить дому Монро за дерзость.

Прошло целых две недели. Всё это время я тренировался, медитировал и проводил время с девчонками и братьями. Андрей прибыл в Тхару. Мой орден начал официальную деятельность. Теперь у меня ещё и собственная геральдика появилась: бордовый дракон на фиолетовом фоне. Моим рыцарям также привезли новое снаряжение. Теперь они носят тёмно-красные доспехи с пурпурными плащами, на которых нарисован мой герб. Семья мою деятельность не оценила, но и ничего не сказали против. Миньонов я спрятал в лесах недалеко от Тхары.

Наконец, наступил тот день, когда я готов начать действовать!

*****

Островное княжество Гардарика. Настоящее время. Столичный порт.

На причале, рядом с двумя десятками драккаров, люди провожали княжескую дружину в поход.

— Береги себя, Николас! — обнял своего сына князь Святослав.

— Не волнуйся, отец. Мы справимся, — обнял батю в ответ княжич.

— Полно вам, княже. Вон, уже какой богатырь вырос, да и я за ним пригляжу! — хохотнул воевода.

— Смотри мне, Добрыня! Коли отрока моего не сбережёшь — домой не вертайся, голову сниму! — пригрозил Святослав воеводе.

— Хорош уже лясы точить, отправляться пора! — заворчал Николас.

— Добрыня, не забудь: как до Карафиса доплывете, вас встретит один ворчливый старик — Артуриос Эвельхайм. Друг он мой добрый и один из сильнейших волхвов. За сыном следи, пушай язык за зубами держит, а то этот старикашка скор на расправу, — продолжал наставления князь.

— А ничего, что я рядом стою?! — возмутился княжич.

— Всё как велено сделаю, княже, — поклонился Добрыня.

— Да хранят вас духи предков, — сказал на прощание Святослав.

За уплывающими драккарами с высокого холма наблюдал седой старик в чёрном балахоне. Он нашептывал какие-то непонятные наговоры, а затем жутко засмеялся.

Глава 24. Вестник смерти

Целых две недели наш дружный отряд добирался до одного из самых красивых и богатых городов империи. Элтон — торговая столица Гандахара, тут размещались штаб-квартиры самых элитных гильдий авантюристов, наёмников и торговцев. Поистине огромный город с населением более десятка миллионов разумных существ.

У него имеется целых семь колец крепостных стен, внутри каждого из которых располагается определённый квартал. В первых трёх проживают простолюдины. В основном, он состоит из двух-трёхэтажных каменных домов, разделённых на своего рода квартиры. В четвёртом проживают ремесленники, купцы, элитные авантюристы, наёмники и зажиточные горожане. Пятый и шестой кварталы красиво обустроены: декоративные парки, пруды и всякие другие объекты для культурного отдыха. Живут там, в основном, аристократы, поэтому вместо многоэтажных домов весь квартал застроен особняками. В самом центре города располагается дворец герцога Монро и поместья членов его семьи. Туда мы и держим путь.

Мои миньоны остались за городом, а кроме них в отряд входим мы с Арлекином и Андреем. Рыцарей я оставил заниматься делами ордена, а труппа, которую я привык называть “теньями”, защищает моих девчат.

Сейчас мы, одетые в плащи с глубокими капюшонами, мирно топали по третьему уровню города. Сюда мы приехали на лошадях, как обычные авантюристы. Учитывая цель нашего прибытия, светиться мне нельзя.

— Господин, на шестом уровне ожидает наш человек — маркиз Заракс Монро, — сказал Арлекин.

— Ты в нём уверен? Он же родственник герцога... — скептически ответил я.

— Заракс двоюродный брат герцога, это так. Но также он является епископом культа жнеца в Элтоне, да и не живёт рядом с дворцом. Три года назад он сильно поссорился с братом из-за торговых соглашений с домом Гарсия, — пояснил мой телохранитель.

— Ладно, если что, мы всегда можем сделать его марионеткой. Да, Андрэ? — улыбнулся я.

— Да, хозяин, — безэмоционально ответил бывший герой.

— Ну ты чего такой грустный? До сих пор обижаешься? Подумаешь, забыли тебя в том захолустье, мы же вернулись за тобой... — продолжил я.

— Спасибо, хозяин, — так же безэмоционально ответил Андрей.

— Да ну тебя. Скучно с тобой! — шутливо обиделся я.

— О! Да это же тот отбитый аристократ! Ну, тот, что червя завалил! — тыкая в меня пальцем кричал длинноволосый авантюрист.

Рядом с ним было ещё шестеро авантюристов и у всех была эмблема серебряной пантеры.

— Вот же... Блядь! — остановился я.

— Нельзя оставлять свидетелей... — согласился Арлекин.

— Нужно отвести их в укромное место и превратить в марионеток! — приказал я.

— Тут недалеко есть отличное питейное заведение, я частенько там зависал, — включился в разговор Андрей.

— Отлично! Веди, — кивнул я.

Авантюристы подошли к нам поздороваться, и я тут же предложил им выпить за встречу, разумеется, за мой счёт. Бравые наёмники, ежедневно рискующие жизнью ради денег, от халявы, естественно, не отказались.

Всей толпой мы свернули в сторону кабака с названием "Белладонна". Это было небольшое двухэтажное заведение с ламповой атмосферой. На первом этаже располагалась длинная барная стойка и восемь больших, круглых столов. Время было ещё раннее, даже полдень не наступил, поэтому внутри, кроме толстой женщины с кучерявыми пышными волосами рыжего цвета и двух милостивых рыженьких служанок с веснушками, никого не было.

— Кого я вижу! Андрэ! Старый пройдоха, я уж думала, ты сдох! — с ходу поприветствовала нашу компашку хозяйка этого чудного заведения.

— Я тоже рад тебя видеть, Белла! Налей нам чего покрепче да закусить принеси, — ответил Андрей.

Мы уселись за один из столов, а девушки и хозяйка принялись за заказы. Арлекин передал Андрею небольшой флакончик и наш бывший герой отправился к стойке.

— Белла, милочка, не таскай ты эти тяжести! Я тебе помогу, — с этими словами Андрей забрал поднос с выпивкой.

Толстуха немного удивилась, но потом махнула рукой и сказала, что скидку всё равно не даст. Андрей незаметно вылил содержимое флакона в кружки и отправился к нам. Через пару минут девушки принесли нам закуски и началась пьянка.

Благодаря чудодейственному элексиру Арлекина, наших случайных собутыльников через пол часа срубил сон. Сами мы выпили противоядие ещё до начала попойки. Андрей заплатил за нашу пирушку и заказал три комнаты для наших пьяных "друзей". Мы начали затаскивать их тушки по одной и применять на них заклинание марионетки. Да, Арлекин и жнец научили меня новым колдунствам.

Оказывается, что есть целых два способа сделать марионетку. Первый, самый простой: нужно заклинанием околдовать разум живого существа. Как было с Андреем и его друзьями, и как происходит сейчас. Второй, более геморный: нужно с помощью магии создать тело, а это всё равно, что лепить статую из глины, и уже после накладывать заклинание.

Превратив авантюристов в марионеток, мы привели их в чувства и раздали указания. Мол, нас не видели, не слышали и вообще не помнят. А потом я и вовсе отправил их в Карнвол. Но перед уходом вспомнил слова Камилы про длинноволосого лучника и обрил его налысо.

В приподнятом настроении мы отправились дальше. На пятом уровне нас встретила карета, внутри которой сидел Заракс Монро. Арлекин всё рассудил правильно, раскрывать свою личность мне нельзя, а простолюдинов на последние уровни города просто так не пустят. Поэтому мы воспользовались услугами маркиза.

— Для меня честь лично встретиться с вами, апостол, — поклонился мне Заракс.

— Вы знаете, зачем мы прибыли в ваш город? — спросил я.

— Честно говоря, догадываюсь, что это связано с помолвкой моего племянника и вашей сестры. Но, учитывая, что вы не раскрывали свою личность, думаю, это не дружеский визит, — улыбнулся маркиз.

— Где сейчас этот ублюдок?! — почувствовал я прилив гнева.

— Во дворце, но завтра вечером он должен встретиться со своей любовницей на пятом уровне, — продолжал улыбаться Заракс.

— И вам не жалко своего племянника? — спросил Андрей.

— Даже если бы мне было не всё равно, против воли апостола я бы не пошёл, — признался маркиз.

— Сегодня мы отдохнём у тебя. Советую предупредить всех важных тебе людей спрятаться в безопасном месте или не выходить завтра из дома. Ну и скорее решать какие-то важные вопросы в городе. Потому что многие не переживут эти пару дней. Культ я предупредил, — сказал Арлекин.

— Могу ли я поинтересоваться, что вы собираетесь сделать? — заволновался маркиз.

— Хочу показать, что случается с теми, кто пытается у меня что-то отобрать! — дьявольски улыбнулся я.

За разговором мы не заметили, как приехали в поместье маркиза. Это было красивое П-образное здание из белого камня. Перед входом была небольшая площадка и фонтан. По всей территории особняка росли декоративные кусты и цветы. Также был собственный пруд с беседкой и большая зелёная лужайка. Внутри здания было много картин, скульптур и всякой красивой фигни. Я уже давно перестал акцентировать внимание на богатствах аристократии.

Нас поселили в правом крыле в самых роскошных гостевых апартаментах. После обеда мы немного отдохнули, а потом до самого ужина планировали грандиозную бойню. Услышав детали плана, маркиз знатно ахуел. Он и подумать не мог, что пятнадцатилетний пацан способен устроить такой пиздец. Прознав о моей любви к Ане, Заракс подогнал мне на ночь двух служанок полулюдей. У одной были серые волчьи ушки и пушистый хвост, у второй то же самое, но только кошачьи.

Без понятия, что на меня нашло, но затрахал я этих девиц до потери сознания. А когда я долбил волчицу в зад и немного душил, на меня накатила сильная жажда убийства. Если бы не Шакай, что буквально орал у меня в голове, то девчонке случился бы пиздец.

Утром рабыни меня ещё раз обслужили, на этот раз обошлось без казусов. Довольный и отдохнувший, я присоединился к завтраку. Ну, как оказалось, это был не завтрак, а полдник. Я проспал практически до пяти часов вечера.... Хотя, меня этот факт не волновал.

— Ну что? Всё готово? — спросил я Арлекина.

— Да, мастер. Через час объект должен покинуть дворец. Личность любовницы узнали. Элеонора Десай, дочь барона. Встречаются в её особняке, — лаконично ответил он.

— А мои собачки? — задал я новый вопрос.

— Ночью перевезли их в одно из зданий культа. В любой момент готовы действовать. Со стороны культистов будет оказана поддержка, в городе начнутся массовые пожары и беспорядки.

— Вы серьёзно хотите уничтожить Элтон ради сестры? — не переставал удивляться маркиз.

— Она принадлежит мне! — грозно сказал я.

— Не волнуйся, Заракс, мастер не планирует уничтожать весь город. Смотри на это с другой стороны — мы просто поможем справиться с проблемой перенаселения, — улыбнулся Арлекин.

Через час мы приехали к особняку Элеоноры. Карета наследника дома Монро уже была тут. Охрана не хотела нас впускать, поэтому Андрею пришлось немного поработать мечом. Одновременно с нашим приездом в городе начался хаос. Кто-то освободил рабов, на которых не было печатей, в городе началось восстание и полыхнули пожары. Когда стража и авантюристы собрались навести порядок, на них напали неизвестные чёрные монстры.

Вакханалия затронула все уровни города, кроме дворца семьи Монро.

Моя жажда убийства уже захватила разум. В особняке семьи Десай началась резня. Мы не пощадили никого, планомерно убивая каждого встречного. Примерно через пятнадцать минут безудержного веселья я остановился у последней комнаты. Выбив дверь, я наконец увидел свою цель. В роскошной спальне на кровати с паланкином тряслась от страха красивая красноволосая девушка. Рядом, с мечом в руках, стоял упитанный низкий парень.

— Ты хоть знаешь, кто я такой?! — начала визжать моя жертва.

— Дааа... Знаю... Покойник, — зловеще улыбнулся я.

— Да как ты смеешь?! Я Джузеппе альвио Монро! Сын и наследник герцога! — не унимался парнишка.

— А знаешь, я не убью тебя сразу... Ты хотел забрать у меня МОЮ Лизу, поэтому перед твоей смертью я поиграюсь с Элеонорой! — ещё шире улыбнулся я.

— Ублюююююдок! — закричал Монро и бросился на меня с мечом.

Выбить из его рук оружие мне не составило никакого труда. Сын торговца... Видимо, он и за меч то впервые в жизни схватился. С довольным хлебалом, под плач красноволосой красавицы и визги Джузеппе, я медленно и со вкусом по очереди ломал ему конечности. Арлекин и Андрей стояли на шухере, чтобы никакой случайный свидетель не помешал мне развлекаться. Сломать его конечности мне показалось маловато, поэтому я превратил свои руки в лапы пожирателя и стал перемалывать в труху каждую косточку этого наглеца. Закончив первую часть своей расправы, я закинул полумертвую тушу наследника Монро на диван и зафиксировал его голову так, чтобы он видел кровать, и привёл его в чувства, а то он так визжал, что потерял сознание.

— Ну, а теперь сделаем друг другу приятно, — похабно улыбнулся я, глядя на ревущую девушку.

Схватив Элеонору за волосы, я поставил её раком и принялся насиловать сзади. За всем этим наблюдал неудавшийся женишок моей Лизы. Закончив грязные дела, я милосердно свернул дочери барона шею и, посмотрев в глаза Джузеппе, сказал:

— Ну и каково это ощущение? Когда у тебя на глазах отбирают дорогую тебе девушку? Чего ты добился своей помолвкой?! Обрёк половину прекрасного города на смерть? Убил свою любовницу? Стал инвалидом? Нахера было лезть к моей семье? — начал я накидывать вопросы.

— Отец... Отомстит... — прошипел Джузеппе.

— АХАХАХАХАХАХА! ДАВАЙ! Пусть попробует! Тогда я вырежу всю вашу семейку утоплю империю в крови... А хотя... Зачем ждать? Может сходим к нему прямо сейчас?! — обезумел я.

«Аск! Остановись! Кларгос слишком на тебя влияет! Не дай ему захватить основу!» — кричал в моей голове жнец, после чего по телу прошла волна магической силы и привела меня в чувство.

«Ох блеа... А раньше не мог этого сделать?» — сказал я, приходя в себя.

«Не мог. За годы тренировок ты достаточно овладел силой, я не могу без разрешения брать твоё тело под контроль», — объяснил жнец.

«Но сейчас ведь смог!»

«Ты себя не контролировал, поэтому и смог. Угроза устранена. Убей его и возвращаемся домой. Больше не вздумай использовать силу Кларгоса, если не хочешь стать безумным монстром!» — начал отчитывать меня Шакай.

«Да понял я... Теперь понял...».

Отрубив голову наследника Монро, я вышел из комнаты. Арлекин довольно улыбался и аплодировал.

— Bravo! Настоящий мастер! Какая креативная месть! — не унимался кукловод.

— Андрей! Оставайся в городе, сиди и жди момента, когда сможешь убить герцога Монро. Когда такой случай представится, кричи что-нибудь про религию. Обзови его еретиком там, не знаю. В общем, убей его во имя Целестиуса, — приказал я.

— Хмм... А что? Неплохо. Так мы избавимся от потенциального врага и скинем всю вину на фанатиков Целестиуса! — одобрил мой "план" Арлекин.

— Домой пора, устал... — вздохнув сказал я.

— Карета ждёт за городом, люди маркиза помогут незаметно уйти.

Так оно и случилось. Культисты провели нас через тайный ход, а в лесу меня ждал экипаж. Арлекин сел на место возничего и началась долгая дорога домой.

Глава 25. Пир во время чумы

С момента убийства наследника семьи Монро прошло два месяца. Моих миньонов смогли одолеть гвардейцы герцога при поддержке авантюристов и стражников, правда, для дома Монро это была “пиррова победа”. Некогда прекрасный и богатейший город империи лежит в руинах. Ещё до нас дошли вести, что «какой-то фанатик Целестиуса» напал на герцога, серьёзно ранил его, но и сам погиб от рук охраны Монро.

Когда я вернулся, отец и дед ещё долго не могли понять, как я смог повернуть это громкое дельце, при этом не вызвав подозрений к нашей семье. Помолвку Лизы отменили в связи с трагической смертью её жениха. Официальная версия гласит: "Благородный наследник погиб в городских сражениях, защищая своих подданных от неизвестных монстров." Но мы то знаем правду...

Через неделю после возвращения была объявлена моя помолвка с Камиллой и Лизой. Я решил с этим делом не затягивать, а то такими темпами в империи может не остаться молодых аристократов... Отец, на удивление, быстро согласился. Местные аристократы начали шушукаться на счёт родословной Камиллы, но вовремя подкинутая информация о том, что она дочь погибшего Михаила, заставила их заткнуться.

После помолвки началась спокойная и мирная жизнь. Силу Кларгоса я не использовал уже давно, вместо этого вернулся к тренировкам по фехтованию и учился у Арлекина и Шакая магии. Дед куда-то запропастился. Отец говорит, что это нормально, но сам чего-то недоговаривает. По моему приказу тени из трупы жнеца отыскали старика. Оказывается, он уехал в Карафис — морскую столицу герцогства Эвельхайм, встречать наших заморских союзников.

Помимо тренировок и отдыха я учился использовать силу более слабых осколков души. Так я познакомился с Альфредом Страудом. Но называл я его просто — Альфи. При жизни он был мастером-артефактором из расы сакредморцев. Такие биомеханические гуманоидные существа с фиолетовой кожей и большими чёрными глазами. Когда планету Сакредмор приняли в состав галактической федерации Медэнвальт, Альфи прославился как создатель боевых дроидов и техномагического оружия. Обучаясь его ремеслу, я мог выполнить сразу несколько полезных задач: во-первых — улучшить магический контроль, во-вторых — научиться делать големов (этой идеей я загорелся, узнав про дроидов), в-третьих — умение создавать артефакты, оружие и броню.

Ну и самое главное — после пяти дней кропотливой работы, я смог создать первый на этой планете душ! Сука, как же я хорош. Если в будущем наладить массовое производство "моего" изобретения, то я буду сказочно богат! Хотя, сейчас все мои расходы взяли на себя культ жнеца и торговый дом Ника Федитто.

На семьдесят третий день лета 1219 года случился очередной пиздец. Примерно за месяц до нашего с Аркелом дня рождения на империю объявили крестовый поход.

Более двухсот тысяч фанатиков Целестиуса приближаются к нашим берегам, а нынешний император Гандахара, Вигурт из семьи Зейвул, погряз в междоусобных войнах. Этот идиот постоянно сраивал между собой великие дома империи. Наконец, им это надоело и началась гражданская война. Герцог Рэкс из великого дома Гарсия возглавил мятеж против императора.

Наша семья занимает южный полуостров Гандахара. Попасть на него с суши можно

только через узкий горный перевал, который перекрыт неприступной крепостью Тором. Весь полуостров окружают непроходимые горные хребты, но на южной стороне полуострова они обрываются. Там и построили морскую столицу герцогства — торговый город Карафис. Благодаря этим двум защищённым проходам, пробраться на наши земли довольно трудно и это позволило отцу поддерживать в гражданской войне нейтралитет. Единственная проблема состоит в том, что у наших северных вассалов такой защиты нет. Для обеспечения их безопасности батя отправил Кристиана во главе двух наших легионов, вернувшихся с центрального континента.

Ещё одной проблемой стало нашествие монстров из подземелий. Авантюристы хорошо справлялись с атаками монстров везде, кроме Карнвола. Из относительно молодого лабиринта ежедневно выползали сотни, если не тысячи, клисанов. Разбираться с этой проблемой поехал Матеас, а вместе с ним Гильдия серебряной пантеры и наша гвардия.

Наконец, наступил восьмой день осени — наш с Аркелом день рождения. Несмотря на пиздец, что творился по всей империи, в наших землях ситуация была относительно спокойная. Матеас вернулся с победой, чем в очередной раз всех порадовал.

Вся семья и наши вассалы съезжались на праздник. Приехал даже дед, да ещё и не один! С ним прибыли наши союзники из Гардарики: княжич Николас Вайтрус и воевода Добрыня. Праздник проходил весело и без эксцессов. Мы пили, танцевали, беседовали обо всём, чём только можно.

Я познакомился с Вайтрусом, он оказался нашим с Аркелом ровесником. Довольно приятный и простой в общении парень. Когда наступил черёд подарков, Николас подарил нам с братом два рунных меча. Настоящие произведения искусства, выкованные из знаменитой гардарской стали. На фоне остальных подарков выделился и отец. Он подарил нам с братом во владение поместье в Карафисе и решил отправить нас туда на целый год. Так сказать, подальше от войны и проблем.

У Камилы уже был замечен небольшой живот, через полгода у нас будет ребёнок! Свадьбу решили сыграть через два месяца в нашем поместье. Причём, сразу втроём: Я, Мила и Лиза.

В связи с переездом нужно было решить много вопросов. Нам с Аркелом придётся целый год жить самостоятельно, а на это нужны финансы, особенно теперь, когда я женюсь. К тому же, орден пурпурного дракона отправляется вместе с нами, а за последнее время он сильно разросся и количество рыцарей перевалило за три сотни. Кстати, поздравление от моего ордена было феерическим. Сначала тхарианская гвардия, охранявшая дворец, знатно занервничала при виде полусотни моих рыцарей. Мне даже пришлось успокаивать народ. А потом все ахуели от великолепного хорового пения.

Пурпурные драконы исполнили одну из песен, что я пел во время похода в Ритиль:

"Известен всем мой господин, и смело я пою

О том что он непобедим в застолье и в бою

Никто не спорит ежи — ей, все знают — он таков

Равно число его друзей числу его врагов

Он ест и спит в седле коня, презрев жару и холод

Не место гордым у огня, а смелым под подолом

Когда на битву он идёт, то часто говорит:

— Кто ищет смерти — пусть умрёт, кто смел — тот победит!

Пусть погибают дураки и те кто слаб рукой,

*А сила этой вот руки пока ещё со мной!
Пусть смерть мою не воспоют в балладах менестрели,
Я побеждать хочу в бою, а умереть в постели.
Когда совсем — уж стар и сед, меч не смогу поднять
Домой, где небыл столько лет, пусть отвезут меня
И будет радостно душе следить за малышом,
Который тянется уже за дедовским мечом
Пусть погибают дураки и те кто слаб рукой,
А сила этой вот руки пока ещё со мной!
Пусть смерть мою не воспоют в балладах менестрели,
Я побеждать хочу в бою, а умереть в постели."*

(Автор: Сергей Уткин).

На следующий день после праздника началась подготовка к переезду. Девчонки собирали вещи (в основном, Лизины). К ним присоединились Рестия и Изольда. Тогда то я и понял — моего братца тянет на милф. Его служанка и телохранительница скорешились с Камиллой, которая постоянно использовала на них магию от беременности. К тому же, нажравшись вина, братец прямо на банкете начал подкатывать к нашей тётке, госпоже Юне Эвельхайм и пригласил её поехать вместе с нами на "курорты" Карафиса. Я уже было готовился к скандалу и мордобою, но оказалось, что всем было плевать, в том числе и дяде Генриху. Из-за того, что за двадцать лет совместной жизни Юна так и не родила ему детей, она стала в семье белой вороной. А вот ухаживания моего братца ей нравились и тётушка согласилась поехать с нами. Такие вот дела.

Через пять дней мы были готовы отправляться в Карафис. Ник Федитто передал мне специальный золотой перстень — знак принадлежности к его торговому дому. В Карафисе у него есть собственный филиал, который и будет спонсировать все мои траты. Очень хороший подарок, не правда ли? Боюсь, если так и дальше пойдёт, то через несколько лет я сделаю его банкротом. В подарок на помолвку, этот хитрый извращенец подарил моим девчонкам целую повозку с различной одеждой. Там имелось даже кружевное нижнее бельё и купальники из архипелага Мотар. А я думал, в этом мире их ещё не изобрели...

Дела с орденом шли сложнее. Найти новое здание для штаба, чтобы оно находилось вблизи нашего поместья, оказалось непросто. Да и сама подготовка к путешествию такого количества людей через половину наших земель дело сложное. В общей сложности, нас будет около пятисот человек, включая прислугу, орден и охрану Аркела. Вместе с нами поедет и Вайтрус с Добрыней, его солдаты являются первоклассными моряками и сейчас усиливают наш флот в Карафисе.

Ещё отец дал полезные наставления, но, по его мнению, самое главное, чтобы все девушки из нашей компашки не забывали носить значки с гербом семьи Эвельхайм. Батя боится, что если к ним будут подкатывать аристократы Карафиса, то я устрою очередную бойню. Всё же, он в чём-то прав. Значки сразу дадут понять, что для местных дворян эти дамы — птицы слишком высокого полёта.

По расчётам Георгия и Добрыни в лучшем случае мы доедем до Карафиса за месяц, в худшем — плюс-минус ещё две недели. Поэтому, как приедем, нужно будет начинать подготовку к свадьбе. Из Тхары мы смогли выехать только к трём часам дня. Да, да, мне на днюху мифриловые наручные часы подарили, да ещё и зачарованные на прочность и прилипание. Теперь я всегда могу узнать точное время. Такое позднее отправление было

виной девчат, слишком уж долго они собираются. Да и вообще проблем от них много. Я уже даже задумался, может, ну его нахер, этот гарем? Во всяком случае, решил пока не заводить новых баб. Для начала мне и четырёх хватит за глаза, тем более, что сплю я пока только с Камилой и Иветой. Последняя, кстати, смирилась со своей участью игрушки. Кажется, ей это даже понравилось. Правду говорят — фанатики Целестиуса все ебанутые, а жрицы и инквизиторы тем более.

Первая неделя пути прошла на удивление спокойно. Нападать на такую огромную группу людей боялись даже монстры. Для того, чтобы экономить время, я приказал отправить полсотни рыцарей вперёд, они будут заранее готовить стоянки для ночлега. Так нам не придётся тратить время на установку шатров и разведение костров. А чтобы моим людям было не обидно, типо, одни работают, а другие на всё готовенькое приходят, рыцарей разделили на отряды, которые после ночёвки будут сменять друг друга. Идея девушек взять с собой поваров поначалу воспринималась хреново, но после первых привалов её оценили даже привыкшие к суровым условиям дружинники Вайтруса.

На семнадцатый день пути моё мировоззрение перевернулось. Мы проезжали мимо зажиточной деревни с говорящим названием Бульба. Вокруг этого села располагались картофельные угодья. Я вообще думал, что картошку тут выращивают так же, как и остальные овощи. Но мир Мирильдиана был более ебану... креативным. Не знаю с чем это связано, может, магическая аномалия или эксперимент сумасшедшего волшебника, но на этих полях росли, сука, големы из картошки! Ахуеть, да? Вы бы видели моё лицо, когда я смотрел за процессом сбора урожая. Вооруженные тяпками и топорами фермеры вели огромных, размером с быка, ручных колрадских(название от феода Колрад, где их выращивают) жуков! Вместе с авантюристами они начали пиздить картофельных големов, а затем забирать самые лучшие их части, в основном, головы и туловища. Как выглядит процесс разделки я так и не узнал, но, блядь, интересно же! Как только разберусь со всеми делами — приеду сюда и всё узнаю.

На двадцать шестой день путешествия мы остановились в небольшом шахтёрском городке под названием Колвуд. Отряд рыцарей, что скакал впереди нашей основной группы, заранее предупредил мэра о прибытии важных гостей. Встретили нас с распростёртыми объятиями. Местные аристократы чуть ли не дрались друг с другом, за то, в чьём особняке мы переночуем. Мне, честно говоря, было похер, поэтому я сразу принял предложение от мэра. А этот хитрый жук во время ужина намекнул о проблемах с добычей угля. С недавних пор в шахтах стало слишком много монстров и городская стража уже не справляется. Разобраться с ситуацией я поручил моему ордену. Пора, так сказать, создавать себе репутацию в народе. На войну меня не пускают, значит, придётся махать с монстрами. К сожалению, мы сильно спешили, поэтому утром меня силой затащили в карету, а сражаться с монстрами Георгий оставил сотню пурпурных драконов. После того, как победят (в чём я не сомневаюсь, ведь в противном случае я сам их убью), они должны будут догнать нас. А если задержатся, то придут прямиком в Карафис.

На тридцать четвёртый день путешествия мы наконец-то приехали в морскую столицу герцогства Эвельхайм. Город оказался действительно огромным, думаю, примерно такого же размера что и Элтон (разумеется, до того, как я там повеселился...). Из-за огромного количества осевших тут иностранцев единого стиля в архитектуре города нет. Дома построены хаотично, но какое-то подобие ровных улиц всё-таки присутствует. Точную численность населения тут хрен узнаешь, но зато можно встретить представителей самых

разных культур и рас. Вообще, в империи к другим расам относятся более-менее лояльно, но из-за войны присутствует неприязнь к зверолюдям. Однако, в Карафисе, этого не наблюдается.

Наше поместье находилось почти в самом центре города и, судя по карте, занимало одну десятую от всей его территории. Выглядело это как городок внутри города. Вся территория была огорожена каменным забором и имела четыре въезда. От ворот к центру поместья шли дороги, по бокам от которых располагались гостевые дома, конюшни, казармы, тренировочные площадки и общежития для прислуги. Так же имелся собственный сад с прудом и парк. В центре располагался огромный особняк. Я бы лучше сказал — небольшой замок. Да, так будет точнее. У него было три этажа, четыре башни и внутренний дворик с фонтаном и лавочками. Внутри он обставлен был довольно скромно, освещали все магические люстры, а в коридорах были только красные ковры и шторы на окнах. Отопления тут не изобрели, да и нет магического утепления как у нас во дворце, поэтому в комнатах и залах присутствовали камины. Меня такой расклад не устраивал. Первым делом надо будет заняться утеплением, а то так и от холода помереть можно. Сука, на улице теплее, чем тут. Но были и приятные новости — в замке есть целых четыре бани! Всего мы насчитали 16 комнат, один кабинет, упомянутые ранее бани, приёмный, банкетный, обеденный залы, кухню с погребом, библиотеку и темницу. Мебель везде была недорогая, но со вкусом. Короче, жить можно, особенно после небольшого косметического ремонта.

Началось заселение. Вайтрус после экскурсии по замку уехал к своим людям. Я с девчонками поселился в самых больших покоях на третьем этаже, рядом с кабинетом. Рядом с нами поселился и Аркел со своими девушками. Причём, тётя Юна решила жить в его покоях. Оставшиеся покои на нашем этаже заселили мои рыцари и гвардейцы Аркела. На втором этаже поселилась прислуга, но две большие комнаты (покои как квартиры, там может бытьдохрена комнат) оставили для возможных гостей. А весь первый этаж занимают залы, кухня и бани. Георгий быстро распределил рыцарей на посты. Старую охрану и прислугу мы из замка выгнали, у них есть общаги и казармы, хотя туда и заселилась большая часть нашей охраны.

В моих покоях были: гостиная, одна большая спальня, комната с бадьёй для купания, сортир (спасибо, что магический толкан, а не просто дыра) и чулан. В гостиной было два дивана, камин, кресло и стол, в спальне — огромная кровать с паланкином, сундук и такой же камин. В чулане были шкафы для белья.

Пока девчонки разбирали вещи, я пошёл устанавливать душ в нашу будущую ванную. Также приказал теням заниматься поиском всякой интересной информации в городе. Арлекин поселился в соседних покоях вместе с Гошей. Сейчас мой телохранитель отправился налаживать контакты с местным штабом культа жнеца. Заодно заскочит в филиал торгового дома Ника Федитто и передаст письмо с печатью Ника и список всего необходимого, что нужно доставить в поместье.

Вечером мы все вместе поужинали в обеденном зале и поделились впечатлениями от поездки и нового дома. Болтали о всякой всячине и планах на будущее.

Что ж, наша относительно самостоятельная жизнь начинается!

Глава 26. Мирные деньки. (18+)

Утром я проснулся в окружении четырёх полуголых красавиц. Вчера перед сном я волновался, что Лиза будет капризничать или стесняться спать впятером, но, кажется, девчонки давно сдружились и обо всем договорились. Ну... практически обо всём.

Разбудили меня Камила и Ивета. Первая начала целовать меня в засос, с языком и иногда прикусывать мои губы, а вторая... вторая присосалась к моему члену. Раньше она делала это неумело и даже с неким отвращением, но со временем моя игрушка полюбила сперму, теперь эта нимфоманка доит меня каждое утро... Не скажу, что мне всё это не нравится. Напротив, я словно в раю очутился. Но именно сейчас в нашей постели лежат ещё две девушки, которые пока ещё чисты и невинны. Мне не хотелось их будить, поэтому, пересилив себя, я остановил девчонок. А затем закинул их себе на плечи и унёс в гостиную. Вот там то мы и зажгли.

— Даааа! Сильнее! Ммм...ммм... — стонала Камила, сидя на моём лице.

— Ааааах... Да! Да! Да! — кричала Ивета и скакала на моём члене.

Когда моя игрушка кончила и выдохлась, я полностью сконцентрировался на своей первой невесте. Забавно, что рядом с Камиллой я хочу творить добро, а не крошить людей. В отличие от жёсткого секса с Иветой, с Камиллой было все нежно и страстно. Положив её в миссионерскую позу, я медленно вошёл в неё и аккуратно начал двигать бёдрами. Весь процесс дополнялся долгими поцелуями.

Удовлетворив плотские потребности, мы троём отправились в ванную. Мой артефактный душ девушки оценили ещё вчера, поэтому уже умели им пользоваться. Как наше совместное купание переросло во второй раунд — я и сам не понял. Но вышли из ванной мы только через полтора часа, разгорячённые и довольные. Лиза ещё не проснулась, Ивета ушла на кухню. Мы с Камиллой молча отдыхали на диванчике, обнимаясь и иногда целуясь, как вдруг подошла Анатиэль.

— Господин, я... Тоже хочу, — смущаясь сказала Аня.

— Чего именно хочешь? — улыбнулся я.

— Нуу... Того самого... Стать... Женщиной... — Аня покраснела.

— Созрела наконец-то! — заулыбалась Мила.

Я встал с дивана и подошёл к Анатиэль. Девушка напряглась, особенно это было видно по её длинным заячьим ушкам. Я обнял её, погладил по голове, потрогал ушки, а затем нежно поцеловал.

— Потерпи до вечера. Если не передумаешь, то этой ночью я сделаю тебя женщиной, — сказал я шёпотом.

— Чего тянуть то? Давайте все вместе, прямо сейчас! — сказала моя первая невеста.

— Нет. Сейчас мы разбудим Лизу и идём завтракать, у нас ещё много дел.

Пока девчонки разбудили Лизу, пока переоделись, прихорошились, прошел целый час. Я уже давно сидел в трапезной (обеденном зале) и разговаривал с братом. Оказывается, у Аркела та же проблема. Девушки слишком долго собираются.

— Слушай, Аркел, а куда делась та синяя белка, которую тебе подарил Матеас? — спросил я, пригубив бокал вина.

— А ты что, забыл? Мы же вместе Кайдарчика ругали, за то, что он её сожрал... — ответил брат.

— Блин, я думал, он просто какую-то дрянь съел. А это была твоя белка....

Пока мы разговаривали, наконец-то пришли девушки. Выглядели они сногшибательно. Несмотря на возраст, благодаря магии тётя Юна ничуть не отставала по красоте от своих молодых подруг.

После завтрака все разбрелись по своим делам. Дамы решили прогуляться по территории поместья, а нам с Аркелом приготовили карету для поездки в город.

Первым делом я решил посетить филиал торгового дома Федитто. Здешний управленец приходился Нику двоюродным братом. Звали его Крастор. Это был низкий сутулый мужчина в возрасте. Выделялся он козлиной бородкой и мерзким характером. Основной род деятельности этого человека — работоторговля, но благодаря сильной купеческой жилке, Ник поставил его управляющим своего филиала. Услышав огромный список необходимых мне вещей, глаза Крастора полыхнули жадной наживы. Он уже представил себе, как заломит мне цены втридорого. Надо было видеть его рожу, когда я показал золотой перстень главы торгового дома, позволяющий мне забрать товары бесплатно.

Решив дела с покупками, мы поехали домой. Искать новое здание для штаба моего ордена я не видел смысла — все рыцари благополучно разместились на территории поместья. После обеда к нам прибыли ремесленники из торгового дома, чтобы установить артефакты для обогрева замка, а также привезти недостающую мебель и провизию. Пока работы устраивали косметический ремонт, вернулись девушки и стали вносить свои коррективы. Мне даже стало немного жаль рабочих. Бабы заставили их переделывать практически всю работу! Чтобы мастера успели закончить всё до конца дня пришлось забрать девушек на прогулку. И вот там началось...

— Нам нужны одинаковые платья на свадьбу, а тебе смокинг. И чтобы он обязательно подходил к платьям! — начала Лиза.

— Церемонию можно провести у пруда, только нужно поставить там беседки и арки! — подхватила Камила.

— А ещё, засадить тут всё цветами!

— А ещё...

— А ещё...

— И это надо...

— Это тоже обязательно сделать...

Весь этот мозговой штурм продолжался несколько часов. В дискуссии принимали участие все наши красавицы. Я уже было передумал жениться, хотелось свалить на какую-нибудь войну или в подземелье. Там всё куда проще. Аркел лишь сочувствующе похлопал меня по плечу.

Как вообще отец и дяди живут со своими жёнами? Хотя, чего я спрашиваю? Батя почти всё время сидит в кабинете или уезжает по делам, а с супругами встречается только в постели. За исключением Кары, она ему и жена, и друг, и боевой товарищ. Я решил последовать примеру отца. Сказав девчонкам, что у нас неотложные дела, схватил брата и мы отправились в кабинет. По моему приказу Арлекин метнулся за Георгием и выпивкой, по дороге захватив и закуски. Запершись в кабинете, мы устроили мужскую пьянку.

*****

В это же время в водах Гандахарского залива.

Военные корабли дома Гарсия встретились в бою с флотом фанатиков Целестиуса. На флагманском корабле Гарсия адмирал Эдвард Кодрингтон безостановочно раздавал

приказы:

— Маги! Держите щиты!

— Катапульти, огненными заряжай!

— Магические пушки и баллисты, огонь!

Тринадцать имперских фрегатов дали одновременный смертоносный залп, несколько вражеских посудин пошли ко дну, но огромную флотилию фанатиков из более чем пятисот кораблей это не остановило.

— Держать оборону! Противник идёт на abordаж! — скомандовал адмирал.

— Эдвард, нам их не удержать! Нужно отступать к крепости! — сказал мускулистый парень, помощник адмирала.

— Я знаю это, Эдриан. Поэтому ты должен уходить. Подготовь крепость к осаде и отправь гонца своему отцу. Надеюсь, Рэкс успеет прийти к согласию с императором. И переступи свою гордость, попроси помощи у Эвельхаймов. Лучше езжай сам. Они не участвуют в гражданской войне и у них большая армия, с их помощью мы отобьём вторжение фанатиков! — отдал адмирал последний приказ своему помощнику.

— Я... понял тебя, дядя, — согласился Эдриан Гарсия.

Несколько солдат и младший сын герцога Рэкса покинули флот защитников до того, как корабли противника взяли его в кольцо. Издалека слышался шум битвы и грохот орудий. Несмотря на более технологичное вооружение, численный перевес врага не оставлял имперцам шанса на победу.

Стоя на горящей палубе флагманского корабля в окружении вражеских воинов, адмирал и его морские волки дали свой последний бой. Никто из солдат и не думал о бегстве, они прошли со своим командиром не одну сотню битв и были готовы умереть с ним плечом к плечу.

— Ну давайте, сухопутные крысы! Нападайте! Сейчас мы покажем вам остроту имперских мечей! — прокричал адмирал и ринулся в бой.

Недалеко от берега за морским сражением наблюдала одинокая фигура, покрытая чёрной дымкой.

— Значит, он всё-таки пришёл за нами... — тихо сказал Артуриос Эвельхайм.

*****

Настоящее время. Аск.

Я решил устроить мальчишник. А что? Через две недели я уже буду женатым человеком. Причём, сразу на двух девушках. Прощай, моя холостяцкая жизнь... А через полгода я ещё и стану отцом. Из-за этих мыслей меня окатило волной депрессии. Смогу ли я сделать девчат и ребёнка счастливыми? Вдруг опять сорвёт чердак и я принесу вред и страдания дорогим мне людям? Я ведь маньяк и убийца! Если бы про мои деяния узнала вся империя, то меня точно прозвали бы мясником... Я должен больше тренироваться. Овладеть полным контролем над своей силой, чтобы не наломать дров.

Из самобичевания меня вывел присоединившийся к пьянке Вайтрус:

— Эй, Аск, а погнажи прогуляем по ночному городу, завалимся в какой-нибудь трактир и устроим драку? А то ты какой-то грустный.

— И чем это ему поможет? Скорее, новых проблем огребём... — не согласился Аркел.

— Как это чем?! Выпустит пар, развеется. А драка — это лучший способ для этого, — продолжал настаивать Вайтрус.

— А знаете что? Я согласен!

— Господин, только воздержитесь от убийств. Это скажется на вашей репутации, — вмешался Георгий.

— Не волнуйтесь, мастер. Если что-то пойдёт не так, труппа позаботится о телах, — вставил свои пять копеек Арлекин.

— Ну, тогда погнали! — весело крикнул Николас.

Три часа ночи. Таверна "Пьяный левиафан".

В ночном портовом трактире было довольно шумно. Искатели приключений, путешественники и моряки отдыхали после тяжёлого рабочего дня. По большому залу среди десятков столов суетились куртизанки, подрабатывающие здесь ещё и разносчицами. Неожиданно дубовая дверь в заведение с треском разлетелась и на пороге появилась компания из пяти человек.

— Бармен! Неси лучший гардарский самогон из своих погребов! Я знаю, что он у тебя есть, мы сами его привозили! — крикнул с порога молодой парень.

— Опа! Это что за гоблины ввалились сюда? Уважаемым людям отдыхать мешают. Нехорошо... — встал из-за стола крупный авантюрист.

— Ты кого гоблином назвал, смерд?! — разозлился пьяный Аркел.

К слову, одеты мы были в простую и дешёвую одежду, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Но, как видите, не получилось.

— Сначала выпьем, потом подерёмся, — отмахнулся Вайтрус.

Мы подошли к стойке и высокий мускулистый трактирщик налил нам в дубовые кружки ядерного пойла. Ахуевшие от нашего спокойствия и наглости посетители начали потихоньку нас окружать.

— Ну, теперь можно и размяться! — улыбнулся Николас и разбил свою табуретку об голову здоровяка, что назвал нас гоблинами.

— наших бьют! — крикнул я и присоединился к начавшемуся мордобою.

Через полчаса знатного махача на ногах стояли только мы, куртизанки и трактирщик.

— Бармен, повтори! — громко сказал Георгий.

— Пошли нахер отсюда! Всех посетителей отмудохали! Мебель переломали! Кто за всё это будет платить?! — брызгал слюной хозяин заведения.

— Стражу можешь не вызывать, а то и их отпиздим. Счёт запиши на моё... ИК... Имя... Блядь... И отправь список того, что нужно купить, в торговый дом Федитто, — сказал я.

— Да кто вы, блядь, такие?! — не унимался трактирщик.

— Эвельхаймы мы! Понял?! Гордись, бля! — еле выговорил Аркел.

— Ну чо? Повеселился или ещё? Трактиров в городе полно! — улыбался Вайтрус.

— Ночь только началась! — крикнул я и отправился к выходу.

— Ну и отморозки... — тихо сказал побледневший трактирщик и залпом выпил кружку самогона.

Георгий и Арлекин лишь пожали плечами и наша весёлая компания отправилась терроризировать город.

*****

Три дня спустя. Село Бульба

Проснулся я в каком-то хлеву в обнимку с какой-то красивой сисястой дояркой. Недалеко от нас валялся заблёванный Аркел.

— Ебаааать... Моя голова! Где это мы? — еле поднявшись, сказал я.

— Уже проснулись, господин? — мило улыбнулась девушка.

— А ты кто?! — непонимающе спросил я.

— Фрося я, внучка старосты. Ты вчера жениться на мне обещал. Неужели забыл? — обиженно трянула сиськами девушка.

— Вот пиздец... Пятую нашёл... Ну, раз обещал — значит, женюсь, не бухти. Лучше скажи, где мы? И куда подевались мои друзья?

— Какие друзья? Вас двое было... А находимся мы в деревне Бульба. Вы с братом вчера днём приехали, кричали, что вы сыновья герцога и требовали показать, как мы картошку добываем. Вот! — удивлённо сказала Фрося.

— Нихрена не помню... Эй! Аркел! Просыпайся! — толкнул я брата.

— Подходите, суки... Всех порву, один останусь! — дёрнулся мой близнец.

— Спокойно, вояка, свои, — примирительно поднял я руки и засмеялся.

— А где это мы? Что-то не припомню в нашем поместье такого сарая, — оглядевшись, сказал брат.

— Если коротко, то в жопе, а точнее — в Бульбе... — прояснил я ситуацию.

— Оооо! Очухались, мóлодцы! — заходя в хлев, сказал улыбающийся старик.

Староста привёл нас к себе в дом, там мы поели и привели себя в порядок. Всё это время он рассказывал нам, что мы учудили.

Приехали в село мы вдвоём, на верблюде. Откуда мы его взяли — ещё предстоит выяснить. Чувствую, что дома наши дамы отвесят нам знатных пиздюлей. Так вот. Приехали мы ночью и давай орать на всю деревню, мол, мы птицы важные, знать хотим как картошка добывается. Авантюристы и селяне, которых мы разбудили, хотели нас избить, но получилось всё в точности да наоборот. После скорой расправы мы ушли в поле, предварительно спиздив телегу, запрягли туда бедного верблюда и начали охоту на картофельных големов. Убив два десятка боевых овощей и закинув их тела в повозку, мы вернулись в деревню и стали ходить по домам с просьбой научить нас добывать картофель. Тогда то я и познакомился с очаровательной внучкой старосты. Одетая в белый сарафан, длинноволосая блондинка с голубыми глазами и огромными сиськами показалась мне идеальной пассией. Вместе мы разобрали големов на картошку. Выглядело это забавно. Мы просто отрывали сросшиеся между собой корнями картоху и она приобрела привычный вид. Потом я осыпал Фросю комплиментами. Деревенская девушка, никогда не слышавшая о себе столько хорошего, растаяла и поддалась на мои уговоры. Закончилось всё тем, что я опорочил невинную деву на сеновале и обещал жениться.

— Мда... Вот и отдохнули в трактире... — сказал Аркел, доедая похлёбку.

— Да ладно тебе! Знатный мальчишник получился! Осталось выяснить, где мы потеряли остальных и как-то объяснить ситуацию нашим девчонкам. Ну и узнать, что мы натворили в городе, тут у меня нехорошее предчувствие! — засмеялся я.

— А что насчёт моей Фроси? — спросил староста.

— Слово аристократа — закон. Раз дал обещание жениться, значит, так и будет. Только нужно время. Поедет с нами в Карафис, познакомится с моими невестами, обживётся. Вы же должны понимать: с моим статусом это не такое простое дело, — честно ответил я.

— Да я и не тороплю, — засмутилась девушка.

— Добро. Вы ещё погостите? Али сразу домой поедете? — уточнил старик.

— Сразу поедем. Вещи можешь не собирать, в поместье всё есть. А чего нужно будет — купим, — обратился я к очередной невесте.

— Угум, — покраснела девушка.

Мы вышли из дома старосты. Народ на улице смотрел на нас с удивлением и страхом. Дабы разрядить обстановку я улыбнулся. Получилось жутковато. Аркел извинился перед толпой за наше поведение, мол, невменяемые были, сорян. Два авантюриста помогли запрячь верблюда в подаренную нам повозку (не от доброты душевной, а чтобы мы побыстрее свалили отсюда).

На полной скорости верблюд домчал нашу колымагу в Карафис к следующему утру. У ворот нас встретила стража и какой-то жирный чернокожий купец.

— Вот они! Суки обнаглевшие! Всех животных из клеток выпустили и верблюда украли! На кол их посадить! — ворчал черномазый.

Так как одеты мы были в крестьянскую одежду, стража нас не узнала и собиралась арестовать. Но за воротами послышался топот сотни лошадей. Рыцари с фиолетовыми плащами остановились перед нами и, под удивлённые рожи стражников и купца, встали передо мной на колени.

— С возвращением, господин Аск! — хором сказали мои солдаты.

— Где Гоша? Куда делся Арлекин? Где пропадает Вайтрус?! — начал я заваливать подчиненных вопросами.

— Магистр и ваш телохранитель по вашему приказу готовят орден к военному походу на дом Гарсия. Князь Николас со своей дружиной решил посетить подземелье Карнвол, — ответил сержант.

— С девчонками всё в порядке? — с надеждой спросил я.

— Да, господин. Вы приказали не выпускать их из поместья до вашего возвращения. Весь орден занимался их охраной.

— Нам пизда... — подытожил я.

— Это мы ещё не узнали, что в городе натворили... — поникшим голосом сказал мой близнец.

— Так вы и правда из семьи Эвельхайм! — удивилась Фрося.

— Ладно, поехали домой. Все проблемы решим позже. Эй, черномазый! Приходи вечером в наше поместье, обсудим компенсацию! — крикнул я.

Под ахуевшие взгляды стражников, купца и собравшейся толпы мы под конвоем рыцарей на телеге, запряжённой верблюдом, поехали в сторону поместья.

Глава 27. Разбор полётов и долгожданная встреча.

(18+)

В трапезной нашего особняка был аншлаг. Семь недовольных девушек, капитан гвардии Аркела и какой-то важный мужик сурово отчитывали меня, Аркела, Арлекина и Георгия. А также перечисляли список наших пьяных подвигов. Как я потом узнал, незнакомого мужика зовут Георгий Орлов. Он является графом и наместником Карафиса, верным вассалом и ставленником нашего отца.

— Сто сорок шесть моряков, тридцать два авантюриста и девять стражников отправлены в госпиталь с многочисленными переломами! Погром в тринадцати трактирах, массовая драка в городском парке, ограбление циркового шатра, в связи с которым, по городу разбежалось более пятидесяти животных, кража верблюда, стрельба из магических пушек с борта гардарского драккара по усадьбе барона Бэксфорда, ограбление винного погреба семьи Монро... Мне перечислять дальше?! — грозно спросил граф.

— Я понимаю, молодая кровь, последние дни холостяцкой жизни и всё такое. Но вы то куда смотрели?! Взрослые мужики! Неужели не могли остановить ребят? — возмущалась на Арлекина и Гошу наша тётя Юна.

— Да ладно вам. Ничего серьёзного же не произошло? — глупо улыбнулся я.

— А это кто? — спросила Лиза, глядя на Фросю.

— Ваша новая подруга, возможно моя будущая невеста, а пока — просто гостя, — сознался я.

— Здравствуйте... — тихо сказала покрасневшая Фрося.

— А где Вайтрус? Почему отчитывают только нас? Это же была его затея! — возмутился Аркел и получил укоризненный взгляд от девушек.

— Он ещё не вернулся из подземелья. К тому же, у него дипломатическая неприкосновенность, об этом позаботился ваш дед, — ответил граф.

— Ну, раз во всём разобрались, то давайте покушаем. А потом я возмещу ущерб, — решил я закончить нашу моральную порку.

— И вообще, никто из вас не имеет права нас отчитывать! — решил козырнуть статусом Аркел.

— Гоша, Арлекин, надеюсь, вы не успели отправить моё войско в поход? — уточнил я.

— Нет, господин. Мы это... после того самогона... — замялся магистр ордена

— Мы проспали два дня, мастер, — спокойно ответил Арлекин.

— Ну и хорошо. Забудьте о нападении на Гарсия. Это я так, в пьяном бреду ляпнул.

— А где вы пропадали два дня? — задала интересующий всех вопрос Рестия.

— На картошку они охотились! Хахахах! Всё село нам распугали. Ахахах! Ой... — не сдержалась Фрося, а потом опомнилась и замолчала.

— Охотились на картошку? — переспросила Аня.

— Долгая история, давайте уже поедим! — отмахнулся я.

Дальше спорить или ругаться с нами никто не стал. Слуги накрыли на стол. Как иронично, большинство блюд было из картофеля с рыбой...

Потом граф нас покинул, Арлекин и Гоша отправились проводить инструктаж с моими рыцарями, капитана своих гвардейцев Аркел выгнал из замка и отправился спать. Ну а я решил нормально извиниться перед девчонками и провести нормальное знакомство с

новенькой. Фрося была простой деревенской девушкой, поэтому девки быстро нашли с ней общий язык. Также я отдельно извинился перед Аней. Девчонка всё-таки ждала нашей ночи, но я куда-то пропал... А потом ещё и новую привёл... В качестве извинений пообещал всем совместную прогулку по городу. Правда, под надёжной охраной и без выпивки.

После небольшого отдыха и беседы с гаремом я встретился с жертвами нашей гулянки. Разумеется, не со всеми. Только с хозяевами разгромленных заведений, черномазым купцом и бароном Бэксфордом. Бедный Крастор... Любителю делать деньги сегодня придётся расстаться с солидной суммой отходных. Монро и избитых нами людей я решил послать нахуй. Первых — за то, что они мои личные враги, а вторые сами виноваты, нечего было нарываться.

Кое-как раскидав долги, я наконец решил заняться подготовкой к свадьбе. Снова бедолага Крастор кусает локти. Заказав строительство церемониальной площадки и других необходимых элементов роскоши, я взял девчонок и поехал в ателье. Там мы целых три часа занимались подбором платьев и смокинга...

Потом, под защитой когорты охранников, мы погуляли по городу, поели вкусняшек и закупили разных безделушек. Вернувшись домой, девушки убежали устраивать показ мод (потому что поехали не только Лиза с Камиллой, но и все остальные. В результате было куплено огромное количество разной одежды). Пока они переодевались, попутно думали над свадебным меню. Я стойко выстоял все эти испытания, а после ужина решил немного посидеть в одиночестве и подумать. Для этой цели я закрылся в кабинете с бутылкой вина и фруктами. Но, сука, отдохнуть мне никто не дал.

— Вот мы и встретились снова, майор Бессонов. Или Аск? Как тебе удобнее? — сказал появившийся из ниоткуда странный человек в маске с улыбкой.

«Это он!» — неожиданно крикнул в моей голове жнец.

— Я так полагаю, Медиенвальд? Менестрель и клоун... Решил наконец поговорить со мной? — устало спросил я.

— Знаешь, за тобой было забавно наблюдать. Но веселье только начинается. За четыре тысячи лет поисков твоих осколков души я изрядно устал. Пора платить по счетам, — ещё шире улыбнулась маска.

— Зачем ты запечатал память о моей жизни на Земле?

— А это так важно?

— Для меня — да... Скажи, хотя бы, как там моя семья?

— Так же, как и была до твоего ухода. По нашему новому контракту я должен был позаботиться о них, но я не могу быть одновременно там и наблюдать за твоей жизнью здесь. Поэтому, просто запечатал Землю, — спокойно ответил Медиенвальд.

— А воспоминания?

— Со временем вернутся, не переживай.

— Понятно... Так зачем ты пришёл? — наконец спросил я.

— Поздравить тебя со свадьбой?

— А если серьёзно? — нахмурился я. Этот клоун раздражает...

— Предупредить. Асшай проснулся и начал буйствовать, это заметил Целестиус и отправил армию в крестовый поход. Ты не должен попасться ему на глаза, ещё слишком рано, — серьёзно сказал Медиенвальд.

— А что, если они нападут на мою семью?

— Тогда беги. Прячься и копи силы. Я не смогу спасти тебя от Целестиуса, он часть

тебя, на него распространяется наш договор. К тому же, я и так сильно тебе помог. Ты родился в могущественной семье, одной из сильнейших империй, а мог бы начать всё с самых низов...

— Если бы не ты, я мог бы спокойно жить на Земле! — возразил я.

— Ну прожил бы свои два века, умирал и перерождался бы снова, пока Кларгос не заразил бы всю планету. А что потом? Забвение? Нет! Это не для тебя! Ты основа души Массадара! Хранителя галактической системы 741 и повелителя резни! Убийца Хранителей! Такая судьба не для тебя! — жёстко ответила маска и вместо улыбки на ней отразился гнев.

— Смотри, не пожалей о том, что натворил... Клоун. Я злопамятный.

— Ха — ха — ха — ха, дааа! Я знаю... Но так ведь интереснее! Не правда ли?

— Возможно... С другой стороны, я обрёл большую семью и хороших друзей. Может быть, когда-нибудь я даже смогу познакомить семьи Земли и Мирильдиана, ведь память вернётся, а внешность та же самая. Но что будет после того, как я объединю свою душу? — задал я последний и самый важный вопрос.

— Не знаю. За мою долгую жизнь разрыв души хранителя на осколки случился впервые... Может быть, все твои личности сотрутся и вернётся Массадар, а может, всё останется как прежде. Ты обретёшь свою полную силу, возможно, даже станешь сильнее, чем был и вернёшь все знания и память Массадара, — выдала маска задумчивое лицо.

— Ну, что ж... Спасибо, что ещё больше нагрузил меня информацией.

— Береги себя. Твой путь только начинается... — сказал Медиенвальд на прощание и исчез.

— Мдааа... Щас бы покурить... — тихо сказал я, глядя в бокал вина.

*****

В это же время. Подземелье Карнвол. Восемнадцатый этаж.

На территории гигантской каменной пещеры стоял палаточный городок. Это был лагерь объединенной экспедиции авантюристов и тхарианской гвардии. У искателей приключений не было единого командования, всё решалось на совете глав гильдий. Со стороны гвардии командующим был назначен Матеас Эвельхайм. Всего в экспедиционный корпус входило чуть меньше трёх тысяч человек, из которых было всего пять сотен тхарианцев. Сейчас в командном шатре проходила жаркая дискуссия.

— Я вам говорю, нужно возвращаться! Провизии осталось всего на неделю, люди устали, а нападения монстров только участились! Мы тратим время попусту. Нужно оградить вход в подземелье крепостью и держать оборону на поверхности! — кричал Бетхор, глава гильдии "Золотой кабан".

— Идиот! Здесь у них нет пространства для манёвра и они не могут реализовать преимущество в численности! На поверхности нас задавят пушечным мясом! — парировал Кирпас, глава гильдии "Красный череп".

— Участие в экспедиции дело добровольное, если хотите — можете покинуть нас, — спокойной сказал Матеас.

— Ха! Чтобы вы забрали всю славу себе?! Да разбежались! — сказал Дэм, командир отряда гномов — наёмников с Железных островов.

— Вечно вы всё усложняете. Почему мы не можем покинуть подземелье все вместе? — встрял в разговор Кларенс, глава гильдии "Серебряная пантера".

— Ты же знаешь, у нас приказ от моего отца, я не могу уйти, — сказал Матеас.

Внезапно разговор был прерван вбежавшим в шатёр Ласло.

— Они наступают! Тысячи клисанов! И их ведёт какой-то крылатый мужик! — кричал он.

Командиры выбежали из шатра и принялись раздавать указания своим подчинённым.

— Гномы, за топоры! Железная гвардия, в авангард! — кричал Дэм.

— Красные черепа! Готовьте луки и арбалеты! — командовал Кирпас.

— Пантеры и Кабаны на фланги!

— Рыцари! В авангард!

Три гильдии авантюристов в полном составе, отряд гномов наёмников и тхарианская гвардия построились полумесяцем и стали ждать наступления врага. Разведка сильно ошиблась, клисаны были не одни... К их армии присоединились феи, минотавры, кобольды и даже несколько циклопов. Во главе сего шествия стоял крылатый черноволосый мужчина с золотыми глазами.

Армия монстров остановилась в сотне метров от противника и раздался громopodobный голос:

— Аула Асшай!

Из толпы чудовищ вылетело мощное заклинание, оно превратилось в огромную змеиную голову чёрного цвета и обрушилось на авангард людей. Атака огромной мощности разбила строй гномов и рыцарей, но люди не собирались отступать и обрушили на врага дождь из заклинаний и стрел.

— Сомкнуть ряды! Приготовьтесь сдерживать их натиск! Стена щитов! Выставить копьё! — раздавал команды Дэм.

Армия людей успела восстановить боевое построение как раз к тому моменту, как монстры побежали в атаку. Циклопы и минотавры врезались в стройные ряды людей, завязалась кровавая бойня. Матеас использовал родовую технику создания колосса, чтобы взять на себя нескольких циклопов, пока они окончательно не разрушили строй защитников. Талантливый наследник семьи Эвельхайм мог даже колдовать, находясь внутри колосса. Обрушив на циклопов свои мощнейшие заклинания, он смог тяжело ранить двоих из них, но последний, с помощью пяти минотавров, повалил колосса на землю и принялся яростно колошматить по каменной броне Маттеаса.

— Защитить наследника! ЗА ЭВЕЛЬХАЙМ! ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ! — кричала гвардейцы и стали пробиваться к Матеасу через толпы врагов.

Потеряв два десятка воинов, рыцарям всё же удалось вытащить своего господина, но он был тяжело ранен и потерял сознание. Прорвав оборонительные ряды людей, монстры окружили группу рыцарей и перекрыли им пути отступления. На помощь гвардейцам стали прорубаться гномы.

Железная гвардия встала стеной щитов и, ошестинившись копьями, обрушилась на монстров словно лавина. Им удалось отеснить врага и спасти солдат Эвельхайм.

— Уводите пацана! Мы их задержим! — крикнул рыцарям Дэм.

— Ррраааа! — заорал циклоп и двинулся на ряды гномов.

— Запускайте Саню! — скомандовал Дэм.

Из толпы закованных в латы дворфов вылетела одинокая гномья туша.

— Наконец — то я умру! — кричал сумасшедший гном — самоубийца по имени Саня и врезался в тело циклопа.

— Чего вы ждёте?! Отступайте! Эту битву нам не выиграть! — продолжал Дэм ругать рыцарей.

Гвардейцы вынесли своего господина с поля боя и весь экспедиционный корпус стал отступать.

*****

Настоящее время. Аск.

После разговора с Медиенвальдом я вернулся в свои покои. В гостиной меня встретил па Анатиэль.

Лиза, Камила, Ивета и Фрося уже спали. Может, девчонки устали за сегодняшний день, а может, о чём-то договорились и решили не мешать.

— Я вернулся.

— Господин, Вы помните своё обещание?

— Какое из? — улыбнулся я и подошёл к девушке поближе.

— Если я не передумаю, вы сделаете меня своей женщиной, — засмушалась Аня.

— Ты всегда была моей. С того самого момента, как тебя привели во дворец! — сказал я и поцеловал девушку-зайку.

Наши языки сплелись в страстном поцелуе, мои руки, не встречая сопротивления, стали сжимать упругие ягодицы девушки и иногда теревить её пушистый хвостик. От этих действий её заячьи ушки забавно напряглись. На моё удивление, Аня разорвала поцелуй и слегка отстранилась, затем как-то странно на меня посмотрела и, видимо, что-то для себя решив, встала на колени и стянула с меня штаны. Моментально осознав, к чему идёт дело, я решил, что удовольствие должны получать мы оба. Под непонимающий взгляд девушки, я снял штаны и стал раздвигать диван. Потом подхватил девушку на руки и понёс к нему. Полностью раздев смущающуюся зайку, я невольно загляделся на её прелести, а затем лёг и позвал Аню к себе. Заняв позу 69, мы принялись доставлять друг другу удовольствие. Я пустил в девственную киску девушки свой язык и послышались тихие стоны.

— Мммм...мммм... Как... Приятно... Аааах! — простонала она, когда я начал вращать языком.

В ответ Анатиэль начала легонько облизывать мой набухший от возбуждения член. Она делала это аккуратно и нерешительно, но, несмотря на неопытность, её горячий и шершавый язык доставлял мне веземное блаженство. Когда мой член затвердел до такого состояния, что им можно было вбивать гвозди, Аня решилась на следующий шаг и взяла его в рот. Видимо, она спрашивала советы у Камилы, потому что действовала очень аккуратно, будто по инструкции, боясь задеть головку зубами. Через несколько минут мы достигли пика. Бёдра девушки затряслись в судороге и на моё лицо полился её любовный сок.

— Даааа! Боже! Как же хорошо! — запыхаясь, сказала Аня и продолжила доводить меня до оргазма.

Всего несколько движений языком заставили меня обильно кончить в горячий ротик девушки. На моё удивление, она успела всё проглотить, а затем показала мне ослепительную улыбку и игриво облизнулась:

— Вам понравилось?

— Это было великолепно! А тебе?

— Очень. Жаль, что я так долго от этого отказывалась.

— Ну, главное блюдо ещё впереди! — улыбнулся я и, перевернув девушку на спину, лёг сверху.

Аня широко раздвинула ноги и притянула моё лицо к себе для поцелуя. На этот раз она сама смело запустила мне в рот язык. Я посмотрел ей в глаза и спросил:

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Я слишком долго этого ждала и... Я готова.

Направив своего бойца в её мокрую пещерку, я резко двинулся вперёд. После чего, на диван потекла небольшая струйка крови.

— Аааай! — зажмурилась зайка.

— Сильно болит? — спросил я, не вынимая член.

— Пожалуйста... Продолжай... те... Я потерплю. Камила сказала... что больно только сначала.

— Когда мы наедине или только с девчонками, можешь называть меня по имени, — улыбнулся я и поцеловал девушку.

Я медленно задвигал бедрами, и через некоторое время гримаса боли на лице Ани сменилась наслаждением.

— Аааах... Теперь можешь не сдерживаться... — улыбнулась девушка.

И я воспользовался её предложением и ускорился. Дополнительно одной рукой стал массировать её мягкие ушки, а губами присосался к груди, вращая языком вокруг затвердевшего розового сосочка.

— Мммм! Яяя... Аааах... Скоро... Не выдержу... — громко застонала Аня.

— Там... Так узко и горячо... Я скоро кончу... — тяжело дыша, сказал я.

— Даа! Дааа! Быстрее!

Всего через пару минут я не выдержал и обильно кончил внутрь девочки — зайки.

— А...аааах! — простонала Анатиль, когда моё семяизвержение довело её до оргазма.

— Ну что? Продолжим? Или ты хочешь пойти спать? — довольно заулыбался я и чмокнул Аню.

— Мы договорились с девчонками... Сегодня ты только мой. Ещё хочу, — мило засмущалась зайка.

— Ну, тогда второй раунд!

Глава 28. Свадьба

До начала церемонии осталось три дня, скоро начнут съезжаться гости. Например, большая часть нашей семьи уже приехала, поэтому в поместье с самого утра началась суета. Рыцарей и прислугу пришлось выселить из нашего маленького замка, чтобы поселить в покоях гостей.

Из родни приехали почти все, кроме двух наших старших братьев. Кристиан сейчас охраняет крепость Тором, а Матеас почему-то задерживается в подземелье.

Девчонки ушли советоваться с женской частью семьи, а меня и Аркела забрали на важный разговор дед с отцом. Мы зашли в кабинет, дед попросил закрыть дверь на замок, потому что информация не должна просочиться дальше этой комнаты.

— Дети, не хочу портить вам настроение перед таким важным событием, но у нас проблемы, — интригуяще начал отец.

— Ну, не только у нас. Скорее, у всей империи, — поправил его дед.

— Это как-то связано с вторжением фанатиков и активностью монстров? — спросил я.

— Видишь? Я же говорил, что он наверняка всё знает, не стоит недооценивать информационную сеть культа! — упрекнул отца дед.

— Вы о чём вообще? Я ничего не понимаю! — подал голос Аркел.

— Раз ты всё знал, почему не рассказал брату? — поинтересовался герцог.

— А зачем? Просто так портить ему настроение я не хотел, да и если придётся идти на войну, я против того, чтобы Аркел в ней участвовал, — признался я.

— Но почему? Брат! Я тоже тренировался! Я могу помочь! — начал возражать Аркел.

— Потому что... Только тебе я доверяю так же, как самому себе. Ты должен остаться и защищать наш дом и наших девушек.

— Значит... Ты уже принял решение? — нахмурился дед.

— Если гражданская война не кончится, то крестоносцы перебьют нас поодиночке. Империя должна сплотиться перед лицом общего врага. И да. Я готов принять участие в войне. Орден пурпурного дракона находится в полной боевой готовности, пять сотен рыцарей и две тысячи оруженосцев ждут приказа, — отрапортовал я.

— Но как ты смог собрать столько людей всего за несколько месяцев? Неужели... — вдруг понял дед.

— Ага. Все мои люди такие же фанатики, как и крестоносцы Целестиуса. Культисты готовы исполнить любой мой приказ, — улыбнулся я.

— Тогда остаётся ждать возвращения Матеаса и готовить легионы к освободительной войне. К тому же, мне пришло интересное письмо. На твою свадьбу приедет один незванный гость, — сказал батя.

— Значит, после свадьбы вы уходите на войну, а я должен прятаться за вашими спинами?! — возмутился мой близнец.

— Нет, сынок, ты будешь помогать мне управлять герцогством пока дед и твои братья будут сражаться с захватчиками. Поверь, наша роль будет ничуть не меньше. Правда, вам придётся снова переехать в Тхару для безопасности... — объяснил герцог.

— А что там насчёт подземелья? — спросил я, глядя на дедушку.

— Сложно сказать. Я слышал, что там...

*****

Подземелье Карнвол. Десятый этаж.

Дружина из двенадцати сотен ратников под началом воеводы Добрыни и княжича Вайтруса после крупного сражения с племенами гоблинов и кобольдов встала лагерем близ небольшого озера.

— Впервые вижу, чтобы в подземелье на каком-то десятом этаже было столько монстров! — посетовал Добрыня, оттирая от крови и мозгов свою секиру.

— Во время пьянки с Аском мы бродили по трактирам. Так вот, везде говорят о подозрительной активности монстров на всей территории империи, — сказал Вайтрус, очищая меч, следуя примеру Добрыни.

— Не нравится мне всё это, Никола, ой не нравится...

— Да ладно тебе, тять! Подумаешь, монстры... Нас вообще сюда на войну позвали. Какая разница, кого бить?

— Кто о чём, а вшивый о бане! Я, между прочим, отцу твоему обещал, что живым домой верну.

— Так я и не собираюсь помирать!

— А в пекло лезешь, будто обратное доказать пытаешься!

— Княже! Княже! Рыкари вернулись! Дурные вести принесли! — прервал диалог княжича и воеводы подбежавший витязь.

— Ну! Не томи! Всё как на духу выкладывай! — приказал княжич.

— Люди там бегут! Около тыщи! Рыцари да авантюристы. А за ними монстров тьма-тьмуцая! Того гляди, нагонят да перебьют бедолаг, — доложил витязь.

— Добрыня! Поднимай воев на бой ратный! Не гоже нам союзников в беде бросать, — приказал Вайтрус.

— Уверен, княже? Надо ли оно нам? Для других целей приплыли. А коли поляжем все по чём зря? — не согласился воевода.

— Поднимай, сказал! Никогда сыны Гардарики от сечи лютой не бежали и щас не убежим! ДРУЖИНА, К БОЮ! — закричал княжич.

Услышав воинственный крик своего командира, витязи подорвались со своих мест и стали строиться в боевые порядки. Из тёмной пещеры к ним вышло два десятка рыкарей, что вели за собой раненых тхарианских рыцарей и авантюристов.

— Неужели это правда?! Подкрепление! Мы спасены! — кричал кто-то из пришедшей толпы.

— Оставьте меня! Я хочу умереть! Ненавижу этот мир! Пустите меня! — кричал гном, которого силой волокли его сородичи.

— Саня! Угомонись! Успеешь ещё копыта откинуть... — ворчал командир гномов Дем.

К воеводе и княжичу подошёл статный молодой человек в доспехе с геральдикой семьи Эвельхайм.

— Рад снова видеть вас, Добрыня, Николас. Жаль, что при таких обстоятельствах, — приветственно кивнул Матеас и горько усмехнулся.

— О! Я видел тебя на дне рождения Аска и Аркела! Ты же их старший брат... Матеас! — вспомнил знакомого Вайтрус.

— Что с вами произошло? — нахмурился Добрыня, глядя на уставших и потрепанных солдат.

— По заданию отца мы провели экспедицию. Несколько полнокровных гильдий авантюристов, моя гвардия и наёмники с железных островов отправились изучать

подземелье. Но мы наткнулись на огромное войско монстров, их возглавлял драконид. Уцелела лишь треть наших сил, но погоня до сих пор продолжается, — рассказал Матеас.

— Сколько у нас времени? — уточнил воевода.

— Максимум час. Но они тоже устали, всё же погоня шла два дня без остановок, — ответил наследник Эвельхайм.

— Значит, встретим их здесь! Если объединиться, у врага не будет шансов на победу, — сказал княжич.

— Все, кто ещё может держать в руках оружие и сражаться! Переходите под командование воеводы Добрыни и княжича Вайтруса! Остальные продолжают отступать к поселению! — приказал Матеас воинам экспедиции.

— Можете рассчитывать на нас, — сказал глава гильдии “Серебряная пантера”.

— Наши копья и топоры с вами! — воинственно крикнул Дем.

— Отомстим за смерть нашего главы! — прокричали авантюристы “Красного черепа”.

— Мы уходим. “Золотой кабан” потерял три четверти состава. От гильдии почти никого не осталось. Я не собираюсь терять уцелевших! — категорично ответил Бетхор.

Через полчаса на десятом этаже вместе с гардарской дружиной осталось около трёхсот человек из экспедиции. Никто не стал осуждать тех, кто предпочёл сражению бегство. Слишком много рыцарей и авантюристов погибло в этом походе.

Через некоторое время из тёмных туннелей начали появляться силуэты монстров.

— Всем приготовиться! Они идут! — крикнул Матеас.

— Духи матери земли, кормильца нашего леса, услышьте зов отрока вашего, поделитесь силою своею и предков наших. Духовная ярость! — прочитал заклинание княжич и вся армия людей покрылась зеленоватым свечением.

— Ахахха! Ты смог!!! А Чернодум говорил, что ты никогда не овладеешь магией матери! — обрадовался Добрыня.

— Ну держись, сила тёмная! Недолго вам пировать осталось! — крикнул Вайтрус.

— Победа или смерть! — кричали рыцари.

— Бездна ждёт нас, братья! — кричали гномы.

Когда лавина монстров была в сотне метрах от построения людей, первые ряды витязей выставили оружие на врага и ринулись в бой, крича боевой клич Гардарики: «Вельсис Гарда!»

Монстры не ожидали ответного натиска со стороны уставших людей. Атака витязей была такой мощи, что армия чудищ разбилась о боевой строй людей словно волна об скалы.

— Рубай, сынки! — размахивая секирой, кричал воевода.

— Бросьте меня! Бросьте меня в этого блядского минотавра! Жди меня, Бездна! — кричал Саня, когда его снова швырнули в толпу врагов.

— Рыкари! Берсерки! За мной! Вельсис Гарда! — заорал Вайтрус и повёл в атаку своих самых суровых вояк.

— Не отступать! Погибших в бою радостно примет Вельсис в своих диких садах! — крикнул командир рыкарей.

Несмотря на то, что первая атака монстров провалилась, прибывало всё больше и больше чудовищ. Через час яростной битвы людей начали теснить и окружать.

— Держать строй! Не сдаваться! Бейтесь до конца, сукины дети! — кричал глава “Серебряной пантеры”.

— Эй, Джон! На моём счету уже семьдесят восемь! — обратился к товарищу покрытый

с ног до головы кровью и внутренностями монстров Дэм.

— Этак я и проиграть могу! У меня пока всего пятьдесят! А минотавра можно считать за троих? — спросил такой же чумазый отморозок Джон.

— Если считать циклопов и минотавров больше, чем за одного, то Саня нас уделает. Гляди! Он опять нашёл самого здорового!

— Убей меня, тварь! Хули ты такой слабый?! Тупорылые чудища! Почему никто не может оборвать мою жизнь?! — кричал сумасшедший Саня, стоя на горе трупов.

На левом фланге рыцари дома Эвельхайм под предводительством Матеаса были отсечены монстрами от основной армии людей и попали в окружение.

— Капитан Гарет погиб!

— Третий отряд уничтожен!

— Командир! Мы проигрываем! — обратился к наследнику лейтенант рыцарей.

— Вы что, забыли девиз рода Эвельхайм?! ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ! Почему мы должны защищаться от монстров?! Это они должны защищаться от нас! Сержант! Труби наступление! — решительно приказал Матеас.

— ГВАРДИЯ! В АТАКУ! ЗА ЭВЕЛЬХАЙМ! ЗА ИМПЕРИЮ! — заорал сержант и дун в боевой рог.

— ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ!

— ЗА ИМПЕРИЮ!

— ЗА ЭВЕЛЬХАЙМ!

Воины воспряли духом и пошли в самоубийственную контратаку. Но так показалось лишь на первый взгляд. Увидев решительность рыцарей, армия людей последовала их примеру.

*****

День свадьбы. Аск.

Церемонию было решено провести вечером, так как нам пришли вести из Карнвола. Дружина Вайтруса вместе с остатками сил экспедиции разбила в пух и прах двадцатитысячное воинство монстров. Вот это ребята навоевали! Я решил пригласить на свадьбу всех уцелевших участников сражения, поэтому пришлось быстренько увеличить количество столов и праздничных блюд.

Ещё одним сюрпризом было появление младшего сына герцога Рэкса. Наглый мужик по имени Эдриан Гарсия заявился к нам без приглашения и потребовал отправить НАШУ армию на защиту земель дома Гарсия. Этот ублюдок также не забыл упрекнуть нашу семью в том, что пока империя сражается с армией вторжения, мы тут устраиваем праздники. Дед и батя после его заявления переглянулись и решительно кивнули, разрешив мне набить ему ебало. С криком: «Какая же свадьба без драки?» я кинулся с кулаками на непрошеного гостя.

Покрыв кулаки магией земли, я выкинул прямой хук в челюсть Эдриана. Не ожидавший от меня такой прыти морячок не успел увернуться и завалился на бок.

— Вставай! — грозно сказал я.

— Тебе пиздец, сопляк! — крикнул Эдриан, сплевывая кровавую слюну.

Он быстро вскочил на ноги и выхватил саблю из ножен. В ответ я лишь жутко улыбнулся и выставил руки вперёд.

— Теневые щупальца!

Из тени Эдриана выскочило несколько десятков тентаклей и крепко скрутили его.

— Деда, а я могу его убить? — жалобно спросил я.

— В принципе... Он сам виноват, да и свидетели, если что, скажут, что он напал на тебя, — улыбнулся дед.

— Да как вы смеете! Я сын герцога из великого дома! У вас нет права лишить меня жизни! — начал орать мой противник, безуспешно пытаясь освободиться от щупалец.

— Не стоит омрачать такой светлый праздник убийством этого отребья! — сказал отец.

— Эх, а жаль... Ну ничего. Тебя ждёт судьба куда страшнее смерти. Арлекин! — сказал я.

— Вызывали, мастер? — появился из моей тени кукловод.

— Сделай этого отброса марионеткой, проинструктируй и отправь домой, — довольно улыбнулся я.

— Как скажете, мастер.

Я не хотел раскрывать при всех свои умения и то, что я тоже научился подчинять людей. Поэтому пришлось звать для этой работёнки моего телохранителя.

— Хмм... Неплохо. Свой человек в стане моего политического оппонента нам пригодится, — довольно кивнул отец.

— Чёрт! А где Аркел?! Я, кажется, кольца потерял! — заволновался я.

— Вот кретин... — покачал головой дед.

— Иди, переодевайся. Скоро начнут приходить гости, — сказал отец.

Примерно к пяти часам вечера начали прибывать многочисленные гости. Встречали их дед и отец. Девчонки и мы с Аркелом готовились к церемонии.

— Ну чо, как я выгляжу? — взволнованно спросил я брата.

— Как всегда неотразим! Прекращай волноваться, ты же не на казнь идешь, — попытался подбодрить меня брат, несмотря на собственное волнение.

— Ну а сам то чего такой бледный? Ты вообще-то друг жениха, должен быть самым весёлым и радостным... Кольца у тебя?

— Да, всё при мне. Ну что? Пошли?

— Пошли!

*****

Я стоял у церемониального алтаря рядом со своими красавицами. Выглядели мы просто изумительно. На девчонках белые свадебные платья с вышитым из золота гербом дома Эвельхайм, на мне такой же белый пиджак и брюки.

После того, как дед объявил, что мы теперь официально женаты, началась самая жёсткая попойка в моей жизни. Грёбанный Вайтрус! Когда он вернулся из подземелья с моим братом и уцелевшими воинами, они привезли с собой несколько бочек с гардарским самогоном. Можете себе представить, что случилось с аристократами, привыкшими пить благородные и лёгкие напитки? Я уже не говорю про дам. Короче, через три часа пирушки начался форменный и весёлый пиздец. Пьяные волшебники во главе с отцом и дедом решили устроить магический салют, из-за которого горожане подумали, что на нас напал огненный дракон...

Мои новые друзья-собутельники гномы устроили пьяную драку с представителями аристократии Карафиса. Всего каких-то два десятка выживших в подземелье дворфов почти всухую избili бедных дворян. Исключением из весёлой бородатой компашки был только хмурый гном по имени Саня. Он вечно бубнил, что всё тлен, мы всё равно все умрём и говорил, что бухают только лохи, а нормальные мужики занимаются физухой и спортом. В ответ на его слова, мой дед выдал вековую мудрость: «Кто не курит и не пьёт, тот

здоровеньким помрёт!»). После чего старик смачно затянулся из курительной трубки и отрубился.

Я же, в отличие от остальных, старался держать себя в руках и не ужираться, у меня ведь ещё тройничок в брачную ночь намечается. Поэтому, взяв в охапку моих девчонок, я удалился с ними в наши покои. Но тройничок не получился, так как остальные девушки моего гарема в пьяном угаре беспардонно ввалились в спальню и началась оргия. За ту ночь из меня выкачали и высосали все соки. Наша битва была легендарной и я всё же победил.

Спать мне не хотелось от слова совсем, поэтому, ублажив девушек, я вернулся к гостям и продолжил пировать. Стоит похвалить предусмотрительность моего бати. Он строго наказал гвардии и моим рыцарям ни под каким предлогом не выпускать пьяных гостей и нашу семейку с территории поместья, чтобы пьяные благородные мужи не начудили в многострадальном городе. Поэтому, возле ворот поместья уже лежала ровная кучка вырубленных дворян.

Правда, иногда такие приказы выходят боком и тем, кто их отдаёт.

— Давай, Гоша, как в восемьдесят шестом, покажем этим юнцам, что такое имперский рукопашный бой! — кричал герцог Эвельхайм отряду аристократов, что пытались выбраться в город.

— За Эвельхайм! ИК! Победа или смерть! — кричал в пьяном угаре наместник Карафиса граф Георгий Орлов.

— О! Намечается драка! — крикнул Дэм и присоединился к аристократам.

— Господин! Остановитесь! Вы же сами приказали никого не выпускать! — пытался вразумить своего сюзерена глава тхарианской гвардии.

— Да что базарить с этими вертухаями?! Мочи козлов! — крикнул кто-то из гномов.

Завязалась весёлая пьяная драка, в которой я тоже принимал участие. Правда, на стороне гвардии и рыцарей. А то когда ещё мне выпадет шанс без последствий избить аристократов? По итогу короткой битвы, мы, разумеется, отмудохали всех, кто пытался выйти из поместья. Исключением оказался лишь отец, его пришлось скрутить и мягко вырубить, с чем гвардейцы прекрасно справились. Потом ко мне подошёл Гоша, магистр моего ордена и поставил передо мной ящик:

— Господин, мы тут с ребятами скинулись. Ну... в общем... вот...

— Так, что тут у нас? Ого! Нихерасе! — изумлённо выпалил я.

В коробке лежал зачарованный магический доспех фиолетового цвета из сплава альфиза и чешуи дракона. Такая броня может стоять как целый город! Стилизована она была под мою личную геральдику, но больше всего выделялся шлем — он был сделан в форме головы дракона.

— Спасибо, Гоша! Ребята! — на радостях я даже обнял магистра моего ордена и нескольких рыцарей.

— Мы рады, что вам понравилось, господин. Решили, что в связи с последними новостями и нашим возможным участием в войне, хорошая броня вам пригодится.

— Правильно подумали. После свадьбы мы едем в Тхару, а оттуда в Тором. Три наших легиона уже развёрнуты там. Через неделю к ним присоединятся ещё два и наш орден.

После недолгого разговора я вернулся к застолью. Свадебная гулянка кончилась лишь через четыре дня, а на пятый мы стали собираться в дорогу.

Глава 29. Военный дебют

С момента свадьбы прошло три недели. Девушки, отец и Аркел остались в столице герцогства — Тхаре. Дед, я и Матеас вместе с двумя легионами и моим орденом отправились на мою первую войну. Как же долго меня не отпускали девчонки... Сколько слёз пролили, тянули время как могли. По итогу, пришли к компромиссу: со мной в качестве боевой жрицы поедет Ивета, а Фрося запишется в легион кухаркой. По планам, путь в Тором займёт не меньше трёх недель, даже учитывая, что маршрут идёт по хорошей дороге, так как у нас чуть больше двадцати тысяч воинов.

По дороге Гоша рассказывал мне про устройство имперской армии. В отличие от многих стран, что на войну собирают ополчение, Гандахар имеет профессиональную регулярную армию, так как наша страна частенько проводит завоевательные экспансии. Стандартное снаряжение имперского солдата это: щит (павеза), бригантина, копьё, короткий меч и шлем (барбют). Разумеется, у всадников имеются лошади, а у стрелков луки и арбалеты. Но на фоне обычных солдат выделяется элита — легионеры и рыцари. Снаряжение этих высококлассных воинов зачастую отличается более тяжёлыми доспехами по типу пластинчатых или латных. Но есть и ещё одна категория войск — элита среди элит. Это легионы древних родов. Например, таких как наш. Армия дома Эвельхайм славится своей тяжёлой пехотой и знаменитыми рыцарями на боевых варгах. Мало, кто в мире не слышал про эту грозную силу. Хотя, говорят, у нынешнего императора Вигурта есть целые эскадрильи всадников на вивернах!

Стандартное снаряжение наших легионов тоже на несколько порядков превосходит оснащение обычных легионеров. Наши воины одеты в латные доспехи с закрытыми шлемами. Оружие пестрит разнообразием для всевозможных ситуаций. К тому же, каждый солдат проходил специальную подготовку, чтобы уметь использовать любое оружие на приемлемом уровне. Всадники одеты в латы, но для лучшей видимости носят открытые шлемы — барбюты. Вооружены они полуторными мечами, копьями и арбалетами. Так же, не стоит забывать про варгов. Взрослые особи достигают размера в два раза больше лошади. Они сами по себе являются угрозой, но для большей эффективности во время натиска их одевают в шипованные доспехи. Помимо вышеописанного, все воины носят поверх брони геральдический табард. Выглядит это красиво и зрелищно, особенно, когда число солдат переваливает за десятки тысяч.

В стандартном легионе численность солдат достигает десяти тысяч. В армии империи порядка ста двадцати легионов, и это не говоря про обычных солдат и армии дворян. Содержать полнокровный легион под силу не каждому благородному дому, но наша семья всегда славилась, в основном, армией и военными достижениями, поэтому под началом моего отца находится целых девять легионов и флотилия из ста сорока кораблей. Объяви мы независимость, с нашей силой и географическим положением герцогства можно было бы держать оборону хоть несколько веков.

На десятый день похода пришли дурные вести. Армия крестоносцев разделилась на пять частей и расширила фронт. К нашим северным вассалам идёт стодвадцатитысячное войско и вассалы просят о помощи. Армия северной провинции составляет примерно пятьдесят тысяч, им на выручку уже выдвинулся Кристиан во главе двух легионов. Но даже так численное превосходство на стороне крестоносцев, а они не простые разбойники или

солдаты, но хорошо оснащённые и обученные фанатики...

Мне удалось уговорить деда, чтобы я и все наши всадники отделились от основных сил и на всей скорости отправились вперёд. Гоша от моего рвения изрядно напрягся, но мне не терпелось испытать себя в настоящем бою. Во главе семи тысяч всадников на варгах и двух тысяч солдат ордена я отправился к городу Крорк. В течение десяти дней мне и моим людям приходилось есть и спать в седле и нам всё же пришлось остановиться на суточный привал.

*****

Три дня спустя. Город Крорк.

Армия первого сына герцога Эвельхайм успела укрепить оборону города за день до прибытия крестоносцев. Несмотря на упорное сопротивление защитников, фанатики не переставали штурмовать Крорк уже пятые сутки, что сильно истощило обе стороны конфликта.

— Они опять несут таран!

— Арбалетчики! Залп!

— Несите масло!

Со всех сторон к городу приближались фанатики с осадными лестницами, к воротам подвозили укреплённые тараны. Дальние атаки защитников практически не наносили вреда армии крестоносцев из-за того, что паладины держали вокруг своих людей магические щиты.

— Господин Кристиан! Враг пошёл на штурм западной стены!

— Восточные ворота едва держатся, скоро они войдут в город!

Со всех сторон молодому полководцу приносили дурные вести. Кристиан уже трижды проклял и северных вассалов и свою семью. Ему не хотелось умирать, он ещё не вернул доверие отца и не унаследовал титул герцога.

— Отправьте к восточным воротам наших рыцарей и две когорты легионеров. Капитан Смолет, возьмите ополчение и одну когорту, помогите отбить западную стену. Первый легион держите в резерве, — раздал приказы Кристиан.

— Но господин! Нам нужны свежие силы, я не смогу удержать западные стены таким малым числом. Почему мы не можем отправить половину первого легиона на защиту?! — не соглашался Смолет с решением командира.

— Как я сказал, так и будет! Не смей оспаривать мои приказы! — взбесился Кристиан.

Разочарованный в командовании капитан отправился выполнять приказ. К тому времени, на западной стене уже во всю проходило сражение. Защитники храбро держали позиции, но, когда в бой вступили паладины, у них не оставалось шансов.

— За Гандахар! За империю! Вперёд! Тесните врага! Скиньте этих ублюдков со стен! — кричал Смолет своему отряду.

К сожалению, его подкрепление прибыло слишком поздно и почти вся западная стена была захвачена. Бой разгорелся с новой силой, когда на смену простым солдатам прибыла когорта легионеров дома Эвельхайм. Капитан Смолет, вот уже двадцать лет верой и правдой служивший дому Эвельхайм, недавно был переведён в тхарианскую гвардию. В свои сорок лет он прошёл множество битв бок о бок с герцогом, но не такой бесславной кончины он ожидал.

— Смотрите! Всадники на горизонте!

— Это знамя пятого легиона!

— А вместе с ним орден третьего наследника!

— Мы спасены! Подкрепление уже на подходе!

Ото всюду были слышны радостные возгласы уставших защитников. Знание того, что о них не забыли и помощь уже в пути, дало им силы продолжить борьбу.

— Вперёд! К победе! — заорал во всю глотку капитан и повёл воинов в битву.

*****

Настоящее время. Аск.

Мы построились на холме, откуда открывался вид на средних размеров городок. В мирное время это, наверное, было неплохое местечко, но сейчас город охватило пламя войны. Восточные ворота пали, а на стенах хозяйничают враги. Думаю, настало время явить себя миру.

— Воины пятого легиона! Рыцари ордена пурпурного дракона! Фанатики вторглись в наш дом! Огнём и мечом они хотят навязать нам свою веру! Нужен ли империи такой бог? Готовы ли вы это терпеть? — начал я свою пылкую речь.

— НЕЕЕТ! — ответили мне всадники.

— Вот и я не готов! Так дадим же пизды захватчикам! Чтобы любая мразь знала, что в наших землях их ждёт лишь смерть! Многие из нас не вернутся сегодня домой, но наше дело правое! ЗА ЭВЕЛЬХАЙМ! ЗА ИМПЕРИЮ! ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ! — закричал я во горло и первым ринулся в атаку.

— ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ!

— ЗА ЭВЕЛЬХАЙМ!

— ЗА ИМПЕРИЮ!

Мне удалось вселить в сердца воинов праведный гнев. Под девиз семьи Эвельхайм и другие боевые кличи всадники на варгах и рыцари пурпурного дракона клином ворвались в ряды крестоносцев. Мой закованный в шипастые доспехи варг снёс с десятков фанатиков, превращая их в изуродованные тела. Первым же натиском мы затоптали несколько тысяч врагов, но, на всеобщее удивление, фанатики не растерялись и не побежали. Тогда я понял: они уже не люди. Это, блядь, марионетки с промытыми мозгами! Вот один из ублюдков насадился на мой меч, но, сука, всё равно пытался достать меня. Мое войско после успешного натиска увязло в кровопролитном рукопашном бою и начало нести потери.

— Гоша! Труби отступление! Нужно перегруппироваться для нового натиска, иначе нас всех тут положат! — крикнул я магистру моего ордена.

Кстати, подарок от моих рыцарей себя хорошо проявил. Если бы не эти доспехи, то меня бы уже раз пять нашинковали на кусочки. Правда из-за того, что я сильно выделяюсь на фоне своих людей, каждая вторая мразота на моём пути пытается убить именно меня. Кое-как справившись с яростью своего варга, я смог вырваться из толпы врагов и отступить обратно к холму. Моему примеру последовали и остальные воины.

— Разделимся на три отряда и ударим с разных сторон! Стройтесь клином! — скомандовал я.

Несмотря на то, что мы уже потеряли около трёх сотен всадников, боевой дух моих солдат не угас, а наоборот, они вошли в раж. Противник заметил, что мы перестраиваемся и начал готовиться к очередной атаке. Но теперь я не повторю ошибку. Я рассчитывал, что после натиска враг дрогнет, и из-за этого просчёта всадники увязли во вражеском строю. На этот раз мы будем атаковать по дугообразной траектории и только по краям армии фанатиков, чтобы иметь возможность развернуться после атаки для очередного натиска. Тактика проста как два пальца: ударил и отступил. Мне не очень нравится такая пидорская

стратегия, но она всегда работала.

За час бесконечных атак нам удалось откусить от вражеской армии солидный кусок. Во время натиска и давки, по прикидкам Георгия, мы положили от двадцати до тридцати тысяч врагов. Благодаря нашему появлению, защитникам города удалось вернуть себе захваченные позиции и фанатики наконец — то приняли решение отступить.

— ПОБЕДА!!! СЛАВА ДОМУ ЭВЕЛЬХАЙМ!!! СЛАВА ИМПЕРИИ!!! — кричат приветствующие нас солдаты.

Со стены ко мне спустился суровый рыцарь, ростом больше двух метров, с квадратным лицом с недельной щетиной. Его доспех с рваным геральдическим табардом имел несколько пробоин. В руках рыцарь нёс смятый шлем. Но, несмотря на ранения, он шёл ко мне гордой походкой.

— Я капитан Смолет. Командир восьмого отряда тхарианской гвардии приветствую господина! — рыцарь склонился в поклоне.

— Подними голову, капитан! Я видел, как ты храбро сражался с двумя паладинами. Какой только придурок отправил вас отбивать стены таким малым числом?! Это же самоубийство! — вспомнил я о том, что увидел с холма отчаянную атаку этого командира.

— Это... Кхм... Был приказ господина Кристиана.

— А где же он сам?

— В городской цитадели.

— Понятно...

Из толпы солдат вышел ещё один рыцарь. Он был одет в кирасу поверх мундира, на которой красовался герб с золотым грифоном. Его геральдика была мне неизвестна. Надо будет потом изучить все гербы наших вассалов.

— Меня зовут Годрик из дома Изегон, я вассал вашей семьи и правитель этих земель, — сказал здоровяк и поклонился.

— Рад, что с вами всё в порядке, господин Годрик, — улыбнулся я.

Неожиданно рыцарь начал громкую речь:

— От имени моего графства, властью, данной мне герцогом Эвельхайм, я нарекаю Аска Эвельхайма, третьего сына герцога, героем и защитником герцогства Крорк. **ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПУРПУРНЫЙ ДРАКОН!**

— **ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПУРПУРНЫЙ ДРАКОН!**

— **СЛАВА ДОМУ ЭВЕЛЬХАЙМ! СЛАВА ИМПЕРИИ!**

Солдаты подхватили данную мне кликуху и пронесли её волной по всему городу. “Пурпурный дракон”? А что? Звучит! Всяко лучше какого-нибудь “Мясника”, “Маньяка” или “Кровавого наследника”. Главное, чтобы за спиной моё прозвище не прозвали пидорским. Удружил граф, ничего не скажешь...

Но, несмотря на пережитый пиздец, очень приятно видеть счастливые и приветливые лица солдат и жителей. Как бы я не зазвездился от такого внимания. Кристиан наверняка бесится и кусает локти из-за того, что вся слава достаётся мне. А вообще, хули он хотел? Сидеть внутри крепости и ждать, пока солдаты сделают всё за него? К тому же, этот урод замотил подкрепление и оставил на охрану своей жопы целый, мать его, легион! Сука! Город, блядь, почти взяли, а он держит на цепи десять тысяч солдат!

Войдя в штаб командования, а именно в городскую цитадель, хмурое лицо старшего брата доставило мне огромное удовольствие.

— Ну здравствуй, брат, — поприветствовал я этого ублюдка.

— Почему так долго? Пока ты играл свадьбу и пировал, гибли наши солдаты! Горели деревни и села! — начал он поливать меня говном.

— А сам то? Прятался за спиной легиона? Посылал верных командиров на смерть? Не тебе меня судить!

— Ах ты неблагодарный крысёныш!

— Ну давай! Давай! Хочешь драки? Сейчас я подправлю тебе физиономию! И за спиной легиона ты уже не спрячешься!

Словесная перепалка быстро переросла в драку. Я, конечно, понимал, в честном бою мне не победить старшего брата. Он так-то гений рукопашного боя и фехтования. Но кто сказал, что я буду сражаться честно?

— Теневые щупальца!

Кристиана моментально скрутили тентакли, появившиеся из его тени. Это, кстати, одно из моих любимых заклинаний, которому меня обучил жнец.

— Выйдите все! Нам с братом необходимо побеседовать, — сказал я офицерам и страже, что наблюдали за нашим противостоянием.

Ослушаться моего приказа никто не осмелился, да и граф с рыцарями пурпурного дракона за моей спиной добавили словам веса. Когда в помещении остались только мы вдвоём, я медленно сел на кресло и налил себе бокал вина.

— Хмм... «Столичное». На широкую ногу живёшь, братишка. Слышал, что такое пойло продают по двадцать золотых за бутылку! — улыбнулся я.

— Отпусти меня, ублюдок! А не то я...

— Что? Надорвёшься и пукнешь? Ты что, мразь, забыл мои слова? Думал, что я не помню прошлое? Не вижу, как ты смотрел на моих баб? Знаешь, я долго думал, как с тобой поступить. Арлекин предлагал отравить, чтобы ты медленно и мучительно подыхал. Была мысль запытать тебя до смерти или сожрать живём, но знаешь... Сейчас мне кажется, что из тебя выйдет отличный инструмент. Ступенька к моему величию. Поэтому радуйся. Ты будешь жить, приносить пользу мне и нашему роду. При этом, ты будешь счастлив! Станешь идеальным старшим братом и самым верным товарищем! Для тебе не будет большего счастья, чем угодить мне. А знаешь почему?

— Ты сумасшедший! Кто ты такой? Этот безумный взгляд! Аааааа! Прекрати!!!

— Да ладно тебе! Потерпи, ты же рыцарь! Первый клинок дома Эвельхайм! Гордость семьи! Знаешь, этому приёму меня научил жнец. Он очень похож на марионетку, что использует Арлекин, но с несколькими улучшениями. Я не просто сломаю твою волю, я полностью перепишу твоё сознание! Великолепно, не правда ли? Такое заклинание сможет развеять разве что полубог! АХАХАХАХА!

Я приступил к ритуалу подчинения, который пафосно назвал "Новая жизнь". Зал наполнился моим безумным смехом и криками боли моего брата.

— Поздравляю с перерождением, брат. Как самочувствие? — поинтересовался я.

— Спасибо, братец! Я прозрел. Прости меня за все грехи и обиды, что я тебе причинил. Я искуплю свою вину! — обнял меня Кристиан.

— Так приведём же меня к величию вместе! — улыбнулся я.

— Да! Вместе!

*****

Где-то в задворках моего сознания несколько моих личностей громко аплодировали.

— Я же говорил, что у него получится!

— Я хотел его сожрааааать!!!

— Тебе лишь бы пожрать! Как ты уже достал! Какого хера ты ещё не исчез?

— Интересный феномен. Думаю, стоит его изучить.

— Ихahaha, гениально! Шедевральная месть!

Кучка не совсем обычных существ ещё долго дискутировали, но неожиданно жнец ощутил в себе странный упадок сил, а затем мощный магический всплеск.

— Ахахahaha! Даааа! Скоро я вернусь! Жди меня, Мирильдиан. Жди меня, мой повелитель!

Глава 30. Битва при Ксадене

Вот уже четыре месяца мы воюем с фанатиками. Перед лицом общего врага империя наконец-то сплотилась. На заседании Сената император Вигурт и мятежные лорды пришли к согласию, после чего наши войска смогли оттеснить армии врага к прибрежной крепости Ксаден. Довольно иронично, что война кончится там, где она, собственно, и началась. Полгода назад именно здесь крестоносцы разбили флот дома Гарсия и высадились на берег.

Император назначил моего отца, герцога Вана Эвельхайма, главнокомандующим объединенной имперской армии. Впрочем, этого следовало ожидать: батя так-то один из величайших полководцев современности. Для этих целей его и вызывали в Сенат, затем он присоединился к нам.

Ещё одним сюрпризом стало появление армии объединенного королевства Альдебург. Пока фанатики отвлекали всё внимание на себя, флот противника высадился и укрепился в крепости Ксаден. Сейчас наша армия насчитывает семьсот пятьдесят тысяч человек против четырёмсот тысяч воинов королевства и оставшихся нескольких тысяч фанатиков. Местом финальной битвы противник выбрал равнины близ крепости.

Шатёр главнокомандующего.

— Среди них рыцари Миносхельма, Орден льва и солдаты герцогства Вульфгард. Они наверняка хотят разбить нас на равнинах при помощи кавалерии. Я предлагаю атаковать крепость! — предложил герцог Рэкс Гарсия.

— Тогда можешь поделить нашу армию на три! При осаде мы лишимся преимущества от наших всадников и численного превосходства! — возразил отец.

— Эй, Аск, чего грустишь? — спросил меня Вайтрус. Этот пройдоха не мог пропустить такое крупное сражение, поэтому привёл свою дружину.

— У меня жена рожает, а я из-за этих ублюдков вынужден торчать тут, среди солдат и старых офицеров! — громко сказал я.

— И это, по-твоему, проблема? Ты лучше глянь, сколько там врагов! Кто ж их всех хоронить то будет? — задумчиво сказал Николас.

— А император не прислал своих чудо-всадников на вивернах? — спросил я отца.

— К сожалению, нет. Он до сих пор надеется, что в этой войне великие дома ослабнут и перегрызут друг друга, — с горечью сказал герцог Эвельхайм.

— Если он тебя не устраивает, почему ты не присоединился ко мне? Вместе мы сможем взять власть над империей и сенатом! — заявил Рэкс.

— И ввергнем страну в пучину междоусобиц? Не ради такого будущего Эвельхаймы проливали кровь сотни лет, — в очередной раз не согласился батя.

— Господа, вернёмся к обсуждению плана битвы! — прервал дискуссию имперский генерал по имени Тартус.

Битый час шло обсуждение стратегии. В итоге, всё же победил отец. Бой надо давать на равнине, но враг и сам к этому нас подталкивает. Что-то тут не так.

Я вернулся в свой шатёр, где меня ждали Ивета и Фрося.

— Ну, как вы тут? — устало спросил я.

— Ко мне постоянно подкатывают тупые солдафоны! — возмутилась Фрося.

— Ей это нравится, — сдала подругу Ивета.

— Я выделю тебе в сопровождение пару рыцарей.

Под разговоры ни о чём мы поужинали и девчонки приготовили ванну. Ну, ванна это громко сказано. В военных условиях пришлось довольствоваться большой бадьёй.

— Господин Пурпурный Дракон сегодня изволит воспользоваться своей любимой игрушкой? — промурлыкала мне на ухо Ивета.

— Ивета, честное слово, ты меня уже затрахала. В прямом смысле. Никогда не думал, что скажу это, но... Сколько можно? Уже третий месяц, каждый день! Когда ты только успела стать такой... — начал я негодовать.

— Ты сам её такой сделал, вот и выкручивайся. А ещё, я тоже хочу! — нагло заявила Фрося.

— Ну что с вами поделаешь? Так уж и быть...

Солнце уже заходило за горизонт, солдаты и офицеры укладывались спать. Завтрашний день, возможно, для многих станет последним. Тишину в лагере нарушали лишь треск костров и громкие стоны неугомонного тройничка.

Утро встретило меня большими голыми сиськами и громким боевым горном. Быстро вскочив с постели, я принялся одеваться. Кажется, скоро начнётся битва.

На равнине выстроилась вражеская армия. Несмотря на численный перевес с нашей стороны, битва явно будет нелёгкой. Половину армии противника составляли рыцари на закованных в латы лошадях. В их рядах так же имелись ручные минотавры герцогства Миносхельм, выжившие паладины и всадники на мантикорах из Ордена льва. Наша армия быстро строилась в боевые порядки. Мне, моему ордену и Кристиану выпала честь сражаться в рядах кавалерии под началом моего отца. Но это так же означает, что именно мы вступим в бой первыми, а сражаться придётся против лучших рыцарей центрального континента...

Вайтрус с дружиной попали в ряды тяжёлой пехоты под началом герцога Рэкса. Лёгкой пехотой, стрелками и боевыми магами командовал генерал Тартус.

— Кристиан, Аск, на вас правый фланг. В лобовую атаку не лезьте, просто защищайте пехоту от натиска вражеской кавалерии. Я возьму на себя левый фланг и встречу конницу врага в случае лобовой атаки, — отдал приказы отец.

— Береги себя, папа, — с заботой сказал Кристиан.

— Эээм... Даа... Спасибо... — ахуел от такого отец.

— Не обращай внимание, батя, брат в этой войне многое переосмыслил и решил измениться в лучшую сторону, — улыбнулся я.

— Хорошо. Вы тоже берегите себя. Не рискуйте по чём зря, — кивнул отец и ускакал на свои позиции.

— Господин, ваш шлем, — передал мне "драконью черепушку" Георгий.

— Братец, может, скажешь воодушевляющую речь? Ну, как ты умеешь, — спросил Кристиан.

— Сегодня эта честь выпала отцу, — кивнул я в сторону, показывая на батю.

— Храбрые сыны империи! Мы долго уничтожали захватчиков, которые как тараканы разбрелись по нашим землям! Но сегодня настал час решающей битвы! Не на смерть, а к победе зову вас с собой! ЗА ИМПЕРИЮ! ЗА ГАНДАХАР! К ПОБЕДЕ! — толкнул батю воодушевляющую речь и солдаты подхватили посыл.

— К ПОБЕДЕ!

— К ПОБЕДЕ!

— К ПОБЕДЕ!

В этот момент от вражеской армии отделились всадники. Они построились в несколько крупных клиньев, что со стороны смотрелось, будто к нам движется огромная пила. Что, в принципе, недалеко от правды.

— Гоша, как думаешь, стоит ли послушаться отца и присоединиться к лобовой атаке? — спросил я магистра своего ордена, надевая шлем.

— Учитывая, что враг послал в атаку всю конницу, опасаться фланговой атаки не придётся. Думаю, что если мы поможем вашему отцу, то быстрее разобьём основную силу врага, — рассудил Георгий.

— Кристиан, что думаешь?

— Я согласен. Не будем же мы просто стоять в стороне...

— Ну тогда... Кавалерия! За мной! — приказал я.

От наших флангов отделились конные отряды, во главе которых стояли я и отец. Сначала я легкомысленно отнёсся к битве, но когда мы скакали с врагом стенка на стенку, меня вдруг пробрала волна страха. Вот ведь дерьмо! Я же в первых рядах! Когда до меня дошло, что, возможно, через пару минут я умру, насаженный на чью-то длинную пику, послышался усиленный магией, командный голос бати:

— Копья! Товьсь!

Наши всадники, как один, стали опускать копья и пики в направлении врага. Как-то так получилось, что я машинально к ним присоединился. Через минуту первые ряды всадников с громким шумом столкнулись лоб в лоб. Я видел, как через меня перелетел один из наших рыцарей. Во время столкновения мне повезло. Моя пика была немного длиннее, чем у оппонента, как бы смешно это не звучало в пошлом контексте. Именно это и спасло мне жизнь, сбив первого врага с лошади. Мой варг не остановился и побежал дальше.

А после, потеряв натиск, завязалась страшная сеча. Варги грызли и рвали врагов и их лошадей, повсюду слышался лязг мечей и доспехов. Моё копьё осталось в теле третьего противника и сейчас я во всю размахивал мечом, иногда помогая себе магией. Мою спину прикрывали Кристиан и Георгий, а также появившийся из моей тени Арлекин. Уже через пару минут трава на равнине превратилась в болото, а всё из-за рек крови, испражнений и валяющихся тут и там внутренностей убитых солдат.

Слева появился паладин. Грёбаный фанатик зарядил по мне боевой техникой. Своим молотом он сломал лапу варга, выбив меня из седла. Вот теперь для меня начался форменный пиздец. В гуще кавалерийского сражения самый херовый вариант — это остаться без лошади. В моём случае — без варга. В этой каше-малаше пешего воина могут затоптать насмерть, при этом даже не заметив. И велика вероятность, что это будут свои же...

Паладин тоже лишился скакуна, но почему-то продолжал прорубаться именно в моём направлении. Нутро словно кричало: «Беги, Аск! Беги!» Твою ж мать! Это не нутро! Это жнец в моей голове! Я решил не спорить и последовать совету. Это не бегство, а стратегическое наступление назад. Одноглазый паладин продолжал идти в мою сторону, отмахиваясь от встречных противников и игнорируя их.

«Да хрен ли он привязался?!» — спросил я у жнеца.

«БЕГИ, ГЛУПЕЦ! ЭТО ИНКВИЗИТОР КАЙФАС! ПЕРВЫЙ АПОСТОЛ ЦЕЛЕСТИУ ИЗБРАННЫЙ СРЕДИ ИЗБРАННЫХ!» — кричал Шакай.

«Да не могу я! Он догоняет, а ещё эти ублюдки мешают! Может, навалимся на него толпой?» — предложил я.

«Не дай Создатель, чтобы он тебя запомнил! Его душа давно принадлежит Целестиусу. Он постоянно воскрешает своего верного пса. Кайфасу уже более тысячи лет!»

«Делов-то, надо просто не дать ему снять с меня шлем».

— Господин! Вы целы? — взволнованно спросил Гоша, наконец прорубившись ко мне.

— Не волнуйся, это не моя кровь. Вот бля, кажись, в саботоны налилось... Скорее!

Вытащи меня из этого болота.

— Осторожно! — крикнул Георгий и закрыл меня собой от удара.

С гулким звоном мой рыцарь отлетел на несколько метров и потерялся среди груды тел.

Сраный инквизитор! В спину бьёт, как крыса!

— Ну иди сюда, мразь! — зарычал я и направился в сторону одноглазого.

— Именем господа нашего, святого Целестиуса, покайся, грешник! — начал проповеди фанатик.

— Теневые щупальца!

Я удивился: впервые моё любимое заклинание дало осечку. Вокруг этого упыря мерцал, еле видимый глазу, золотой магический щит.

— Мой бог защищает меня! Твоя магия бесполезна, гнусный еретик!

— Да заткнись ты уже, лысый, пока я тебе последний глаз на жопу не натянул! — рывкнул я и кинулся в атаку.

Хотя, кинулся — это громко сказано. По колено в крови и кишках не то, что бежать, даже идти трудно. Стоило мне немного подойти, как какой — то урод на лошади сбил меня с ног. Мать твою! Да я чуть не утонул! Вытащили меня Кристиан и Арлекин.

— Мастер, оставьте его на меня, Вам следует найти скакуна, — сказал кукловод и бросился в бой.

Я уже слышал из рассказов деда, про танец смерти в исполнении труппы жнеца. Но представлять из услышанного — это одно, а видеть воочию — другое. Арлекин прыгал к врагу словно акробат, по пути выдавая смертельные сальто и кульбиты. Его короткие мечи аж свистели от скорости ударов. После себя он оставлял одни лишь трупы. Но долго лицезреть этот пугающий, смертоносный танец у меня не получилось. В пылу битвы я и не заметил, как к сражению присоединилась пехота. В конце концов, мне так и не удалось найти скакуна, а ползать в болоте из человеческого месива мне осточертело. Тогда я не выдержал и призвал свои теневые крылья.

Оставшуюся часть битвы я помнил лишь отрывками, мозг как-то отключился и на его смену пришли отработанные до автоматизма движения.

Вот я падаю с неба на нескольких вражеских воинов и размашисто бью мечом. Лицо обдало брызгами горячей крови.

Вот я врезаюсь во всадника и мы вместе падаем в кровавое болото.

Вот меня завалило трупам и я пытаюсь выбраться из под завала.

В какой-то момент мне удалось взлететь, а затем я увидел дым. Сердце немного дрогнуло. Это горит наш лагерь! А там остались мои девушки!

На огромной скорости я полетел к своему шатру. В нашем лагере оставался небольшой резерв, но сейчас они сражались с врагами, которые, по всей видимости, совершили под шумок атаку из крепости.

Возле шатра я обнаружил Ивету. У девушки не хватало руки, а туловище было рассечено надвое. Рядом с ней лежало пять тел вражеских солдат. В шатре я обнаружил ещё двоих, эти ублюдки насильовали мёртвую Фросю! В этот миг во мне что-то щёлкнуло. Гнев, а вместе с

ним небывалая сила и жажда убийства, переполняли меня.

— Вы будете умирать долго и мучительно...

Сначала я переломал насильникам конечности, размолот их кости в труху. Затем — начал сдирать с них кожу. Шатёр наполнился криком агонии. Я отрезал им яйца и члены, используя для этого столовый нож, что был зажат в ладошке Фроси. Напоследок я сломал ублюдам шеи и решил вернуться на поле боя.

Под вечер битва окончилась нашей победой. Враг был разбит под чистую. Никому не удалось спастись, а пленных мы не брали. В догонку прошлой кликухе я получил ещё одно прозвище: Вестник смерти. Уж больно впечатлили солдат мои крылья и то, как я безостановочно бросался в гущу битвы, оставляя после себя лишь разрубленные тела.

Теперь Ксаденскую равнину можно смело называть болотом. Следующие три дня после битвы мы подсчитывали потери и добивали немногих выживших врагов, что лежали среди целых гор из трупов. Если верить докладу, было потеряно двести тринадцать тысяч человек с нашей стороны и четыреста двадцать тысяч со стороны врага. Раненых считать не стали, в этом бою мало, кто обошёлся без ранений и травм.

*****

Месяц спустя. Тхара.

В награду за боевые заслуги император подарил мне личный особняк в столице и даровал Ордену пурпурного дракона официальный статус. Домой мы вернулись героями, правда, горечь от потери двух девушек меня не покинула.

Горожане встречали нас радостными улыбками, лепестками цветов и одобряющими возгласами. А во дворце меня ждали жены, Аня и сын. Пацан родился. Назвали его Томасом. Ну пиздец... Надо было придумать ему имя, ещё до того, как я уехал на войну. Глупые женщины. Том Эвельхайм... Звучит не очень. Вырастет — будет обижаться. А ведь мог бы быть носителем гордого имени: Аск Второй! Но нет же... Томас...

Ну, это я на самом деле так, ворчу просто. Эта черта характера у меня от деда, он вообще постоянно чем-то недоволен. Особенно он бесился, когда вместо того, чтобы принимать участие в решающей битве, отец отправил его на зачистку подземелий, что находятся на территории нашего герцогства. Дед как обычно поворчал, поматерился, но всё-таки внял просьбе. Заодно и присматривал за нашей семейкой.

По возвращению, отец позвал меня и Аркела в свой кабинет. Там он опарашил нас новостью о том, что через полгода мы поступаем в имперскую академию и переезжаем в столицу. Вместе с нами в Академию поступает Лиза и четверняшки (наши братья, дети тёти Марго и дяди Виктора).

Ещё одной скандальной новостью стала беременность нашей тётки, Юны Эвельхайм. Дядя Генрих не смог зачать с ней ребёнка, а Аркел смог! Как теперь разруливать эту ситуацию пока никто не знает, но то, что будет семейный совет, это факт. Кстати, во время войны, наши кузены и дяди были вместе с нами, поэтому новость о беременности Юны дошла и до них, так как в честь победы мы решили устроить банкет. Они, разумеется, поехали с нами.

На семейном совете всё прошло спокойно и гладко, что, собственно, удивительно. Генрих попросил отца о расторжении брака с Юной. После чего вопрос решился сам по себе, а Аркел воспользовался моментом и сделал ей предложение. Репутация белой вороны и неприязнь семьи Генриха к Юне сработали в пользу брата.

Потом у нас был шикарный банкет, на котором отец объявил о женитьбе Матеаса и

Елены Гарсия. Стоит сказать, что все помолвки с нашим братом, заключённые ещё с детства, были расторгнуты во время войн с домом Гарсия. Но этот союз сулит нам гораздо большую выгоду, чем все предыдущие. Объединение двух великих домов, конечно, не решит многие конфликты, но теперь с нами будут считаться абсолютно все.

*****

Прошло два месяца мирной и тихой жизни. Я наконец-то смог уделять семье и тренировкам всё своё время. Я должен становиться сильнее, чтобы суметь защитить близких.

Вместе со мной тренировался и Аркел. В основном, мы учились фехтованию и рукопашному бою у Кристиана, Гоши и Арлекина. Также я вернулся к личным тренировкам под руководством своих осколков душ.

Мой сын немного подрос. Вылитая моя копия, такой же красавчик. Вокруг него постоянно крутятся наши с Аркелом девчонки. Ещё, они договорились, что большую часть своего времени я буду уделять Камиле, так как она не поедет с нами в столицу — долгая дорога может сказаться на здоровье младенца. Но мы договорились, что они приедут, когда ему исполнится год. После рождения Тома разнообразилась и наша сексуальная жизнь, я стал ещё большим извращенцем и пристрастился к грудному молоку Милы. Стоит ли говорить, что моей жене это понравилось? Чувствительность её груди заметно усилилась. Так мы и жили, пока нам с Аркелом не исполнилось двадцать. Отпраздновав день рождения, мы стали собираться в путь. Имперская академия, жди нас! Ох и зажжём мы в столице!

*****

Империя Гандахар. Императорский дворец. Тронный зал. Настоящее время.

— Ты уверен, что план сработает? — спросил грозный правитель у своего вассала.

— Без сомнений, ваше сиятельство, это лучшая кандидатура. Он уже заработал репутацию безумца, который убивает врага без разбора. Если солдаты сделают всё как надо, то он лично пойдёт войной на обидчиков и в империи вспыхнет новая война домов, — ответил вассал.

— Но зачем это тебе? Не верю, что после всего, что было, ты вдруг решил присоединиться к моей фракции по доброте душевной, — нахмурился император.

— Мои люди целый год вели расследование, это был он! Он убил моего сына, он виноват в падении моего города! Да и союз двух великих домов не оставляет мне выбора! — разразился гневом вассал.

— Ха — ха — ха, понятно... Личная месть, значит... Но моими руками. Надеюсь, ты понимаешь, что тебе это дорого обойдётся? — улыбнулся правитель.

— Цена не имеет значения. Если мои враги перегрызут друг друга, то я готов на всё!

— Замечательно, ха — ха — ха! Даю добро! На сколько мне известно, подходящий момент настанет через полгода. Надеюсь, тебе хватит времени, чтобы всё подготовить и замести следы. Никто не должен узнать, что мы к этому причастны!

— Да, повелитель.

Глава 31. Имперская столица.(18+)

Гандахар — величественный город, в честь которого и названа империя. Именно здесь тысячи лет назад колонисты из человеческой расы объединились с расой ведьм, после чего появился новый вид разумных, именуемый гандахарцами. Да, да. Я же говорил, что мы не люди, хоть и похожи. В отличие от простых людишек, в наших жилах течёт более древняя и могущественная кровь, благодаря которой гандахарцы живут сотни лет и имеют большую предрасположенность к магическому и боевому дару. Тут стоит отметить, что на сотню человек, в среднем, рождается три-пять детей с магическим талантом и от семи до двадцати с боевым. У моей расы эти показатели, как минимум, вдвое больше.

Благодаря прекрасным дорогам имперского тракта, путь в столицу занял месяц с копейками. Вместе со мной, Аркелом и Лизой поехали: дед, Рестия, Аня, Арлекин, Гоша, пять сотен рыцарей пурпурного дракона и пятьдесят тхарианских гвардейцев. Учёба начинается через неделю, до этого времени мы должны решить кое-какие проблемы и изучить город. Несмотря на то, что император подарил мне личный особняк, жить я там не собирался. Этот ублюдок постоянно пытается поднасрать моей семье и другим великим домам, поэтому доверия к нему у меня нет. Но не пропадать же добру? Я решил сделать из особняка штаб ордена моих рыцарей. Работы там будет много: укрепление стен, новый забор, поиск тайных ходов и ловушек.... В общем, решили переделать красивый особняк в укреплённую крепость.

Спонсором всех моих расходов, как обычно, является торговый дом Ника Федитто. За то, что он так старается ради меня и культа, перед отъездом я передал ему чертежи душа. "Моё" изобретение практически сразу произвело фурор. Аристократы платили целое состояние за такое простое бытовое устройство. Ещё хитрожопый Ник вложил в постройку общественных купален, чтобы и простолюдины могли пользоваться душем. Короче говоря, все остались в плюсе.

Как у одного из древнейших родов империи, в столице у нас есть родовое поместье. Выглядело оно почти так же, как и то, что было в Карафисе. Только интерьер был гораздо богаче. Первое время мы будем жить там, а потом, если верить словам деда, нас поселят в академическом городке. Кстати, четверняшки приехали в столицу раньше нас и уже заняли комнаты в родовом поместье. Ласло, Франц, Григорий и Алекс Эвельхаймы — златовласые, кареглазые, высокие парни. Несмотря на то, что мы знакомы с самого детства, я так и не научился их различать. Они также как и мы с Аркелом тренировались и магии и фехтованию. Немного туповатые, но добрые ребятки спортивного телосложения. А после войны, где меня прозвали Пурпурным Драконом и Вестником смерти, эти балбесы стали моими фанатами... С одной стороны, они дико надоедливые, но с другой — в академии нам нужны верные союзники.

После того, как мы разобрали вещи и заселились, дед решил провести нам экскурсию по городу. Правда, в упрощённом варианте.

По размеру и численности населения столица занимает первое место в империи. Город обнесён огромной каменной стеной и разделён на четыре части. Тут, в принципе, всё по стандарту: вблизи стен кварталы простолюдинов и трущобы, далее набережный и торговый кварталы, а потом уже особняки знати и дворец. Географическое положение у столицы своеобразное, так как город растягивается на несколько сотен километров. Изначально он

строился на равнине, потом для дворца нашли высокий холм, а также недалеко была рыбацкая деревушка, что в будущем дала начало портовому кварталу. Гандахар расположен на самом севере нашего материка и имеет доступ к океану. Что касается архитектуры, то это какая-то мешанина из античности, готики и фэнтезийного средневековья.

После прогулки мы вернулись домой и я приступил к медитации. Не очень люблю это дело. Особенно, если рядом нет Камилы, но в связи с недавними событиями это необходимо. Что же, собственно, такого случилось, что я встал на путь "культивирования"? А всё дело в том, что Шакай и Альфи начали интересоваться, почему они смогли видаться друг с другом в моём внутреннем мире, а так же почему после полного слияния не исчез Кларгос. Когда я услышал их догадки, то не знал, радоваться мне или плакать....

Эти два умника выяснили, что находятся они в моём внутреннем мире и этот мир растёт и развивается вместе со мной. Сверив все данные из воспоминаний Альфреда и знаний Шакая о Хранителях, был сделан вывод, что мой внутренний мир — это и есть обитель Хранителя. А когда я обрету достаточно силы, я смогу спроецировать обитель в материальном мире. Что касается моих "личностей", то исчезнут они или нет — зависит от моего желания. Поэтому Кларгос и не исчез. Так же выяснилось, что я могу призвать их себе на службу, но для этого нужно создать им магические тела и вложить туда уйму магических сил. Кого я решил призвать первым, думаю, и гадать не стоит. Самым полезным слугой сейчас является жнец, поэтому и приходится медитировать и создавать в голове образ его магического тела, чтобы потом влить в него ману и призвать.

Теперь объясню, почему это стоит хранить в секрете.

Сто пятьдесят лет назад по всему Мирильдиану шла кровопролитная война. Маги, изучающие школу призыва, открыли одну из запретных тайн своего искусства. Магия призыва — это не телепортация чудовищ и существ из других миров или подземелий с последующим его приручением, а ничто иное как создание магической жизни. Когда колдуны просекли эту фишку, то в магическом мире произошёл прорыв. Создавались ныне запрещённые виды магии, такие как: некромантия, демонология и химерология. Короче, из-за кучки безумных учёных мир наводнили различные монстры и нежить. Результатом стала мировая война, после которой многие учения призывателей были уничтожены, а исследования в этой области запретили. Нынешняя магия призыва лишь отголоски бывшего величия древности. И получается, что я каждый день нарушаю мировое табу.

Несмотря на радужные перспективы в будущем, моё нынешнее развитие оставляет желать лучшего, а Шакая я смогу призвать в лучшем случае месяца через два.

Закончив с медитацией, я отправился ужинать. Девчонки писали письмо для Камилы, мол, мы благополучно добрались, потихоньку обживаемся и уже скучаем. Кстати, ещё один интересный факт: помимо оставшихся дома девушек с моим сыном частенько играет, не поверите, мой отец! Правду говорят, что внуков любят больше, чем детей. В детстве батя уделял нам с Аркелом лишь пару часов в неделю... И то, не всегда. А сюсюкаться с внуком он ходит каждый день, иногда даже откладывая свои обязанности на потом!

Отдав перед сном приказы для Арлекина и Гоши, я отправился в свои покои. Медитация только на словах приносит душевный покой и умиротворение, в моём внутреннем мире сидит целая куча народу и постоянно меня донимает. Вы не представляете какого это, когда в твоей голове проходят жаркие дебаты... А когда Кларгос понял, что тоже так умеет, я чуть не сошёл с ума! Эта вечно голодная скотина постоянно требует от меня, чтобы я перестал разговаривать с людьми и всех их сожрал... Каждого, блядь, встречного! А когда я посылаю

его в пешее эротическое путешествие, он вопит, что я не умею пользоваться его силой и всё делаю неправильно. Радует только то, что достаёт он не одного меня, но и все остальные осколки души. Ребята устраивают ему взбучку, после которой он затыкается. Но от такого радикального решения вопроса есть и побочные эффекты. Я начинаю испытывать весь спектр эмоций, что со стороны выглядит, мягко говоря, не очень...

Пока я мылся и старался ни о чем не думать, в ванную тихо проشمыгнули две тени. Я не успел среагировать и был атакован в самое уязвимое место. Нежные ручки Ани обхватили мой член. С лукавой улыбкой зайка стала методично приводить моё копьё в боевую готовность.

Лиза тоже не отставала. Сначала эта бестия околдовала меня видом двух упругих и сочных полушарий, а потом впиалась мне в губы. Сдаваться без боя я не собирался. Одной рукой схватил Аню за ушки и опустил её голову к члену, второй крепко сжал ягодицы несносной сестрёнки. Зайка всё правильно поняла и через мгновение мой член погрузился в её горячий ротик. Крепче прижав сестру, я опустил вторую руку к её пещерке и проник туда двумя пальцами. Через пару минут язычок Ани довёл меня до предела. За прошедшее время девушка тренировалась на мне каждое утро и её сексуальные навыки заметно возросли.

Закончив с прелюдией, я закинул своих самок на плечи и пошёл в спальню. Чтобы удовлетворить сразу обеих, пришлось немного попотеть. Зайка оседлала мой член и начала насаживаться на него со всей силой и скоростью, а Лизу я посадил на лицо и ритмично заработал языком.

— Даааа! Аск! Любимый, быстрее! — громко стонала Лиза.

— Ааааах! Дааа, хозяин! — присоединилась к ней Аня.

Звуки нашей любви было слышно на весь особняк, а из — за внезапного грозного крика деда я от неожиданности кончил в Аню. Приняв в себя горячее семя, девушка тоже дошла до пика и протяжно застонала. Лиза так же дошла до предела вместе с нами и рухнула без сил, чуть не придушив бедного меня.

— Имейте совесть, вашу мать! Грёбаные кролики! У нас дел невпроворот, а вы весь особняк на уши поставили! Вот свалите в академию и делайте что вздумается, а шас заткнитесь и спите! — грозно орал дед.

— Завидуй молча, старый! — какого-то хрена я крикнул это вслух.

— Что ты там сказал?! Я ведь сейчас спущусь! За уши оттакаю! Совсем обнаглел!

— Ой бляяя...

Дед и правда спустился... Разъяренный старик выбил дверь в мои покои и на глазах у удовлетворённых самок начал меня пиздить. Причём, с целью унижить, а не избить. Он вытянул меня с кровати за ухо, как и обещал, а потом звонко и смачно отвешивал мне подсрачники. Последним ударом для моей самооценки было ахуевшее лицо Гоши, что услышал крики из моей комнаты и прибежал спасать меня. Закончив с поркой, довольный дед похлопал Гошу по плечу и удалился в свои покои.

— Господин... Вы... — хотел что-то сказать магистр моего ордена.

— Ни слова больше... Ступай, Гоша, я тут это... таво... сам разберусь.

Умеет дед опустить с небес на землю, ничего не скажешь. Но он сделал это, можно сказать, любя. В очередной раз показал мне, что я не всемогущий повелитель мира, и сильные мира сего за мою борзоту могут прописать знатных пиздюлей. Надо найти способ как можно скорее стать сильнее.

Одевшись, я принялся чинить дверь с помощью магии. Девчонки стали приходить в

себя. Хорошо, хоть не заржали надо мной, иначе я бы от стыда впал в депрессию. Вместо издевательств они просто обняли меня.

— Больно? — погладила моё красное ухо Аня.

— Очень. Я сейчас смертельно ранен и спасёт меня лишь твой поцелуй, — улыбнулся я и получил то, что хотел.

— Дедушка прав. Мы сами виноваты, только о себе и думали, а другим спать мешали, — тихо сказала Лиза.

— Да не из-за этого он. Не забивайте головы, ложитесь спать, — сказал я и чмокнул Лизу в нос.

— Теперь мы не уснем, пока не узнаем, что ты имеешь ввиду! — надулась сестрёнка.

— Он хотел показать, что в столице нам нельзя расслабляться. Это змеиная яма, рассадник интриг и одно из опаснейших мест в империи, а я ещё слишком слаб, — утолил я девичье любопытство.

— Огооо... А как ты это понял?

— Да дед всегда либо недоговаривает, либо говорит загадками. А чуть что не так, сразу пиз... бить начинает. Потренируешься с ним пару лет, тоже начнёшь понимать его.

Весь сексуальный настрой нам сбил дед. Мы ещё немного поболтали, разумеется, шёпотом, а потом девчата уснули. А вот мне сон как рукой сняло. Точнее — ногой. Поэтому я решил прогуляться. Дойдя до кухни, я сварганил пару бутербродов и достал бутылочку гномьего эля (подарок от Дема). Взяв провиант, я направился бродить по нашему саду и нашёл чудесное место для отдыха. Это была лавка-качели рядом с фонтанчиком. Устроившись поудобнее, пригубил выпивку, изредка закусывая бутербродами.

— Хорошо тут, не правда ли? — сказал подошедший ко мне дед и достал курительную трубку.

— Ага. И не поспоришь. Душевненько, — согласился я.

— Ты это, зла на меня не держи.

— Да я всё понимаю. Сейчас нельзя расслабляться. Лучше скажи, от кого ждать подянки в академии и как без последствий ответить.

— Хах, в столице никому нельзя доверять. Но тебе будет проще. Рядом с тобой братья и жена, вот и держитесь вместе. А что касается ответки... Там, где вы будете учиться, есть негласное правило: что происходит в академии — остаётся в академии. Официально, на территории академического городка все равны, титул и статус не имеют никакого значения. Но не стоит забывать, что народ у нас злопамятный, после учёбы могут всплыть старые обиды и всё в этом духе.

— Значит, проще сразу убить, — задумался я.

— Дурень! Тебе лишь бы убить кого! Про дуэли забыл что ли?! — заворчал старик и затянулся.

— О! Точно, а я и забыл. Дед. А дай попробовать.

— Чего? Дуэль?

— Да нет же, трубку дай.

— Ещё чего! — отмахнулся дед.

— Жлоб...

Мы молча сидели и смотрели на ночное небо. Дед стал нагло точить мои бутерброды, иногда запивая их элем, который тоже нагло отбирал у меня. Когда закусь и выпивка кончилась, мы вернулись особняк. Я вошёл в спальню, где девчонки мирно сопели в

обнимку, раскинувшись по всей кровати. Поэтому, не раздеваясь, я завалился на диван в гостиной и уснул.

Проснулся я в полдень от того, что дед схватил меня за ногу и скинул на пол.

— У тебя полчаса на завтрак, после чего жду тебя на тренировочной площадке.

Не дав мне выказать недовольство, старик шустро свалил. Так как я уже был одет, а мыться перед тренировкой не было смысла, я отправился завтракать. Быстро поев лёгкую пищу, я пошёл на тренировочную площадку. Кроме деда там находились его ниндзя (как я узнал потом, это созданные магией марионетки), моя личная охрана из лучших рыцарей ордена, Гоша и Арлекин. Последние сейчас проводили спарринг. Кукловод был гораздо точнее, быстрее и грациознее, но прошедший не одну битву гвардеец мог противостоять ему за счёт суровой боевой подготовки и крепкой брони. С моим приходом дед остановил их бой.

— Ступай в центр площадки, дерись серьёзно, покажи всё чему научился.

После этих слов, наученный горьким опытом, я сразу же использовал родовую технику и покрыл себя магическим доспехом. Оказалось, не зря. В спину моментально прилетел кинжал. Я даже не успел дойти до середины площадки, как со всех сторон на меня начали нападать десять дедовских ниндзя. Создав с помощью магии двуручный меч и выпустив теньевые крылья, я принялся за охоту. Драться с целой толпой ловких как обезьяны ниндзя я не собирался. Проще выводить их из боя по одному. Покрыв всю площадку чёрным туманом, я взлетел и начал готовить ещё одну родовую технику, которую, ввиду нехватки времени, почти никогда не использовал — плетение. Оно позволяло создать два магических шара. Если в них вложить заклинание и ману, то они будут повторять его, пока энергия не иссякнет. Я вбухал в шарики половину магического запаса и устроил для ниндзя бомбардировку из каменных шипов. После чего стал летать и добивать их по одному. Бой кончился быстро и, когда туман рассеялся, я услышал бурные аплодисменты и увидел довольную улыбку деда.

— Вижу, ты стал думать своей черепушкой. Похвально, но не стоит расслабляться раньше времени! — загадочно улыбнулся дед, после чего мне в спину воткнулся клинок.

Вот дерьмо! Одного не добил! Выпустив теньевые щупальца, я скрутил подлого ниндзя и выпустил в него луч смерти.

— Усвоил урок? — спросил дед.

— Ага, сначала убить, потом добить. А потом ещё раз добить, только потом расслабляться.

— Лучше вообще не расслабляться, но, в целом, всё так. Из-за этой ошибки погибло много великих воинов и чародеев. Надеюсь, тебе хватит ума не пополнить их число. А теперь, ещё раз!

Следующие три часа я безостановочно дрался. То против ниндзя, то против рыцарей, потом против пары Арлекин-Георгий, а под конец меня избил дед. В целом, тренировка прошла успешно.

После того, как я поел и помылся, ко мне пристали девчонки. Мои братья четверняшки рассказали им про популярный у молодых аристократов ресторан и девчонки, а точнее Лиза, очень захотели туда сходить. Неотложных дел у меня на сегодня не было, поэтому я согласился. Заодно позвал на прогулку Аркела с Рестией и виновников нашей спонтанной вылазки.

Большой и шумной компанией мы выехали в город. Ехали в двух каретах с геральдикой

семьи и в сопровождении десятка моих рыцарей, среди которых был и Гоша. Арлекин и труппа, на всякий случай, прятались в моей тени. Я, кстати, так и не научился этому полезному навыку, который называется “шаг в тень”. Идеальная способность для убийцы или шпиона. В столице, в отличие от других городов, где я бывал, улицы имеют довольно широкие, разделённые на полосы дороги. Путь от нашего имения до модного ресторана занял от силы минут двадцать. Называлось это заведение довольно громко: «Божье Царство». С охраной по ресторанам ходить не принято, поэтому рыцарей пришлось оставить сторожить кареты на специальной "стоянке".

На входе в заведение нас встретила красивая молодая девушка — регистраторша. Ресторан очень популярный и места тут обычно бронируют, а мы этого не сделали. Но, увидев наш родовой герб, девушка моментально засуетилась и уже через минуту мы сидели за столиком. Местечко оказалось довольно привлекательным — большое помещение с более чем тридцатью столиками. Вся мебель была сделана из резного дерева, покрытого золотистым лаком. Весь цветовой фон был бело — золотым. Даже тарелки — и те с золотой каёмочкой. Любят аристократы понтоваться богатствами...

Нам принесли меню. А пока мы выбирали заказ, поставили на стол бокалы с винишком, так сказать, для аппетита. Цены тут были конские, карман кусают жутко. Но для таких древних домов, как наш, это копейки. Особенно для меня. Мне вообще можно баблом сорить направо и налево, гулянку оплачивает торговый дом Ника. Поэтому, не запариваясь с выбором, я заказал самые дорогие блюда и выпивку что тут есть, на всю нашу компашку. Но, как это обычно бывает, кто — то решил испортить мне настроение и хороший ужин.

— Фу! Кто пустил сюда зверодевку?! От неё воняет! — начал орать какой — то толстяк и тыкать пальцем на Аню.

— О, а рядом с ней такие красотки сидят! — сказал тощий уродец с горбатым носом.

— Дамы, не стоит терпеть общество этого зверья, пойдёмте с нами, — сказал спортивного вида златовласый парень и начал тянуть руки к Лизе и Рестии.

Люди, что сидели за столиками, начали опускать головы и делать вид, что ничего не происходит, но то и дело оглядывались на нас. Глаза Ани намокли, а лицо покраснело. Того гляди, расплачется. Дааа... Давненько никто не смел косо смотреть в её сторону, но то было в нашем герцогстве, а тут...

— Аркел, я что — то не расслышал, или та жирная свинота оскорбила мою Анечку? Да ещё и этот женоподобный индюк тянет клешни к нашим девочкам? — громко сказал я.

— Мне кажется, что эти ребята пьяны и ошиблись. Наверное, просто не увидели наш герб. Сейчас они извинятся и мы забудем об этом недоразумении, — лукаво улыбнулся мой близнец, ведь не пристало имперскому аристократу прилюдно извиняться перед зверолодом.

— Да вы... Да как вы смеете! Вы хоть знаете, кто я такой?! — начал вопить женоподобный.

— Знаю. Если не извинишься перед моей зайкой, то покойник, — спокойно ответил я.

— Жалкие деревенщины! Перед вами принц Валериан Зейвул! Любимый внук нашего императора! — завизжал толстяк.

— Да хоть сам император. Извиняйся, пока цел. А ты, жирный, закрой рот, а то от твоего пороссячьего визга у меня уши болят, — продолжил я подливать масло в огонь.

Четверняшки за всё это время не сказали ни слова. Они просто наблюдали, но я видел их напряжение и сжатые кулаки. Ребята готовы драться, это хорошо.

— Ну всё, молись, безродный. Сегодня твою семью ждёт виселица! Ты оскорбил меня! — пригрозил женоподобный.

— Эм, ваше высочество... — сказал уродец с горбатым носом.

— Что ещё?!

— Я вспомнил этот герб... Это дом Эвельхайм.

— Да какая разн... — не успел договорить принц, как я появился перед ним и ударил его в челюсть.

Аркел и четверняшки подорвались со своих мест и мы принялись избивать местную золотую молодёжь. От этих убогих уже через пару ударов стало слышно рыдание и мольбы о пощаде.

— На колени, сука! Видишь её лицо?! Ты, блядь, посмел довести её до слез! Она просто хотела спокойно поесть в элитном ресторане, никого не трогала, но ты, мразь, её обидел! Знаешь, что я делаю с теми, кто обижает мою семью? — орал я на жирдяя, схватив его за волосы.

— Пожалуйста... Простите... Не бейте... Я всё понял... Простите... — ревел он.

— А ты? Руки свои загребущие куда тянул? А? Хотел увести наших девочек? Ну ничего, ничего. Щас я вас научу уму — разуму.

Народ и работники ресторана были в глубочайшем ахуе. Хотя многие, отойдя от шока, не скрывали своего удовольствия от лицезрения этой картины. Видимо, принц и его прихвостни испортили ужин не только нам.

— Аск, может их того? — спросил туповатый Алекс, один из четверняшек.

— Аск?! Пурпурный дракон?! — вновь завизжал горбатый нос.

— Не. Деда сказал, чтобы я старался никого не убивать...

После этой фразы на лицах наших обидчиков появилось облегчение. Но ненадолго.

— А вот про сломанные конечности речи не было, — жутко улыбнулся я.

Всем троим я сломал ноги так, чтобы они встали на колени, и заставил прилюдно извиниться перед Аней. Добившись извинений, я продолжил наказывать зажавшихся упырей. Хруст был слышен на весь ресторан. После маленькой мести мы вынесли этих калек из ресторана и выкинули на улицу.

— Ну — с, теперь можно и поужинать! — улыбнулся Аркел.

Мы вернулись за столик и я обнял Аню. Надеюсь, что извинения и боль обидчиков вкупе с вкусной едой и выпивкой вернут ей настроение.

— Ну всё — всё, успокойся. Я же обещал, что никому не дам тебя в обиду, — гладил я плачущую зайку.

— Но они... Сказали... Я зверё... — не унималась девушка.

— Они просто идиоты! Нельзя к таким прислушиваться! — принялась гладить и успокаивать подругу Лиза.

Пока мы нянчились с Анатиэль, нам наконец — то принесли заказ. Рестия тоже пыталась подбодрить зайку, её успокаивающий тихий голос подействовал на удивление лучше, чем всё, что делали мы. Цыганские фокусы, не иначе...

— Скажи «Аааа»! — поднёс я вилку с каким — то пирожным ко рту Ани.

— Ам. Вкусно! — наконец улыбнулась девушка.

В течение двух часов мы спокойно наслаждались пищей и разговорами, но нашу идиллию опять прервали. В ресторан ворвались какие — то рыцари. И зашли они сюда явно не для разговора.

— Ребята, чтобы не случилось, не вмешивайтесь и защищайте девчонок, — сказал я Аркелу и четверняшкам.

— Ну уж нет. Ты один, а их больше двух десятков. Мы тебя не бросим, — сказал Франц.

— Мы тоже будем сражаться! — сказала Лиза, а Аня с Рестией кивнули.

— Что ж с вами поделаешь? Ладно, держитесь позади меня и прикрывайте, — сказал я и создал из магии два коротких меча.

— Вот они! — крикнул один из рыцарей.

— ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ! — хором крикнула наша компания и мы ринулись в бой.

Глава 32. Бал во дворце

— Ты — ходячая катастрофа! Идиот! И вы все идиоты, раз приняли участие вместе с ним! Это надо было додуматься! Прилюдно унижить и покалечить трёх аристократов, один из которых внук императора! А потом устроить драку с отрядом имперских гвардейцев... И как теперь выпутываться из этой ситуации?!

Мы сидели дома, опустив головы и выслушивали нотации от деда. Выглядели мы неплохо, отделались всего парой царапин, ушибов и переломов. Чего нельзя сказать о наших обидчиках и их охране.

Когда в ресторан ворвались имперские гвардейцы, я призвал теней. К тому моменту, с улицы к нам прибежали мои рыцари. Действуя по наказам деда, я приказал никого не убивать, но это не означало, что враги останутся целыми и невредимыми. Арлекин маниакально отрубал гвардейцам кисти рук, а затем точечными ударами превращал их в инвалидов. Так же поступали и все остальные. После ужина и хорошей драки мы вернулись домой, где нас уже ждал дед.

— Но они же первые начали! Оскорбили Аню и пытались увести наших девушек! Это плевок в лицо нашей семьи! — возразил деду Аркел.

— Ещё один баран... Я кому говорил про дуэли?! Долбоёбы, по-другому вас не назвать. В этой ситуации виноватыми выставят вас! Вместо того, чтобы вызвать обидчиков на дуэль, вы напали на них толпой! Могли хотя бы сделать это в более уединённом месте и без свидетелей, но нет же! Вы сделали это на глазах у всего ресторана! Своей выходкой вы сами подставили семью... — объяснял дед.

— И что же теперь делать? — спросила Лиза и съёжилась от злого взгляда Артуриоса.

— Если мы признаем вину, то станем посмешищем. Остаётся только гнуть свою линию до конца и не поддаваться на провокации. Из-за объединения нашего дома с Гарсия нам пока ничего не грозит, — задумался дед.

— Вчера после тренировки ты сказал, что император устраивает бал для первокурсников, — загадочно улыбнулся я.

— И что ты опять задумал? — нахмурился дед.

— Ничего такого... Просто... Унизим их ещё раз.

*****

В это же время. Императорский дворец.

— Но как же так?! Дедушка! Он унижил меня и покалечил! Нельзя спускать это с рук! — жаловался Валериан императору.

— Уймись, бестолочь! Из-за тебя наш план придётся отложить! Ты со своими идиотами спутал все наши карты...

— Неужели ничего нельзя сделать?

К разговору подключился советник императора:

— Ваше высочество, если позволите, есть у меня одна идея...

*****

Три дня спустя. Аск.

— Лиза, Аня! Давайте быстрее, мы и так уже опаздываем, — жаловался я.

— Уже бежим! Почти всё! — нагло врали девушки.

Сейчас мы собираемся на бал во дворец. Дед и златовласая четвёрка уже уехали, а мы с

Аркелом и дамами задерживаемся. Я решил окончательно разозлить троицу недоумков, что испортили наш ужин. Для этих целей сказал, что поеду не только в сопровождении жены, но и Ани. А там вообще объявлю её своей невестой и устрою законную дуэль. Ох и полетят сегодня ебальники.

— Ну как вам? — поинтересовались наконец-то спустившиеся в гостиную девушки у меня и Аркела.

— Сногсшибательно! — только и мог сказать я, глядя на этих красавиц.

Девушки были одеты в вечерние платья фиолетового цвета, с глубоким декольте. Я, конечно, не люблю, когда на моих самок пялятся, но сейчас это было нужно для дела.

— Гоша! Карета готова? — позвал я магистра моего ордена.

— Да, господин, сопровождение тоже.

— Арлекин, труппа, спрячьтесь в тени девушек. Не хочу подвергать их лишнему риску.

— Как прикажете, мастер.

— Да вся эта авантюра и есть один сплошной риск... — нерешительно сказал мой братец.

— Не волнуйся. Никто не посмеет при императоре напасть на нас в открытую. А дуэли — это уже моя забота.

На мероприятие наша карета прибыла последней. Обычно, такая честь оказывается лишь самым важным и знатным гостям, но по моему личному мнению, всё нормально. Как-никак, я герой войны из древнего влиятельного дома.

Оставив охрану у экипажа, мы отправились во дворец. Так вот откуда ноги растут! Теперь понятно, почему аристократы так любят выставлять золото на показ... Весь интерьер дворца так и кричал о богатстве и власти правителя. Золото было везде! Даже узоры на коврах были сделаны золотой нитью! У дверей в зал нас остановили, чтобы свериться с списком гостей. Первым запустили брата и Рестию. После этого весь зал затих и послышался голос герольда:

— Прибыл господин Аркел Эвельхайм и его спутница, госпожа Рестия!

Даже за закрытой дверью ощущаю возросшее от огромного внимания напряжение Аркела. Но продлилось это недолго. Передо мной открыли дверь и я, обхватив талии своих красавиц, гордо зашагал внутрь зала.

— Прибыл господин Аск Эвельхайм, так же известный как Пурпурный Дракон, и его спутницы: Елизавета и Анатиэль Эвельхаймы!

Вот тут гости застыли в немом шоке, как в прочем, и герольд, когда увидел Анины ушки. Девчонки засмутились, а я, не обращая ни на кого внимание, пошёл в сторону деда и братьев.

— Надеюсь, ты осознаешь, что тут сейчас начнётся, — заговорил дед и залпом выпил бокал шампанского.

— Конечно! Именно поэтому мы и пришли, — улыбнулся я и повторил за дедом.

— Аск! — послышался крик из толпы.

От нескольких девушек в нашу сторону быстро пошёл высокий брюнет. Его глаза выдавали восторг и предвкушение хорошей драки.

— Здравова, Николас. Я думал, ты уплыл вместе с Добрыней, — пожал я руку Вайтруса.

— Да не. Батя письмо написал, в общем, там какие-то проблемы дома, поэтому дружина и уплыла. А мне он приказал поступить в вашу академию, уму-разуму научиться. Как же я рад тебя видеть! А то тут все такие зануды. Ну, кроме девушек. Да они, блин, почти все

обручены... Но ничего! Раз мы будем учиться вместе, то это будет весело. Ха — ха — ха! — радовался мой друг.

— Так ты что, совсем один остался? — удивился Аркел.

— А? Нееее. Добрыня приставил ко мне рыкарей и нанял отряд гномов для охраны. Никак не дадут мне спокойно расслабиться...

— Знаю я, как ты расслабляешься. Мне до сих пор свадьбу припоминают. Надо же было додуматься — вино на самогон заменить!

— Да ладно тебе! Весело ж было!

— Ну тут спору нет.

В течение целого часа мы мирно вели беседу и выпивали. Потом объявили танцы и заиграла классическая музыка.

— Миледи, изволите ли подарить мне танец? — спросил Лизу какой-то парень и протянул свои культяпки к моей жене.

Это был среднего роста блондин, одетый в мундир с гербом дома Монро. Лиза посмотрела на него, затем на меня. Увидев мою уверенную улыбку, она посмотрела на парня и сказала:

— Извините, но я занята.

— А я всё же настаиваю! — не унимался этот хрен.

— Послушай, друг, шёл бы ты отсюда, а то у моего братана уже глаз дёргается, — посоветовал незнакомцу Вайтрус.

— Так я и не его зову! Пусть дама решает сама, она свободный человек! — возмутился парнишка.

— Вообще-то, она моя жена, — начал я закипать.

— Тогда вы, мадам... Ой! Зверолод?! Во дворце?! Кто впустил сюда это животное?!

Теперь стало понятно — весь спектакль изначально разыграли ради дуэли со мной и унижения моей Ани. Только вот постановщики не знали, что я пришёл сюда с той же целью.

— Ты оскорбил мою невесту, я вызываю тебя на смертельную дуэль! — громко заявил я.

Внимание всех гостей переключилось на нашу компашку. Дед лишь покачал головой. В глазах остальных блеснул интерес.

— Зачем сразу смертельную? Я же просил, без убийств... — посетовал Артуриос.

— Земля тебе пухом, блондинчик, — похлопал его по плечу Вайтрус.

— Он ведь ещё так молод, — присоединился к издевкам Аркел.

— Я согласен! — посмотрел на меня блондин.

— Ну, вызвал тебя я, так что, выбирай время и место.

— Здесь и сейчас!

Что ж, это было ожидаемо. Да и вообще, всё идёт как по маслу. Нам даже не пришлось кого-то провоцировать, всё получилось само. Народ встал вокруг нас и приготовился к зрелищной дуэли. Я лениво встал напротив оппонента.

— Моё имя... — начал было мой враг.

— Меня не интересуется имя покойника! Давай начинать, девочки уже заскучали, — нагло перебил его я.

Конечно, я уже знал, кто это. Феликс Монро — двоюродный племян герцога Августа и старший брат того толстяка, что был в компании принца. Если это всё не случайности, то, получается, что дом Монро присоединился к фракции императора и нам стоит ждать подлянку от этих интриганов. Надо будет отправить Арлекина и труппу на разведку. Из

мыслей меня вывела команда герольда:

— Бой!

— Луч смерти!

Все ожидали эпичной битвы, но я не собирался становиться гладиатором на потеху толпы. Бой закончился через две секунды после начала, одним заклинанием. От Феликса осталась лишь горстка пепла.

— Ну, зато пол кровью не запачкали. Да и тело убирать не пришлось, — громко сказал Вайтрус.

— Победил Аск Эвельхайм! — объявил герольд.

В зале была гробовая тишина, нарушить которую решила только моя семейка. Девушки и братья начали аплодировать и запустилась цепная реакция. Народ стал отходить от шока и обсуждать произошедшее, пока наконец не раздался голос императора.

— С войны ты не изменился, Пурпурный Дракон. Всё так же скор на расправу. Только хотелось бы напомнить тебе: война давно кончилась, — строго сказал император.

— Вы как всегда правы, Ваше высочество. Да только вот, из-за постоянных нападков на мою семью, ощущение, будто война и не кончалась, — ответил я.

— Да как ты смеешь?! — появился Валериан рядом с императором.

— О, Ваше высочество принц Валериан, я думал, наш с вами конфликт исчерпан, — улыбнулся я.

— Т — ты! Да я! Я! — не знал, как ответить принц.

— Желаете дуэль, Ваше высочество? — продолжал я подначивать женоподобного принца.

— П — пожалуй откажусь... — испугался он.

Народ начал перешептываться, император нахмурился и что — то тихо сказал Валериану. Тот показал довольную рожу и заявил.

— Я согласен! Поединок чести!

Мда... Вот это дерьмо. Обычно, для поединка чести, в отличие от смертельной дуэли, выбирают себе представителя. Даже не знаю, кого они собираются поставить против меня. Но этот вариант мы тоже рассматривали. Если что, вместо меня будет сражаться кое — кто другой.

Нас и гостей вывели на дворцовую арену. Всё-таки дуэль принца, нужно для статуса поменять место битвы и всё такое. Ожидаемо, вместо Валериана на арену вышел здоровенный мужик.

— Сторону Его высочества, принца Валериана, представляет командор Грок, сильнейший воин гвардии императора! — объявил герольд.

Народ начал делать ставки на победу гвардейца, а потом затих, ожидая моего решения. Всем было интересно, выйду ли я на этот самоубийственный поединок или найдётся смельчак, что сразится за меня.

— Давай я пойду! — предложил Вайтрус и сжал кулаки.

— Или кто-то из нас, — сказал Алекс.

— Грок знаменитый великий воин империи, никому из вас он не по зубам, — отклонил все предложения дед.

— Справишься? — спросил я своего бойца.

Он лениво отошёл от стены и странно наклонил голову в бок. Затем посмотрел на своего противника и зачем — то принял.

— Необычный запах, алхимия и... химерология?! Интересно... Очень интересно... Если позволите, я бы хотел забрать его тело, — загадочно улыбнулся мой воин.

— Да похер. Если убьёшь его, то забирай, — согласился я.

Мой представитель облизнул свой клинок и, нацепив маску на лицо, пошёл на арену. Я подошёл к герольду и сказал, как представить моего бойца, а заодно поставил на его победу сто тысяч золотых.

— Сторону Пурпурного Дракона, Аска Эвельхайма, представляет его загадочный воин — Танцор смерти! — объявил герольд.

Когда бойцы встали на свои позиции, прозвучал гонг и бой начался!

Подземелье Карнвол. Первый этаж.

Отряд начинающих искателей приключений, состоящий из десяти человек, планомерно зачищал туннели с крысолюдами. Наконец, добравшись до их гнезда, авантюристы разбрелись по нему в поисках сокровищ.

— Ребята! Сюда! Я нашла пленника! — закричала девушка с луком.

— Помо...ги...те... — просипел раненый юноша с длинными чёрными волосами.

Парень был одет в рваную форму авантюриста Гильдии красного черепа, на его груди кровоточил глубокий порез от костяного меча, руки и ноги посинели от холода. Он был в критическом состоянии.

— Далион! Чего ты стоишь? Быстрее вылечи его! — закричала девушка.

— Бедняжка, такой молодой, красивый... Как же ты сюда попал? — спросила дама средних лет в мантии волшебницы.

— Возможно, он один из тех, кто пропал во время экспедиции, — предположил командир отряда.

После того, как друид подлечил раненого, отряд решил возвращаться в поселение. Спасённый парень всю дорогу молчал. Когда авантюристы вывели его на поверхность, подземелье сильно трянуло.

— Тревога! Всем покинуть окрестности лабиринта!

— Готовьтесь встречать монстров! Зовите всех авантюристов и стражу!

Пока небольшой городок охватила паника, длинноволосый юноша воспользовался моментом и затерялся в одной из таверн.

— Добро пожаловать в "Последний глоток"! Что будете заказывать? — поприветствовал клиента улыбчивый хозяин заведения.

— Я слишком долго пробыл в этой сраной пещере, мне нужна информация и твой самый крепкий алкоголь, — ответил парень.

Расплатившись за информацию и выпивку, "авантюрист" вышел на улицу и посмотрел на небо.

— Значит, Целестиус уже знает о моём пробуждении. Интересно! Ещё и эти Эвельхаймы... Ах, как же давно я не дышал свежим воздухом! — улыбнулся парень, а затем расправил чёрные как смоль крылья и взлетел в небо.

*****

Месяц назад. Центральный континент. Королевство Альдебург. Столица. Золотой храм святого Целестиуса.

В тренировочном зале черноволосый юноша спарринговался с тремя паладинами. Когда парень их победил, в помещении появился инквизитор Кайфас:

— Такеши, для тебя появилось задание.

— Я готов, учитель! — обрадовался герой.

— Завтра ты отплываешь в империю Гандахар. Нужно, чтобы ты поступил в столичную академию и кое-что разузнал.

— Шпионский квест! Круто! Что от меня требуется?

— Наш бог хочет, чтобы ты собрал информацию про человека, которого называют "Пурпурный Дракон", а также про его семью и телохранителя в маске.

— Хорошо, но у меня вопрос. Зачем отправлять на такое задание меня? У вас что, нет своих шпионов?

— Имперцы давно научились распознавать слуг господ нашего, Целестиуса. А ты иномирец. Тебя никто не видел и никто не знает. Идеальный вариант.

— Значит, я отправляюсь в одиночку?

— Да, но у тебя ещё полтора дня до отплытия. Можешь поискать себе компаньонов среди наёмников или купить рабов, — предложил инквизитор.

— Спасибо, учитель. Я не подведу!

Империя Гандахар. За сутки до бала в императорском дворце. Столица. Поместье семьи Гарсия. Кабинет герцога.

— Докладывай, Эдриан! — приказал Рэкс.

— Да, отец, наши разведчики подтвердили догадки Эвельхаймов. Монро и император ведут свою игру.

— Значит, следует ждать провокаций, — задумался Джонатан, старший сын герцога.

— Плевать! Сейчас главное — удержать союз с Эвельхаймами! Вместе мы поставим всю империю на колени! — возбуждённо сказал Рэкс.

— Тогда стоит посетить приём в честь годовщины академии. Я слышал, у Пурпурного Дракона конфликт с принцем, — предложил Эдриан.

— Ахахаха! Конфликт... Это ещё слабо сказано. За то, что Валериан с прихвостнями оскорбил девушек Аска, он прилюдно избил принца с друзьями и заставил извиняться перед зверодевкой на коленях! Ахахаха! Не хотел бы я враждовать с ним! — хохотал Джонатан.

— Хорошо, Эдриан, поедешь на бал. Если что, подстрахуешь наших союзников. В идеале — сделаешь должниками. И ещё, дай инструкции членам нашей семьи: тем, кто поступает в академию и тем, кто уже там учится, нужно создать сильную фракцию совместно с Эвельхаймами, — приказал герцог.

— Как прикажешь, отец, — поклонился младший наследник и покинул кабинет.

— Итак, все фигуры на шахматной доске. Скоро начнётся новая партия! — улыбнулся Рэкс.

— Осталось только придумать повод, как разжечь вражду Эвельхайм и Монро, — задумался Джо.

— Я уже позаботился об этом. Помнишь инцидент в Элтоне? Мои шпионы подкинули людям Монро улики. Угадай, кого они обвинят в смерти наследника и организации мятежа?

— Ахахаха! Не зря тебя прозвали “двуликим”.

— Я всё делаю лишь во благо рода Гарсия. Запомни это, сын — нет ничего важнее семьи!

Конец первого тома.